178/170
т. 2

178 170

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА СТОЛЫПИНА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть II.

1911 г.

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФ[illegible]ССУРЫ
Инв. № 64035

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть II.

1911 г.

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

(К)
3е
6840
Т

Отвѣтств. ред. Д. Н. З.-Д.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

I.

П. А. Столыпинъ—о Государственной Думѣ.

Подъ заглавіемъ «Изъ послѣдней бесѣды съ П. А. Столыпинымъ» помѣщена г. Ал. Ксюнинымъ въ «Новомъ Времени» 10 сентября текущаго года слѣдующая статья:

«П. А. Столыпинъ былъ первымъ въ Россіи конституціоннымъ Министромъ, и его рѣчи съ трибуны законодательныхъ учрежденій сообщили власти авторитетъ. Имя покойнаго Министра было вообще популярно въ Таврическомъ дворцѣ. Его выступленій всегда ожидали съ большимъ интересомъ, и притомъ не только какъ главы Правительства, но и какъ великолѣпнаго, первокласснаго оратора, которыхъ у насъ такъ мало.

«Объ отношеніи П. А. Столыпина къ народному представительству не можетъ быть двухъ мнѣній. Онъ всегда отстаивалъ Государственную Думу и нажилъ себѣ этимъ даже не мало враговъ.

«Вотъ что говорилъ мнѣ покойный Предсѣдатель Совѣта Министровъ о народномъ представительствѣ прошлой зимой и что было тогда мною напечатано, какъ мнѣніе «лица, знакомаго съ правительственными взглядами».

«— Нападаютъ на Думу, на ея неработоспособность. Нападки въ большинствѣ случаевъ предвзяты. Говорятъ, что нельзя работать, что законодательная машина стала, но забываютъ, что при прежнемъ порядкѣ она шла еще медленнѣе. Безусловно, недостатки и сейчасъ есть, но

движеніе не прекращается, колесо пущено въ ходъ. Когда измѣнялся выборный законъ, послѣ роспуска второй Думы, и спрашивали, какова будетъ третья Дума, я далъ такую характеристику: первая Государственная Дума была красная, вторая—пестрая, третья будетъ сѣренькая. Если теперешняя Дума и сѣренькая, то за то съ какимъ вниманіемъ она отнеслась, напримѣръ, къ національнымъ вопросамъ. Вѣдь они были проведены черезъ Думу, которая въ большинствѣ своемъ пошла имъ навстрѣчу. Затѣмъ черезъ ту же Думу прошла крупная земельная реформа, измѣняющая жизнь деревни и являющаяся залогомъ крестьянскаго благосостоянія».

«— Правда, у третьей Думы,—продолжалъ П. А. Столыпинъ,—важный недостатокъ: ей не хватаетъ крѣпкаго центра. Главенствующая партія не обладаетъ сплоченностью, которая была бы желательной и сообщила бы ей необходимый вѣсъ и силу. Если въ четвертой Думѣ удастся добиться прочнаго центра, большіе законопроекты пойдутъ скорѣе, успѣшнѣе. Сейчасъ, правда, машина скрипитъ, но углы уже пообтерлись, а главное—страна живетъ. Если бы дѣлать предсказанія относительно третьей Думы, то все-таки лучшаго прогноза, чѣмъ то, что̀ есть на самомъ дѣлѣ, нельзя было бы и поставить».

«На вопросъ, какою себѣ представляетъ П. А. Столыпинъ четвертую Думу, онъ отвѣчалъ:

«— Какая она будетъ, трудно сказать; можно говорить о томъ, какая была бы желательна. Для успѣшнаго проведенія крупныхъ законовъ, необходима Дума съ крѣпкимъ, устойчивымъ центромъ, имѣющимъ національный оттѣнокъ. Для того, чтобы этого достичь, всѣ умѣренныя партіи на выборахъ должны объединяться и, надо полагать, сумѣютъ это сдѣлать»...

«Черезъ нѣсколько дней съѣдутся въ Петербургъ депутаты—бюджетники. Черезъ мѣсяцъ откроется пятая сессія. А тамъ недалеко и новые выборы. Слова П. А. Столыпина о четвертой Думѣ, приводимыя мною, должны быть

особенно памятны депутатамъ центра и правымъ. Пока есть время, пока не поздно, они должны забыть мелкіе партійные счеты и пререканія и, выработавъ себѣ общую цѣль, должны стремиться къ ней совмѣстными усиліями. Оппозиція на выборахъ пойдетъ заодно и дружно будетъ вести предвыборную кампанію, выбросивъ общіе лозунги. Пора, наконецъ, и умѣреннымъ партіямъ перестать дробиться, создавая все новыя группы съ непостижимыми подчасъ названіями. Сколько «толковъ» однихъ націоналистовъ появилось за послѣднее время. А спросите—зачѣмъ? Никто не сумѣетъ объяснить.

«Покойный П. А. Столыпинъ былъ реальный политикъ и правильно учитывалъ возможное будущее. Этимъ, къ сожалѣнію, далеко не всѣ могутъ похвалиться. У насъ чаще изъ-за минутнаго тщеславія жертвуютъ весьма многимъ».

II.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ, 19 января 1911 г.,—о канализаціи С.-Петербурга.

19 января 1911 г. по вопросу о канализаціи С.-Петербурга Предсѣдатель Совѣта Министровъ произнесъ двѣ рѣчи:

1-я рѣчь: «Гг. члены Государственной Думы! Въ виду того, что вами приняты уже первыя 24 статьи предложеннаго вамъ законопроекта, мнѣ не предстоитъ надобности доказывать вамъ по существу необходимость изданія новаго экстреннаго закона въ цѣляхъ оздоровленія столицы. Вы оцѣнили, конечно, побужденія Правительства, обратившагося въ законодательныя учрежденія въ сознаніи тяжелой своей отвѣтственности передъ населеніемъ за непринятіе мѣръ къ охранѣ его жизни. Я думаю, что едва ли кому-нибудь удастся доказать, что въ городѣ, въ которомъ число смертей уже превышаетъ число рожде-

ній, въ которомъ одна треть смертей происходитъ отъ заразныхъ заболѣваній, въ которомъ брюшной тифъ уноситъ больше жертвъ, чѣмъ въ любомъ западно-европейскомъ городѣ, въ которомъ не прекращается оспа, въ которомъ время отъ времени появляется возвратный тифъ, болѣзнь давно исчезнувшая на Западѣ, въ которомъ почва благопріятна для развитія всякихъ бактерій, не только холерныхъ, но, я думаю, и чумныхъ, что въ такомъ городѣ Правительство обязано стоять на почвѣ, какъ здѣсь было сказано, исключительно надзора, исключительно протеста и платоническихъ побужденій, должно подавить въ себѣ волевое усиліе и являть изъ себя зрѣлище безсилія государства, санкціонирующаго безсиліе общественное. Такого представленія о роли Правительства ни у кого, конечно, быть не можетъ, и возраженія противъ правительственнаго законопроекта опираются, насколько я ихъ понимаю, на соображенія иного порядка. Опозиція противъ правительственныхъ предложеній объясняется очевидно представленіемъ о нихъ, какъ о мѣрахъ въ высшей степени прямолинейныхъ, какъ о мѣрахъ, можетъ быть, поражающихъ какимъ-то слишкомъ наивнымъ симплицизмомъ. Появилась и держится въ городѣ холера. Начальство начинаетъ распоряжаться, дѣло не налаживается. Городское управленіе медлитъ. И въ результатѣ что же: необходимость замѣнить это самоуправленіе чиновникомъ, который все знаетъ, все прекрасно выполнитъ, быстро и скоро все приведетъ въ порядокъ. Но подумало ли Правительство,—указываютъ противники его,—что цѣлыя группы населенія, можетъ быть наиболѣе пригодныя для этого, устранены отъ дѣла городского управленія; подумало ли оно о томъ, что городское управленіе обрѣзано въ своихъ средствахъ, что оно не имѣетъ права облагать оцѣночнымъ сборомъ земли дворцовыя, казенныя и удѣльныя; предъявило ли оно когда-либо городскому правленію категорическое требованіе объ оборудованіи канализаціи и улучшеніи водопровода; наконецъ, поду-

мало ли оно объ освобожденіи городского самоуправленія отъ тѣхъ тормозовъ, отъ тѣхъ рогатокъ, которыя поставлены на его пути самимъ закономъ, такъ какъ городское управленіе, какъ извѣстно, не имѣетъ права иначе, какъ въ путяхъ закона, не только отчудить нужное имущество, но даже временно его занять въ цѣляхъ работъ по оздоровленію города, не имѣетъ права установить обязательнаго присоединенія домовладѣльцевъ къ общей канализаціонной сѣти, не имѣетъ даже права обложить обывателей уравнительнымъ канализаціоннымъ сборомъ. Если бы Правительство объ этомъ подумало, если бы оно своевременно расширило компетенцію города соотвѣтственно обширности возложенныхъ на него задачъ, тогда другое дѣло,—Правительство имѣло бы право возбудить вопросъ о понудительныхъ противъ города мѣропріятіяхъ; но при отсутствіи этихъ условій всякое вмѣшательство Правительства въ городскую компетенцію является доказательствомъ недовѣрія къ общественнымъ силамъ, болѣе того, является ударомъ, наносимымъ самому принципу городского самоуправленія. Вотъ, насколько я понялъ, тѣ возраженія, на которыя мнѣ придется отвѣчать. О необходимости составленія проекта новаго городового положенія, вмѣсто прямой борьбы съ антисанитарными условіями гор. Петербурга, я говорить не буду, такъ какъ вы, господа, уже постановили перейти къ постатейному чтенію законопроекта, и, слѣдовательно, въ общемъ признали его цѣлесообразность. Къ тому же многимъ изъ васъ извѣстно, что даже въ городахъ, въ которыхъ кругъ избирателей и кругъ гласныхъ гораздо болѣе ограниченъ, чѣмъ въ Петербургѣ, вопросъ канализаціонный и вопросъ водоснабженія вырѣшены уже достаточно благополучно. Кромѣ того, я полагаю, что попутно разрѣшать крупный вопросъ о новомъ способѣ комплектованія городскихъ гласныхъ было бы въ настоящее время неудобно. Я точно также оставляю въ сторонѣ вопросъ объ обложеніи оцѣночнымъ сборомъ земель

дворцовыхъ, казенныхъ и удѣльныхъ. Вопросъ этотъ не относится къ ст. 25 и послѣдующимъ и вообще имѣетъ мало отношенія ко всему законопроекту, такъ какъ по предложенію Правительства и канализація, и водопроводъ должны сами себя окупать и содержать. Если не касаться этихъ двухъ вопросовъ, то споръ сводится къ нижеслѣдующему. Иные полагаютъ, что городское самоуправленіе не можетъ въ настоящее время осуществить канализацію и улучшить водопроводъ, потому что самъ законъ ставитъ ему въ этомъ преграды, и цѣль законодателя—устранить эти преграды, расширивъ законныя полномочія города въ предѣлахъ этихъ двухъ предпріятій; помимо же этого никакого законодательнаго воздѣйствія не требуется. Другіе предполагаютъ, что дѣло законодателя—не только благожелательное содѣйствіе городскому управленію, но и обезпеченіе непремѣннаго исполненія той задачи, которая признана государствомъ необходимой. Какое же отношеніе Правительства къ этимъ вопросамъ? Отвѣтъ на это даетъ первоначальный правительственный законопроектъ, согласно которому предполагалось, въ виду тревожнаго въ санитарномъ отношеніи состоянія столицы, немедленно взяться за работу, и въ виду невозможности заставить работать другихъ, принять на себя Правительству и весь трудъ, всю отвѣтственность по этому дѣлу, не терпящему никакого отлагательства. Какъ извѣстно, комиссія Государственной Думы пошла по среднему пути. Она нашла, что если городское самоуправленіе поставить въ условія, въ которыхъ помѣхи, о которыхъ я только-что говорилъ, были бы устранены, то въ этихъ облегченныхъ условіяхъ городское самоуправленіе, быть можетъ, и выполнитъ возложенныя на него заданія. Поэтому комиссія рѣшила предоставить городу эту возможность, и лишь въ случаѣ неудачи города—обезпечить въ самомъ законѣ выполненіе или завершеніе дѣла правительственною властью. Несмотря на то, что при такой постановкѣ дѣла можетъ быть рискъ нѣкотораго замедленія, Прави-

тельство пошло на это, согласилось съ предположеніями комиссіи и приняло участіе въ переработкѣ законопроекта. Дѣйствовало оно такъ изъ уваженія и къ принципу городского самоуправленія, и въ предположеніи, что при такомъ оказательствѣ довѣрія городу со стороны высшихъ законодательныхъ учрежденій и со стороны Правительства можетъ появиться новый стимулъ, новый импульсъ, который послужитъ къ удачѣ предпріятія. Но Правительство не могло допустить и мысли, чтобы Государственная Дума остановилась на полъ-пути и не обезпечила при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ и условіяхъ завершеніе дѣла, являющагося не вопросомъ самолюбія тѣхъ или иныхъ городскихъ дѣятелей, а вопросомъ жизни или смерти населенія столицы. Тутъ, господа, мнѣ придется подѣлиться съ вами нѣкоторыми соображеніями и мыслями, которыя привели меня въ свое время къ выводу о необходимости немедленнаго правительственнаго дѣйствія. Эти мысли, конечно, могутъ служить аргументомъ a fortiore для доказательства необходимости оставленія въ силѣ второй части законопроекта комиссіи, которая служитъ санкціей къ первой его части. Ничего оскорбительнаго и для городского самоуправленія, и для принципа самоуправленія въ этихъ мысляхъ, конечно, нѣтъ. Наблюдая за дѣятельностью петербургскаго городского самоуправленія, я не могъ не подмѣтить какой-то робости, какой-то нерѣшительности во всѣхъ вопросахъ, касающихся мѣръ по оздоровленію столицы. Никто не будетъ отрицать, что до самаго послѣдняго времени самая возможность сооруженія такого грандіознаго предпріятія, какъ канализація, подвергалась сомнѣнію не только съ точки зрѣнія технической—его осуществимости, но и съ точки зрѣнія даже его необходимости; тутъ чувствовалось явное смущеніе передъ громадностью предстоящихъ расходовъ, которые превышаютъ сумму всѣхъ займовъ, заключенныхъ до настоящаго времени г. Петербургомъ. Составъ городской думы перемѣнный: одни

дѣло начнутъ, другіе будутъ продолжать, третьи, быть можетъ, закончатъ, отвѣтственность грададна—вотъ психологія городского самоуправленія, психологія, которая проскальзываетъ, просачивается во всѣхъ даже частныхъ разговорахъ городскихъ дѣятелей. И поражаетъ въ этихъ разговорахъ, въ этихъ соображеніяхъ городскихъ дѣятелей то, чѣмъ оно оправдывается: данными о томъ, что вотъ уже въ теченіе болѣе 40 лѣтъ городская дума изыскиваетъ способы, выбираетъ лучшіе проекты канализаціи, и ссылками на то, что Правительство даже до настоящаго времени еще категорически не принимало по отношенію къ городу достаточно энергическихъ мѣръ понужденія! Развѣ, совершенно независимо отъ вопроса о степени вины въ данномъ дѣлѣ Правительства или городского самоуправленія, развѣ всѣ эти доводы не служатъ доказательствомъ отсутствія у городского самоуправленія волевого импульса? Подтверждается это примѣрами и изъ области менѣе крупныхъ предпріятій. Вспомните, напримѣръ, что простой вопросъ, вопросъ о введеніи водомѣровъ, долженъ былъ быть проведенъ въ порядкѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Министровъ; городъ со своей стороны послѣдовательно обсуждалъ этотъ вопросъ и въ 1892 г., и въ 1894, 1895, 1896, 1897, и, наконецъ, въ 1899 г. окончательно его отклонилъ, послѣ чего онъ долженъ былъ быть проведенъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Такимъ же путемъ было проведено и расширеніе фильтровъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время, въ 1909 г., городская дума рѣшила вопросъ о префильтрахъ, даже асигновала деньги на эту постройку; префильтры, однако, построены не были—и въ концѣ концовъ городъ перерѣшилъ вопросъ и отказался отъ своей мысли. Не доказываетъ ли это, что въ городѣ, при наличіи самыхъ благихъ пожеланій, не созрѣла еще та рѣшимость, которая одна можетъ родить результаты? Я укажу еще на событія самаго послѣдняго времени. Въ настоящее время въ городской думѣ существуетъ но-

вая канализаціонная комиссія, состоящая изъ почтеннѣйшихъ людей, которые желаютъ сдѣлать дѣло; въ эту комиссію приглашаются эксперты изъ самыхъ крупныхъ научныхъ авторитетовъ, но эксперты эти заявляютъ, что всякая ихъ работа будетъ безрезультатна, покуда не будутъ ясны условія, положенія, заданія, которыя должны быть выполнены,—иначе работа ихъ останется академическою. И вотъ эта академичность работы и является характерной для всѣхъ трудовъ городского самоуправленія въ области оздоровленія Петербурга, кромѣ, конечно, больничнаго дѣла. Для того, чтобы претворить, для того, чтобы превратить эту работу въ работу реальную, хотя бы и не совершенную, и необходима санкція къ нашему законопроекту, санкція, которою являются 25 и послѣдующія его статьи. Если этой санкціи вы не дадите, то работа, конечно, можетъ быть, и будетъ исполнена, но можетъ быть, и не будетъ исполнена, а можетъ быть, будетъ замедлена. Быть можетъ, тогда, когда пройдутъ установленные сроки, наступитъ моментъ, когда Правительству придется вносить особый законопроектъ о приведеніи въ исполненіе работы въ принудительномъ порядкѣ: можетъ быть, это произойдетъ въ лѣтній періодъ, когда Государственная Дума не будетъ засѣдать, придется во всякомъ случаѣ проводить законъ и черезъ Думу, и черезъ Государственный Совѣтъ. Въ результатѣ замедленіе, остановка работъ. То же самое произойдетъ, если будетъ принято пожеланіе о предоставленіи Правительству права роспуска городской думы и призыва другого ея состава. Соотвѣтствуетъ ли такая возможность силѣ и авторитету закона? Можетъ ли законъ, прошедшій черезъ разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, получившій санкцію Государя Императора, установить лишь новую, кажется, седьмую или восьмую по счету комиссію, снабдить ее всѣми способами и возможностью выполнить дѣло, не обезпечивъ ничѣмъ безусловности ея окончанія? Говорятъ, что и на это надо идти, въ виду того, что вся-

кое воздѣйствіе Правительства на городъ будетъ опорочивать принципъ самоуправленія. Но такъ ли это? Я думаю, что ничего постыднаго для нашихъ городскихъ дѣятелей нѣтъ въ предвидѣніи возможности, если не воздѣйствія, то во всякомъ случаѣ содѣйствія Правительства къ приведенію въ исполненіе столь необходимаго предпріятія, какъ канализація и водоснабженіе. Господа, исторія повторяется: Берлинъ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія напоминаетъ собою въ большой мѣрѣ въ санитарномъ отношеніи картину настоящаго Петербурга. Тамъ точно такъ же жидкія нечистоты выливались въ открытые канавы и каналы, которые выносили всѣ эти нечистоты въ рѣку Шпре: твердыя нечистоты почти всѣ (до 90 проц.) оставались въ чертѣ города. Точно такъ же слышались разговоры о невозможности сооруженія канализаціи и въ финансовомъ отношеніи, и, главнымъ образомъ, въ техническомъ. Говорили, что будутъ обваливаться и обрушиваться дома. А теперь въ Германіи канализовано 624 города. Да и въ Англіи до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія органы городского самоуправленія обнаруживали полную бездѣятельность въ отношеніи улучшенія санитарныхъ условій страны. Съ 30-хъ до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія тамъ шла, какъ теперь у насъ, ожесточенная борьба между сторонниками государственнаго воздѣйствія и между противниками его, доказывавшими, что самая мысль о такомъ воздѣйствіи оскорбительна для идеи самоуправленія. И что же? Въ классической странѣ самоуправленія узаконено начало воздѣйствій. Вамъ извѣстны и англійскій, и французскій законопроекты, которые тутъ неоднократно цитировались, но я попрошу васъ вникнуть въ его внутренній, не формальный, а болѣе глубокій смыслъ, и вы поймете, что это законъ не репрессивный, не нарушающій духа англійскаго selfgovernment, а законъ глубоко-соціальный. Такого рода законъ и долженъ былъ возникнуть въ государствѣ не полицейскомъ, не регулирующемъ дѣйствія всѣхъ и

каждаго, а въ государствѣ, преслѣдующемъ задачи широкой соціальной политики, ставящемъ предѣлы свободѣ отдѣльнаго лица и отдѣльныхъ организацій, когда они нарушаютъ интересы массъ. Но вѣдь, господа, на этомъ же принципѣ зиждется все законодательство объ охранѣ женскаго и дѣтскаго труда, все законодательство объ общественномъ призрѣніи, все законодательство о фабричной инспекціи. Кому, господа, болѣе всего нужна въ Петербургѣ чистая вода и канализація? Вѣдь не домовладѣльцамъ, которые живутъ въ болѣе или менѣе сносныхъ условіяхъ, не министрамъ, не намъ съ вами, а столичной бѣднотѣ. Я видѣлъ, какъ эта бѣднота безропотно умираетъ въ городскихъ больницахъ, отравленная тѣмъ, что каждому должно быть доступно въ чистомъ видѣ, водой. Я знаю и помню цифру 100.000 смертей отъ холеры въ настоящемъ году; я чувствую боль и стыдъ, когда указываютъ на мою Родину, какъ на очагъ распространенія всевозможныхъ инфекцій и болѣзней. Я не хочу, не желаю оставаться долѣе безвольнымъ и безсильнымъ свидѣтелемъ вымиранія низовъ петербургскаго населенія. Я поэтому стою за принятіе закона, который выражалъ бы не только желаніе, но и непреклонную волю законодателей. Я хочу не надѣяться, я хочу навѣрное знать, что при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, при какихъ бы то ни было условіяхъ, черезъ 10 лѣтъ, въ столицѣ Русскаго Царя будетъ наконецъ чистая вода, и мы не будемъ гнить въ своихъ собственныхъ нечистотахъ. Я не повѣрю и никто мнѣ не докажетъ, что тутъ необходимо считаться съ чувствомъ какой-то деликатности по отношенію къ городскому управленію, что тутъ можетъ существовать опасеніе обидѣть людей или оскорбить идеи. Я прошу васъ выразить вашу твердую волю, имѣя въ виду не только одинъ Петербургъ,—нѣтъ, это необходимо и по отношенію ко всей Россіи. Я повторю то, что только что говорилъ членъ Государственной Думы Шингаревъ: Россія ежегодно наводняется эпидеміями и болѣзнями изъ Азіи. Есть

цѣлый рядъ городовъ, которые становятся разсадниками, узлами инфекціи, откуда она разносится по всей Россіи. Окиньте мысленнымъ взоромъ все наше Поволжье. Сначала Астрахань—ворота, черезъ которыя къ намъ проходятъ и холера, и чума, Астрахань съ ея извѣстнымъ водопроводомъ, вбирающимъ воду на берегу Волги, представляющимъ изъ себя клоаку, наполненную міазмами. Далѣе, Царицынъ съ его извѣстными оврагами, очагами заразы, изъ которыхъ самый знаменитый—Кавказъ, на высокомъ берегу котораго сосредоточено скопленіе всѣхъ отбросовъ,—гнѣздъ заразы, а внизу, внизу живутъ люди, которые дышатъ міазмами отъ нечистотъ, сбрасываемыхъ сверху. Въ настоящее время этотъ Кавказъ очищенъ... конечно, пожаромъ. Дальше идетъ Саратовъ съ его не менѣе знаменитыми Глѣбучевымъ и Бѣлоглинскимъ оврагами, по которымъ не мало я походилъ и о которыхъ могъ бы много поразсказать. А Самара, нарядная Самара, съ ея извѣстной Веденѣевой ямой, ямой, которая теперь уже не яма, а бугоръ, съ котораго жидкія нечистоты по оврагу стекаютъ въ рѣку Самарку. Казань имѣетъ тоже свои достопримѣчательности въ центрѣ города: ровъ Булакъ и озеро Кабанъ, въ которые точно также сваливаются всѣ казанскія нечистоты. И Правительство все это знаетъ и все это терпитъ? Не только знаетъ, но даже изучило, изучило посредствомъ самыхъ извѣстныхъ научныхъ авторитетовъ, составило планы оздоровленія этихъ городовъ и предъявило даже эти планы къ исполненію городскимъ самоуправленіямъ. Но, господа, если вы теперь отвергнете санкцію къ этому закону, т.-е. ст. 25 и дальнѣйшія, то и эти планы останутся, конечно, такими же прекрасными планами, какъ предначертанія комиссіи сенатора Лихачева, которая въ 1897 году объѣхала всѣ эти мѣста и въ свое время выработала цѣлый рядъ мѣропріятій по оздоровленію Поволжья. И это произойдетъ не отъ того, чтобы города эти не хотѣли почиститься, но, наоборотъ, потому, что это дѣло трудное, потому, что

оно не сегодня началось, потому, что понужденія, какъ это видно будетъ на примѣрѣ Петербурга, на примѣрѣ того законопроекта, который вы теперь разсматриваете, ждать не придется и сверху не будетъ проявлено того, чего у насъ вообще недостаетъ въ Россіи: твердой и ясной воли, а такую коллективную непреоборимую волю можетъ проявить, конечно, только законъ. Меня ждетъ еще одно возраженіе: какимъ же образомъ то, что̀ окажется недостижимымъ для городскихъ самоуправленій, будетъ удачно выполнено чиновниками?.. (Голосъ слѣва: «*Это самое главное!*»). Да, я думаю просто потому, что государство обладаетъ бо̀льшими техническими средствами, имѣетъ бо̀льшій кругъ людей къ своимъ услугамъ. Дѣло, господа, не въ чиновникахъ. Чиновникъ можетъ быть и плохъ, можетъ быть и хорошъ; а я думаю, что чиновникъ часто не меньше, а можетъ быть, и больше другихъ трудится на пользу и на славу Россіи. И, право, горько и больно слышать, когда рисуютъ по обычному шаблонному трафарету образъ чиновника, стремящагося исключительно захватывать чины, ордена, оклады и лишеннаго всякаго нравственнаго чувства. Но, повторяю, дѣло не въ этомъ. Гораздо трагичнѣе только-что высказанное недовѣріе къ силамъ самого государства. Только-что приводились примѣры того, какъ Правительство вооружало себя всевозможными полномочіями и не достигало результатовъ. Но вѣдь дѣло, какъ сказалъ членъ Государственной Думы Шингаревъ, не въ правахъ мѣстной власти. Дѣло, предметъ обсужденія,—не въ принципѣ смѣшенія правъ администраціи съ правами самоуправленія, который можетъ быть и ошибоченъ. Дѣло не въ снабженіи власти въ нормальное время средствами, принадлежащими земству и городскому самоуправленію, тѣмъ болѣе, что такихъ свободныхъ средствъ обыкновенно нѣтъ. Но недопустимо думать, что государство не имѣетъ средствъ и возможности выполнять изъяны учрежденій, которымъ отъ самого государства передовѣрены нѣкоторыя госу-

дарственныя функціи. Если не вѣрить силамъ государства и силамъ государственности, то тогда, господа, конечно, нельзя ни законодательствовать, ни управлять (Голосъ справа: «*Браво*»). Ошибочно, господа, точно также подходить къ каждому вопросу, примѣряя его къ существующимъ образцамъ, либеральнымъ, реакціоннымъ или консервативнымъ. Наша оппозиція привыкла прикасаться къ каждому правительственному законопроекту особой лакмусовой бумажкой и затѣмъ пристально приглядываться, покраснѣла она или посинѣла *(Смѣхъ справа)*. Напрасно. Мѣры Правительства могутъ быть только государственными, и мѣры эти, мѣры государственныя, могутъ оказаться консервативными, но могутъ быть и глубоко демократичны. Такъ, господа, и въ данномъ случаѣ. Правительство проситъ васъ довести дѣло до конца, Правительство проситъ васъ подчеркнуть непреклонность вашего рѣшенія, памятуя, конечно, не о самолюбіи тѣхъ или другихъ дѣятелей, а о простомъ бѣдномъ рабочемъ людѣ, который живетъ, или, скорѣе, гибнетъ, въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ, и о которомъ, подъ названіемъ пролетаріата, здѣсь принято вспоминать, главнымъ образомъ, какъ о козырѣ въ политической игрѣ (Голоса справа: «*Да, вѣрно*»). Вамъ, господа, предстоитъ рѣшить вопросъ не субъективнаго чувства о томъ, органы ли самоуправленія или Правительства достойны большаго сочувствія, вамъ предстоитъ рѣшить крупный соціальный вопросъ о государственномъ воздѣйствіи на условія существованія экономически независимыхъ массъ. Этотъ вопросъ вы можете рѣшить правильно съ одной только точки зрѣнія—съ точки зрѣнія государственной» (Голоса справа: «*Браво!*» Рукоплесканія правой и центра).

Во время преній, за принятіе законопроекта было, между прочимъ, высказано, что для осуществленія канализаціи потребуется громадный заемъ—чуть-что не въ сто милліоновъ, и что для реализаціи такихъ займовъ гораздо

выгоднѣе вести все дѣло подъ фирмой Правительства, а не отъ города; поэтому-то и слѣдуетъ принять вторую часть законопроекта. Противъ же законопроекта говорилось, что Государственной Думѣ, состоящей въ значительной части изъ людей земскихъ, извѣстна система борьбы съ самоуправленіемъ, которая проводилась законами 1889, 1890 и 1892 годовъ; въ настоящее время Правительство выражаетъ заботливость объ интересахъ городской бѣдноты; по этому поводу должно сказать, что по Городовому Положенію 1870 года эта бѣднота имѣла въ городской думѣ своихъ представителей и очень рьяно наблюдала за ихъ дѣятельностью, отстаивая свои права; въ 1892 г. всѣхъ этихъ приказчиковъ, лавочниковъ и мелкихъ ремесленниковъ, выбиравшихъ одну треть гласныхъ, устранили отъ выборовъ; вмѣсто 21 тысячи избирателей, осталось лишь 7 тысячъ; самихъ выборныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ самоуправленія, превратили въ чиновниковъ; эти чиновники находятся подъ постоянной угрозой неутвержденія, не говоря уже о всѣхъ остальныхъ способахъ воздѣйствія на городскія думы, коими располагаетъ Правительство; такимъ образомъ, вся послѣдняя исторія русской общественности представляетъ собой систематическую борьбу съ городскимъ самоуправленіемъ; разбираемый законопроектъ является лишь послѣднимъ звеномъ въ этой цѣпи; Правительство не довѣряетъ обществу и думаетъ, что третья Государственная Дума поддержитъ такую точку зрѣнія.

2-я рѣчь П. А. Столыпина: Господа члены Государственной Думы! Передъ отъѣздомъ изъ Государственной Думы по экстреннымъ дѣламъ я вхожу на эту каѳедру не для полемики, а для того, чтобы разсѣять одно, какъ мнѣ кажется, недоразумѣніе. Тутъ въ рѣчахъ лицъ, относящихся несочувственно къ 25 и послѣдующимъ статьямъ законопроекта, выражалось мнѣніе, что Правительство и въ моей рѣчи, и въ своемъ представленіи настаиваетъ на необходимости

ограничить молодое самоуправленіе и твердо стоитъ на принципѣ вмѣшательства въ дѣло самоуправленія Правительства. Въ этомъ именно я и вижу безусловное недоразумѣніе! Если вы вникнете въ смыслъ законопроекта, то вы усмотрите, что вмѣшательство Правительства въ дѣло самоуправленія осуществляется не въ 25 и послѣдующихъ статьяхъ, а въ первыхъ 24 статьяхъ. А эти первыя 24 статьи уже приняты вами; ими предусматривается организація новой комиссіи, которая не предвидится Городовымъ Положеніемъ. Въ эту комиссію входятъ пять членовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, даже не отъ всѣхъ вѣдомствъ, а отъ одного Министерства, предсѣдатель-же назначается Высочайшей Властью,—и въ руки этой комиссіи отдается все дѣло. Слѣдовательно сама Государственная Дума признала, что не всегда вмѣшательство правительственныхъ органовъ бываетъ вреднымъ, особенно въ такихъ важныхъ предпріятіяхъ, какъ то, которое предстоитъ теперь для оздоровленія столицы. Дальнѣйшее недоразумѣніе заключается въ смѣшеніи, какъ мнѣ кажется, двухъ понятій: понятія Правительства, какъ органа подчиненнаго, и понятія государства. Если бы 25 и послѣдующія статьи были вами ампутированы, то, несомнѣнно, вашъ законопроектъ оказался бы незаконченнымъ, не было бы гарантіи той непрерывности работы, которая необходима въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло оздоровленія столицы; было бы обезпечено, какъ я высказывалъ раньше, одно содѣйствіе городскому управленію, но гарантіи непремѣнности обезпеченія населенію столицы возможныхъ жизненныхъ условій, конечно, въ этомъ законѣ уже не было бы. Но по пути обезпеченія этихъ условій самимъ государствомъ пошли всѣ тѣ страны, которыя вѣрятъ въ свою государственность, которыя вѣрятъ, что самоуправленіе—только составная часть управленія государственнаго. Нельзя въ данномъ случаѣ противопоставлять самоуправленіе Правительству и надо предвидѣть и предопредѣлить, что если въ

этомъ конкретномъ дѣлѣ самоуправленіе потерпитъ неудачу, то существуетъ нѣчто высшее, опредѣляемое болѣе высокимъ понятіемъ, существуетъ государство, и что государство способно выполнить задачу, не выполненную его органомъ, что населеніе не останется ни въ какомъ случаѣ въ безвыходномъ положеніи. Поэтому я и думаю, что если вы остановитесь на 24 статьѣ, то законопроектъ вашъ останется незаконченнымъ. Тутъ проявится какое-то противорѣчіе, незаконченность, неполнота закона, и на логической почвѣ останется въ данномъ дѣлѣ одна только оппозиція, которая прямо говоритъ, что она въ современную государственность не вѣритъ, и которая предлагаетъ свой рецептъ, свой выходъ изъ создавшагося положенія: все теперешнее государство, всю государственную пирамиду, какъ выразился одинъ изъ ораторовъ, надо сверху внизъ опрокинуть. Но едва ли этому рецепту сочувствуетъ остальная часть Государственной Думы» *(Рукоплесканія)*.

Послѣ преній и голосованія, статья 25 и послѣдующія принимаются Гос. Думою.

III.

Засѣданіе въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о западно-русскомъ земствѣ.

Обѣ ложи Государственнаго Совѣта, предназначенныя для публики, были переполнены 1-го февраля 1911 года при обсужденіи законопроекта о западно-русскомъ земствѣ. Прибывшія изъ Западнаго края депутаціи все время внимательно слѣдили за ходомъ дебатовъ. По вопросу о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ разыгралась въ Государственномъ Совѣтѣ напряженная борьба за и противъ законопроекта, одобреннаго Государственной Думой, въ существенныхъ чертахъ одинаковаго съ правительственнымъ проектомъ. Государственная Дума, вполнѣ раздѣляя исходную точку послѣдняго, лишь

усилила гарантіи преобладанія въ земствѣ русскаго элемента, уменьшивъ для этого нормы земельнаго ценза, принятые въ правительственномъ проектѣ, для непосредственнаго участія въ земскихъ выборахъ. Поэтому противъ проекта сплотились въ Государственномъ Совѣтѣ весьма разнородные элементы. Поляки возражали противъ законопроекта, отстаивая свое право на преобладающее положеніе въ земствѣ, которое несомнѣнно имъ принадлежало бы, если бы земство въ западныхъ губерніяхъ вводилось по закону 1890 года. Съ поляками въ ногу шли всѣ тѣ, которые въ Государственномъ Совѣтѣ составляютъ оппозицію quand meme противъ нынѣшняго кабинета, а съ тѣми и другими, — тѣ ультра-правые элементы, которые считаютъ своимъ призваніемъ во что бы ни стало быть въ оппозиціи къ Государственной Думѣ. Такимъ образомъ, игра велась очень сложная, въ которой притомъ партнеры тщательно скрывали свои карты, дѣлая видъ, что всѣ они озабочены единственно сохраненіемъ государственныхъ интересовъ. За проектъ изъ среды Государственнаго Совѣта говорилъ единственный отъ девяти западнорусскихъ губерній представитель русскаго населенія этого края, г. Офросимовъ. Также за проектъ, но съ разными оговорками и поправками, выступили два докладчика особой комиссіи Государственнаго Совѣта, образованной для предварительнаго разсмотрѣнія этого дѣла. Такимъ образомъ, изъ среды Государственнаго Совѣта преобладающее число ораторовъ выступало противъ проекта.

При означенномъ направленіи и характерѣ преній сдѣлалъ свое выступленіе Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Ораторъ сумѣлъ блестяще сочетать сильную аргументацію съ идеальной формой. Ни одного рѣзкаго штриха, ни одной ноты съ обиднымъ кому-нибудь оттѣнкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ твердый, ясный, непререкаемый отвѣтъ на всѣ возраженія, которыя были сдѣланы противниками законопроекта. Главнымъ оппонентамъ проекта, полякамъ, П. А. Столыпинъ позолотилъ свою отповѣдь такими

комплиментами, которые не могли остаться безъ отвѣтнаго отзвука въ самыхъ закоренѣлыхъ сердцахъ. На самую рѣзкую изъ рѣчей противъ проекта—на рѣчь графа Витте П. А. Столыпинъ отвѣтилъ въ изысканно деликатной формѣ и позволилъ себѣ лишь очень тонкую иронію, упомянувъ о выборномъ законѣ въ первыя двѣ Думы, который былъ построенъ на рекомендуемомъ теперь графомъ Витте принципѣ участія въ выборахъ широкихъ массъ. «Одинъ разъ въ исторіи Россіи былъ употребленъ такой пріемъ,—сказалъ ораторъ,—и государственный расчетъ былъ построенъ тогда на широкихъ массахъ безъ учета ихъ культурности. Это—при выборахъ въ первую Государственную Думу. Но карта эта, господа, была бита». Кардинальный пунктъ спора—вопросъ о національныхъ куріяхъ—получилъ въ рѣчи П. А. Столыпина обоснованіе вполнѣ жизненное и убѣдительное. Эта часть его рѣчи—о неизбѣжности лихорадочной политической борьбы въ краѣ между представителями польской и русской національности въ случаѣ введенія тамъ земства по общему положенію, о неизбѣжности польскаго засилія въ земствѣ, несмотря на относительную малочисленность польскаго населенія.—какъ отмѣтило «Новое Время»,—прямо образецъ политическаго краснорѣчія. По выслушаніи рѣчи П. А. Столыпина, Государственный Совѣтъ постановилъ перейти къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта.

Въ этомъ засѣданіи Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Гг. члены Государственнаго Совѣта! Основныя положенія правительственнаго проекта о введеніи земскихъ учрежденій въ Западномъ краѣ были, послѣ долгихъ и довольно страстныхъ преній, въ главныхъ чертахъ еще въ минувшемъ году приняты Государственной Думой. Особая комиссія Государственнаго Совѣта присоединилась къ предположеніямъ Правительства и признала возможнымъ возстановить первоначальную правительственную

редакцію въ отношеніи земельнаго ценза, участія духовенства въ земствѣ и обязательности избранія предсѣдателей управъ изъ числа лицъ русскаго происхожденія. Такимъ образомъ, не возстановленнымъ оказался лишь одинъ принципъ правительственной системы—принципъ ограниченія извѣстнымъ процентомъ лицъ польскаго происхожденія, служащихъ въ земствѣ по найму. Несмотря на, казалось бы, такую прочную постановку дѣла, я все же, конечно, не могъ не предвидѣть, что здѣсь, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, на правительственный законопроектъ будутъ сыпаться удары со всѣхъ сторонъ, такъ какъ имъ затронутъ вопросъ, котораго, къ сожалѣнію, нельзя было обойти,—вопросъ, издавна глубоко волновавшій и волнующій русскую общественную мысль, вопросъ о русско-польскихъ отношеніяхъ. Конечно, можетъ быть, было бы осторожнѣе этого вопроса совершенно не касаться, но сдѣлать это было возможно только однимъ путемъ—не поднимая совершенно вопроса о западномъ самоуправленіи. На это мнѣ и указывалось съ двухъ сторонъ: съ одной стороны—поляки говорятъ, что вопросъ о земствѣ возникъ случайно, вслѣдствіе законодательнаго заявленія объ измѣненіи порядка выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ западныхъ губерній, причемъ Правительство будто бы схватилось за этотъ случай для того, чтобы будто бы еще разъ въ новой области самоуправленія ввести новыя ограниченія по отношенію лицъ польскаго происхожденія; на эту-то случайность указывали и нѣкоторые русскіе, утверждая, что положеніе 2 апрѣля 1903 года дѣйствуетъ вполнѣ удовлетворительно и что всякое его измѣненіе поведетъ лишь къ уменьшенію русскаго вліянія въ краѣ. Поэтому я, прежде всего, долженъ былъ задать самъ себѣ вопросъ: да не возбужденъ ли весь этотъ вопросъ легкомысленно, неосмотрительно, случайно, не поведетъ ли измѣненіе нынѣшняго положенія къ ухудшенію и политическому, и хозяйственному? Отвѣчая на это, я долженъ, прежде всего,

отмѣтить, что вопросъ о введеніи земства озабочиваетъ нынѣшнее Правительство еще начиная съ 1906 года, и если эти проекты Правительства потерпѣли нѣкоторое замедленіе, то произошло это по двумъ, или даже по тремъ причинамъ: во-первыхъ, Государственная Дума сначала относилась весьма отрицательно къ распространенію земскаго положенія 1890 года на новыя губерніи; затѣмъ первоначальный министерскій проектъ былъ основанъ на принципѣ пропорціональности, что̀ тогда же было признано Правительствомъ и слишкомъ сложнымъ, и несоотвѣтствующимъ русскимъ интересамъ въ краѣ, тѣмъ болѣе, что, въ-третьихъ,—надо же быть откровеннымъ—примѣръ и опытъ первыхъ Государственныхъ Думъ и Государственнаго Совѣта убѣдилъ Правительство въ особой сплоченности, въ особой замкнутости польскаго элемента. Но какъ только возникла возможность или, скорѣе, надежда провести законопроектъ, соотвѣтствующій государственнымъ интересамъ, то онъ тотчасъ же и былъ представленъ на законодательное разсмотрѣніе. Теперь, переходя къ вопросу о томъ, почему же Правительство не можетъ удовлетвориться положеніемъ 2 апрѣля 1903 года, я хотѣлъ бы, чтобы противники мои мысленно на минуту забыли всѣ привходящіе аргументы и мотивы, которые дѣлаютъ для нихъ правительственный проектъ непріемлемымъ, и вырѣшили бы сами для себя, внѣ круга этихъ привходящихъ понятій, коренной основной вопросъ: да, необходимо, нужно ли земское самоуправленіе въ Западномъ краѣ или нѣтъ? Намъ только что сейчасъ говорили, что положеніе 2 апрѣля 1903 года совсѣмъ не такъ плохо, что оно вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ. Я охотно признаю, что этотъ законопроектъ былъ большимъ шагомъ впередъ по сравненію съ прежними губернскими распорядительными комитетами. Но можно ли серьезно говорить о томъ, что при наличіи этого положенія возможенъ экономическій расцвѣтъ, экономическій подъемъ края, который имѣетъ всѣ задатки для широкаго своего развитія?

Вѣдь трудно, господа, доказывать, что лица, которымъ приказано, которыя назначены для того, чтобы отстаивать мѣстные интересы, будутъ дѣлать это лучше, проявятъ больше самодѣятельности, чѣмъ лица, уполномоченныя на это мѣстнымъ населеніемъ. Трудно доказать, что утвержденіе въ очень большомъ количествѣ случаевъ земскихъ смѣтъ въ законодательномъ порядкѣ не будетъ служить помѣхой, тормозомъ для развитія земскаго дѣла въ краѣ. Наконецъ, какъ вы докажете, что при отсутствіи уѣздныхъ земскихъ смѣтъ уѣздныя земскія собранія заинтересованы въ правильной постановкѣ земскаго бюджета? Заинтересованы они только въ одномъ: получить какъ можно больше ассигнованій на свой уѣздъ, т. е. расходовать какъ можно больше земскихъ денегъ. Коррективомъ къ этому не можетъ служить и статья 71, на которую здѣсь ссылались, такъ какъ она является лишь паліативомъ и далеко не всегда примѣнима. Не можетъ быть также доказательно сравненіе развитія земскаго хозяйства, скажемъ, Кіевской и Курской губерній, такъ какъ цифры берутся за разные годы и единицы эти несравнимы ни по пространству земельному, ни по количеству населенія, причемъ совершенно забываются другіе примѣры: сравненіе однородныхъ губерній—Могилевской и Смоленской губерній, которое приводитъ къ совершенно другимъ выводамъ. Членъ Государственнаго Совѣта Зиновьевъ указывалъ на примѣръ, который мнѣ хорошо знакомъ, на Ковенскую и Саратовскую губерніи, говоря, что Саратовская губернія богата по сравненію съ Ковенской только лишь, можетъ быть, поджогами и актами хулиганства. Я на это скажу, что, зная эти двѣ губерніи, я могу подтвердить, что Саратовская губернія богаче больницами и школами.

«Правиленъ, можетъ быть, во всѣхъ этихъ доводахъ защитниковъ положенія 2 апрѣля 1903 года только одинъ аргументъ; правы они, говоря, что русское землевладѣніе въ Западномъ краѣ не играетъ еще достаточной роли въ мѣстной жизни, что въ краѣ мало полныхъ цензовиковъ,

что тамъ съ трудомъ можно найти должностныхъ лицъ для занятія должностей уѣздныхъ предводителей, земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ,—правиленъ, конечно, этотъ доводъ, но неправиленъ выводъ. Прекрасный край спитъ, поэтому, говорятъ, онъ встряхнуться не можетъ и необходимо оставить его въ тѣхъ условіяхъ, которыя создаютъ эту сонливость. Но, господа, вѣдь рядомъ межа къ межѣ за государственной границей люди живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ, лихорадочно работаютъ, богатѣютъ, создаютъ новыя цѣнности, накапливаютъ ихъ, не зарываютъ свой талантъ въ землю, а удесятеряютъ въ короткій срокъ силу родной земли. Это движеніе тамъ, да не только тамъ, но даже и въ странахъ, которыя считались недавно еще варварскими и дикими, создается тѣмъ, что люди тамъ поставлены въ положеніе самодѣятельности и личной иниціативы. Почему же у насъ необходимо ихъ ставить въ положеніе спячки—и потомъ удивляться, что они не шевелятся? Я думаю, что каждый, знающій Западный край, вамъ скажетъ, что тамъ не менѣе, а гораздо болѣе подходящихъ условій для развитія земской самодѣятельности, чѣмъ даже, можетъ быть, въ коренныхъ земскихъ губерніяхъ Россіи. Да не въ томъ, господа, ваши сомнѣнія. Возраженія ваши исходятъ изъ другихъ соображеній; мнѣ скажутъ, да ужъ и говорили, что все то, что я привожу, можетъ быть, и вѣрно, но то, что я предлагаю,—земство только по названію и можетъ послужить почвой для развитія не экономической самодѣятельности, а развѣ лишь для развитія племенной борьбы. Къ этой категоріи возраженій я и перейду, но позвольте мнѣ сначала отмѣтить, что я считаю отпавшими первоначальныя сомнѣнія относительно возможности и желательности перехода къ иному способу хозяйственнаго управленія, чѣмъ законъ 2 апрѣля 1903 года, къ способу болѣе совершенному. Этимъ болѣе совершеннымъ способомъ могло быть, конечно, при нормальномъ положеніи края, то земское положеніе, которое дѣйствуетъ во всей осталь-

ной Россіи. Введи мы завтра это положеніе въ Западномъ краѣ—результаты были бы поразительные, и я увѣренъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ край былъ бы неузнаваемъ. Я, господа, прямо и охотно признаю, что тѣ ограниченія, которыя я предлагаю, послужатъ тормозомъ для этого развитія, что они задержатъ земское развитіе края въ томъ масштабѣ, въ которомъ я этого ожидаю. И я иду на эту задержку по соображеніямъ государственной необходимости, по соображеніямъ, о которыхъ я подробно говорилъ въ Государственной Думѣ и повтореніемъ которыхъ я васъ утомлять не буду. Я только хотѣлъ бы устранить одно недоразумѣніе, которое, оставшись неустраненнымъ, могло бы затемнить ясность дальнѣйшаго моего изложенія. Я имѣю въ виду упрекъ, который былъ мнѣ тутъ сдѣланъ и который повторяется всѣми противниками правительственнаго законопроекта, упрекъ, заключающійся въ томъ, что, вводя въ дѣло соображенія не только хозяйственныя, мѣстныя, но и иныя, можетъ быть, и высокаго порядка, Правительство вноситъ въ земское дѣло элементы его разрушенія, зерно погибели—политику. Это понимаютъ всѣ, и земцы, и не земцы. Этимъ аргументомъ пользуются и польскіе представители, завѣряя, что если бы изъ дѣла изъять, выдернуть жало—національный вопросъ, то земская работа пошла бы въ краѣ мирно и спокойно. Я рѣшаюсь оспаривать правильность такой постановки вопроса, такъ какъ въ этомъ логическомъ построеніи упущено одно существенное обстоятельство. Обстоятельство это извѣстно всѣмъ жившимъ, а тѣмъ болѣе служившимъ въ Западномъ краѣ, и заключается въ томъ, что, въ виду ли историческихъ причинъ, или разноплеменности края, тамъ нѣтъ ни одного вопроса, въ который не входила бы политика. Это понятно, иначе быть не можетъ, и я далекъ отъ того, чтобы упрекать въ этомъ поляковъ. Поляки, бывшіе господа края, они утеряли тамъ власть, но сохранили богатства, сохранили культуру и сохранили воспоминанія, которыя даютъ привычку

властвовать, привычку господствовать. Мнѣ скажутъ, что ихъ тамъ всего 4 процента, не болѣе. Но, господа, вѣдь вы люди жизни, вы люди опыта! Развѣ недостаточно иногда въ уѣздѣ одного человѣка, да не только въ уѣздѣ,— въ губерніи, а, я думаю, и въ штатѣ, и въ провинціи, и въ департаментѣ, и въ графствѣ, одного человѣка, богатаго, связаннаго съ краемъ прежними своими семейными традиціями и притомъ честолюбиваго, дѣятельнаго, для того, чтобы захватить въ свои руки все вліяніе, для того, чтобы придать всему краю свою окраску, особенно тогда, когда ему нѣтъ противовѣса, когда кругомъ нѣтъ другой сосредоточенной силы. Это дѣлается само собою. А такъ какъ въ Западномъ краѣ такіе немногочисленные, но вліятельныя лица—поляки, и ихъ всѣ и вся со всѣхъ сторонъ толкаютъ къ отстаиванію своихъ національныхъ интересовъ, то понятно, что каждый вопросъ въ краѣ просачивается элементомъ своей собственной краевой политики. И самые умѣренные люди, самые далекіе отъ политики, не могутъ итти противъ теченія и, сами того не замѣчая, дѣлаютъ политику, какъ Мольеровскій, на этотъ разъ не Діафорюсъ, а Жюрденъ, самъ того не зная, дѣлалъ прозу! Возьмите любое учрежденіе въ краѣ: возьмите кредитныя товарищества, сельско-хозяйственныя общества, выставки, банки, да возьмите, наконецъ, хотя бы виленскій земельный банкъ, который въ свое время, вспомните, былъ основанъ для отстаиванія русскихъ земледѣльческихъ интересовъ, а превратился въ польское національное учрежденіе! Вездѣ, всюду, господа, проникаетъ политика. И вы хотите, чтобы Правительство закрыло на это глаза, чтобы оно, введя въ край земство, ничего не противопоставило этой лавинѣ надвигающейся политики. То, что̀ вы называете введеніемъ земства въ политику,— это предохранительная прививка, это страховка отъ политики, страховка отъ преобладанія одной части населенія, одного элемента надъ другими, преобладанія, которое безъ уравненія регуляторомъ, недаромъ же находящимся

въ рукахъ государства, придастъ одну однородную, одностороннюю окраску земскимъ учрежденіямъ, а черезъ нихъ и всему краю. Вотъ почему, господа, позвольте мнѣ считать также установленнымъ, что введеніе общихъ земскихъ учрежденій въ краѣ безъ всякихъ поправокъ внесло бы въ жизнь его лихорадочную политическую борьбу. О способѣ регулированія соотношеній силъ я скажу сейчасъ. Но раньше позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе еще на одномъ недоумѣніи. Правительственные оппоненты указываютъ на то, что если такъ или иначе ограничить польскій культурный элементъ въ земствѣ, то остающійся элементъ не дастъ достаточно пригоднаго матеріала для созданія прочныхъ земскихъ кадровъ. Для того, чтобы выяснить этотъ вопросъ, необходимо на время совершенно забыть про польскій элементъ и, расцѣнивая наличныя земскія силы, допустить на время, что этого элемента совершенно не существуетъ. И вотъ, разсматривая собранный статистическій матеріалъ, я нахожу на этотъ вопросъ по всѣмъ губерніямъ утвердительный отвѣтъ. Вы знаете, господа, что Правительство не пренебрегало разработкой статистическихъ данныхъ, что оно, въ послѣднее время, сдѣлало почти поименное обслѣдованіе будущихъ земскихъ избирателей по самымъ, съ точки зрѣнія Правительства, слабымъ двумъ уѣздамъ каждой изъ шести губерній. И вотъ такія, эти, казалось бы, для Правительства неблагопріятныя, цифры по двумъ уѣздамъ каждой губерніи показываютъ, что число полныхъ цензовиковъ вездѣ превышаетъ число предполагаемыхъ гласныхъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ избиратели, быть можетъ, сами себя объявятъ гласными, можетъ случиться и недоборъ, но развѣ этого не случается и въ коренныхъ земскихъ губерніяхъ? Для того, однако, чтобы усилить русскія куріи, Государственная Дума приняла поправку, уменьшающую земскій цензъ вдвое. Господа, я нахожу, что къ поправкамъ, вносимымъ въ наши законопроекты Государственною Ду-

мой, надо относиться съ величайшей бережностью. Государственный Совѣтъ точно такъ же, какъ и Правительство, смѣю думать, стоитъ на стражѣ государственности и долженъ отклонять всѣ нововведенія, всѣ поправки, которыя имѣютъ характеръ противогосударственный, противообщественный, противонаціональный. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ кажется необходимымъ сугубо остерегаться пренебрежительнаго отношенія къ тѣмъ нововведеніямъ со стороны Государственной Думы, которыя съ точки зрѣнія государственной пріемлемы, такъ какъ законодатели призваны отъ земли для того, чтобы вносить жизненныя поправки въ предположенія Правительства, а три законодательные фактора—Государственная Дума, Государственный Совѣтъ и Правительство—прежде чѣмъ подносить законопроекты на Монаршую санкцію, должны, обязаны всѣми силами стремиться къ направленію ихъ по согласованному пути. Вотъ почему Правительство, изучивши поправку, предложенную Государственной Думой, и находя, что поправка эта улучшаетъ законопроектъ, изъявило согласіе на ея принятіе. Улучшеніе законопроекта Правительство видитъ въ томъ, что, увеличивая количество полныхъ цензовиковъ, предложенная поправка, вмѣстѣ съ тѣмъ, не ухудшаетъ ихъ качества. Уже одно то соображеніе, что за послѣднее десятилѣтіе цѣнность недвижимаго имущества удвоилась, казалось бы, говоритъ за логичность предлагаемой мѣры. Но я не иду такъ далеко, я не обобщаю своихъ соображеній, я считаю это мѣропріятіе совершенно частнымъ, мѣстнымъ, вызваннымъ политическими соображеніями, и все же нахожу, что вводя земство въ Западномъ краѣ, вводя новое мѣропріятіе, надо его примѣнять къ мѣстнымъ условіямъ для того, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ не быть принужденнымъ вносить измѣненія въ только что принятый законъ. Противъ пониженія ценза обыкновенно приводятъ два соображенія: говорятъ, во-первыхъ, что онъ ухудшаетъ, понижаетъ культурный уровень избирателей, а съ другой стороны, что эта мѣра страдаетъ

огульностью. Но опять-таки изъ разсмотрѣнія цифръ видно, что составъ полуцензовиковъ въ образовательномъ отношеніи совершенно доброкачественъ, понижается лишь нѣсколько количество лицъ, окончившихъ высшія и среднія учебныя заведенія, и въ самой ничтожной мѣрѣ проходятъ неграмотные. Что касается огульности этого мѣропріятія, то она оправдывается тѣмъ, что цензъ, по самой природѣ своей, долженъ быть признакомъ постояннымъ, для разныхъ уѣздовъ равноцѣннымъ. Стоимость земли—признакъ постоянный, такъ какъ стоимость увеличивается или уменьшается равномѣрно, другіе же признаки, какъ, напримѣръ, соотношеніе цензовиковъ къ количеству гласныхъ—это признакъ временный, онъ придаетъ цензу характеръ случайности и вводитъ крайнюю разноцѣнность даже по близлежащимъ рядомъ другъ съ другомъ уѣздамъ. Всѣ эти соображенія, я думаю, показываютъ, что уменьшеніе ценза поведетъ лишь къ сплоченію массы средне-состоятельныхъ, но культурныхъ русскихъ собственниковъ, которые иначе, можетъ быть, потонули бы въ морѣ мелкихъ избирателей. Я знаю, что со стороны польскихъ представителей существуетъ еще одно возраженіе. Говорятъ, что при разслоеніи мелкихъ избирателей верхній слой, переходящій въ разрядъ полныхъ цензовиковъ, окажется состоящимъ изъ чиновниковъ и крестьянъ. Чиновники же элементъ не земскій, а крестьяне будто бы по своему развитію не пригодны для земскаго дѣла. Я не раздѣляю этого мнѣнія. Я видѣлъ чиновниковъ, сѣвшихъ на землю, которые составляютъ элементъ для земства въ высшей степени полезный, а земцевъ крестьянъ, я думаю, хорошо знаютъ всѣ находящіеся здѣсь земскіе люди. Гораздо труднѣе, признаюсь, защищать правильность и логичность пониженія полнаго ценза, одновременнаго и автоматическаго пониженія той доли ценза, которая даетъ право мелкимъ избирателямъ участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ. Мое личное мнѣніе таково, что люди малосостоятельные, малокультурные будутъ при-

нимать мало участія и въ работахъ земства, а развитые крестьяне-собственники отлично поведутъ земское дѣло. Но я не отрицаю, что та категорія собственниковъ, владѣющихъ отъ 1/10 до 1/20 ценза, которые получили бы впервые избирательныя права, составляютъ среду довольно темную. Въ одной лишь Волынской губерніи число неграмотныхъ въ этой категоріи составляетъ около 50 процентовъ, въ остальныхъ число ихъ превышаетъ половину, а въ Могилевской достигаетъ 70 процентовъ. Такимъ образомъ, струя, которая вливается въ избирательные съѣзды, струя—некультурная и, конечно, понизитъ общій образовательный уровень и культурность мелкихъ избирателей. Указываютъ еще на одну опасность: на то, что при такомъ положеніи уполномоченные задавили бы полуцензовиковъ, такъ какъ при полномъ цензѣ число ихъ составляло 45 процентовъ, а при пониженномъ цензѣ достигаетъ, кажется, 61 процента. Но если существуетъ такая опасность, то вѣдь ее легко устранить тѣмъ способомъ, который былъ указанъ членомъ Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно. Достаточно для этого, понизивъ земельный цензъ вдвое, сохранить не менѣе одной пятой пониженнаго ценза или, что то же, одну десятую правительственнаго для права участія въ избирательныхъ съѣздахъ. Всѣ приведенныя данныя доказываютъ, я думаю, что, помимо польскаго элемента, въ Западномъ краѣ достаточно матеріала для того, чтобы создать совершенно работоспособное земство, по крайней мѣрѣ, не менѣе работоспособное, чѣмъ въ нашихъ восточныхъ земскихъ губерніяхъ. Тутъ кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ предложеніи, которое было сдѣлано въ рѣчи графа С. Ю. Витте, сводящемся къ тому, чтобы въ Западномъ краѣ примѣнить не положеніе 1890 г., а положеніе 1864 г., что тѣмъ самымъ дастъ, если не преобладающее, то почти равное значеніе крестьянству, т. е. элементу русскому, православному, которому надо же, наконецъ, довѣриться. Такимъ образомъ, само собой, естественно, безъ всякихъ хитросплете-

ній, безъ ограниченія правъ поляковъ, мы получимъ въ Западномъ краѣ самостоятельное русское земство. Я думаю, что это не совсѣмъ такъ. Членъ Государственнаго Совѣта А. С. Стишинскій уже по этому вопросу далъ нѣкоторыя объясненія, которыя облегчаютъ мою задачу. Я долженъ точно такъ же, какъ и онъ, указать, что по положенію 64 года существовали отдѣльныя крестьянскія куріи, что по положенію 1890 года крестьяне получаютъ около одной трети голосовъ въ земскихъ собраніяхъ, по положенію 64 года имъ было отведено около 40 процентовъ голосовъ, но при настоящемъ положеніи дѣла крестьяне имѣютъ еще возможность проникнуть въ гласные черезъ избирательные съѣзды въ качествѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, число крестьянъ по положенію 64 года и по положенію 90 года совершенно почти сходно. Тутъ разница, господа, совершенно въ другомъ, какъ и было уже указано. По положенію 64 года крестьяне могли свободно избирать гласныхъ, по положенію 90 года губернаторъ утверждаетъ гласныхъ, избранныхъ крестьянскимъ сходомъ. Однако, вамъ, вѣроятно, всѣмъ извѣстно, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ 1906 году указомъ отъ 5 октября сравнялъ, въ этомъ отношеніи, крестьянъ съ другими сословіями. Они имѣютъ одинаковыя выборныя права съ другими сословіями. Я самый горячій сторонникъ привлеченія крестьянскаго сословія къ земскимъ работамъ, но нахожу, что никакого особеннаго преобладающаго значенія одному сословію передъ другимъ, особенно сословію менѣе культурному, придавать нельзя. Мы вѣдь часто, господа, находимся во власти звуковъ, во власти историческихъ датъ, которыя примѣняются иногда огульно и неосторожно. Я повторяю, по положенію 64 года никакихъ особыхъ преимуществъ противъ существовавшаго положенія крестьянству дано не было, не была даже допущена для нихъ свобода соревнованія съ классами болѣе интеллигентными. Одинъ разъ въ исторіи Россіи былъ употребленъ такой

пріемъ—и государственный расчетъ былъ построенъ тогда на широкихъ массахъ безъ учета ихъ культурности—это при выборахъ въ первую Государственную Думу. Но карта эта, господа, была бита. Слушая краснорѣчивыя рѣчи графа С. Ю. Витте и М. М. Ковалевскаго, я представлялъ себѣ не только всѣмъ извѣстный образъ развитаго, смѣтливаго хохла-малоросса, но я вспоминалъ хорошо мнѣ вѣдомаго, симпатичнаго, но темнаго еще крестьянина-бѣлорусса или полѣщука, обитателя необозримаго Полѣсья, и мнѣ казались слишкомъ ранними мечты о сопоставленіи въ будущемъ земскомъ собраніи добродушнаго бѣлорусса-могилевца съ тонкимъ, политически воспитаннымъ польскимъ магнатомъ! Но, переходя отъ мечтаній къ дѣйствительности, я возвращаюсь къ указанію на то, что и помимо польскаго элемента для будущаго земства существуетъ въ краѣ достаточно дѣеспособныхъ элементовъ, но, чтобы еще ихъ оживить, необходимо уничтожить тѣ помѣхи, тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ сплоченію низовъ русскаго населенія. Одной изъ главныхъ къ тому помѣхъ является отсутствіе въ земскихъ собраніяхъ выборнаго духовенства. Конечно, одинъ формально назначенный депутатъ отъ духовнаго сословія не можетъ замѣнить выборнаго священника. Я, господа, не буду вамъ указывать тутъ на историческую роль, скажу, даже, историческій подвигъ, русскаго духовенства на Западѣ. Я не буду указывать вамъ на его значеніе, скажемъ, въ вопросѣ о народномъ просвѣщеніи въ настоящее время. Но обратите вниманіе на бытовую сторону этого дѣла. Вѣдь никто не будетъ отрицать, что семьи русскаго духовенства иногда живутъ въ краѣ на одномъ мѣстѣ въ продолженіе почти сотни лѣтъ, что онѣ сроднились, срослись съ мѣстнымъ простонародьемъ. Вѣдь ясно, что въ будущихъ земскихъ собраніяхъ онѣ явились бы спайкой между русскими полными цензовиками и гласными-крестьянами. Но оказывается, что такую выгодную для самоуправленія обстановку государство должно игнорировать, не смѣетъ

на нее обращать вниманія и должно съ трафаретной мудростью переносить общее положеніе, общій земскій порядокъ изъ центра на окраину. Правительство, или, скорѣе, государство—должно забыть также, что существуетъ одно лицо въ земствѣ, національность котораго имѣетъ преобладающее значеніе. Лицо это—предсѣдатель земской управы. Онъ не только обязанъ по закону наблюдать за работою земскихъ управъ, не только отвѣчать за коллегіальныя ея постановленія, но имѣетъ преобладающее вліяніе на приглашеніе наемнаго персонала, онъ является представителемъ земства передъ Правительствомъ, онъ участвуетъ въ губернскомъ земскомъ собраніи и въ училищномъ совѣтѣ. И, конечно, въ губерніяхъ Царства Польскаго въ будущемъ и въ русскихъ губерніяхъ въ настоящемъ, лицо польскаго происхожденія съ достоинствомъ и честью носило бы это высокое званіе. Но въ настоящее время, пока, въ Западномъ краѣ оно стихійно, оно помимо себя будетъ выразителемъ національныхъ вожделѣній. И преграду этому можетъ поставить только государство. Нельзя вопросъ этотъ ставить, какъ вопросъ довѣрія къ той или иной группѣ лицъ, группѣ гласныхъ, группѣ избирателей: это вопросъ, который находится внѣ сферы ихъ сужденій, къ нимъ нельзя предъявлять такихъ требованій—это вопросъ государственнаго огражденія. Если считать, что всякій актъ государственной необходимости есть актъ недовѣрія, то таковымъ тогда будетъ каждый факторъ государственной жизни, начиная съ какого-нибудь шлагбаума на рельсовомъ пути и кончая ограниченіями, поставленными закономъ для выборовъ господъ членовъ Государственнаго Совѣта. Если возможно установить, чтобы половина членовъ губернской управы были русскіе, то Государство въ правѣ, точно также, потребовать, чтобы изъ этой же половины были избираемы и предсѣдатели управъ. И вотъ, при наличіи такихъ условій, я и полагаю, что вводимое земство будетъ культурно, будетъ работоспособно и будетъ государственно. Но еще болѣе культур-

ности, еще болѣе работоспособности получится отъ введенія въ земское собраніе до 16 процентовъ польскаго культурнаго элемента, тогда какъ, что̀ вамъ извѣстно, польское населеніе края не достигаетъ и 4 процентовъ. Впрочемъ, противъ цифръ, кажется, не спорятъ. Говорятъ: обидно и оскорбительно, что выборы гласныхъ—поляковъ и русскихъ—будутъ происходить по разнымъ собраніямъ, въ разныхъ куріяхъ. Соглашаясь на установленіе опредѣленнаго числа гласныхъ поляковъ и гласныхъ русскихъ, говорятъ: пусть русскіе выбираютъ и русскихъ, и поляковъ, и пускай поляки выбираютъ и поляковъ, и русскихъ, иначе будутъ выбраны представители крайняго націонализма, а не люди хозяйственные; выбранные же въ одномъ общемъ собраніи гласные подадутъ другъ другу руки на почвѣ хозяйственной работы. Почему это такъ, я, сознаюсь, не понимаю. Потому ли, какъ я только-что старался доказать, что въ каждомъ дѣлѣ въ Западномъ краѣ привходитъ политика, потому ли, что необходимо собраніе не политическое, чисто подготовительное, чисто техническое обратить непремѣнно въ собраніе политическое? Развѣ, господа, вы вѣрите, что въ такомъ избирательномъ собраніи польскіе избиратели будутъ расцѣнивать только хозяйственныя качества избирателя русскаго, а не будутъ судить о немъ по степени симпатій его къ польской культурѣ? Надо смотрѣть на вещи прямо. Почему же поляки въ каждомъ собраніи, въ каждомъ учрежденіи группируются по національностямъ? Да почему вотъ здѣсь въ Государственномъ Совѣтѣ или въ Государственной Думѣ польскіе представители не разошлись по партіямъ, по фракціямъ, не присоединились къ октябристамъ, къ кадетамъ, къ торгово-промышленникамъ, а образовали изъ себя сплоченное національное коло? Да потому, господа, что они принадлежатъ къ націи, скованной народнымъ горемъ, сплоченной историческимъ несчастьемъ и давними честолюбивыми мечтами, потому что они принадлежатъ къ націи, у которой одна политика—родина!

ч.—п.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ВРЕМЕНИ СССР

И вотъ эти, скажу, высокія побужденія придали польскому населенію большой политическій закалъ. И этой закаленной группѣ вы хотите противопоставить массу, состоящую изъ недавнихъ въ краѣ землевладѣльцевъ и мелкихъ собственниковъ крестьянскаго облика. Эта масса—безхитростная политически, не воспитанная—и ее, не умѣющую еще плавать, вы хотите бросить въ море политической борьбы. Я увѣренъ, что русскія начала со временемъ восторжествовали бы, но къ чему это новое испытаніе, не вызванное теперь борьбою народовъ, а лишь исканіемъ и блужданіемъ политической мысли. Говорятъ, что постыдно для Русскаго Государства образованіе на русской окраинѣ, на русской землѣ особыхъ національныхъ инородческихъ политическихъ группъ или курій. Но вы забываете, что эти группы, эти куріи не политическія, что онѣ подготовительныя, что это мѣра отбора, мѣра ограниченія. Въ запискѣ своей, отпечатанной и разосланной всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта, князь А. Д. Оболенскій дѣлаетъ ссылку на то, что образованіе курій было бы равносильно образованію въ нашемъ войскѣ особаго польскаго полка или батальона. Его же примѣромъ я и воспользуюсь. Князь, видимо, забылъ, что, при комплектованіи этого самаго войска, для тѣхъ лицъ, которыя способы этого комплектованія умѣютъ обратить въ свою пользу, существуютъ особыя куріи. Для татаръ, для евреевъ существуетъ особый способъ комплектованія войска, особое жребьеметаніе, особое свидѣтельствованіе. Набираютъ ихъ отдѣльно, а потомъ—сражайтесь вмѣстѣ! Такое обособленіе никѣмъ никогда не признавалось угрожающимъ, никто еще не видѣлъ въ немъ опасности возрожденія израильскаго царства—въ Вильнѣ, или татарскаго царства—въ Казани. Я думаю, что отмѣна этого ограниченія вызвала бы, наоборотъ, много горькихъ слезъ христіанскихъ, не только русскихъ, но и польскихъ матерей. Возвращаясь къ общему вопросу, я нахожу, что совершенно недопустимо разногласіе съ Государственной Думой въ

вопросѣ, въ которомъ Дума поднялась до высокаго пониманія русскаго государственнаго начала. Я не хочу вѣрить, чтобы и русскіе, и польскіе избиратели могли быть ввергнуты въ совершенно ненужную и безплодную политическую борьбу, но пусть, господа, не будетъ другого, пусть изъ-за боязни итти своимъ русскимъ твердымъ путемъ не остановится развитіе прекраснаго и богатаго края, пусть не будетъ отложено и затѣмъ надолго забыто введеніе въ краѣ земскаго самоуправленія. Этого достичь легче, къ этому идутъ! И если это будетъ достигнуто, то въ многострадальную исторію русскаго запада будетъ вписана еще одна страница, страница русскаго пораженія. Придавлено, побѣждено будетъ возраждающееся русское самосознаніе и не на полѣ брани, не силою меча, а на ристалищѣ мысли, гипнозомъ теоріи и силою красивой фразы!»

IV.

Высочайшій Рескриптъ Государя Императора, отъ 19 февраля 1911 года, на имя П. А. Столыпина.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ

Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря, Гофмейстера Высочайшаго Двора Столыпина.

«Петръ Аркадьевичъ. Блаженныя памяти Дѣдъ Мой Императоръ Александръ Второй, въ Царственномъ попеченіи о Своихъ вѣрноподданныхъ, Манифестомъ 19-го февраля 1861 года даровалъ крѣпостнымъ людямъ права свободныхъ сельскихъ обывателей и положилъ прочное основаніе устройству ихъ быта, обезпечивъ ихъ земельнымъ надѣломъ.

«Преклоняясь предъ величіемъ подвига Незабвеннаго Царя-Освободителя, Я въ настоящій знаменательный день вспоминаю съ признательностью всѣхъ Его сподвижниковъ въ разработкѣ и исполненіи крестьянской реформы. Господу Богу угодно было благословить успѣхомъ ихъ труды. Съ отраднымъ чувствомъ останавливаюсь Я и на заслугахъ въ этомъ святомъ дѣлѣ благороднаго россійскаго дворянства, безкорыстная готовность коего отказаться отъ крѣпостного права засвидѣтельствована въ 1861 году съ высоты Престола.

«Благодѣтельное преобразованіе, возвѣщенное пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, открыло путь для всего позднѣйшаго законодательства по устроенію крестьянъ. Слѣдуя въ этомъ близкомъ Моему сердцу дѣлѣ мудрымъ завѣтамъ въ Бозѣ почивающихъ Дѣда и Родителя Моихъ, Я поставилъ Себѣ цѣлью завершеніе предуказанной еще въ 1861 г. задачи—создать въ лицѣ русскаго крестьянина не только свободнаго, но и хозяйственно сильнаго собственника. Въ сихъ видахъ, наряду съ отмѣною круговой поруки, сложеніемъ выкупныхъ платежей и расширеніемъ дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка, Я призналъ благовременнымъ, отмѣнивъ наиболѣе существенныя стѣсненія въ правахъ крестьянъ, облегчить ихъ выходъ изъ общины, а также переходъ на хуторское и отрубное хозяйство; въ связи съ этимъ приняты мѣры къ насажденію въ земледѣльческой средѣ мелкаго кредита и распространенію въ ней сельско-хозяйственныхъ усовершенствованій и познаній.

«Въ успѣхахъ прошлаго Я вижу залогъ дальнѣйшаго развитія и убѣжденъ, что Правительство приложитъ и впредь всѣ силы къ правильному разрѣшенію важныхъ для сельскаго населенія вопросовъ, возникающихъ сообразно потребностямъ времени.

«Нынѣ, въ день полувѣковой годовщины освобожденія крѣпостныхъ людей, совпадающей съ пятидесятилѣтіемъ

образованія установленій по крестьянскимъ дѣламъ, Я выражаю Мое совершенное благоволеніе всему личному составу учрежденій, преемственно осуществляющихъ задачи, положенныя въ основу преобразованія 19-го февраля 1861 года, въ твердой увѣренности, что эти учрежденія будутъ непоколебимо стоять на стражѣ гражданскаго порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ Россіи, почерпая свои силы въ любви къ Отечеству и вѣрѣ въ его великое будущее.

«Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
19-го февраля 1911 года.

V.

50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Юбилейный обѣдъ въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и рѣчь П. А. Столыпина.

18-го февраля 1911 года, наканунѣ исполняющагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ храмѣ Воскресенія Христова, по въ Бозѣ почивающемъ Царѣ-Освободителѣ Императорѣ Александрѣ II и скончавшихся сподвижникахъ его въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ служилъ панихиду въ два часа дня земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На панихидѣ присутствовали: Предсѣдатель Совѣта Министровъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Столыпинъ, Министръ Юстиціи, тайный совѣтникъ И. Г. Щегловитовъ, с.-петербургскій губернаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора графъ Адлербергъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, д. т. с. И. Л. Горемыкинъ, чины и служащіе земскаго отдѣла во главѣ съ управляющимъ, тай-

нымъ совѣтникомъ Литвиновымъ, и др. Передъ панихидой, на мѣсто злодѣйскаго убіенія въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя отъ земскаго отдѣла былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью: «Царю-Освободителю Императору Александру II—земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 19-го февраля 1861 г.—19-го февраля 1911 г.».

20-го февраля, въ 7 часовъ вечера, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ помѣщеніи Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, чинами земскаго отдѣла былъ устроенъ, по случаю 50-лѣтняго юбилея великой крестьянской реформы 1861 года, обѣдъ, по подпискѣ, для всѣхъ лицъ, принимающихъ нынѣ или ранѣе принимавшихъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ.

Обѣдъ этотъ почтили своимъ присутствіемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ, Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ, Министръ Юстиціи И. Г. Щегловитовъ, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, статсъ-секретарь А. В. Кривошеинъ, члены Государственнаго Совѣта: статсъ-секретарь И. Л. Горемыкинъ, А. С. Стишинскій, Н. А. и А. Д. Зиновьевы; сенаторы: управляющій межевою частью Н. Д. Чаплинъ, князь А. Д. Оболенскій, Э. А. Ватаци и К. К. Стефановичъ; Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинъ, потомки дѣятелей реформы 1861 года: Ю. Н. Милютинъ, графы С. М., А. и Н. Ланскіе, графы Я. и М. Ростовцевы, Д. П. и В. П. Семеновы-Тянъ-Шанскіе, Г. Я. Соловьевъ; бывшіе мировые посредники: Н. Г. Дьяконовъ, П. Ю. Арнольдъ, князь Цертелевъ, тайные совѣтники В. А. Евреиновъ и Д. К. Гевличъ, члены Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Морозовъ и П. М. Кошкинъ, с.-петербургскій губернаторъ графъ Адлербергъ и архангельскій губернаторъ П. В. Сосновскій, директоръ департамента государственныхъ земельныхъ

имуществъ А. А. Риттихъ, директоръ департамента окладныхъ сборовъ А. А. Вишняковъ, начальникъ управленія по воинской повинности С. А. Куколь-Яснопольскій, начальникъ переселенческаго управленія Г. В. Глинка, управляющій канцеляріею Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ П. П. Зубовскій и членъ совѣта Главноуправляющаго В. И. Бафталовскій, непремѣнный членъ Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства М. В. Ислявинъ, главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника» А. А. Башмаковъ и многіе др., чины земскаго отдѣла во главѣ съ управляющимъ отдѣломъ Я. Я. Литвиновымъ и многіе изъ служившихъ ранѣе въ земскомъ отдѣлѣ.

Во время обѣда Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ, провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, покрытый долго несмолкавшими, восторженными кликами «ура». Хоромъ балалаечниковъ и пѣсенниковъ трижды исполненъ былъ гимнъ, дружно поддержанный всѣми присутствовавшими.

Послѣ этого, по предложенію статсъ-секретаря П. А. Столыпина, была почтена молчаливымъ тостомъ память Великаго Царя-Освободителя Императора Александра II и всѣхъ усопшихъ его сподвижниковъ въ дѣлѣ крестьянской реформы. Исполненъ былъ гимнъ «Коль славенъ».

Затѣмъ слѣдовалъ рядъ тостовъ и рѣчей. Первый тостъ за участниковъ и исполнителей крестьянской реформы 1861 года и ихъ потомковъ—провозгласилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Отъ лица участниковъ и исполнителей благодарилъ Ю. Н. Милютинъ, высказавъ пожеланіе о скорѣйшемъ завершеніи крестьянской реформы въ смыслѣ уничтоженія сословной обособленности крестьянъ.

Засимъ статсъ-секретарь И. Л. Горемыкинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа, въ ряду нашихъ государственныхъ учрежденій и вѣдомствъ на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пала бо̀льшая часть работы по крестьянскому дѣлу. Я далекъ

отъ того, чтобы не только забывать, но и сколько нибудь уменьшать и качественно, и количественно труды и по этому дѣлу другихъ нашихъ учрежденій, начиная съ Государственнаго Совѣта,—который въ лицѣ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ со времени изданія Манифеста 19-го февраля руководилъ всѣмъ ходомъ крестьянскаго дѣла,—Правительствующаго Сената, Министерства Финансовъ, въ составъ коего входило главное выкупное учрежденіе,—б. Министерства Государственныхъ Имуществъ, понесшаго очень большой трудъ по земельному устройству многочисленнаго сословія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Вообще, господа, крестьянское дѣло таково, что въ немъ не могли не принимать участія всѣ наши вѣдомства, и въ числѣ ихъ едва ли найдется хоть одно, которое въ то или другое время, по тому или другому вопросу, не было бы призвано къ работѣ по немъ. Но все же, господа, я считаю себя въ правѣ сказать, что бо̀льшая часть этой работы пришлась на долю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Говоря это, я имѣю въ виду не только тѣхъ лицъ, которыя работали надъ крестьянскимъ дѣломъ здѣсь, въ центрѣ, но и тѣхъ многочисленныхъ работниковъ, извѣстныхъ, мало извѣстныхъ, а часто совсѣмъ неизвѣстныхъ, которые трудились надъ этимъ дѣломъ въ нашихъ губерніяхъ, въ нашихъ уѣздахъ, въ нашихъ волостяхъ, въ неисчислимыхъ, но часто мало кому знакомыхъ, углахъ нашего Отечества. Вспоминая все это огромное количество работы и сознавая, что она служитъ лишь вступленіемъ къ той работѣ по крестьянскому дѣлу, которая предстоитъ еще впереди и на которую Правительство уже вышло, что весь этотъ трудъ составляетъ лишь, если мнѣ позволено будетъ такъ выразиться, первый томъ предстоящаго труда, я,—думая, что иду навстрѣчу и мыслямъ, и желаніямъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ, — поднимаю бокалъ за настоящаго представителя и главу вѣдомства Внутреннихъ Дѣлъ и славнаго руководителя работъ Пра-

вительства по крестьянскому дѣлу,—Петра Аркадьевича Столыпина».

Послѣ этого статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ предложилъ рядъ тостовъ: за всѣхъ гостей, въ лицѣ старѣйшаго изъ присутствующихъ статсъ-секретаря И. Л. Горемыкина, за присутствующихъ главъ вѣдомствъ—Министра Финансовъ статсъ-секретаря В. Н. Коковцова, Министра Юстиціи, И. Г. Щегловитова, и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, статсъ-секретаря А. В. Кривошеина и, наконецъ, за земскій отдѣлъ (служащихъ и служившихъ въ немъ), за управляющаго земскимъ отдѣломъ т. с. Я. Я. Литвинова, за крестьянскія учрежденія, за всѣхъ трудившихся и трудящихся на поприщѣ крестьянскаго дѣла и за процвѣтаніе крестьянскаго дѣла.

Съ своей стороны, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ А. И. Лыкошинъ, обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

«Въ дополненіе къ тосту Петра Аркадьевича позвольте выпить за процвѣтаніе союзныхъ намъ учрежденій и вѣдомствъ. Прежде всего—за Правительствующій Сенатъ, въ лицѣ 2-го его департамента, коего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ является ближайшимъ сотрудникомъ по толкованію и примѣненію законовъ о крестьянахъ. Потомъ за союзниковъ нашихъ—Министерства Финансовъ, Юстиціи и Земледѣлія. Союзъ нашъ не оборонительный и не наступательный. Онъ ни противъ кого не направленъ. Въ основѣ его лежитъ дружная совмѣстная работа на почвѣ дорогого всѣмъ намъ крестьянскаго дѣла. Позвольте особенно подчеркнуть Министерство Земледѣлія, съ которымъ дѣятельность наша такъ переплелась, что мы рѣшительно не знаемъ и знать не хотимъ, гдѣ начинаются они и гдѣ кончаемся мы. Есть еще и другое обстоятельство. Самъ Министръ Земледѣлія и его правыя руки— Б. Е. Иваницкій, Г. В. Глинка, А. А. Риттихъ и П. П. Зубовскій—ученики, воспитанники земскаго отдѣла, который, какъ старая лю-

бящая нянька, съ радостью слѣдитъ за успѣхами своихъ питомцевъ. Итакъ, да здравствуетъ Правительствующій Сенатъ, да здравствуютъ Министерства Финансовъ, Юстиціи и Земледѣлія. Да продолжится, утвердится и процвѣтетъ нашъ союзъ на благо дорогой Родины и крестьянскаго дѣла».

Послѣ всѣхъ этихъ тостовъ статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

«Я чувствую сердечную потребность обратиться съ немногими словами къ сотрудникамъ моимъ по крестьянскимъ учрежденіямъ. Съ этими учрежденіями я связанъ въ теченіе почти всей своей сознательной жизни. Работая въ теченіе десяти лѣтъ, въ качествѣ предсѣдателя съѣзда мировыхъ посредниковъ, надъ окончаніемъ земельнаго устройства крестьянъ, а затѣмъ руководя крестьянскими учрежденіями въ двухъ губерніяхъ уже въ качествѣ губернатора, я не только вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что учрежденія эти составляютъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ нервовъ мѣстнаго управленія, но на опытѣ позналъ, что дѣятелямъ крестьянскимъ болѣе другихъ доступно живое творчество въ области подъема крестьянства, подъема хозяйственнаго и духовнаго. И въ этой области всегда чувствовалось руководительство изъ центра. Въ скромномъ земскомъ отдѣлѣ, душеприказчикѣ редакціонныхъ комиссій, поддерживается и теплится огонекъ, воспринятый отъ яркаго пламени, озарившаго Россію 19-го февраля 1861 года.

«Вспомните нашу воодушевленную, напряженную работу въ недавніе тяжелые, скорбные дни, пережитые Россіей. Я говорю не о достигнутомъ: судьи—не мы, и величайшимъ удовлетвореніемъ всѣмъ намъ было бы лишь сознаніе, что мы участвовали въ движеніи крестьянства впередъ, еще на одинъ шагъ впередъ по пути, указанному Царемъ-Освободителемъ. Я говорю, я свидѣтельствую о другомъ: о чистотѣ побужденій и помысловъ всѣхъ моихъ сотруд-

никовъ въ дѣлѣ разработки и проведенія послѣднихъ крестьянскихъ реформъ.

«Въ нашихъ работахъ мы оглядывались назадъ, и свѣтъ совершеннаго 19-го февраля освѣщалъ намъ путь; мы оглядывались назадъ, и исполинская работа, совершенная, почти полвѣка передъ тѣмъ, сильными, мощными людьми, придавала силу и крѣпость намъ—скромнымъ новымъ труженикамъ.

«Пусть-же живетъ земскій отдѣлъ, пусть и впредь хранитъ завѣты прошлаго, пусть здравствуютъ крестьянскія учрежденія и всѣ трудящіеся на пользу святого крестьянскаго дѣла».

Послѣ приведенной выше рѣчи статсъ-секретаря П. А. Столыпина, Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые государи! Прошу васъ не поставить мнѣ въ вину того, что ранѣе другихъ начальниковъ сосѣднихъ вѣдомствъ по трудамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ дѣлѣ великой крестьянской реформы я хочу отвѣтить на привѣтствіе, обращенное къ намъ его высокопревосходительствомъ Петромъ Аркадьевичемъ и ближайшимъ его сотрудникомъ Александромъ Ивановичемъ Лыкошинымъ. Я вполнѣ сознаю, что я не имѣю, можетъ быть, на это достаточнаго права. То вѣдомство, во главѣ котораго я въ настоящее время нахожусь, не располагаетъ тѣмъ особымъ преимуществомъ совмѣстной работы, которое даетъ право сказать, что его границы сливаются съ границами главнаго вѣдомства, какимъ является Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. У Министерства Финансовъ всегда были ясно опредѣленныя границы, и его обвиняютъ иногда въ томъ, что оно особенно ревностно охраняетъ свои межевые знаки. Не обладаетъ финансовое вѣдомство и другимъ свойствомъ—быть плотью отъ плоти земскаго отдѣла, ибо оно не вылетѣло, подобно нынѣшнему Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, изъ гнѣзда Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Будучи чело-

вѣкомъ дисциплины, я не могу не отмѣтить, однако, что, обращаясь къ сосѣднимъ вѣдомствамъ, Петръ Аркадьевичъ поставилъ во главѣ ихъ финансовое вѣдомство и сдѣлалъ это, вѣроятно, по деликатному чувству отданія предпочтенія мнѣ, нынѣ старѣйшему по годамъ изъ присутствующихъ здѣсь представителей вѣдомствъ. Онъ послѣдовалъ, вѣроятно, въ этомъ случаѣ изреченію изъ Священнаго Писанія, которое гласитъ: «предъ лицомъ сѣдого возстани и почти лице старче». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, господа, я не буду и слишкомъ скроменъ.

«Присутствуя на вашемъ торжествѣ, я не скажу просто, вспоминая великій день 19-го февраля 1861 года, что и мы «пахали», а скажу, напротивъ того, что участіе финансоваго вѣдомства въ осуществленіи великаго дѣла освобожденія крестьянъ и во всѣхъ послѣдующихъ судьбахъ крестьянскаго вопроса было поистинѣ выдающееся. Не за себя, конечно, говорю я эти горделивыя слова, а за все вѣдомство, во главѣ котораго въ свою пору стояли и непосредственные участники великаго дѣла. Припомните, господа, хотя бы то, что въ составѣ редакціонной комиссіи была особая финансовая подкомиссія и въ ней, въ качествѣ эксперта, работалъ покойный Н. Х. Бунге, стяжавшій впослѣдствіи на посту Министра Финансовъ столь исключительно почетную извѣстность. Припомните также имя А. К. Гирса, принадлежавшаго къ составу финансоваго вѣдомства. Но всего важнѣе, господа, было участіе сего вѣдомства въ осуществленіи сложной и отвѣтственной финансовой стороны освобожденія крестьянъ съ землею. Не стану развивать предъ вами всего значенія этой стороны и напомню вамъ только, что для выкупного дѣла пришлось совершить колоссальную по тому времени финансовую операцію въ 750 милліоновъ рублей. А весь послѣдующій ходъ нашего податнаго дѣла—развѣ онъ не былъ чѣмъ-либо инымъ, какъ прямымъ развитіемъ и исполненіемъ того же великаго преобразованія? Не задерживая васъ длиннымъ перечнемъ дѣлъ, напомню только тотъ

безконечный рядъ усилій по облегченію тяжести выкупныхъ платежей, который тянется безпрерывной цѣпью съ самаго начала 60-хъ годовъ вплоть до отмѣны этихъ платежей, совершенной на нашей памяти въ 1905 году. А рядомъ съ этимъ, господа, идетъ отмѣна подушной подати и переложеніе оброчной подати съ крестьянъ въ выкупные платежи, многообразныя мѣры по преобразованію нашихъ прямыхъ налоговъ, отмѣна круговой поруки и выработка новыхъ правилъ о порядкѣ взиманія государственныхъ и земскихъ сборовъ съ крестьянъ.

«Всѣ эти мѣры, въ которыхъ дѣятельность финансоваго вѣдомства такъ тѣсно переплеталась съ дѣятельностью Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—а по нѣкоторымъ изъ нихъ финансовому вѣдомству нерѣдко принадлежала также иниціатива,—были проникнуты тѣмъ же духомъ и тою же руководящею идеею, какъ и великое преобразованіе 19-го февраля.

«Такъ было, господа, въ прошломъ, такъ дѣйствуетъ Министерство Финансовъ въ настоящемъ, такъ будетъ оно дѣйствовать и въ будущемъ. И не могу я, господа, не воспользоваться настоящею торжественною минутою, чтобы не сказать, что и впредь не ослабнетъ энергія того вѣдомства, во главѣ коего я стою въ настоящее время, по волѣ моего Государя, во всемъ томъ, что̀ будетъ направлено къ поднятію нашего земледѣльческаго промысла и въ особенности къ развитію крестьянской самодѣятельности. За полное, дружеское и нераздѣленное никакими межами единеніе всѣхъ вѣдомствъ, трудящихся на этомъ благодарномъ поприщѣ, я предлагаю, господа, осушить наши бокалы».

Далѣе Министръ Юстиціи, тайный совѣтникъ И. Г. Щегловитовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые Государи! Приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность за вниманіе, которое вы мнѣ оказали. Особенную же благодарность позволяю себѣ заявить вамъ за то, что вы привѣтствовали Правительствующій

Сенатъ, который, какъ извѣстно, съ 1882 года призванъ къ руководительному наблюденію за крестьянскимъ дѣломъ. Всѣ тѣ, которые знаютъ дѣятельность Сената, сознаютъ плодотворность его разъясненій, исходящихъ изъ этого авторитетнаго высокаго историческаго учрежденія. Поэтому еще разъ сугубая вамъ благодарность за сочувственное отношеніе къ Сенату. Позволяю себѣ затѣмъ коснуться юбилея, который мы празднуемъ. Во всемъ, что̀ я скажу, я желаю отрѣшиться совершенно отъ какихъ бы то ни было вѣдомственныхъ граней. Будучи во главѣ вѣдомства Министерства Юстиціи, я всегда твердо памятовалъ, что лишь согласіемъ достигаются крупные результаты. Разногласіе же, по древне-римскому изреченію, можетъ разрушать всякія начинанія. Юбилей, ради котораго мы собрались, имѣетъ, господа, знаменательное значеніе въ двухъ отношеніяхъ. Подобно тому, какъ въ жизни своей каждый изъ насъ живетъ не только прошлымъ, въ видѣ воспоминаній, но и будущимъ, предъявляя къ нему извѣстныя надежды и упованія, такъ двуликимъ Янусомъ представляется мнѣ и наше юбилейное торжество. Прежде всего, передъ нами славное прошлое, къ которому оно пріурочено,—великая реформа 19-го февраля 1861 года. Не буду о ней распространяться предъ вами. Скажу коротко—она составляетъ, по моему глубокому убѣжденію, несокрушимый памятникъ русскаго Самодержавія, который не боится тлетворнаго вліянія грядущихъ вѣковъ, и притомъ такой памятникъ, къ которому навѣрно никогда не зарастетъ народная тропа. Но юбилей, который мы празднуемъ, имѣетъ и другую, достойную серьезнаго вниманія, сторону, касающуюся будущаго въ томъ великомъ крестьянскомъ дѣлѣ, надъ которымъ вы неустанно работаете. Чего намъ ждать, на что надѣяться? Еще вчера въ рѣчи Александра Ивановича Лыкошина я слышалъ, что за послѣднее время въ ходѣ крестьянской жизни наступилъ крупный сдвигъ. Другими словами говоря,

передъ нами безъ шума, но все разрастающейся волной выступаетъ обновляемая новая Россія. Какими же надеждами должны мы ее встрѣтить? Для меня надежды сводятся къ одному горячему пожеланію: пусть въ новой Россіи растутъ и крѣпнутъ побольше не одни только благородные князья Пожарскіе и широкіе сердцемъ Минины, но и народные герои отъ сохи и сермяги—Сусанины. Проникаясь всецѣло этимъ пожеланіемъ, я высоко поднимаю бокалъ за васъ, господа представители крестьянскихъ учрежденій, работающихъ надъ завершеніемъ великой реформы 19-го февраля 1861 года, и вмѣстѣ съ вами пью за здоровье вашего просвѣщеннаго руководителя, глубокоуважаемаго Петра Аркадьевича Столыпина».

Въ отвѣтъ на тостъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ управляющій земскимъ отдѣломъ, т. с. Я. Я. Литвиновъ обратился къ статсъ-секретарю П. А. Столыпину со слѣдующими словами:

«Ваше высокопревосходительство. Вотъ уже безъ малаго пять лѣтъ, какъ земскій отдѣлъ и крестьянскія учрежденія работаютъ подъ вашимъ начальствомъ и по указаніямъ вашего высокопревосходительства. За это время ваше благосклонное отношеніе къ нашимъ работамъ и нуждамъ заставило насъ не только уважать и цѣнить ваше высокопревосходительство, но сердечно привязало къ вамъ. Каждый вашъ успѣхъ, каждая ваша радость и горе принимаются нами съ чувствомъ глубокой взаимности. Ваше участіе въ сегодняшнемъ обѣдѣ служитъ знакомъ новаго вниманія къ крестьянскимъ учрежденіямъ и земскому отдѣлу. Отъ всей души желаемъ вамъ, ваше высокопревосходительство, всякаго счастія и благополучія какъ въ вашей служебной государственной дѣятельности, такъ и въ вашей частной семейной жизни.

«Въ послѣдніе годы помощникомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, энергично проводящимъ

въ жизнь указанія его высокопревосходительства, были вы, многоуважаемый Александръ Ивановичъ,—продолжалъ Я. Я. Литвиновъ, обращаясь къ А. И. Лыкошину,—и я долженъ засвидѣтельствовать, что всѣмъ, что̀ нами сдѣлано за послѣдніе годы, въ значительной мѣрѣ мы обязаны вашей энергіи и дружескому расположенію къ земскому отдѣлу.

«Поднимаю бокалъ за здоровье глубокоуважаемыхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Петра Аркадьевича Столыпина и Товарища Министра Александра Ивановича Лыкошина».

Затѣмъ т. с. Я. Я. Литвиновъ провозгласилъ тостъ за всѣхъ бывшихъ управляющихъ земскимъ отдѣломъ и за присутствующаго—тайнаго совѣтника А. С. Стишинскаго.

Далѣе, т. с. А. С. Стишинскій въ краткой рѣчи указалъ на громадное значеніе въ жизни крестьянина Указа 9-го ноября 1906 года, являющагося исполненіемъ того обѣщанія, которое было дано въ ст. 12 Общаго Положенія.

Всѣ тосты и рѣчи были покрыты дружными апплодисментами и кликами «ура».

По поводу юбилея былъ полученъ рядъ телеграммъ, въ томъ числѣ: отъ графа Милютина изъ Крыма, отъ члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генерала-отъ-инфантеріи Е. В. Богдановича, отъ губернаторовъ: волынскаго—гр. Кутайсова, нижегородскаго—Хвостова, тульскаго—Кобеко, курскаго—Гильхена, вятскаго—Страховскаго, акмолинскаго—Невѣрова, якутскаго—Крафта, томскаго—Цвѣткова и др.

19-го февраля, въ 5 часовъ дня, въ земскомъ отдѣлѣ былъ устроенъ обѣдъ для младшихъ служащихъ отдѣла. Передъ обѣдомъ управляющій земскимъ отдѣломъ прочиталъ Высочайшій Рескриптъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ и поздравилъ присутствующихъ съ юбилейнымъ праздникомъ.

VI.

Мѣры противъ студенческихъ безпорядковъ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Новаго Времени», напечатанной въ этой газетѣ 3-го февраля 1911 года, вкратцѣ обрисованъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія намѣченный Правительствомъ планъ дѣйствій по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ:

«Университеты должны быть и будутъ открыты. Возможность учиться будетъ обезпечена желающимъ. Студенты, которые не хотятъ работать и мѣшаютъ другимъ заниматься, будутъ удалены изъ высшихъ учебныхъ заведеній... Разъ студенты не хотятъ заниматься тѣмъ, для чего они поступили въ университетъ, имъ незачѣмъ оставаться въ немъ».

«Полвѣка Правительство не рѣшалось высказать эту мысль, которая, навѣрное, десятки разъ мелькала передъ нимъ. Правительство предпринимало всевозможныя обходныя движенія то въ сторону профессоровъ, то въ сторону учащихся, но эти опыты ни къ чему не приводили, оставляли въ нѣдрахъ высшихъ учебныхъ заведеній смутную надежду, что авось все какъ-нибудь устроится само собой или безъ «выступленій» молодежи, или же при посредствѣ такихъ подготовительныхъ «выступленій». Не было видно ни опредѣленнаго плана, ни твердой воли и, какъ во всѣхъ дѣлахъ при такихъ условіяхъ, общественныхъ и частныхъ, ничего путнаго не устраивалось. Безпорядки затихали на время, на годы, а затѣмъ вновь вспыхивали даже вовсе не въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ событій въ жизни высшихъ учебныхъ заведеній.

«По буквѣ закона весь внутренній режимъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лежалъ на плечахъ профессоровъ; на самомъ же дѣлѣ въ теченіе десятковъ лѣтъ мы видѣли совсѣмъ другое.

«Ни Правительство, ни общество, ни учащаяся молодежь не сумѣли и не хотѣли выйти изъ заколдованнаго круга.

«Поставьте другія культурныя учрежденія въ подобныя же условія, тогда и въ нихъ укоренятся такіе же «университетскіе порядки». Напишите въ законахъ, что компетенція полиціи и суда прекращается въ стѣнахъ храмовъ, что поддерживать порядокъ во время богослуженія предоставляется исключительно причту и самимъ молящимся—очень скоро образуются боевыя дружины лицъ, убѣжденныхъ въ томъ, что молиться вообще не слѣдуетъ; эти дружины будутъ врываться въ церкви, будутъ кощунствовать и добьются прекращенія службы; въ торжественные праздники храмы обратятся въ мѣста побоища невѣрующихъ съ вѣрующими. То же будетъ и въ судахъ. Въ храмахъ масса вѣрующихъ въ концѣ концовъ одолѣетъ нарушителей порядка, а что могутъ сдѣлать предсѣдатель суда и нѣсколько судебныхъ приставовъ, если хотя бы и небольшая толпа хулигановъ займется срываніемъ судебныхъ засѣданій, разъ будетъ установлено, что полиція ни при какихъ обстоятельствахъ не въ правѣ войти въ зданіе суда для возстановленія порядка. Никто никогда такого нелѣпаго требованія не предъявлялъ; дисциплинарной власти предсѣдателя суда и распорядительности приставовъ хватаетъ, чтобы справиться съ единичными мелкими нарушеніями общественнаго приличія; но «мѣстная власть» вынуждена будетъ сложить оружіе передъ массовыми выступленіями въ стѣнахъ суда и прибѣгнетъ къ посторонней помощи. Не бываетъ вообще массовыхъ выступленій въ судахъ потому, что всѣ знаютъ, какая сила, привыкшая дѣйствовать рѣшительно, будетъ призвана къ возстановленію обычнаго хода судебнаго засѣданія.

«А между тѣмъ оба приведенныя нами для примѣра учрежденія,—и церковь, и судъ,—пользуются очень широкой автономіей; полиція и судъ ей нисколько не угрожаютъ, напротивъ, охраняютъ ее отъ всякихъ посягательствъ не-

разумной бушующей толпы. Толпа заранѣе знаетъ, съ кѣмъ ей придется имѣть дѣло, и не дерзаетъ. Въ свою очередь автономія университетская совершенно несовмѣстима съ какимъ-то «правомъ» студентовъ безпрестанно устраивать сходки для рѣшенія вопросовъ, ея вѣдѣнію не подлежащихъ, срывать лекціи, устраивать побоища, прекращать занятія на цѣлыя полугодія, или хотя бы на нѣсколько дней. Университетская автономія есть право коллегіи профессоровъ устанавливать распорядокъ научныхъ занятій, присуждать ученыя степени, карать и подавлять въ дисциплинарномъ порядкѣ единичныя и мелкія нарушенія общественнаго приличія въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія. За этими предѣлами университетская и всякая иная автономія безпомощна, безсильна.

«Въ сущности, предполагается впредь обращаться со студентами, какъ со взрослыми людьми, отвѣтственными за свои дѣйствія на общихъ со всѣми другими гражданами основаніяхъ; до сихъ поръ университеты и всѣ другія высшія учебныя заведенія оставались на положеніи закрытыхъ учебныхъ заведеній, въ родѣ институтовъ благородныхъ дѣвицъ: какіе бы безпорядки тамъ ни происходили, какія бы безобразія ни творились, возстановлять правильное теченіе жизни и занятій предоставлялось самой администраціи высшихъ школъ, попечителямъ, ректорамъ, директорамъ, профессорамъ. Молодые люди въ возрастѣ отъ 18 до 28 лѣтъ считались какъ бы подростками, не доросшими до отвѣтственности за свои проступки передъ общей полиціей и общимъ судомъ.

«Забастовщикамъ будутъ закрыты доступы въ высшія учебныя заведенія; «возможность учиться» будетъ обезпечена желающимъ; такихъ желающихъ опять явится многое множество, да и новый порядокъ заставитъ отказаться отъ своихъ каѳедръ всѣхъ безвольныхъ профессоровъ, сторонниковъ старой халатной рутины».

По поводу приведенныхъ здѣсь взглядовъ нельзя не отмѣтить, что, по мнѣнію П. А. Столыпина, первую причину

происходящаго въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній надо искать за границей, въ революціонныхъ комитетахъ, которые берутъ на себя роль ставить діагнозъ событіямъ, происходящимъ въ Россіи. Заграничные руководители-агитаторы усматриваютъ въ настоящее время успѣхи революціонной пропаганды—въ точкѣ наименьшаго сопротивленія, а именно въ студенчествѣ. При посредствѣ студенчества разсчитываютъ создать броженіе, сгустить атмосферу, не брезгуя при этомъ никакими поводами: смерть Толстого, смерть Муромцева—все подходитъ. Правительство, конечно, не можетъ мириться съ такимъ нарушеніемъ спокойной жизни высшихъ учебныхъ заведеній и не можетъ мириться ни съ лѣвымъ, ни съ правымъ боевымъ студенчествомъ.

Принимая рѣшительныя мѣры, Правительство не остается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ безъ отклика на серьезное сознаніе увлекшимися учащимися своихъ ошибокъ и вины, соединенное съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ работать и учиться, такъ какъ Правительству дороги не только общій подъемъ образованія въ странѣ, но дороги также успѣхи и благосостояніе отдѣльно каждаго учащагося.

VII.

Засѣданіе 4-го марта 1911 года въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ.—Рѣчь П. А. Столыпина.

4-го марта 1911 года въ Государственномъ Совѣтѣ происходило постатейное обсужденіе правительственнаго законопроекта о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ.

Продолжительныя пренія вызвала статья о національныхъ куріяхъ. Въ своей рѣчи П. А. Столыпинъ, говоря о національныхъ куріяхъ и поддерживая необходимость ихъ введенія, сказалъ, что вопросъ о куріяхъ— «вопросъ

государственной важности, центральный вопросъ настоящаго законопроекта».

На засѣданіи,— кромѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ,—Министры: Финансовъ, Юстиціи, Путей Сообщенія, Государственный Контролеръ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Отдѣлъ I законопроекта и ст. 1-я и 2-я отдѣла II принимаются безъ преній. Статья 3-я о числѣ гласныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній разсматривается въ связи со статьями 5, 6 и 18—о раздѣленіи земскихъ избирательныхъ собраній на куріи.

Статья 5-я принимается въ слѣдующей редакціи особой комиссіи: «въ каждомъ уѣздѣ полагается по одному земскому избирательному собранію и земскому избирательному съѣзду». Государственная Дума предлагала въ каждомъ уѣздѣ образовать по одному земскому избирательному собранію и по два земскихъ избирательныхъ съѣзда.

Статья 6-я обсуждается не цѣликомъ, а лишь ея начало, которое большинствомъ членовъ особой комиссіи изложено въ слѣдующемъ видѣ: «земское избирательное собраніе и земскій избирательный съѣздъ раздѣляются въ каждомъ уѣздѣ на два отдѣленія». Редакція этой статьи не расходится съ редакціей Государственной Думы.

Меньшинство членовъ особой комиссіи высказывается противъ подраздѣленія на два отдѣленія, т. е. противъ образованія національныхъ курій.

Тремя членами Государственнаго Совѣта: И. Э. Олизаромъ, А. З. Мейштовичемъ и К. Г. Скирмунтомъ внесена поправка объ отклоненіи ст. 6-й.

Мнѣніе меньшинства членовъ особой комиссіи поддерживаетъ князь *П. Н. Трубецкой*:

«Вполнѣ присоединяясь къ заключенію большинства членовъ комиссіи о необходимости установить мѣры, обезпечивающія преобладаніе русскаго элемента въ составѣ земскихъ собраній западныхъ губерній, мы, говоритъ ораторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ, что предположен-

ное съ этой цѣлью раздѣленіе избирательныхъ собраній и съѣздовъ на отдѣльныя національныя куріи является нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ. Предметы, относящіеся въ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, имѣютъ хозяйственный, а не политическій характеръ. При обсужденіи земскими собраніями подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ нерѣдко выдвигаются вопросы, близко затрагивающіе имущественные интересы отдѣльныхъ классовъ и группъ населенія, но для проявленія на земской почвѣ національныхъ стремленій нѣтъ и не должно быть мѣста. Поэтому мы полагаемъ, что раздѣленіе избирателей и гласныхъ на національныя куріи прежде всего противорѣчитъ самой идеѣ земскаго дѣла, такого именно дѣла, на которомъ для совмѣстной работы на пользу мѣстнаго населенія должны сходиться представители разныхъ общественныхъ классовъ и разныхъ національностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ образованіе въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, а равно въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, при выборѣ ими губернскихъ гласныхъ, особыхъ польскихъ отдѣленій (курій) не только будетъ обособлять избирателей и гласныхъ польской національности, но и должно внушать имъ ошибочную мысль, что они призваны къ участію въ земствѣ западныхъ губерній не на одинаковыхъ основаніяхъ съ избирателями и гласными прочихъ національностей, т. е. не только въ качествѣ мѣстныхъ владѣльцевъ недвижимой собственности или плательщиковъ земскихъ сборовъ, а въ качествѣ представителей польской народности, и не для одной общей съ прочими гласными задачи, а спеціально для отстаиванія интересовъ своей народности. Такая ложная постановка системы выборовъ, по нашему убѣжденію, неизбѣжно должна отразиться вреднымъ образомъ на всемъ дальнѣйшемъ направленіи земскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ».

За отклоненіе статьи 6-й высказывается *К. А. Орловскій*. Ораторъ начинаетъ свою рѣчь съ указанія, что Правительство не можетъ закрывать глаза на существо-

ваніе въ населеніи національной розни, и что эту рознь слѣдуетъ всячески предупреждать: «Если бы я имѣлъ честь говорить вамъ съ этой трибуны, какъ представитель одной національности, мнѣ пришлось бы выразить Правительству и авторамъ проекта глубокую благодарность за дарованную польской національности грамоту, провозглашающую ея обособленность, ея отдѣльную организацію. Наиболѣе ярыми поклонниками національныхъ курій являются польскіе шовинисты. Но въ Государственномъ Совѣтѣ нѣтъ представителей польскаго шовинизма. Здѣсь поляки являются представителями общихъ интересовъ и, какъ таковые, они не могутъ согласиться съ настоящимъ законопроектомъ».

Н. П. Балашовъ высказывается противъ насажденія въ истинно-русскомъ краѣ «какихъ-то отдѣльныхъ» національныхъ польскихъ курій. «Съ точки зрѣнія земскаго дѣла, говоритъ ораторъ, куріальная система излишня и, какъ излишняя, она вредна, а съ точки зрѣнія общеимперскихъ интересовъ, я ее понять не могу и никогда съ этой мыслью не примирюсь».

А. Э. Мейштовичъ утверждаетъ, что правительственный проектъ идетъ въ разрѣзъ со всею проводимою у насъ до сихъ поръ правительственною политикою.

Противъ образованія національныхъ курій возражаетъ *Н. А. Зиновьевъ*.

М. М. Ковалевскій заявляетъ, что въ день созданія національныхъ курій будетъ положено начало тому движенію, которое можетъ быть охарактеризовано какъ отказъ отъ общегосударственной идеи въ интересахъ одной только національности. Ораторъ отнюдь не возражаетъ противъ обезпеченія интересовъ меньшинства населенія, этотъ принципъ, по его мнѣнію, вполнѣ справедливъ, но для этого существуетъ болѣе вѣрное и болѣе испытанное средство, напримѣръ, пропорціональная система. При этой системѣ принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ не нарушается.

На рѣчи противниковъ національныхъ курій возражаютъ докладчики комиссіи *Д. И. Пихно* и *А. С. Стишинскій*.

За введеніе національныхъ курій высказывается *Я. Н. Офросимовъ*, въ качествѣ единственнаго русскаго представителя отъ Западнаго края. *Б. И. Ханенко* высказываетъ взглядъ противоположный. По его мнѣнію, куріи могутъ только обособить и увеличить рознь и, наконецъ, раздѣленіе на куріи вещь далеко не столь легкая, какъ это представляется съ перваго раза.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ произноситъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственнаго Совѣта! Я уже имѣлъ честь излагать передъ вами свое мнѣніе относительно національныхъ отдѣленій. Повторяться я не буду. Я долженъ, я могу подтвердить одно: Правительство считаетъ, что вопросъ о національныхъ отдѣленіяхъ—вопросъ государственной важности, центральный вопросъ настоящаго законопроекта. Припомните общую мысль Правительства по этому дѣлу: Западный край—край богатый, край, нуждающійся въ земскомъ самоуправленіи, край русскій, въ которомъ, однако, верхній, вліятельный слой населенія—слой польскій. Этотъ верхній слой населенія въ будущихъ избирательныхъ собраніяхъ, если они не будутъ раздѣлены на національныя отдѣленія, получитъ, конечно, преобладающее, господствующее вліяніе. Это ясно для всѣхъ почти лицъ, хорошо знающихъ Западный край. Силою своего вліянія—союзовъ, избирательныхъ блоковъ, экономическаго, если не давленія, то авторитета, поляки, конечно, будутъ имѣть возможность провести въ земскіе гласные лицъ имъ желательныхъ. Парализовать же это, поставить этому предѣлъ, выдѣленіемъ поляковъ въ особую группу избирателей, Правительство, какъ говорятъ, не имѣетъ права, такъ какъ это нарушитъ будто бы цѣлость и единство Россій-

ской Имперіи. Предлагаютъ другое: предлагаютъ опредѣлить въ самомъ законѣ число гласныхъ, которые должны быть избраны русскими и поляками, т. е. поляки все же обособляются. признаются особой политической группою, но, вѣроятно, изъ боязни поколебать единство Россіи, имъ дается возможность внести политическую борьбу, т. е. нѣкоторую смуту въ избирательныя собранія, которыя должны быть во всякомъ случаѣ отъ этого ограждены. Правительству же, съ другой стороны, возбраняется уравновѣсить шансы различныхъ группъ населенія путемъ самаго простаго, ни для кого не обиднаго техническаго пріема. Но не думайте, господа, что государство можетъ безнаказанно уходить въ такую теоретическую высь и безразлично, свысока смотрѣть на различныя надпочвенныя и подпочвенныя государственныя теченія. Разумное государство должно каждое такое теченіе, каждую типичную струю распознать, кооптивировать и направить въ общее государственное русло. Въ этомъ заключается ars guvernandi. Тутъ упоминалось о томъ, что Правительство желаетъ устранить отъ участія въ земствѣ несимпатичную ему часть населенія. Въ польской печати по поводу полемики съ графомъ Корвинъ-Милевскимъ писалось, что Правительство стоитъ противъ польскаго языка, противъ польской культуры, противъ католической религіи. Это не такъ. Правительство понимаетъ, что необходимо, въ должной мѣрѣ, использовать и густо окрашенную національную польскую струю, польское теченіе, но опасно лишь равномѣрно разлить эту струю по всей поверхности будущихъ земскихъ учрежденій. Можно, конечно, дѣйствовать и иначе. Это зависитъ отъ различнаго пониманія идеи государства. Можно понимать государство, какъ совокупность отдѣльныхъ лицъ, племенъ, народностей, соединенныхъ однимъ общимъ законодательствомъ, общей администраціей. Такое государство-амальгама блюдетъ и охраняетъ существующія соотношенія силъ. Но можно понимать государство и

иначе, можно мыслить государство какъ силу, какъ союзъ, проводящій народныя историческія начала. Такое государство, осуществляя народные завѣты, обладаетъ волею, имѣетъ силу и власть принужденія, такое государство преклоняетъ права отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ группъ къ правамъ цѣлаго. Такимъ цѣлымъ я почитаю Россію. Преемственными носителями такой государственности я почитаю русскихъ законодателей. Рѣшать, вамъ, господа».

Противъ образованія національныхъ курій возражаютъ: *кн. А. Д. Оболенскій*, *гр. Витте* и *И. Э. Олизаръ*. Мнѣніе большинства комиссіи поддерживаетъ *В. И. Карповъ*.

Предсѣдатель объявляетъ пренія по статьѣ законченными.

Ставится на голосованіе слѣдующая поправка шести членовъ комиссіи, предлагающихъ замѣнить ею ст. 6-ю, принятую большинствомъ комиссіи:

«Земское избирательное собраніе избираетъ уѣздныхъ гласныхъ въ числѣ, указанномъ въ прил. 1 къ ст. 3. При этомъ число гласныхъ изъ избирателей польскаго происхожденія не должно превышать половины общаго числа подлежащихъ избранію гласныхъ. То же правило соблюдается и при избраніи уполномоченныхъ на земскихъ избирательныхъ съѣздахъ. Въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства или лицо, назначенное губернаторомъ, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства».

За принятіе поправки подано 92 голоса, противъ 68. Образованіе національныхъ курій—отклонено.

Далѣе обсуждается ст. 18-я, которая принимается въ слѣдующей редакціи шести членовъ комиссіи:

«Уѣздныя земскія собранія изъ числа уѣздныхъ гласныхъ избираютъ губернскихъ гласныхъ въ положенномъ росписаніемъ (прил. 1 къ ст. 3) числѣ. При этомъ въ числѣ

губернскихъ гласныхъ, избираемыхъ каждымъ уѣздомъ, лица польскаго происхожденія не должны превышать одной трети положеннаго на уѣздъ количества губернскихъ гласныхъ (прил. 1 къ ст. 3). Въ уѣздахъ Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ Витебской губерніи не менѣе половины избираемыхъ уѣздными земскими собраніями губернскихъ гласныхъ должно быть изъ лицъ русскаго происхожденія».

Послѣдней обсуждается внесенная къ ст. 3-й *гр. С. Ю. Витте* и поддержанная имъ поправка, согласно коей число гласныхъ отъ православныхъ крестьянъ должно опредѣляться по тѣмъ же основаніямъ, какъ и число гласныхъ отъ поляковъ, и соотвѣтственно этому должно быть не менѣе средняго ариѳметическаго двоякаго рода отношеній: процента русскихъ православныхъ крестьянъ въ общемъ количествѣ населенія уѣзда, съ одной стороны, и процента цѣнности недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ этимъ крестьянамъ, къ общей суммѣ цѣнностей недвижимыхъ имуществъ по земской оцѣнкѣ, съ другой.

Противъ принятія этой поправки высказывается *А. С. Стишинскій*. Поддерживаетъ поправку *А. В. Васильевъ*.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ поправка—отклонена.

Состоявшееся рѣшеніе Государственнаго Совѣта не совпало съ правительственнымъ законопроектомъ и съ постановленіемъ Государственной Думы: Государственный Совѣтъ отклонилъ статью о выборныхъ куріяхъ. Обычный конфликтъ между нашими законодательными палатами, заключающійся въ томъ, что Государственная Дума идетъ влѣво, а Государственный Совѣтъ—вправо, оказался обратнымъ при обсужденіи законопроекта о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ: Государственный Совѣтъ въ этомъ случаѣ сталъ лѣвѣе Государственной Думы. Въ вопросѣ о куріяхъ восторжествовала, какъ замѣтило «Новое Время», «общегосударственная идея». но

какъ разъ того государства, которое исповѣдуетъ думская оппозиція—государства, представляющаго собою конгломератъ равноправныхъ народностей. Народно-историческія права русскаго государства потонули въ общей массѣ словъ, которыми пытались лишить земство всякаго политическаго значенія. Вообще члены высшей палаты обратили все засѣданіе по вопросу о куріяхъ въ какой-то пересмотръ идей и принциповъ и совершенно уклонились отъ разсмотрѣнія практическихъ результатовъ того или иного рѣшенія.

VIII.

Слухи и толки о министерскомъ кризисѣ.—Сообщенія и отзывы прессы.—Телеграммы изъ Ю.-З. края.—Сообщеніе «Освѣдомительнаго Бюро» объ отпускѣ членовъ Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново и В. Ф. Трепова.—Открытое письмо членовъ Государственной Думы къ членамъ Кіевской и Подольской земскихъ депутацій.

Послѣ происшедшаго въ Государственномъ Совѣтѣ въ пятницу голосованія по вопросу о куріяхъ, въ субботу утромъ, какъ передавали изъ освѣдомленныхъ источниковъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ выѣзжалъ въ Царское Село и подалъ прошеніе объ отставкѣ. Создавшееся положеніе явилось неожиданнымъ, вызвало возраженія, но, какъ утверждали, П. А. Столыпинъ безповоротно настаивалъ на отставкѣ.

Многіе говорили, что подобный шагъ главы кабинета является утвержденіемъ парламентскихъ обычаевъ, въ то время какъ у насъ нѣтъ парламентаризма. Но въ данномъ случаѣ была болѣе глубокая подкладка: судьба нашихъ законовъ стала зависѣть въ Государственномъ Совѣтѣ отъ тактическихъ ходовъ и соображеній отдѣльныхъ его партій. Именно съ такимъ положеніемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и не могъ мириться. Во всѣхъ разго-

ворахъ указывалось на роль В. Ф. Трепова, передававшаго крайнимъ правымъ Государственнаго Совѣта указанія, идущія якобы изъ высшихъ сферъ. Такая роль лица безотвѣтственнаго вносила непорядокъ въ планомѣрныя дѣйствія Правительства.

По поводу этихъ слуховъ, въ «Новомъ Времени» были высказаны о министерскомъ кризисѣ слѣдующія мысли:

«До послѣдней минуты мы не хотѣли вѣрить тому, о чемъ сегодня всѣ говорятъ, какъ о событіи совершившемся,—объ уходѣ П. А. Столыпина съ его поста Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Но факты сильнѣе нашихъ желаній. Это неожиданное событіе, повидимому, дѣйствительно совершилось. Говоримъ это съ глубокимъ сожалѣніемъ.

«П. А. Столыпинъ занялъ трудный и отвѣтственный постъ премьеръ-министра въ обстоятельствахъ совершенно исключительныхъ. Онъ имѣлъ мужество пренебречь личною опасностью, на которую онъ шелъ и которая черезъ мѣсяцъ послѣ его назначенія на постъ премьеръ-министра поставила его лицомъ къ лицу съ ужасающимъ злодѣяніемъ въ его пріемной на Аптекарскомъ островѣ. Богъ его сохранилъ отъ руки злодѣевъ, сохранилъ цѣлымъ не только физически, но и духовно. Онъ не терялъ своего мужества, и когда во второй Думѣ сказалъ свое знаменитое «не запугаете», вся Россія пріободрилась его мужествомъ и увѣровала въ него, какъ въ человѣка, способнаго одолѣть смуту. Вся тяжесть ликвидаціи смуты пала на него, онъ эту тяжесть вынесъ на своихъ плечахъ и съ честью вышелъ изъ борьбы столь тяжелой,—и этой одной великой заслуги передъ Россіей было бы достаточно, чтобы создать ему крупное историческое имя.

«Мы, впрочемъ, не имѣемъ намѣренія подводить итоги дѣятельности П. А. Столыпина. Эти пять лѣтъ, которыя онъ стоялъ во главѣ Правительства,—цѣлая эпоха въ русской жизни, богатая событіями и начинаніями, которыя всѣ такъ или иначе связаны съ его именемъ. Мы хотимъ лишь отмѣтить одну общую черту, которая проходитъ че-

резъ всю дѣятельность Столыпина на этомъ высокомъ посту. Онъ уходитъ въ полномъ смыслѣ слова рыцаремъ безъ страха и упрека.

«Въ послѣдніе годы, когда окутывавшая Россію атмосфера кровавой смуты достаточно прояснилась и явилась возможность творческой работы, Столыпинъ съ обычною своей прямотой смѣло и твердо направилъ курсъ нашей политики подъ флагомъ русской національной идеи. Опытные политическіе дѣльцы тогда же стали говорить, что на этомъ курсѣ Столыпина ждетъ неминуемое крушеніе. Они оказались правы. Но передъ Россіей, передъ русской исторіей въ тысячу разъ болѣе правъ Столыпинъ, которому судьба дала случай за минуту до крушенія громко заявить въ Государственномъ Совѣтѣ свое непреложное credo, что Россія—не амальгама народностей, а единое цѣлое, связанное народно-историческими инстинктами, осуществляющее народные завѣты. Группа членовъ Государственнаго Совѣта не оцѣнила всего значенія этой исповѣди государственнаго дѣятеля, которому она черезъ минуту бросила колоду подъ ноги. Но эта истина—мы въ томъ убѣждены—переживетъ этихъ старцевъ Государственнаго Совѣта, такъ зло надъ ней насмѣявшихся, и не за ихъ отвращеніемъ отъ національной идеи наша будущность, а именно за этой идеей. П. А. Столыпинъ долженъ испытывать высокое нравственное удовлетвореніе, что онъ покидаетъ свой постъ въ ореолѣ пострадавшаго за національную идею.

«Мы увѣрены, что вся русская Россія съ глубокимъ сожалѣніемъ встрѣтитъ печальную вѣсть объ уходѣ П. А. Столыпина, сумѣвшаго показать себя вполнѣ государственнымъ человѣкомъ—на высотѣ тѣхъ многотрудныхъ требованій, которыя предъявляются первому министру великой Имперіи. Пожалѣетъ объ его уходѣ и Государственная Дума, которая такъ часто оттачивала на немъ свои стрѣлы и въ которой, однако, его выступленіе всегда дѣлало «большой день», потому что съ талантомъ и умомъ государствен-

наго человѣка, съ обаятельнымъ характеромъ джентльмена онъ соединялъ рѣдкій даръ блестящаго оратора, умѣвшаго находить такіе тоны для своихъ рѣчей, такія слова для своихъ мыслей, что зачаровывалъ и заставлялъ себя слушать даже думскихъ гномовъ революціи.

«Обидно ужасно, что сходитъ со сцены государственный дѣятель такого типа въ моментъ, когда его дѣятельность особенно нужна, когда его усиліями только-что расчищены пути для болѣе широкой и плодотворной работы. Одно нѣсколько смягчаетъ это тяжелое чувство. П. А. Столыпинъ еще въ расцвѣтѣ силъ, и можно надѣяться, что ему не закрытъ путь возврата на покидаемый имъ постъ. Поэтому мы не скажемъ ему: прощайте, а скажемъ: до свиданія!

«Послѣ отклоненія Государственнымъ Совѣтомъ статьи о національныхъ избирательныхъ куріяхъ, законопроектъ о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ приходится считать окончательно похороненнымъ. Выйдя изъ нѣдръ верхней палаты, въ связи съ вопросомъ о представительствѣ отъ русскаго населенія западныхъ губерній, идея западнаго земства погибла подъ ударами тѣхъ же, кто ее косвенно народилъ. Для населенія западной Руси, какъ и для всего русскаго общества, сочувственно отозвавшагося на рѣшеніе Правительства дать земскія учрежденія западнымъ губерніямъ, провалъ законопроекта — это ударъ тѣмъ болѣе тяжелый, что онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и неожиданнымъ.

«Всѣмъ понятно, конечно, какъ тяжело весною два года назадъ нависалъ въ воздухѣ жгучій вопросъ: быть или не быть представительству отъ русскаго населенія въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ кресла представителей всѣхъ девяти западныхъ губерній занимали исключительно одни поляки. Объ этомъ говорили и русская печать, и общественные дѣятели, и депутаціи отъ западной Руси. Одно время стоялъ на очереди даже вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона для западныхъ губерній.

«Законопроектъ о западномъ земствѣ явился наилучшимъ разрѣшеніемъ наболѣвшаго вопроса. Но слишкомъ крупный по своему внутреннему значенію законопроектъ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточились всѣ лучшія черты національной политики П. А. Столыпина, оказался, конечно, болѣе чѣмъ удобною почвою для всѣхъ, кто спѣшилъ свести съ кабинетомъ свои явные и тайные счеты. Первые сводились въ нижней палатѣ. Счеты второго порядка—въ Государственномъ Совѣтѣ.

«Баллотировка Государственнаго Совѣта по вопросу о національныхъ куріяхъ въ западно-русскомъ земствѣ съ поразительною наглядностью подтвердила правильность той мысли, которую этой баллотировкой отвергъ Государственный Совѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ: поляки составляютъ менѣе 10% въ составѣ Государственнаго Совѣта, т. е. среди почтенныхъ, умудренныхъ опытомъ государственной дѣятельности и высокопросвѣщенныхъ мужей, и тѣмъ не менѣе весь ходъ этого злополучнаго дѣла о западно-русскомъ земствѣ получилъ въ Государственномъ Совѣтѣ направленіе, какое хотѣли и сумѣли дать ему поляки. Говорятъ даже о формальномъ блокѣ части правыхъ членовъ Совѣта съ поляками по этому дѣлу. Спрашивается, чего же надо ожидать, если земство въ Западномъ краѣ устроилось бы въ томъ видѣ, какъ желаютъ поляки, т. е. при производствѣ земскихъ выборовъ совмѣстно русскими и поляками. Поляки изъ мѣстныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ на этихъ выборахъ явились бы приблизительно такіе же, какъ и сидящіе въ Государственномъ Совѣтѣ въ качествѣ представителей отъ русскихъ губерній Западнаго края, а русскіе участники земскихъ выборовъ, безъ сомнѣнія, даже ни въ какое сравненіе не могутъ итти по своимъ интеллектуаль-нымъ рессурсамъ съ тѣми членами Государственнаго Совѣта, которые оказались въ блокѣ съ поляками».

«Въ крайней правой печати обстоятельства, сопровождавшія голосованіе ст. 6-й законопроекта о введеніи земства въ Западномъ краѣ съ національными куріями,

освѣщены односторонне; необходимо освѣтить дѣло еще съ другой стороны и дополнить нѣкоторыми фактами. Въ голосованіи участвовало 160 человѣкъ, изъ которыхъ противъ курій высказалось 98, а за куріальную систему выборовъ 62. Большинство составилось изъ лѣвой академической группы, поляковъ, основного центра, за исключеніемъ 5 голосовъ, и части правой группы—28 членовъ. За законопроектъ голосовали: правыхъ около 40 человѣкъ, весь правый центръ и 5 человѣкъ изъ основной группы центра. Такимъ образомъ, рѣшающее значеніе имѣла та группа правыхъ, которая въ правой печати именуется «элементомъ наиболѣе консервативнымъ, наиболѣе непреклоннымъ». И дѣйствительно, если бы эти «элементы—наиболѣе консервативные и непреклонные» и, кажется, всего менѣе національные, голосовали за законопроектъ, то послѣдній прошелъ бы (62+28) большинствомъ 90 противъ (98—28) 70. При переходѣ къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта о земствѣ въ Западномъ краѣ всѣ правые, за исключеніемъ лишь 3—4 человѣкъ, высказались за законопректъ, противъ котораго голосовали лишь лѣвые, поляки и нѣсколько голосовъ изъ основной группы центра; такимъ образомъ, переходъ къ постатейному чтенію былъ принятъ ½ всѣхъ голосовавшихъ. Изъ этого надо заключить, что *принципіально* даже «элементы наиболѣе консервативные и непреклонные» въ средѣ правой группы признавали желательнымъ и полезнымъ введеніе земства въ Западномъ краѣ, ибо въ противномъ случаѣ они обязаны были бы подать свой голосъ противъ перехода къ постатейному его разсмотрѣнію. Однако, они этого не сдѣлали и въ принципѣ, значитъ, приняли законопроектъ, несмотря на свой особый консерватизмъ и непреклонность. Въ чемъ же искать объясненія, что «непреклонные» внезапно измѣнили свое мнѣніе и усмотрѣли консерватизмъ тамъ, гдѣ ранѣе его не видѣли? Ни для кого не составляетъ тайны, что группа правыхъ сначала почти единогласно (за исключеніемъ одного) рѣшила го-

лосовать за принятіе законопроекта въ правительственной его редакціи и что только впослѣдствіи часть группы измѣнила этому рѣшенію. Произошло же это вотъ почему. Главнаго противника законопроекта не было въ Петербургѣ въ то время, когда правая группа приняла первое свое рѣшеніе. По прибытіи этого лица въ Петербургъ, непреклонные заметались и послѣ долгихъ колебаній преклонились передъ волею этого лица и рѣшили провалить законопроектъ. Для этого заключено было соглашеніе съ поляками, которые обязались, если куріи будутъ отвергнуты, голосовать противъ законопроекта въ цѣломъ. Кромѣ того, лица, стоящія во главѣ 28 правыхъ отщепенцевъ, разсчитывали, что, отклонивъ при помощи лѣвыхъ, центра и своихъ союзниковъ-поляковъ дѣленіе избирателей по національнымъ куріямъ, они при третьемъ чтеніи будутъ еще усилены приверженцами куріальной системы и такимъ образомъ отклонятъ законопроектъ голосами всей правой группы и праваго центра. Расчетъ вѣрный, ибо несомнѣнно ни правый центръ, ни входящіе въ правую группу приверженцы курій не могутъ голосовать за испорченный голосами 28 правыхъ и ихъ союзниковъ-поляковъ законопроектъ, разъ они считаютъ, что безъ курій русскіе интересы въ Западномъ краѣ будутъ преданы на полное разграбленіе полякамъ. Такимъ образомъ, всѣ старанія ввести русское земство въ Западномъ краѣ рушились. Отвѣтственность за это лежитъ исключительно на группѣ 28 правыхъ и ихъ руководителѣ,— они вошли въ противоестественный союзъ въ поляками и произвели смуту въ Государственномъ Совѣтѣ, который въ громадномъ большинствѣ сочувствуетъ введенію земства въ Западномъ краѣ, при непремѣнномъ условіи защиты русскихъ интересовъ. Группа «непреклонныхъ» оказалась въ конечномъ результатѣ въ странномъ союзѣ съ графомъ Витте. Она не желаетъ никакого земства въ Западномъ краѣ и считаетъ правительственный законопроектъ слишкомъ демократическимъ; графъ

Витте билъ законопроектъ съ другой стороны: онъ, по его мнѣнію, недостаточно демократиченъ и умаляетъ права «православнаго крестьянства». Поляки же находили, что законопроектъ не предоставляетъ имъ достаточныхъ гарантій господства въ краѣ. Сошлись, поговорили и сообща провалили большое русское дѣло. Рѣшеніе Государственнаго Совѣта чревато послѣдствіями. Причиною ухода П. А. Столыпина являются, по слухамъ, не столько результаты голосованія, какъ главнымъ образомъ тѣ пріемы, которые были употреблены для того, чтобы склонить часть правыхъ отступить отъ своего первоначальнаго рѣшенія. На эти пріемы попались тѣ, которыхъ правая печать причислила къ «элементамъ наиболѣе консервативнымъ и наиболѣе непреклоннымъ». Но вотъ чего не говорятъ—были ли они наиболѣе политически развитыми. Судя же по тому, что они были обойдены политическими интриганами, преслѣдовавшими каждый свои особыя цѣли, ничего общаго съ даннымъ законопроектомъ не имѣющія, этого сказать никакъ нельзя».

По поводу слуховъ о министерскомъ кризисѣ въ «Новомъ Времени» сообщалось затѣмъ слѣдующее:

«Положеніе, создавшееся послѣ того, какъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ было подано прошеніе объ отставкѣ, заслонило всѣ злобы дня и продолжаетъ горячо интересовать не только политическія и дѣловыя сферы, но и широкіе круги общества. Съ субботы, когда было заявлено о желаніи оставить постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, прошло два дня, но до сихъ поръ положеніе нельзя считать окончательно выяснившимся. Изъ вполнѣ авторитетныхъ парламентскихъ круговъ извѣстно, что П. А. Столыпинъ категорически настаиваетъ на своей отставкѣ и высказываетъ даже желаніе совершенно удалиться отъ государственной политической дѣятельности. Рѣшеніе П. А. Столыпина ближайшимъ образомъ сказалось въ томъ, что на пред-

стоящее въ четвергъ, 10 марта, засѣданіе Совѣта Министровъ онъ передалъ предсѣдательствованіе Министру Финансовъ В. Н. Коковцову, о чемъ и разосланы повѣстки членамъ кабинета. Будетъ ли В. Н. Коковцовъ временно исполнять обязанности Предсѣдателя Совѣта Министровъ, или прямо получитъ высокое назначеніе, сегодня въ теченіе дня нельзя было установить съ полной опредѣленностью. Среди кандидатовъ на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ выставляется имя Государственнаго Секретаря А. А. Макарова. Указывается также на возможность, въ случаѣ назначенія В. Н. Коковцова, совмѣщенія имъ поста Предсѣдателя Совѣта Министровъ съ должностью Министра Внутреннихъ Дѣлъ. На постъ Министра Финансовъ въ такомъ случаѣ выдвигаются два лица: нынѣшніе Товарищъ Министра Н. Н. Покровскій и директоръ кредитной канцеляріи Л. Ф. Давыдовъ. Изъ преречня этихъ именъ, передаваемыхъ впрочемъ въ кругахъ, всегда прекрасно освѣдомленныхъ, можно видѣть, что положеніе и составъ кабинета еще нельзя считать опредѣлившимися. Сообщеніе вечернихъ газетъ о выѣздѣ В. Н. Коковцова въ Царское Село не подтверждается.

«Въ Государственномъ Совѣтѣ, благодаря голосованію котораго создалось столь затруднительное положеніе, повидимому, не мало смущены категоричностью выраженнаго П. А. Столыпинымъ рѣшенія. Даже въ правой группѣ, откуда были предприняты первые тактическіе шаги для отклоненія законопроекта о западномъ земствѣ, раздаются голоса не въ пользу руководителей группы. Какъ передаютъ, однимъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, Д. И. Пихно, который, какъ мѣстный представитель, былъ особенно заинтересованъ въ проектируемомъ земствѣ, высказывалось даже желаніе оставить Государственный Совѣтъ или во всякомъ случаѣ правую группу.

«Предполагаемая отставка П. А. Столыпина особенно ярко отразилась на Государственномъ Совѣтѣ, вызвавъ среди высшаго законодательнаго учрежденія полный рас-

падъ его партій. Первой распадается партія центра. Нейдгартовская группа, входящая въ составъ центра, болѣе не считаетъ возможнымъ оставаться въ центрѣ при наличіи въ немъ поляковъ. Еще бо̀льшій расколъ наблюдается въ правой группѣ, самой сильной по числу голосовъ. Изъ нея выходятъ всѣ тѣ, кто баллотировалъ за національныя куріи, а такихъ насчитывается до 35 человѣкъ. Эта часть праваго крыла объясняетъ свой выходъ изъ группы нежеланіемъ нести моральную отвѣтственность за національный вопросъ, въ которомъ другая часть крыла, предводительствуемая П. Н. Дурново, дѣйствовала въ антинаціональномъ духѣ. Своему лидеру П. Н. Дурново большинство праваго крыла ставитъ въ вину то, что на засѣданіи правой группы за нѣсколько дней до общаго собранія Государственнаго Совѣта отношеніе къ національному вопросу почти не затрагивалось.

«Въ день же общаго собранія Совѣта В. Ф. Треповъ, дѣйствуя по иниціативѣ лидера группы, вызвалъ среди нея расколъ, увѣривъ меньшинство въ необходимости баллотировать противъ законопроекта. Такая тактика ничѣмъ не оправдывается, ибо могла быть подсказанной лишь личными интересами. На это указываетъ раздѣленіе голосовъ при баллотировкѣ, тѣмъ болѣе, что противъ проекта о національныхъ куріяхъ, какъ теперь извѣстно, баллотировали П. Н. Дурново, В. Ф. Треповъ, А. П. Струковъ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ и другіе, всего 25 человѣкъ. За куріи подали голоса А. С. Стишинскій, Я. Н. Офросимовъ, В. И. Карповъ, П. П. Кобылинскій, Д. И. Пихно, за которыми пошли около 32 членовъ Совѣта правой группы. По мнѣнію большинства правыхъ, П. Н. Дурново неудобно далѣе занимать положеніе лидера группы, такъ же какъ и нельзя оставаться въ группѣ В. Ф. Трепову. Не будучи увѣренными, что П. Н. Дурново выйдетъ изъ состава праваго крыла, хотя онъ и заявилъ о своемъ выходѣ, большинство праваго крыла рѣшило отколоться отъ своей группы. Новая группировка

создаетъ такое положеніе партій: отколовшаяся отъ праваго крыла часть членовъ соединяется съ нейдгартовской партіей. Эти двѣ партіи образуютъ одну: умѣренно-правую группу. П. Н. Дурново со своими единомышленниками (30 членовъ Государственнаго Совѣта) организуетъ крайне-правую группу. Центръ ослабляется на 25 голосовъ; лѣвое крыло остается при прежнемъ числѣ членовъ. Такова намѣчаемая перегруппировка партій. Вопросъ о распадѣ праваго крыла долженъ былъ рѣшиться 8 марта, послѣ ночного засѣданія Совѣта праваго крыла. На этомъ засѣданіи, какъ сообщаютъ, было высказано не мало упрековъ по адресу П. Н. Дурново.

«Одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, возвратившійся съ московскаго дворянскаго съѣзда, разсказывалъ въ общемъ собраніи, что московское дворянство отнеслось весьма неодобрительно къ тактикѣ Государственнаго Совѣта, идущей въ разрѣзъ съ національными интересами. Вообще результатами баллотировки о куріяхъ всѣ члены Государственнаго Совѣта по выборамъ крайне смущены, предвидя большіе разговоры на мѣстахъ по этому вопросу».

Предсѣдатель національной фракціи Государственной Думы Балашовъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ предсѣдателя Кіевскаго національнаго клуба, проф. Чернова: «Кіевскіе націоналисты съ удрученной и растерзанной душой спѣшатъ высказать свои муки и тяжкія тревоги. П. А. Столыпинъ—надежда всей новой возрождающейся Россіи, онъ воплотилъ въ себѣ все, что̀ есть здороваго, сильнаго, непоколебимо-честнаго и разумнаго въ Россіи. Уходъ его броситъ Россію въ пучину авантюръ и можетъ получить значеніе катастрофическаго событія. Надвигающійся мракъ олигархической реакціи неизбѣжно поведетъ къ сильному росту оппозиціоннаго настроенія и революціоннаго движенія. Онъ грозитъ Россіи новыми тягчайшими испытаніями. Эпоха великаго

обновленія Россіи, дающая нашей измученной Родинѣ новыя силы и кладущая прочную основу величія ея, навсегда въ памяти благодарныхъ современниковъ и будущихъ историковъ будетъ тѣсно и неразрывно связана съ именемъ П. А. Столыпина. Не беречь такого государственнаго дѣятеля—значитъ не беречь Россіи».

«Кто бы ни былъ преемникомъ Столыпина,—говорилось въ «Новомъ Времени»,—перемѣна главы кабинета ставитъ близящіеся выборы въ Государственную Думу въ условія, особенно выгодныя для партійныхъ агитацій.

«А затѣмъ: у насъ не доведенъ до конца столь острый вопросъ, какъ финляндскій. Какъ отразится на этомъ вопросѣ перемѣна главы Министерства? Кто поведетъ дѣло Столыпина къ необходимому завершенію? Или надо опять бить отбой и отказаться отъ всего, что съ такими усиліями и трудностями пріобрѣтено?

«Почти то же приходится сказать о положеніи вопроса по ликвидаціи безпорядковъ высшей школы. Вѣдь и здѣсь перемѣна премьеръ-министра несомнѣнно вызоветъ колебанія взятаго Столыпинымъ твердаго курса, и близкая побѣда надъ развратителями нашей высшей школы выпадетъ изъ рукъ,—и мы снова вернемся къ политикѣ шагъ впередъ, шагъ назадъ, и въ общемъ ни съ мѣста.

«Не упроченъ еще и такой новый курсъ нашей международной политики, который налаженъ при ближайшемъ участіи Столыпина, имѣя въ его лицѣ талантливаго и энергичнаго рулевого.

«Едва начаты необходимыя законодательныя работы къ поддержанію и укрѣпленію русской національной силы въ Западномъ краѣ. Вопросъ о выдѣленіи Холмщины, вопросъ, столько лѣтъ таскавшійся изъ одной канцеляріи въ другую и только Столыпинымъ поставленный на рельсы, остается на вѣсу. Съ уходомъ Столыпина онъ теряетъ главную движущую силу, которая его толкала впе-

редъ. Вопросъ о земствѣ въ Западныхъ губерніяхъ, вопросъ о выборахъ отъ этихъ губерній въ Государственный Совѣтъ для обезпеченія подобающаго мѣста въ верхней палатѣ представителямъ русскаго населенія,—и эти вопросы повисли на воздухѣ въ связи съ уходомъ Столыпина».

Въ вечернемъ выпускѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» сообщалось, что «въ среду, 9 марта, въ Петербургѣ состоялся завтракъ, во время котораго шелъ разговоръ по поводу желанія П. А. Столыпина выйти въ отставку. Присутствующія высокія особы очень сочувственно отнеслись къ дѣятельности премьера, и его желаніе покинуть постъ не встрѣчало сочувствія. Затѣмъ около 5-ти часовъ дня Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ получилъ собственноручное письмо, въ которомъ его приглашали въ Царское Село. Въ четвергъ, 10 марта, П. А. Столыпинъ выѣзжалъ въ Царское Село. Городская молва утверждала, что аудіенція отличалась большой сердечностью, что П. А. Столыпину было оказано полное довѣріе, причемъ выражалось желаніе, чтобы онъ сохранилъ свой постъ, и что въ проектѣ о введеніи земства въ Сѣверо-Западномъ краѣ, а также въ выступленіи противъ части Государственнаго Сотвѣта П. А. Столыпинъ далекъ отъ мысли свести какіе-либо счеты и уничтожить своихъ враговъ. Говорилось, что онъ становится на государственную точку зрѣнія и полагаетъ, что агитація нѣкоторыхъ вліятельныхъ круговъ, предпринимаемая изъ личныхъ цѣлей, парализуетъ плодотворность работы Предсѣдателя Совѣта Министровъ, который при настоящихъ условіяхъ русской жизни встрѣчаетъ вообще большія и очень важныя затрудненія. Какъ при разсмотрѣніи штатовъ морского и военнаго штаба, такъ и въ настоящій моментъ нѣсколько вліятельныхъ лицъ соединились для того, чтобы создать враждебную Предсѣдателю Совѣта Министровъ атмосферу. Онъ не борется, однако, съ лицами, но онъ желаетъ, чтобы именно вопросы государственной важности

не сводились на личную борьбу. Только при такомъ условіи П. А. Столыпинъ допускаетъ возможность нести отвѣтственную и многотрудную обязанность руководителя русской политики. В. Ф. Треповъ принялъ на себя роль руководителя кампаніи, ведомой уже въ теченіе долгаго времени противъ П. А. Столыпина, а потому П. А. Столыпинъ считаетъ совершенно невозможнымъ продолжать работу въ то время, какъ В. Ф. Треповъ будетъ находиться въ Государственномъ Совѣтѣ».

9 и 11 марта напечатаны въ петербургскихъ газетахъ слѣдующія телеграммы изъ Кіева:

1) Здѣсь получены извѣстія изъ авторитетнѣйшихъ источниковъ, что В. Ф. Треповъ, по соглашенію съ П. Н. Дурново, доложилъ въ высокихъ сферахъ, будто депутаціи отъ русскаго населенія Кіевской и Подольской губерній, недавно представлявшіяся Государю, подложны, подстроены и якобы совершенно не отражаютъ взглядовъ и отношеній Юго-Западной Руси къ вопросу о земской реформѣ. Извѣстія эти вызвали среди русскихъ мѣстныхъ дѣятелей большое волненіе и негодованіе. Въ дѣйствительности депутаціи Кіевской и Подольской губерній избраны были губернскими земскими комитетами названныхъ губерній. Ходатайства, возбужденныя ими, вполнѣ соотвѣтствуютъ взглядамъ на тотъ же вопросъ всѣхъ членовъ Государственной Думы отъ трехъ губерній Юго-Западнаго края, а также общему голосу всей Западной Руси, высказавшейся на западно-русскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ въ 1909 г. Виднѣйшіе дѣятели края глубоко оскорблены этимъ и экстренно собираются на совѣщаніе.

2) Состоялось совѣщаніе участниковъ депутацій отъ губернскихъ земскихъ комитетовъ Кіевской и Подольской губерній, членовъ бюро кіевскаго національнаго клуба и другихъ видныхъ дѣятелей края. Совѣщаніе единогласно рѣшило, что отклоненіе куріальнаго земства наноситъ тяжкій ударъ русскому дѣлу въ Западномъ краѣ, но что еще бо̀льшимъ ударомъ будетъ введеніе

земства безъ курій, такъ какъ это земство будетъ польскимъ и послужитъ мощнымъ орудіемъ полонизаціи края. По поводу извѣстія объ уходѣ главы кабинета совѣщаніе единогласно высказало глубокое убѣжденіе и высказалось въ томъ смыслѣ, что уходъ Столыпина имѣетъ значеніе катастрофическаго событія и будетъ способствовать сильнѣйшему росту оппозиціоннаго настроенія. Совѣщаніе констатировало, что Столыпинъ и его политика пользуются глубочайшими симпатіями и такимъ же довѣріемъ русскаго общественнаго мнѣнія Юго-Западной Руси. Участники депутацій Кіевской и Подольской губерній, представлявшихся Государю 26 января, сегодня представлялись начальнику края—Трепову и просили его подтвердить, что эти депутаціи не фальшивыя, а были избраны губернскими земскими комитетами двухъ названныхъ губерній.

3) Здѣсь состоялось многолюдное собраніе членовъ клуба русскихъ націоналистовъ, посвященное вопросу объ отклоненіи законопроекта о куріальномъ земствѣ для Западнаго края и слухамъ объ уходѣ Столыпина. Съ докладами и рѣчами выступили: кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Куракинъ, каменецкій, Подольской губерніи, предводитель дворянства Маркевичъ, предсѣдатель клуба профессоръ Черновъ, товарищъ предсѣдателя Савенко. Собраніе прошло съ громаднымъ подъемомъ. Здѣсь собрался весь русскій Кіевъ, который горячо и шумно чествовалъ Петра Аркадьевича. По единодушному желанію всего собранія, послана горячая привѣтственная телеграмма Столыпину, заканчивающаяся такъ: «...Русское общественное мнѣніе за васъ. Эпоха великаго обновленія Россіи, дающая нашей измученной Родинѣ новыя силы и кладущая прочную основу величію ея, навсегда въ памяти благодарныхъ современниковъ и будущихъ историковъ будетъ тѣсно и неразрывно связана съ вашимъ именемъ. Вѣсть о томъ, что вы, будучи утомлены борьбой съ фронта и

съ тыла, рѣшили оставить высокій постъ главы Императорскаго Правительства, повергла насъ въ великую скорбь и тревогу. На васъ мы смотримъ, какъ на надежду всей новой и возрождающейся Россіи. Вы воплотили въ себѣ все, что̀ есть здороваго, сильнаго, честнаго и разумнаго въ Россіи. Возможность вашего ухода страшитъ насъ, ибо за вашимъ уходомъ рисуется намъ мракъ неизвѣстности, пучина новыхъ авантюръ, въ которыя толкаютъ нашу изстрадавшуюся Родину злыя силы. Примите отъ насъ искреннѣйшія выраженія чувствъ глубочайшей симпатіи и признательности за все то, что̀ вы дали нашей Родинѣ. Успокойте тяжкія тревоги всѣхъ, кому, какъ и вамъ, безконечно дороги миръ, благо и процвѣтаніе великой Россіи». Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Михаилъ Куракинъ, участникъ земской депутаціи, представлявшейся Государю 26 января, узнавъ, что В. Ф. Треповъ изобразилъ депутацію, какъ фальшивую, подалъ въ отставку.

4) «Кіевлянинъ» сообщаетъ: Весь вопросъ о введеніи земства въ Западной Руси возникъ изъ законопроекта 33 членовъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи избирательнаго закона для выборовъ членовъ Совѣта отъ девяти западно-русскихъ губерній. Этотъ законопроектъ 33, разработанный Пихно, былъ куріальный и предусматривалъ избраніе членовъ Совѣта отдѣльно русскими землевладѣльцами и отдѣльно польскими, былъ подписанъ В. Ф. Треповымъ, который глубоко возмущался, когда на засѣданіи Совѣта князь А. Оболенскій, критикуя законопроектъ, назвалъ его антигосударственнымъ. Теперь тѣ самые члены Совѣта, которые подписали куріальный законопроектъ тридцати трехъ и изо всѣхъ силъ хлопотали о проведеніи его, зашли въ тылъ законопроекту.

11 марта, въ «Освѣдомительномъ Бюро» появилось сообщеніе о томъ, что члены Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь П. Н. Дурново и шталмейстеръ В. Ф.

Треповъ Всемилостивѣйше уволены въ отпускъ по 1 января 1912 года.

Затѣмъ во всѣхъ газетахъ было напечатано слѣдующее открытое письмо членовъ Государственной Думы членамъ депутацій отъ кіевскаго и подольскаго губернскихъ земскихъ комитетовъ:

«Милостивые государи!

«Избранные кіевскимъ и подольскимъ губернскими комитетами по дѣламъ мѣстнаго хозяйства членами депутаціи, имѣвшей задачей хлопотать о скорѣйшемъ введеніи выборнаго земства въ нашемъ краѣ, вы, прибывъ въ С.-Петербургъ, удостоились Высочайшаго пріема и имѣли честь дважды излагать передъ членами обѣихъ законодательныхъ палатъ ваши взгляды на земское дѣло.

«Хорошо зная васъ, милостивые государи, какъ мѣстныхъ людей, обстоятельно знакомыхъ съ краемъ и пользующихся вліяніемъ и уваженіемъ среди своихъ земляковъ, мы считаемъ долгомъ настоящимъ письмомъ выразить вамъ чувства нашего глубокаго уваженія и просить васъ принять нашу благодарность за труды и усилія, которые вы приняли на себя во имя всѣмъ намъ дорогого дѣла.

«Члены Государственной Думы отъ Юго-Западнаго края: Балашовъ, гр. А. А. Бобринскій, Сувчинскій, Г. Бѣляевъ 1-й, Червинскій, Николенко, Андрійчукъ, Д. Чихачевъ, В. Шульгинъ 2-й, Сидоренко, М. С. Андрейчукъ, Потоцкій, В. Проценко, свящ. Конст. Волковъ, О. Д. Безакъ, В. Н. Бубновъ, Гижицкій, священникъ Трегубовъ, священникъ Солуха, священникъ Атаназевичъ, Коваленко».

Въ концѣ засѣданія Государственной Думы 11 марта, предсѣдательствующій, при продолжительныхъ аплодисментахъ, сообщилъ, что, въ порядкѣ думской инициативы, поступилъ, за подписью около 200 членовъ Государственной Думы, тотъ же законопроектъ о введеніи земскаго самоуправленія въ шести западныхъ губерніяхъ

IX.

Благополучный исходъ кризиса.

Наконецъ, 11 марта, появились положительныя свѣдѣнія о благополучномъ исходѣ столь затянувшагося министерскаго кризиса,—о томъ, что Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ остается на своемъ посту премьеръ-министра. Принятыя въ результатѣ кризиса мѣры показали, что апломбъ реакціи, дошедшей до непозволительной интриги, вовсе не опирался на какихъ-нибудь реальныхъ основахъ и всего меньше имѣлъ основу въ сочувствіи къ ней высшихъ сферъ. Напротивъ, съ полною очевидностью выяснилось, что высшія сферы неизмѣнно стояли и стоятъ на стражѣ правомѣрной національной политики, проводникомъ которой въ жизнь являлся кабинетъ П. А. Столыпина. Инцидентъ съ голосованіемъ въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросу о національныхъ куріяхъ только обнаружилъ все несоотвѣтствіе реакціонной интриги съ дѣйствительными взглядами и намѣреніями высшихъ сферъ.

11 марта въ «Новомъ Времени» напечатано, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, вызванный письмомъ, выѣзжалъ 10 марта утромъ въ Царское Село, гдѣ имѣлъ весьма продолжительную ауденцію. Послѣ того какъ объ этомъ стало извѣстно въ законодательныхъ сферахъ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, распространился слухъ о благополучномъ разрѣшеніи кризиса. Но вѣсти о возможной отставкѣ П. А. Столыпина не остались безъ отклика. Онѣ прежде всего сказались на окраинахъ, особенно въ Финляндіи, гдѣ, по словамъ прибывшихъ авторитетныхъ лицъ, замѣчалось повышенное настроеніе и гдѣ извѣстіе объ уходѣ П. А. Столыпина было встрѣчено съ нескрываемой радостью. Иначе реагировали на слухи о возможномъ уходѣ П. А. Столыпина представители западныхъ губерній, возмущенные тѣмъ, что ихъ отзывы и сообщенія, даже ихъ депута-

ціи,—были представлены сенаторомъ В. Ф. Треповымъ въ высшихъ сферахъ какъ ложныя и бутафорскія. Когда объ этомъ стало извѣстно кіевскому губернскому предводителю дворянства князю М. А. Куракину, который представлялъ Государю послѣднюю депутацію Юго-Западнаго края, онъ счелъ, что дольше не можетъ оставаться въ занимаемой имъ должности и подалъ въ отставку, а дворяне выразили ему полное сочувствіе. Въ отношеніи депутацій характерно отмѣтить то, что онѣ проходили черезъ кіевскаго генералъ-губернатора Ф. Ф. Трепова, братъ котораго В. Ф. Треповъ не задумался назвать присланныя изъ Кіева депутаціи бутафорскими.

П. А. Столыпинъ въ эти дни продолжалъ заниматься текущими дѣлами по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; его посѣтили многія близкія ко Двору лица.

Сотрудникъ «Новаго Времени» г. Ал. Ксюнинъ 12 марта высказалъ слѣдующее:

«По странной случайности, послѣ засѣданія Государственнаго Совѣта, мнѣ посчастливилось провести часть вечера въ кругу представителей западныхъ губерній. Я не могъ не убѣдиться, какъ далеки представители нашей верхней палаты отъ мѣстныхъ интересовъ.

«Законопроектъ о западномъ земствѣ былъ отклоненъ послѣ вереницы выступленій «по мотивамъ голосованія». Говорили: Стишинскій, Нейдгартъ, гр. Олизаръ, гр. Витте, кн. Трубецкой, Стаховичъ. Послѣ неожиданнаго голосованія съ отклоненіемъ курій, Стишинскому пришлось «осовбливо подчеркивать», что безъ курій законопроектъ непріемлемъ. При этомъ онъ отмѣтилъ, что противъ курій голосовала далеко не вся правая верхней палаты. Кн. Трубецкой милостиво предоставилъ центру свободу голосованія, послѣ чего гр. Витте, за неимѣніемъ не только партіи, но даже группы, выступалъ отъ имени несуществующихъ въ Государственномъ Совѣтѣ крестьянъ. М. Стаховичъ не желалъ упустить хорошаго случая и тоже выступилъ отъ

партіи «мы»... Послѣ всего этого законопроектъ былъ отклоненъ, а черезъ полчаса, за подписью болѣе чѣмъ 200 депутатовъ, его снова внесли въ Государственную Думу.

«Такъ судилъ о западномъ земствѣ нашъ Государственный Совѣтъ. Онъ ни минуты не считался съ тѣмъ, что въ шести западныхъ губерніяхъ съ понятнымъ волненіемъ слѣдили за всѣми перипетіями закона, за тѣмъ, какъ онъ проходилъ сперва въ Государственной Думѣ, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не предполагая, конечно, что потребности шести крупныхъ губерній будутъ принесены въ жертву тактическимъ соображеніямъ.

«Еще въ октябрѣ 1909 г. въ Кіевѣ происходилъ западнорусскій съѣздъ, на которомъ собралось болѣе ста землевладѣльцевъ Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго края и на которомъ было вынесено постановленіе, что для экономическаго процвѣтанія края необходимо земство съ національными куріями. Пожеланія этого съѣзда и легли въ основу правительственнаго проекта. Когда изъ Петербурга стали получаться свѣдѣнія, что законопроектъ, принятый Государственной Думой, встрѣчаетъ большія тренія въ Государственномъ Совѣтѣ, уважаемый кіевскій дѣятель, популярный врачъ, проф. Черновъ, предложилъ земскому комитету отправить депутацію въ Петербургъ и доложить единогласно принятую комитетомъ резолюцію. Резолюція эта говорила о недостаткахъ существующей земской организаціи, о крайней централизаціи земской работы, о недостаточности уѣздныхъ органовъ, о томъ, что собираемыя съ населенія средства тратятся непроизводительно, и пр. и пр.

«Депутація эта, представленная въ высшихъ сферахъ В. Ф. Треповымъ, какъ бутафорская, состояла изъ кіевскаго губернскаго предводителя дворянства кн. Куракина, землевладѣльца Звенигородскаго уѣзда, липовецкаго уѣзднаго предводителя дворянства Гудимъ-Левковича, предсѣдателя уѣздной управы Суковкина, земскихъ гласныхъ—землевладѣльцевъ Кіевской губерній, и особенно дѣятель-

ныхъ гласныхъ губернскаго комитета: проф. Чернова, Ревы, Тальберга, Альбрандта, Вишневскаго, Гушеля и Демченко. «Бутафорскою» — депутацію нельзя назвать ни съ какой стороны. Въ составъ ея входили, правда, гласные губернскаго комитета, которые здѣсь назначаются съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но иного земства и иныхъ представителей въ Западномъ краѣ нѣтъ. Всего только три лица изъ состава депутаціи служилые люди по назначенію. Остальные никакими служебными правами не пользуются и никакихъ привилегій по званію гласныхъ не имѣютъ. По мнѣнію всѣхъ этихъ лицъ, входившихъ въ составъ депутацій, земство въ Западномъ краѣ безъ курій сейчасъ немыслимо—въ виду того, что культурное вліяніе поляковъ слишкомъ велико: при всякомъ иномъ земствѣ оно оказалось бы всецѣло въ рукахъ поляковъ».

О происходившемъ 11 марта, съ 11 часовъ вечера, въ квартирѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, экстренномъ собраніи Совѣта Министровъ, подъ предсѣдательствомъ П. А. Столыпина, «Биржевыя Вѣдомости» сообщали слѣдующія подробности.

«П. А. Столыпинъ прежде всего подробно ознакомилъ Министровъ со всѣмъ, что происходило на послѣднемъ пріемѣ въ Царскомъ Селѣ, и указалъ на трудность создавшагося положенія, которое можетъ быть разрѣшено путемъ опубликованія акта чрезвычайной государственности важности.

«Министры съ большимъ вниманіемъ слушали разсказъ П. А. Столыпина.

«Тутъ же Предсѣдатель Совѣта Министровъ ознакомилъ присутствующихъ съ намѣченной политической программой.

«Кампанія, предпринятая противъ проекта введенія земства, по мнѣнію П. А. Столыпина, не носила государственнаго характера, а была направлена противъ него лично и отражала лишь давно намѣченную агитацію.

«Въ виду этого, П. А. Столыпинъ счелъ нужнымъ во время послѣдней аудіенціи предложить мѣру, которая обезпечивала бы возможность проведенія законопроекта о земствѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, законопроекта, которому П. А. Столыпинъ придаетъ особо важное государственное значеніе.

«Въ своей рѣчи къ Министрамъ П. А. Столыпинъ оттѣнилъ, что въ данномъ случаѣ у него совершенно нѣтъ личныхъ счетовъ, а онъ исключительно становится на государственную точку зрѣнія.

«Во время настоящаго государственнаго переустройства, представляющаго такія громадныя трудности, плодосворная работа представляется только тогда возможной, когда она не встрѣчаетъ препятствій на своемъ пути, особенно препятствій, созданныхъ небольшой группой лицъ, преслѣдующихъ свои личные интересы.

«Министры отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ словамъ главы Правительства и вполнѣ раздѣлили его точку зрѣнія.

«П. А. Столыпинъ въ дальнѣйшемъ разсказалъ о всѣхъ подробностяхъ, сопровождавшихъ кризисъ.

«Премьеръ сообщилъ своимъ коллегамъ, что онъ, съ самаго возникновенія кризиса усмотрѣвъ въ нѣкоторыхъ поступкахъ отдѣльныхъ членовъ Государственнаго Совѣта направленную противъ него кампанію, которая сводилась къ тому, чтобы заставить его покинуть постъ, представилъ прошеніе объ отставкѣ, заявивъ самымъ искреннимъ образомъ, что при такихъ условіяхъ онъ не въ состояніи продолжать государственную работу, причемъ сейчасъ же указалъ съ полной откровенностью на тѣ мѣры государственной важности, которыя могутъ обезпечить ему дальнѣйшій успѣхъ въ законодательныхъ работахъ.

«Предположенныя имъ мѣры нашли долженствующій откликъ, и во время послѣдней аудіенціи было рѣшено опубликовать акты перерыва въ занятіяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

«Три дня, во время которыхъ не будутъ засѣдать верхняя и нижняя палаты, предоставляютъ возможность воспользоваться прерогативами Верховной Власти и путемъ опубликованія особаго акта провести въ жизнь полностью проектъ введенія земства въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ, согласно намѣченной П. А. Столыпинымъ программѣ.

«Заявленіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ произвело на присутствующихъ громадное впечатлѣніе.

«Всѣ Министры вполнѣ раздѣлили точку зрѣнія главы Правительства.

«Одновременно были затронуты и другіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ встрѣчаетъ затрудненія въ высшемъ законодательномъ учрежденіи не потому, что имъ не сочувствуютъ, а потому, что въ Государственномъ Совѣтѣ образована группа, которая задалась цѣлью создать агитацію противъ П. А. Столыпина.

«Въ засѣданіи Совѣта Министровъ были большіе разговоры также и о морской смѣтѣ, на проведеніе которой въ высшихъ сферахъ обращено особое вниманіе.

«Засѣданіе Совѣта Министровъ затянулось до глубокой ночи.

«По окончаніи его, П. А. Столыпинъ очень долго бесѣдовалъ съ статсъ-секретаремъ В. Н. Коковцовымъ.

«Видные представители бюрократическаго міра, бывшіе вчера въ Государственной Думѣ, опредѣляли засѣданіе, состоявшееся въ квартирѣ П. А. Столыпина, какъ «особое совѣщаніе кабинета Министровъ». Оно носило характеръ, рѣзко отличающійся отъ обычныхъ засѣданій Совѣта.

«Прежде всего, отсутствовало дѣлопроизводство.

«Нужно сказать, что событія, происшедшія въ Совѣтѣ Министровъ, нашли немедленно откликъ во всѣхъ думскихъ фракціяхъ».

X.

Высочайшіе Указы Государя Императора отъ 11 марта 1911 г. о перерывѣ занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы на три дня.

12 марта во всѣхъ газетахъ напечатаны слѣдующіе

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

I.

На основаніи статьи 99 Основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта прервать 12 сего марта, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15 марта 1911 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
11 марта 1911 г.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Столыпинъ.

II.

На основаніи статьи 99 Основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 12 сего марта, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15 марта 1911 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
11 марта 1911 г.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Столыпинъ.

XI.

Сообщенія прессы о происходившемъ 11 и 12 марта.

«Новое Время» сообщало 12 марта слѣдующее:

«Создавшееся послѣ голосованія Государственнаго Совѣта положеніе можно считать совершенно разрѣшившимся. Прошеніе П. А. Столыпина объ отставкѣ не принято, и у власти остается прежній глава кабинета. Извѣстіе о благополучномъ исходѣ кризиса, полученное къ вечеру, было встрѣчено въ центральныхъ политическихъ кругахъ съ чувствомъ облегченія. За послѣдніе дни и въ Государственной Думѣ, и въ Министерствахъ, и въ кругахъ, интересующихся политикой, слишкомъ изнервничались. Сегодняшній день протекалъ особенно неспокойно. Въ Государственномъ Совѣтѣ снова обсуждался и былъ отклоненъ въ цѣломъ тотъ же законопроектъ о западномъ земствѣ. Какъ только объ исходѣ голосованія стало извѣстно въ Таврическомъ дворцѣ, представители центра—октябристы и націоналисты—начали собирать подписи для вторичнаго внесенія законодательнаго предположенія о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ. Законодательное предположеніе внесено въ порядкѣ статьи 55 учрежденія Государственной Думы. Въ какихъ-нибудь четверть часа было собрано больше двухсотъ подписей; одними изъ первыхъ подписались Гучковъ, Балашовъ, Родзянко, Каменскій, Глѣбовъ, изъ правыхъ гр. А. Бобринскій и многіе другіе. Подписывались націоналисты и наряду съ ними лѣвые октябристы. Законодательное предположеніе о введеніи земства внесено и черезъ мѣсяцъ будетъ поставлено на очередь для обсужденія о желательности.

«Вскорѣ послѣ дневного засѣданія распространилось извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи кризиса. Одновременно стало извѣстнымъ, что вечеромъ созывается экстренное совѣщаніе Министровъ подъ предсѣдатель-

ствомъ П. А. Столыпина. Совѣщаніе началось около половины одиннадцатаго вечера, такъ какъ Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ долженъ былъ до этого выступить въ вечернемъ засѣданіи Государственной Думы. Въ совѣщаніи Министровъ П. А. Столыпинъ сообщилъ о томъ, какими способами разрѣшается создавшееся положеніе.

«Въ Государственномъ Совѣтѣ, передъ началомъ его засѣданія, стало извѣстно, что министерскій кризисъ миновалъ, и П. А. Столыпинъ остается на своемъ посту Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Это уже былъ не слухъ, а свѣдѣнія изъ хорошо провѣреннаго источника. Разрѣшеніе кризиса въ этомъ смыслѣ произвело далеко не одинаковое впечатлѣніе на совѣтскія группы. Крайніе правые казались смущенными такимъ оборотомъ дѣла, такъ же какъ и польское коло, увѣренное въ полномъ крушеніи націоналистическихъ тенденцій. Другія группы реагировали каждая по своему. Правое крыло передъ общимъ собраніемъ устроило совѣщаніе. Сдѣлано это было съ цѣлью, чтобы не показать внутренняго раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность своимъ членамъ окончательно столковаться по вопросу о баллотировкѣ законопроекта. Предсѣдательствовалъ П. П. Кобылинскій, такъ какъ П. Н. Дурново отказался отъ предсѣдательствованія. Послѣ небольшихъ переговоровъ часть членовъ правой группы, въ числѣ 14 человѣкъ, преимущественно выборныхъ, заявила о своемъ выходѣ изъ состава правой группы. Другая часть группы поручила А. С. Стишинскому объяснить съ совѣтской трибуны свое отношеніе къ законопроекту, а главныхъ образомъ—къ вопросу о національныхъ куріяхъ. Аналогичное совѣщаніе было въ такъ-называемой нейдгартовской группѣ, вѣрнѣе, націоналистической. Группа эта составляла правое крыло центра; возникла она по мысли нынѣ покойнаго члена Государственнаго Совѣта Н. Д. Сергіевскаго и здравствующаго В. Ѳ. Дейтриха. Націоналисты рѣшили отложиться отъ центра,

о чемъ А. Б. Нейдгартъ заявилъ предсѣдателю центра, князю П. Н. Трубецкому. Націоналисты не считаютъ удобнымъ оставаться въ центрѣ, гдѣ нѣмцы, а главнымъ образомъ поляки заняли доминирующее положеніе, вліяя на исходъ дѣла. Въ свою очередь поляки, недовольные создавшимся положеніемъ, также выходятъ изъ центра, образуя самостоятельную группу. Безъ измѣненій остается лишь одно лѣвое крыло, въ остальныхъ же партіяхъ происходитъ полная перегруппировка. Повидимому Государственный Совѣтъ разобьется такъ: центръ, въ которомъ останется не болѣе 50 человѣкъ, національная группа, правая группа, въ ней будетъ около 40 человѣкъ, польское коло, нѣмецкая партія и лѣвое крыло. Детали перегруппировки выяснятся не ранѣе середины будущей недѣли. Несомнѣнно одно, что основной центръ утрачиваетъ свое значеніе, а его мѣсто займутъ націоналисты, какъ болѣе однородный и сплоченный элементъ, способный оказать противовѣсъ инородческимъ проявленіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Къ этому можно добавить, что слухи объ измѣненіи въ составѣ высшаго законодательнаго учрежденія невѣрны, такъ же какъ и слухи объ уходѣ изъ Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно, который лишь вышелъ вмѣстѣ съ 14 другими членами изъ правой группы».

12 марта въ кулуарахъ Государственной Думы,—по сообщенію газеты «Свѣтъ»,—необычайное движеніе.

«Громадный Екатерининскій залъ весь усѣянъ шумными оживленными группами.

«Самую большую и самую шумную собралъ вокругъ себя членъ Государственной Думы Шубинскій.

«Этотъ опытный юристъ анализируетъ юридическую природу принятыхъ Правительствомъ чрезвычайныхъ мѣръ. Дѣйствія Правительства вполнѣ законномѣрны. Акты 11 марта съ формальной стороны вполнѣ согласованы съ дѣйствующимъ закономъ.

«Корреспондентъ «Рѣчи» прерываетъ посѣдѣвшаго въ изученіи права юриста:

«— По вашему, значитъ, каждую недѣлю можно пріостанавливать на два—на три часа законодательную дѣятельность.

«— Позвольте, возражаетъ ему Шубинскій, это уже не съ точки зрѣнія формы, а по существу. Вы прекрасно понимаете, что акты 12 марта—это мѣра исключительная, которая принимается въ чрезвычайныхъ случаяхъ. И смѣло можно сказать, что если когда либо такой печальный случай повторится, то дай Богъ, чтобы и тогда были приняты такія же рѣшительныя мѣры, такъ же быстро достигающія цѣли. Въ основѣ своей исключительные случаи и чрезвычайныя мѣры не терпятъ казуистическаго толкованія.

«Вождь націоналистовъ П. Н. Балашовъ напоминаетъ, что когда въ годы лихолѣтія побѣдно поднялась стоглавая революціонная гидра, только въ Юго-Западномъ краѣ волна національнаго самосознанія, окрѣпшаго въ суровой непрерывной борьбѣ, поднялась такъ высоко и такъ мощно, что покрыла собою страшное чудище революціи и потопила его безъ всякой посторонней помощи. Эта волна докатилась и до высоты Престола, откуда успѣхъ національнаго дѣла на богатой юго-западной окраинѣ былъ отмѣченъ и оцѣненъ.

«Октябристъ Пилипенко философски замѣчаетъ, что все въ жизни оцѣнивается по результатамъ. Огорчаться и волноваться не приходится.

«Всѣхъ разговоровъ не исчерпать, но резюмировать ихъ можно:

«Увольненіе В. Ф. Трепова и П. Н. Дурново всѣми, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ правыхъ, привѣтствуется.

«Проведеніе закона о западномъ земствѣ въ порядкѣ статьи 87 привѣтствуется націоналистами и частью октябристовъ».

13 марта въ «Новомъ Времени» напечатана слѣдующая статья:

«Избранная форма разрѣшенія министерскаго кризиса служитъ предметомъ общихъ толковъ въ кругахъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ политическимъ «злобамъ дня».

«Состоявшійся перерывъ сессіи законодательныхъ палатъ на три дня явился полною неожиданностью для огромнаго большинства членовъ обѣихъ палатъ. Цѣль этого акта вызывала большія сомнѣнія, пока стало, наконецъ, извѣстно, что имѣется въ виду ввести въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ отвергнутый Государственнымъ Совѣтомъ законопроектъ объ учрежденіи земства въ 6 западныхъ губерніяхъ, съ выборами по національнымъ куріямъ.

«Какъ извѣстно, законы, вводимые въ дѣйствіе въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ, подлежатъ внесенію на одобреніе законодательныхъ палатъ не позже 2 мѣсяцевъ по возобновленіи законодательной сессіи,—иначе они теряютъ свою силу. Слѣдовательно, вводя теперь отвергнутое Государственнымъ Совѣтомъ земство съ національными куріями въ 6 западныхъ губерніяхъ, Правительство должно будетъ не позже 15 мая сего года внести въ Государственную Думу тотъ самый законопроектъ, который былъ уже одобренъ Государственной Думой и встрѣтилъ такую сильную оппозицію въ Государственномъ Совѣтѣ. И вотъ отсюда естественно возникаетъ недоумѣнный вопросъ: гдѣ же гарантія, что Государственный Совѣтъ измѣнитъ свое отношеніе къ этому законопроекту?

«Между тѣмъ, вѣдь ясно, что въ этомъ новомъ движеніи законопроекта отклоненіе его создало бы положеніе гораздо болѣе острое, чѣмъ то, которое сложилось послѣ отрицательнаго вотума Государственнаго Совѣта 4 марта, ибо новый отрицательный вотумъ поражалъ бы не проектъ закона, а уже дѣйствующій законъ, то-есть поразилъ бы призываемую закономъ къ жизни и дѣятельности земскую организацію въ шести губерніяхъ, въ которыхъ насчи-

тывается до 18 мил. населенія, въ томъ числѣ около 15 мил. русскаго населенія, для огражденія котораго отъ засилія польскихъ магнатовъ и вводится порядокъ выборовъ по національнымъ куріямъ. Такими вещами рисковать недопустимо. Отмѣна такого закона, послѣ того какъ онъ создалъ бы въ столь обширномъ и многолюдномъ краѣ сложный аппаратъ земскаго устройства,—это была бы чрезвычайно опасная операція, на которую ни одинъ благоразумный политикъ не рѣшится. Можно, такимъ образомъ, считать маловѣроятнымъ, чтобы при вторичномъ разсмотрѣніи разъ отвергнутаго законопроекта Государственный Совѣтъ остался на прежней точкѣ зрѣнія и послѣ того, какъ этотъ законопроектъ превращенъ въ дѣйствующій законъ. Но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ недопустима и самая малая вѣроятность неудачи, то представляется довольно естественнымъ настаивать на необходимости гарантіи даже и противъ такой малой вѣроятности вторичнаго отрицательнаго вотума въ Государственномъ Совѣтѣ. И вотъ эта мысль рождаетъ рядъ новыхъ догадокъ, внесшихъ большое смущеніе въ извѣстныя группы нашей верхней палаты. Ожидаютъ, что законопроектъ, который Правительство внесетъ въ Государственную Думу, не получитъ тамъ движенія до января, когда составляется списокъ присутствующихъ членовъ Государственнаго Совѣта, а составленіе этого списка можетъ въ такой степени обновить составъ назначенныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, что въ новомъ составѣ послѣдній уже не будетъ представлять угрозы для благополучнаго проведенія законопроекта.

«Ожиданіе это,—хотя и нельзя, разумѣется, теоретически безусловно его отрицать,—несомнѣнно, однако, сильно преувеличено, по пословицѣ: у страха глаза велики. Но если бы оно и оправдалось въ извѣстной мѣрѣ, спрашивается: кого въ томъ слѣдуетъ винить? Вѣдь члены Государственнаго Совѣта, составившіе настоящій комплотъ противъ законопроекта, отлично знали, какую они

вели игру. Они знали, не могли не знать, что, отвергая законопроектъ, они били цѣлую политическую систему, примѣненіе которой составляетъ назрѣвшую насущную государственную необходимость при сложившемся у насъ фактическомъ положеніи вещей, когда кровные интересы русской народности почти на всѣхъ фронтахъ приходится защищать и ограждать отъ инородческаго засилія. Выступленіе противъ этой системы высшаго Государственнаго установленія Имперіи, пользующагося наибольшимъ авторитетомъ и по своему положенію, и по своему составу, и по своему вліянію въ обществѣ,—выступленіе притомъ, къ слову сказать, уже не первое,—стоитъ вспомнить прохожденіе финляндскаго законопроекта въ томъ же Государственномъ Совѣтѣ,—это выступленіе не что иное, какъ открытый призывъ къ сопротивленію той же системѣ со стороны всѣхъ тѣхъ инородцевъ, отъ засилія которыхъ она стремится оградить русскую народность. Успѣхъ этого выступленія уже возымѣлъ свое дѣйствіе не только въ Западномъ краѣ, гдѣ русскіе священники стали подвергаться оплеванію, какъ объ этомъ надняхъ сообщилъ телеграфъ, но и въ Царствѣ Польскомъ, и въ Финляндіи. Возымѣлъ онъ свое дѣйствіе и на милліоны того русскаго населенія западныхъ губерній, которое видѣло и видитъ въ земствѣ источникъ своей силы, своего успѣха въ борьбѣ съ польскимъ засиліемъ, которое имѣло притомъ всѣ основанія надѣяться, что законопроектъ о земствѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ одобренъ Государственной Думой, не встрѣтитъ задержекъ на своемъ дальнѣйшемъ пути. Совѣтскіе оппоненты законопроекта не могли не знать, съ какими надеждами уѣхали изъ Петербурга депутаціи отъ этихъ губерній, удостоившіяся милостиваго Царскаго пріема. Рѣдко бываетъ, чтобы какой нибудь законопроектъ проходилъ установленный порядокъ законодательнаго разсмотрѣнія столь благопріятно, какъ этотъ законопроектъ о западномъ земствѣ. Въ Государственной Думѣ онъ получилъ

одобреніе. Въ особой комиссіи Государственнаго Совѣта, образованной для его разсмотрѣнія, значительнымъ большинствомъ голосовъ онъ былъ принятъ. Наконецъ, Государственный Совѣтъ, послѣ общихъ преній, большинствомъ двухъ третей голосовъ принялъ переходъ къ постатейному обсужденію, что̀ обыкновенно служитъ предрѣшеніемъ благопріятной судьбы проекта. Была полная увѣренность въ томъ же исходѣ дѣла, и эта увѣренность, конечно, не замедлила сообщиться на мѣста, гдѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за всѣмъ ходомъ дѣла. Все это знали члены Государственнаго Совѣта, въ послѣднюю минуту составившіе комплотъ противъ законопроекта, и всѣмъ этимъ они пренебрегли. Они не захотѣли считаться даже съ Верховною волею, такъ опредѣленно заявленной при пріемѣ западно-русскихъ депутацій. Теперь и представители власти, и даже редакціи газетъ засыпаны телеграммами съ мѣста, преисполненными горькихъ жалобъ и тяжкихъ недоумѣній. И если членамъ Государственнаго Совѣта, сплотившимся, чтобы провалить законопроектъ, не угодно было считаться съ фактами такого значенія, если они впереди всего поставили свои, можетъ быть, искреннія, но во всякомъ случаѣ узкія, недальновидныя и ошибочныя мнѣнія,—то могло ли не считаться съ этими фактами Правительство, несущее отвѣтственность за положеніе дѣлъ въ Имперіи, являющееся ближайшимъ исполнителемъ предначертаній Верховной воли? Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Гг. члены Государственнаго Совѣта, своимъ вотумомъ поставившіе Правительство въ такое невозможное положеніе, могутъ пенять только на себя, если ихъ тревога въ ожиданіи 1 января въ какой-нибудь мѣрѣ оправдается. «Tu l'a voulu, George Dandin, tu l'a voulu»...

«Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ въ данномъ конфликтѣ не задумается, на какую сторону ему стать: на сторону ли Правительства, выступавшаго въ защиту важнѣйшихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ,

или на сторону тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, выступленіе которыхъ такъ радостно привѣтствовалось и въ Финляндіи, и въ Польшѣ заклятыми врагами русской національной политики.

«Есть и еще одна важная сторона въ событіяхъ послѣднихъ дней. Эта сторона—оздоровленіе той атмосферы, которая образовалась въ Государственномъ Совѣтѣ подъ вліяніемъ и давленіемъ тѣхъ же элементовъ его, которые вызвали нынѣшній кризисъ. Среди этихъ элементовъ не переставала гнѣздиться опасная, хотя и несбыточная мысль о возможности повернуть весь ходъ нашей государственной жизни назадъ—на старый путь. Подъ вліяніемъ этой мысли среди тѣхъ же элементовъ укоренилось если не враждебное, то глубоко отрицательное отношеніе къ Государственной Думѣ, значительно тормозившее ходъ нашей законодательной работы. И—что всего удивительнѣе—эта ложная мысль выдавалась какъ бы за внушеніе свыше, чѣмъ порождалось весьма глубокое и вредное недоразумѣніе. Для этого недоразумѣнія теперь не остается мѣста, а съ нимъ должна исчезнуть изъ обихода нашей политической жизни и та мысль, которую лелѣютъ политическіе донъ-Кихоты, ничего не забывшіе и ничему не научившіеся. Эти донъ-Кихоты теперь разоблачены и не могутъ болѣе драпироваться въ тогу носителей таинственныхъ откровеній, будто бы получаемыхъ ими свыше».

По поводу пережитаго кризиса и роспуска палатъ, сотрудникъ «Новаго Времени» г. Ал. Ксюнинъ высказалъ въ этой газетѣ, между прочимъ, слѣдующія мысли:

«Министерскій кризисъ разрѣшился, и положеніе неожиданно осложнилось роспускомъ законодательныхъ учрежденій, что̀ вызвало немалыя волненія среди депутатовъ и членовъ Государственнаго Совѣта. Сегодня въ теченіе дня происходили бурныя партійныя совѣщанія, и первые дни засѣданій въ Таврическомъ дворцѣ не обѣщаютъ особенно мирнаго настроенія.

«Въ теченіе дня мнѣ пришлось бесѣдовать со многими представителями Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, и кажется, что приводимые взгляды выдающагося политическаго дѣятеля могутъ внести примиряющую ноту.

«— Одинъ фактъ несомнѣнно громадной важности,— началъ мой собесѣдникъ,—П. А. Столыпинъ остается Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Отпадаютъ всѣ тревоги, связанныя съ его уходомъ и ярко опредѣлившія его личность въ сознаніи благомыслящаго большинства. Но русскіе люди—особливые люди. Всякая неожиданность поражаетъ ихъ и вызываетъ въ нихъ реакцію больше по частностямъ, деталямъ, чѣмъ по существу дѣла, какъ бы послѣднее велико и важно ни было. Еще вчера многіе съ невыразимой тревогой ожидали: чѣмъ разрѣшится кризисъ и покинетъ ли бодрая и энергичная рука Столыпина государственный руль? Всѣ знаютъ, среди какихъ опасныхъ и тяжелыхъ теченій движется современная государственная жизнь, какой широкій починъ въ ней принадлежитъ П. А. Столыпину и какія громадныя усилія необходимы въ будущемъ, чтобы довести многія начинанія до конца. Еще вчера многіе трепетали и за существующій представительный строй, и за достигнутый относительный порядокъ въ странѣ. А сегодня неудержимая критика и чуть не вопли съ лѣвыми: «распни его»... Такова, видно, русская жизнь и герои ея. Учитываютъ ли они серьезно, какая гроза висѣла надъ русскою государственною жизнью и современнымъ представительнымъ строемъ? Кто опрокидывалъ Столыпина? Кто получилъ бы торжество? Тѣ самыя реакціонныя силы, которыя еще такъ недавно кошмарнымъ призракомъ и подавляющей угрозой мерещились всѣмъ стоящимъ за представительный строй. Вотумъ Государственнаго Совѣта, создававшій кризисъ, былъ знаменательнымъ вотумомъ. Тутъ рѣчь была не объ единичномъ ударѣ или провалѣ даннаго законопроекта. Тутъ было торжество реакціи, умыслившей попрать все новое, прогрессивное,

живое, къ чему рвалась третья Государственная Дума, въ чемъ она нашла поддержку у Правительства. Это было крушеніе всѣхъ прогрессивныхъ иллюзій, ударъ всѣмъ начинаніямъ, за которыя боролись нынѣшніе народные представители, банкротство всего сдѣланнаго ими, банкротство Правительства и даже самой идеи народнаго представительства въ Россіи. Задумано все это было группою членовъ Государственнаго Совѣта, при искреннемъ сочувствіи и поддержкѣ правой группы въ Государственной Думѣ, истинное coup d'êtat. Нормально, что при представительныхъ учрежденіяхъ какая отдѣльная политическая группа беретъ вверхъ, та и выдвигаетъ руководителей будущей политики. Чѣмъ-то страннымъ при такой постановкѣ дѣла являлись клики, намѣчавшіе В. Н. Коковцова, человѣка относительно свободныхъ убѣжденій и во всякомъ случаѣ чуждаго той реакціонной тьмы, которая прежде всего воодушевляла группу побѣдителей. Его главенство явилось бы бронзовой головой у туловища изъ глины. Кого же могли дать побѣдители? Только главарей, проникнутыхъ реакціей, отрицающихъ представительный строй, стремящихся низвести его до роли 6 августа или, можетъ быть, отдѣлаться отъ него совсѣмъ. Побѣда Столыпина есть побѣда представительнаго строя надъ реакціей, ея замыслами и ея угрозами. Гидра получила ошеломляющій ударъ. Каменная стѣна, воздвигнутая для всѣхъ лучшихъ законопроектовъ Государственной Думы, разбивавшая всѣ лучшія чаянія по поводу ихъ, теперь рухнула, обращенная въ груду камней, и свѣтлая надежда, что созданные въ Государственной Думѣ законопроекты пройдутъ въ лучшемъ видѣ, ярко засіяла! Вотъ вершина, съ которой надо взирать на только что протекшія предъ нами событія. Пережитъ роковой день—быть или не быть представительству въ Россіи. Для многихъ этотъ вопросъ сейчасъ отодвинутъ на второй планъ изъ опасенія, что проваленный Государственнымъ Совѣтомъ законъ законодательныхъ палатъ будетъ реализованъ по 87 ст. Основныхъ Законовъ.

Видятъ въ этомъ какое-то посягательство на представительный строй, считаютъ самый перерывъ искусственнымъ, созданнымъ какъ бы для закона, а не тѣмъ нормальнымъ, который рождаетъ такой исключительный порядокъ возникновенія закона. Едва ли во всемъ этомъ много глубины и серьезной мудрости. 87 статья ничего не вырываетъ изъ рукъ народныхъ представителей, оставляя за ними послѣднее слово: быть или не быть закону, изданному въ порядкѣ 87 статьи. Съ нимъ видимо спѣшитъ Правительство и создаетъ искусственныя мѣры для осуществленія его. Но сама Государственная Дума поступаетъ точно такъ же: третьяго дня, не давъ остыть голосованію въ Государственномъ Совѣтѣ, отклонившему весь законопроектъ,— было это въ 4 часа дня въ Государственномъ Совѣтѣ,— уже въ 5 часовъ Государственная Дума, измѣнивъ заголовокъ своего законопроекта, внесла въ качествѣ законодательнаго предположенія по своей иниціативѣ тотъ же самый законопроектъ».

Газета «Свѣтъ», говоря о побѣдѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ надъ его врагами, такъ провозгласила «славу побѣдителю!»:

«Истина, вышедшая изъ горнила тяжкихъ испытаній, еще болѣе упрочила положеніе Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина.

«Національное теченіе остается основой русской политической жизни.

«Однако, этимъ далеко не исчерпывается внутреннее содержаніе побѣды Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина передъ лицомъ Монарха надъ его врагами.

«Побѣда эта имѣетъ несравненно болѣе глубокій и знаменательный смыслъ.

«12-е марта 1911 года, это—новая историческая дата въ жизни обновленной Россіи.

«Въ этотъ великій день впервые вскрылась незамѣтная для глаза грань между Россіей живой и омертвѣлой.

«Въ этотъ историческій день предъ лицомъ Престола раскрыты и навѣки заклеймены дерзкія поползновенія реакціонеровъ, которые самочинно, ведя собственную политику, систематически противились Державной волѣ Хозяина земли русской и вмѣстѣ съ лѣвыми революціонными элементами задерживали здоровый нормальный ходъ государственной жизни по предуказанному Великимъ Самодержцемъ пути обновленія дорогой, изстрадавшейся Родины.

«17-е октября и 12-е марта—двѣ родственныя даты.

«Слава побѣдителю!»

Во всѣхъ газетахъ тогда же перепечатанъ текстъ статей 99 и 87 Основныхъ Законовъ и отмѣчены курсивомъ отдѣльныя выраженія:

Статья 99. «Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и *сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года* опредѣляются указами Государя Императора».

Статья 87. «Во время прекращенія *занятій* Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Мѣра эта не можетъ однако вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или въ Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ *возобновленія* занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ».

Какъ отмѣтила газета «Россія», въ связи съ вопросомъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ и въ частности—о національныхъ куріяхъ, «создавались впечатлѣнія, изъ

которыхъ можно было вывести, что дѣятельность Правительства подверглась осужденію съ высоты Престола и что создавшееся такимъ образомъ положеніе, по существу своему, является какъ бы рѣшеніемъ Верховной Власти измѣнить основныя черты національной политики Правительства или, во всякомъ случаѣ, видоизмѣнить эту политику въ духѣ рѣчей, раздавшихся въ Государственномъ Совѣтѣ при голосованіи вопроса о куріяхъ. Такія впечатлѣнія составляли главнѣйшее содержаніе всего, что̀ писалось и говорилось въ теченіе ряда цѣлыхъ дней. Между тѣмъ, именно это безусловно невѣрно. Государю благоугодно всецѣло одобрять національную политику Его Правительства и на препятствія, на этомъ пути возникавшія, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, Ему благоугодно взирать, какъ на препятствія, совершенно искусственныя, а посему подлежащія устраненію. Прежде всего ясно, что рѣшительно невѣрны многочисленные толки о томъ, будто лица и группы, созидающія основамъ правительственной политики подобныя искусственныя преграды, могутъ претендовать на какую-либо руководящую роль. Эти лица и группы имѣли лишь возможность внести въ вопросъ рядъ осложненій, но и для такого результата имъ нужно было прибѣгнуть къ комбинаціямъ, раскрытіе которыхъ лишь обнажило ихъ дѣйствительныя цѣли, далекія отъ того, чтобы по праву считаться имѣющими государственный характеръ».

«Возвѣщенный въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій перерывъ,—говорила та же газета,—дастъ возможность прибѣгнуть къ проведенію законопроекта о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ. Этой мѣрой, съ одной стороны, опредѣленно устанавливается твердая рѣшимость Верховной Власти настоять на основахъ русской національной политики, а съ другой, вносится успокоеніе въ умы русскаго населенія западныхъ губерній, смущеннаго и нравственно потрясеннаго всѣмъ происшедшимъ.

«Закономѣрность возвѣщеннаго перерыва, а также и право Правительства прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ исключительному порядку проведенія закона—являются безспорными. Не слѣдуетъ забывать, что законопроектъ прошелъ черезъ Государственную Думу, собралъ большинство и въ комиссіи Государственнаго Совѣта,—отмѣтимъ кстати,—совершенно точно отражающей настроенія и соотношеніе силъ общаго собранія,—а также и то обстоятельство, что сама по себѣ идея законопроекта нашла въ Государственномъ Совѣтѣ весьма внушительное большинство, что̀ опредѣлилось при разрѣшеніи вопроса о переходѣ къ постатейному чтенію проекта. Если проектъ тѣмъ не менѣе потерпѣлъ крушеніе въ моментъ голосованія по вопросу о національныхъ куріяхъ, то это, какъ извѣстно, создалось въ порядкѣ такихъ дѣйствій и условій, которыя, конечно, съ государственной точки зрѣнія не заслуживаютъ разсмотрѣнія.

«Какъ извѣстно, въ тотъ же день, когда опредѣлилось, что Государственный Совѣтъ рѣшилъ отказаться отъ принципа національныхъ курій, въ Государственной Думѣ, среди большинства ея, стало слагаться убѣжденіе въ необходимости теперь же возбудить вновь вопросъ о законопроектѣ въ его первоначальномъ видѣ, и для этого прибѣгнуть къ порядку думской иниціативы. Послѣ того, какъ проектъ былъ цѣликомъ отвергнутъ Совѣтомъ, члены Думы, въ числѣ до 200, немедленно же внесли соотвѣтствующее заявленіе.

«Этимъ члены Думы показали, насколько живо интересуются они судьбой вопроса и въ какой мѣрѣ готовы они содѣйствовать скорѣйшему его разрѣшенію. Но практически такое начинаніе не имѣло никакихъ шансовъ на то быстрое осуществленіе, которое одно могло бы почитаться въ данномъ случаѣ цѣлесообразнымъ. Какія бы мѣры ни принимались для ускоренія дѣла, все равно проектъ, даже въ лучшемъ случаѣ, не совершилъ бы предстоявшаго ему сложнаго пути ранѣе конца текущаго года. Иначе

говоря, западныя губерніи оставались бы въ тяжеломъ положенія неувѣренности и подъ сознаніемъ тяжести нанесеннаго русскому дѣлу удара еще въ теченіе ряда долгихъ мѣсяцевъ.

«Ни Государственная Дума, ни Государственный Совѣтъ не могутъ къ тому же сказать, что принятой мѣрой въ чемъ либо вообще нарушены ихъ права. Законъ, изданный въ порядкѣ статьи 87, долженъ быть внесенъ въ законодательныя учрежденія, а, слѣдовательно, ничто не препятствуетъ своевременно включить въ него и тѣ поправки, какія, по мнѣнію Думы или Совѣта, окажутся необходимыми».

XII.

Высочайшій Указъ 14 марта 1911 года.

14 марта въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Почти полвѣка искони русскій Западный край ожидаетъ земско-хозяйственнаго преобразованія на началахъ дѣйствующаго въ Имперіи положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

Находя своевременнымъ пріобщить населеніе Западнаго края къ благамъ земскаго самоуправленія, коими уже давно пользуются другія коренныя мѣстности Россіи, признали Мы необходимымъ положить предѣлъ колебаніямъ въ семъ отношеніи и нынѣ же распространить на этотъ край, тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ сіе представилось выполнимымъ, Высочайше утвержденное 12 іюня 1890 года положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, съ тѣми въ немъ измѣненіями, кои вызываются потребностью обезпеченія въ земскомъ управленіи справедливыхъ интересовъ русскаго населенія, въ соотвѣтствіи съ завѣтами исторіи и принадлежащимъ сему населенію первенствующимъ въ этомъ краѣ значеніемъ.

Въ сихъ цѣляхъ, одобривъ представленный Намъ особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. Высочайше утвержденное, 12 іюня 1890 года, положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (п. с. з. № 6927), съ послѣдовавшими къ нему дополненіями и измѣненіями, ввести въ дѣйствіе въ губерніяхъ Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской.

II. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ для шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерній постановить:

1. Въ городахъ Кіевѣ и Минскѣ завѣдываніе земскими дѣлами, до этихъ городовъ относящимися, возлагается на общественныя ихъ управленія, причемъ городскія думы пользуются правами и несутъ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній, а городскія управы—уѣздныхъ земскихъ управъ. Уѣзды Кіевскій и Минскій имѣютъ особыя отъ этихъ городовъ земскія собранія и управы.

2. Въ городахъ Кіевѣ и Минскѣ губернскіе земскіе гласные отъ этихъ городовъ избираются мѣстными городскими думами изъ числа ихъ гласныхъ.

3. Число гласныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній, а равно количество десятинъ земли, дающее право на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, устанавливаются приложенными при семъ росписаніями. Размѣръ оцѣнки другого недвижимаго имущества, дающаго право на участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ (св. зак. т. II, пол. зем. учр., изд. 1892 г., ст. 16), опредѣляется въ семь тысячъ пятьсотъ рублей.

Примѣчаніе. Изъ положеннаго на каждый уѣздъ числа губернскихъ земскихъ гласныхъ не менѣе одного избирается изъ состава гласныхъ отъ сельскихъ обществъ.

4. Священно- и церковно-служители христіанскихъ исповѣданій участвуютъ въ земскихъ выборахъ на одинаковыхъ съ прочими избирателями основаніяхъ.

5. Правомъ участія въ избирательныхъ съѣздахъ пользуются,—сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 24 и примѣчаніи къ ней положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ,—и лица женскаго пола, удовлетворяющія условіямъ, означеннымъ въ той же статьѣ и примѣчаніи къ ней и въ статьѣ 8 сего отдѣла, черезъ своихъ уполномоченныхъ. Лица женскаго пола на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ уполномочиваютъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей, внуковъ, родныхъ братьевъ или племянниковъ.

6. Евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, не допускаются къ участію въ земскихъ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ земскіе гласные.

7. Въ каждомъ уѣздѣ полагается по одному земскому избирательному собранію и по два земскихъ избирательныхъ съѣзда.

8. Для избранія уполномоченныхъ на земскія избирательныя собранія отъ владѣльцевъ, означенныхъ въ статьѣ 24 и примѣчаніи къ ней положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и статьѣ 5 сего отдѣла, составляются въ мѣстѣ созыва избирательныхъ собраній въ сроки, опредѣляемые губернаторомъ по представленію уѣздной земской управы, два земскихъ избирательныхъ съѣзда. Въ первомъ съѣздѣ участвуютъ лица, имѣющія право участія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и владѣющія обложенною сборомъ на земскія повинности землею въ количествѣ не менѣе одной пятой части числа десятинъ, опредѣленнаго для каждаго уѣзда въ росписаніи, приложенномъ къ статьѣ 3 сего отдѣла, или другимъ недвижимымъ имуществомъ (не исключая состоящаго въ городской чертѣ), оцѣненнымъ для взиманія земскаго сбора не ниже тысячи пятисотъ рублей. Во второмъ съѣздѣ участвуютъ лица, имѣющія право участія въ зем-

скихъ избирательныхъ съѣздахъ и владѣющія обложенною сборомъ на земскія повинности землею въ количествѣ менѣе одной пятой, но не менѣе одной десятой части числа десятинъ, опредѣленнаго въ томъ же росписаніи, или другимъ недвижимымъ имуществомъ (не исключая состоящаго въ городской чертѣ), оцѣненнымъ для взиманія земскаго сбора менѣе тысячи пятисотъ рублей, но не ниже семисотъ пятидесяти рублей.

9. Земское избирательное собраніе и земскіе избирательные съѣзды раздѣляются въ каждомъ уѣздѣ на два отдѣленія. Каждое отдѣленіе избирательнаго собранія выбираетъ изъ своей среды уѣздныхъ земскихъ гласныхъ въ числѣ, указанномъ въ росписаніи, приложенномъ къ статьѣ 3 сего отдѣла. Въ обоихъ отдѣленіяхъ собранія и съѣздовъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства или лицо, назначаемое губернаторомъ, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства.

10. Въ Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ, Витебской губерніи, въ первыя отдѣленія земскаго избирательнаго собранія и земскихъ избирательныхъ съѣздовъ входятъ лица русскаго происхожденія, во вторыя—прочія лица, имѣющія право участія въ избирательномъ собраніи или съѣздахъ, по принадлежности; въ остальныхъ уѣздахъ Витебской губерніи и въ уѣздахъ Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской губерній въ первыя отдѣленія избирательнаго собранія или съѣздовъ входятъ лица, имѣющія право участія въ собраніи или съѣздахъ, по принадлежности, за исключеніемъ лицъ польскаго происхожденія, а во вторыя—лица польскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Имѣющія право участія въ земскомъ избирательномъ собраніи учрежденія, общества, товарищества и компаніи (пол. зем. учр., ст. 16, п. 1) участвуютъ въ отдѣленіи избирательнаго собранія соотвѣтственно національности ихъ представителя.

11. Въ Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ, Витебской губерніи, съѣздъ избранныхъ волостными сходами кандидатовъ въ гласные отъ сельскихъ обществъ раздѣляется на два отдѣленія, для избранія каждымъ отдѣленіемъ изъ своей среды уѣздныхъ земскихъ гласныхъ въ числѣ, указанномъ въ росписаніи, приложенномъ къ статьѣ 3 сего отдѣла.

Въ первомъ отдѣленіи съѣзда участвуютъ кандидаты русскаго происхожденія, во второмъ—всѣ остальные кандидаты.

12. Въ спискахъ, публикуемыхъ на основаніи статьи 34 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, лица, имѣющія право участія въ избирательномъ собраніи и съѣздахъ, распредѣляются уѣздною земскою управою по отдѣленіямъ, согласно статьѣ 10 сего отдѣла.

13. Въ Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ, Витебской губерніи, списки избранныхъ волостными сходами или ихъ отдѣленіями кандидатовъ въ гласные, не позднѣе какъ черезъ сутки по окончаніи выборовъ, препровождаются волостными старшинами въ уѣздную земскую управу. На основаніи этихъ списковъ управа составляетъ особые списки кандидатовъ по каждому отдѣленію съѣзда.

14. Всѣ дѣла о неправильномъ составленіи списковъ разрѣшаются окончательно въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

15. Отдѣленіе избирательнаго собранія приступаетъ къ производству выборовъ лишь въ такомъ случаѣ, когда избиратели прибудутъ въ числѣ, превышающемъ двѣ трети числа гласныхъ, подлежащихъ избранію, и не менѣе, чѣмъ въ составѣ трехъ человѣкъ. Въ случаѣ неприбытія

указаннаго числа избирателей, всѣ прибывшія въ отдѣленіе избирательнаго собранія лица признаются гласными. Если избранію подлежитъ лишь одно лицо, въ отдѣленіе же прибудутъ двое избирателей, зачисленіе въ гласные опредѣляется по жребію.

16. Если порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 43 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, не будетъ избрано всего числа гласныхъ, положеннаго на отдѣленіе избирательнаго собранія, либо на съѣздъ кандидатовъ или его отдѣленіе, то, по окончаніи баллотировки, въ тотъ же день или, по усмотрѣнію собранія, на слѣдующій день производятся дополнительные выборы, на коихъ избранными считаются лица, получившія наибольшее число голосовъ.

17. На дополнительныхъ выборахъ, указанныхъ какъ въ статьѣ 16 сего отдѣла, такъ и въ статьѣ 50 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, могутъ быть избираемы въ гласные и лица, уже подвергавшіяся баллотировкѣ и не получившія большинства голосовъ.

18. Кандидаты въ гласные отъ сельскихъ обществъ избираются волостными сходами въ числѣ двухъ отъ каждаго схода.

19. Въ Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицомъ уѣздахъ, Витебской губерніи, по постановленію губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, волостные сходы съ смѣшаннымъ, въ отношеніи національности, составомъ домохозяевъ раздѣляются на два отдѣленія, соотвѣтственно поименованнымъ въ статьѣ 11 сего отдѣла отдѣленіямъ съѣзда, каждое въ составѣ не менѣе трехъ домохозяевъ, для избранія кандидатовъ изъ своей среды.

20. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 53 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, если признаетъ нужнымъ продолжить срокъ полномочій гласныхъ, состоявшихъ въ этомъ званіи въ теченіе предыдущаго трехлѣтія, примѣ-

няетъ эту мѣру лишь по отношенію къ недостающему числу гласныхъ отъ тѣхъ отдѣленій избирательнаго собранія, съѣзда кандидатовъ отъ сельскихъ обществъ или отдѣленій послѣдняго, коими избрано менѣе двухъ третей числа гласныхъ, подлежащихъ избранію.

Гласные, срокъ полномочій коихъ въ указанномъ въ настоящей статьѣ порядкѣ продолжается на новое трехлѣтіе, зачисляются по старшинству полученныхъ ими при выборѣ избирательныхъ балловъ, а при равенствѣ балловъ—по жребію.

21. Для избранія губернскихъ земскихъ гласныхъ уѣздное земское собраніе въ каждомъ изъ означенныхъ ниже уѣздовъ раздѣляется на два отдѣленія.

Въ уѣздахъ Минской губерніи, въ уѣздахъ Волынской губерніи, кромѣ Ковельскаго и Овручскаго, въ уѣздахъ Подольской губерніи, кромѣ Летичевскаго, и въ уѣздахъ Витебскомъ, Дриссенскомъ и Лепельскомъ, Витебской губерніи, Бердичевскомъ, Васильковскомъ, Липовецкомъ, Радомысльскомъ, Сквирскомъ, Таращанскомъ и Уманскомъ, Кіевской губерніи, и Гомельскомъ, Оршанскомъ, Рогачевскомъ и Сѣннинскомъ, Могилевской губерніи, первое отдѣленіе составляютъ уѣздные земскіе гласные, не принадлежащіе къ числу лицъ польскаго происхожденія, а второе—гласные изъ лицъ польскаго происхожденія; въ уѣздахъ же Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, Витебской губерніи, въ первое отдѣленіе входятъ уѣздные земскіе гласные изъ лицъ русскаго происхожденія, а во второе—прочіе гласные. Каждое отдѣленіе избираетъ губернскихъ земскихъ гласныхъ въ числѣ, указанномъ въ росписаніи (прил. I къ ст. 3 сего отд.), изъ среды лицъ, входящихъ въ составъ отдѣленія.

22. Составъ земскихъ управъ (пол. зем. учр., ст. 96) избирается съ такимъ разсчетомъ, чтобы большинство голосовъ въ управѣ принадлежало лицамъ, занесеннымъ въ избирательный списокъ по первому національному отдѣленію, и гласнымъ, избраннымъ отъ сельскихъ об-

ществъ. Въ уѣздахъ же Двинскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, Витебской губерніи, большинство голосовъ въ управѣ должно принадлежать лицамъ русскаго происхожденія.

23. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 119 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, въ должности предсѣдателей и членовъ управъ могутъ быть назначаемы и лица, не имѣющія имущественнаго ценза, опредѣленнаго для участія въ земскомъ избирательномъ собраніи или въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ.

24. Сверхъ лицъ, означенныхъ въ статьѣ 56 (по прод. 1906 г.) и примѣчаніяхъ къ ней и въ статьѣ 57 (по прод. 1906 г.) положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, въ губернскомъ и подлежащемъ уѣздномъ земскомъ собраніи участвуетъ управляющій отдѣленіемъ Крестьянскаго поземельнаго банка или лицо, имъ уполномоченное, если Крестьянскій поземельный банкъ владѣетъ въ губерніи и подлежащемъ уѣздѣ землею въ количествѣ не менѣе полнаго ценза, опредѣленнаго для каждаго уѣзда росписаніемъ, приложеннымъ къ статьѣ 3 сего отдѣла.

25. Сверхъ лицъ, означенныхъ въ статьѣ 56 (по прод. 1906 г.) и примѣчаніяхъ къ ней положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, въ составъ кіевскаго губернскаго земскаго собранія входитъ городской голова города Кіева и въ составъ минскаго губернскаго земскаго собранія городской голова города Минска.

26. Представители вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ (пол. зем. учр. по прод. 1906 г. ст. ст. 56 и 57), управляющій отдѣленіемъ Крестьянскаго поземельнаго банка или лицо, имъ уполномоченное (ст. 24 сего отд.) и депутатъ отъ духовнаго вѣдомства не могутъ быть избираемы въ предсѣдатели и члены управъ и въ губернскіе земскіе гласные.

III. Постановить, что при введеніи въ дѣйствіе въ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ дѣйствія зем-

скихъ собраній открываются и въ тѣхъ случаяхъ, когда число избранныхъ гласныхъ и послѣ принятія мѣръ, означенныхъ въ статьяхъ 48—50 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, не достигаетъ двухъ третей положеннаго на уѣздъ общаго ихъ числа.

IV. Съ образованіемъ новыхъ земскихъ учрежденій въ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ упразднить: а) губернскіе и уѣздные комитеты и управы по дѣламъ земскаго хозяйства, б) учрежденныя на основаніи отдѣла III Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1899 года (п. с. з. № 16829) мнѣнія Государственнаго Совѣта должности старшихъ и младшихъ инженеровъ по дорожной части и в) должности, указанныя въ подлежащихъ штатахъ и росписаніяхъ по сельско-врачебной и ветеринарной частямъ, а также для фельдшерскихъ и повивальныхъ школъ.

V. Вновь образуемымъ земскимъ учрежденіямъ передать дѣла, подвѣдомственныя мѣстнымъ комитетамъ и управамъ по дѣламъ земскаго хозяйства.

VI. Въ распоряженіе вновь образуемыхъ земскихъ учрежденій передать капиталы, имущества, доходы и запасы, относящіеся къ дѣламъ, подчиняемымъ вѣдѣнію этихъ учрежденій.

VII. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: а) опредѣлить сроки и порядокъ передачи во вновь образуемыя земскія учрежденія поступающихъ въ вѣдѣніе ихъ дѣлъ, имуществъ и заведеній, а равно преподать ближайшія указанія относительно первоначальныхъ дѣйствій названныхъ учрежденій, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ, 25-го мая 1864 года (п. с. з. № 40934), правиламъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и б) установить для избранія земскихъ гласныхъ перваго трехлѣтія въ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ сокращенные сроки опубликованія избирательныхъ списковъ, подачи заявленій объ ихъ исправленіи, принесенія жалобъ и окончательнаго

распубликованія списковъ [пол. зем. учр. ст. ст. 34, 35, 36 (по прод. 1906 г.) и 37].

VIII. Лицъ, занимающихъ упраздняемыя должности, если они не получатъ новыхъ назначеній на должности, сопряженныя съ правами государственной службы, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, за нижеуказанными изъятіями: а) лица, которыя будутъ опредѣлены на службу во вновь образуемыя земскія учрежденія той же губерніи съ окладомъ содержанія не меньшимъ присвоеннаго должности, которую они занимали, утрачиваютъ право на полученіе заштатнаго содержанія, и б) лица, занимавшія упраздненныя должности, при продолженіи службы во вновь образуемыхъ земскихъ учрежденіяхъ той же губерніи, сохраняютъ права и преимущества, присвоенныя прежней ихъ должности, не исключая и правъ, указанныхъ въ уставахъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 года и по прод. 1906 и 1908 гг.).

IX. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе въ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ переименовать въ губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, образовавъ таковое въ составѣ, указанномъ въ статьѣ 8 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

X. Распространить на губерніи Витебскую, Волынскую, Могилевскую и Подольскую взамѣнъ статьи 51 и примѣчанія 2 къ статьѣ 52, а также статей 3512—3514, 3516—3521 и 3533—3548 свода уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго просвѣщенія (св. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. и по прод. 1906 года), дѣйствіе статей 50 и 3469—3511 того же свода, по изданію 1893 года, съ послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями.

XI. Въ дополненіе подлежащихъ статей свода уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія для шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерній постановить:

1. Предсѣдательствовать въ училищныхъ совѣтахъ могутъ только лица русскаго происхожденія. Если этому условію не удовлетворяетъ предводитель дворянства или лицо, которое по закону вступаетъ въ отправленіе обязанностей предводителя за его болѣзнью, отсутствіемъ или выбытіемъ изъ службы, то предсѣдательство возлагается на старшаго изъ принадлежащихъ къ числу лицъ русскаго происхожденія членовъ отъ гражданскихъ вѣдомствъ.

2. По дѣламъ училищъ съ учащимися римско-католическаго, евангелическо-лютеранскаго или евангелическо-реформатскаго исповѣданій въ совѣтѣ участвуетъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, лицо духовнаго вѣдомства этихъ исповѣданій, по избранію римско-католическаго епископа, евангелическо-лютеранской консисторіи и виленскаго евангелическо-реформатскаго синода, по принадлежности.

XII. На канцелярскіе расходы училищныхъ совѣтовъ въ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ отпускать, въ смѣтномъ порядкѣ, съ 1912 года, изъ средствъ Государственнаго Казначейства по двѣсти пятьдесятъ рублей въ годъ на каждый губернскій и уѣздный училищный совѣтъ. Въ 1911 году канцелярскіе расходы вновь образуемыхъ училищныхъ совѣтовъ отнести на счетъ возможныхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1911 годъ.

XIII. Съ образованіемъ въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ упразднить училищные совѣты дирекцій народныхъ училищъ, передавъ дѣла, подвѣдомственныя упраздняемымъ совѣтамъ, вновь образуемымъ губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, по принадлежности.

XIV. Въ дополненіе къ статьѣ 2 правилъ о дорожныхъ капиталахъ въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ [св. зак., т. IV, уст. зем. пов., изд. 1899 г., прил. къ ст. 33 (прим. 2)], постановить:

Въ Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской губерніяхъ на составленіе спеціальныхъ дорожныхъ капиталовъ производится ежегодно изъ доходовъ губернскихъ земствъ обязательное отчисленіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ процентному отношенію суммы, ассигнованной, согласно статьѣ 1 (по прод. 1906 г.) приложенія къ статьѣ 124 (прим. 2) устава о земскихъ повинностяхъ, по земскимъ смѣтамъ на 1910 годъ, на образованіе особаго по каждой губерніи спеціальнаго капитала, къ общему итогу доходовъ, исчисляемому по смѣтѣ подлежащаго губернскаго земства.

XV. Относительно оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и составленія раскладокъ земскихъ сборовъ на 1912 годъ въ Минской губерніи постановить:

1. Въ случаѣ, если ко времени введенія земскихъ учрежденій оцѣнка недвижимыхъ имуществъ для обложенія ихъ земскими сборами, согласно правиламъ, приложеннымъ къ статьѣ 341^5 (по прод. 1906 г.) устава о земскихъ повинностяхъ, не будетъ закончена, то дѣйствіе означенныхъ правилъ сохраняется впредь до ея окончанія, но не долѣе 1-го декабря 1911 года, съ нижеслѣдующими въ нихъ измѣненіями:

а) составленный казенною палатою проектъ общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, въ случаѣ неутвержденія его въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 32 правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 341^5 (по прод. 1906 г.) устава о земскихъ повинностяхъ, вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе особой комиссіи, образуемой въ составѣ, опредѣленномъ ниже въ пунктѣ *б*; при несогласіи губернатора или управляющаго казенною палатою съ мнѣніемъ большинства членовъ комиссіи, дѣло представляется на разрѣшеніе Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и подлежащими вѣдомствами.

б) упомянутая въ пунктѣ *а* комиссія образуется, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляю-

щаго казенною палатою, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, уѣздныхъ предводителей дворянства, непремѣннаго члена губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, непремѣнныхъ членовъ губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства, впредь до ея упраздненія, городского головы города Минска и изъ лицъ, назначаемыхъ губернаторомъ, по два отъ уѣзда, изъ числа имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ уѣздѣ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, обложенныхъ земскихъ сборомъ,—и

в) непремѣнные члены уѣздныхъ управъ по дѣламъ земскаго хозяйства участвуютъ впредь до упраздненія этихъ управъ.

2. По окончаніи уѣздною оцѣночною комиссіею оцѣнки отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ и городскихъ поселеній согласно статьямъ 33—35 правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 341⁵ (по прод. 1906 г.) устава о земскихъ повинностяхъ, порядокъ и сроки обжалованія, указанные въ статьяхъ 36—41 тѣхъ же правилъ, а равно полномочія учрежденій по разсмотрѣнію возраженій и жалобъ, сохраняются, впредь до ихъ разрѣшенія, независимо отъ срока, означеннаго въ статьѣ 1 сего отдѣла.

3. Въ основаніе раскладокъ земскихъ сборовъ на 1912 годъ земскія учрежденія принимаютъ оцѣнки, произведенныя согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 1 сего отдѣла, не выжидая окончательнаго утвержденія ихъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 36—41 приложенія къ статьѣ 341⁵ (по прод. 1906 г.) устава о земскихъ повинностяхъ.

XVI. До 1-го января 1912 года сохранить на земствахъ шести означенныхъ въ отдѣлѣ I губерніяхъ какъ тѣ расходы, отъ коихъ земства губерній, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, освобождены отдѣломъ II Высочайше утвержденнаго, 12-го іюня 1900 года (п. с. з. № 18862), мнѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи предѣльности

земскаго обложенія, такъ и тѣ, кои въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, относятся на средства Государственнаго Казначейства на основаніи отдѣла V Высочайше утвержденнаго, 5-го мая 1903 года (п. с. з. № 22906), мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи полицейской стражи, отдѣла VI Высочайше утвержденнаго, 19-го апрѣля 1904 года (п. с. з. № 24389), мнѣнія Государственнаго Совѣта объ увеличеніи числа становъ въ 46 губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ, и отдѣла III Высочайше утвержденнаго, 29-го декабря 1905 года (п. с. з. № 27166), мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи полицейской стражи во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

XVII. Относить на денежныя земскія повинности въ губерніяхъ Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской и впредь тѣ особенные расходы, кои предусмотрѣны для этихъ губерній особыми узаконеніями, за исключеніемъ расхода, указаннаго въ статьѣ 6 отдѣла XII Высочайше утвержденнаго, 2-го апрѣля 1903 года (п. с. з. № 22757), мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ дѣла земскаго хозяйства въ девяти западныхъ губерніяхъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

14-го марта 1911 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ.

Прил. I къ ст. 3 отд. II.

Росписаніе числа гласныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній въ Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской губерніяхъ.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Количество уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.				Количество губернскихъ земскихъ гласныхъ.			
	Отъ избирательнаго собранія							
	Всего.	Въ томъ числѣ.			Всего.	Въ томъ числѣ.		
		Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.	Отъ сельскихъ обществъ.		Всего.	Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.
Витебская.								
Витебскій	20	16	4	10	30	7	6	1
Велижскій	15	14	1	7	22	4	—	—
Городокскій	16	15	1	7	23	4	—	—
Двинскій	23	12	11	11[1])	34	9	5	4
Дриссенскій	14	10	4	6	20	3	2	1
Лепельскій	18	13	5	8	26	5	4	1
Люцинскій	16	8	8	8[2])	24	5	3	2
Невельскій	15	14	1	7	22	4	—	—
Полоцкій	17	15	2	8	25	5	—	—
Рѣжицкій	17	9	8	8[2])	25	5	3	2
Себежскій	14	12	2	7	21	4	—	—
						55		
Волынская.								
Житомірскій	27	20	7	13	40	9	7	2
Владиміръ-Волынскій	24	18	6	11	35	6	5	1
Дубенскій	20	16	4	9	29	4	3	1

[1]) Въ томъ числѣ отъ перваго отдѣленія съѣзда кандидатовъ—5 гл. и отъ второго—6 гл.

[2]) Въ томъ числѣ отъ перваго и второго отдѣленій съѣзда кандидатовъ по четыре гласныхъ.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Количество уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.					Количество губернскихъ земскихъ гласныхъ.		
	Отъ избирательнаго собранія							
	Всего.	Въ томъ числѣ. Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.	Отъ сельскихъ обществъ.	Всего.	Всего.	Въ томъ числѣ. Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.
Изяславскій	21	12	9	10	31	4	3	1
Ковельскій	20	17	3	10	30	4	—	—
Кременецкій	22	18	4	10	32	5	4	1
Луцкій	22	17	5	11	33	5	4	1
Новоградъ-Волынскій .	27	18	9	13	40	8	6	2
Овручскій	21	20	1	10	31	4	—	—
Острожскій	20	16	4	10	30	4	3	1
Ровенскій	24	16	8	11	35	6	5	1
Староконстантиновскій	21	15	6	10	31	4	3	1
						63		
Кіевская.								
Гор. Кіевъ	—	—	—	—	—	8	—	—
Кіевскій	25	24	1	12	37	6	—	—
Бердичевскій.	25	18	7	12	37	6	5	1
Васильковскій	27	20	7	13	40	7	6	1
Звенигородскій	24	21	3	11	35	5	—	—
Каневскій	24	22	2	11	35	5	—	—
Липовецкій	22	16	6	10	32	4	3	1
Радомысльскій	26	22	4	13	39	6	5	1
Сквирскій	23	17	6	11	34	5	4	1
Таращанскій	22	17	5	11	33	4	3	1
Уманскій	26	21	5	13	39	7	6	1
Черкасскій	26	25	1	13	39	7	—	—
Чигиринскій	22	21	1	10	32	4	—	—
						74		

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Количество уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.					Количество губернскихъ земскихъ гласныхъ.		
	Отъ избирательнаго собранія							
	Всего.	Въ томъ числѣ.			Всего.	Въ томъ числѣ.		
		Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.	Отъ сельскихъ обществъ.			Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.
Минская.								
Гор. Минскъ	—	—	—	—	—	3	—	—
Минскій	20	13	7	9	29	4	3	1
Бобруйскій	24	21	3	12	36	7	6	1
Борисовскій	21	17	4	10	31	5	4	1
Игуменскій	22	13	9	10	32	6	4	2
Мозырскій	20	16	4	9	29	4	3	1
Новогрудскій	22	16	6	10	32	6	5	1
Пинскій	22	16	6	11	33	6	5	1
Рѣчицкій	22	19	3	10	32	6	5	1
Слуцкій	22	15	7	11	33	6	5	1
						53		
Могилевская.								
Могилевскій	18	15	3	9	27	4	—	—
Быховскій	18	16	2	8	26	4	—	—
Гомельскій	26	24	2	13	39	10	9	1
Горецкій	17	16	1	8	25	4	—	—
Климовичскій	19	17	2	9	28	5	—	—
Мстиславскій	15	13	2	7	22	3	—	—
Оршанскій	20	17	3	10	30	5	4	1
Рогачевскій	21	18	3	10	30	6	5	1
Сѣннинскій	20	15	5	10	30	6	5	1
Чаусскій.	14	13	1	6	20	3	—	—
Чериковскій	19	17	2	9	28	5	—	—
						55		

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Количество уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.				Количество губернскихъ земскихъ гласныхъ.			
	Отъ избирительнаго собранія							
	Всего.	Въ томъ числѣ.			Всего.	Въ томъ числѣ.		
		Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.	Отъ сельскихъ обществъ.		Всего.	Отъ перваго отдѣленія.	Отъ второго отдѣленія.
Подольская.								
Каменецъ-Подольсоій	23	18	5	11	34	5	4	1
Балтскій	27	24	3	13	40	8	7	1
Брацлавскій	22	18	4	10	32	5	4	1
Винницкій	23	17	6	11	34	5	4	1
Гайсинскій	23	18	5	11	34	5	4	1
Летичевскій	19	16	3	9	28	3	—	—
Литинскій	21	17	4	10	31	4	3	1
Могилевскій	22	17	5	11	33	5	4	1
Ольгопольскій	25	19	6	12	37	7	6	1
Проскуровскій	22	16	6	10	32	5	4	1
Ушинскій	22	18	4	10	32	5	4	1
Ямпольскій	24	18	6	11	35	6	5	1
		216				63		

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Столыпинъ.

Приложеніе II къ ст. 3 отд. II.

Росписаніе количества земли, дающаго право на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ.	Количество десятинъ земли, дающее право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.
Витебская.	
Витебскій	100
Велижскій	150
Городокскій	150

НАИМЕНОВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ.	Количество десятинъ земли, дающее право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.
Двинскій	75
Дриссенскій	100
Лепельскій	100
Люцинскій	100
Невельскій	100
Полоцкій	100
Рѣжицкій	75
Себежскій	150
Волынская.	
Житомірскій	100
Владиміръ-Волынскій	125
Дубенскій	100
Изяславскій	50
Ковельскій	150
Кременецкій	100
Луцкій	150
Новоградъ-Волынскій	125
Овручскій	250
Острожскій	100
Ровенскій	150
Староконстантиновскій	75
Кіевская.	
Кіевскій	100
Бердичевскій	62,5
Васильковскій	75
Звенигородскій	50
Каневскій	50
Липовецкій	75
Радомысльскій	150

НАИМЕНОВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ.	Количество десятинъ земли, дающее право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.
Сквирскій	62,5
Таращанскій	75
Уманскій	62,5
Черкасскій.	62,5
Чигиринскій	62,5
Минская.	
Минскій	150
Бобруйскій	200
Борисовскій	200
Игуменскій	200
Мозырскій	300
Новогрудскій	150
Пинскій	200
Рѣчицкій	200
Слуцкій	150
Могилевская.	
Могилевскій	125
Быховскій	125
Гомельскій	125
Горецкій	125
Климовичскій	125
Мстиславскій	125
Оршанскій	125
Рогачевскій	125
Сѣнницкій	125
Чаусскій	125
Чериковскій	125

НАИМЕНОВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ.	Количество десятинъ земли, дающее право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.
Подольская.	
Каменецъ-Подольскій	75
Балтскій	75
Брацлавскій	75
Винницкій	75
Гайсинскій	75
Летичевскій	75
Литинскій	75
Могилевскій	75
Ольгопольскій	75
Проскуровскій	75
Ушинскій	75
Ямпольскій	75

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Столыпинъ.

XIII.

О толкахъ по поводу происшедшаго примѣненія 87 ст. Основныхъ Законовъ.—Отзывы «Новаго Времени».—Сопоставленія съ иностраннымъ государственнымъ правомъ и мнѣніями ученыхъ юристовъ.—Докладъ профессора В. М. Гессена въ Юридическомъ обществѣ.—«Россія» и «С.-Пб. Вѣдомости»—о незакономѣрности запросовъ по поводу примѣненія 87 статьи.

Во время трехдневнаго перерыва въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій Правительство ввело, въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ, земскія учрежденія въ шести западныхъ губерніяхъ.

Закономѣрно ли поступило Правительство? Этотъ вопросъ оживленно обсуждался какъ въ обществѣ, такъ и въ въ печати. Въ то время, какъ одни признавали дѣйствія Пра-

вительства заслуживающими полнаго одобренія, другіе, наоборотъ, видѣли въ нихъ основаніе для различнаго рода заявленій и протестовъ.

Съ точки зрѣнія юридической, въ дѣйствіяхъ Правительства нѣтъ ничего, что могло бы подать поводъ къ нареканіямъ. Право опредѣлять перерывы въ дѣятельности законодательныхъ учрежденій принадлежитъ Верховной Власти. Ей же принадлежитъ право устанавливать фактъ чрезвычайности обстоятельствъ. Ей также принадлежитъ и право, при перерывѣ въ дѣятельности законодательныхъ учрежденій, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, пользоваться исключительнымъ порядкомъ проведенія законовъ.

Но понятіе закономѣрности нѣсколько иное, чѣмъ понятіе законности. Кромѣ законности въ него входитъ еще одно, а именно—правильность примѣненія закона.

Правильно ли былъ примѣненъ законъ въ данномъ случаѣ? Имѣются и сторонники, и противники принятыхъ Правительствомъ мѣръ, но въ то время, какъ сторонники располагаютъ опредѣленными реальными доказательствами, противники всецѣло опираются на настроенія.

Обратимся къ разбору всего того, что предлагалось взамѣнъ принятыхъ Правительствомъ мѣръ. Говорили, что Правительство могло бы немедленно вновь внести тотъ же проектъ въ законодательныя учрежденія.

Говорили также, что Правительство могло бы удовлетвориться заявленіемъ членовъ Думы о внесеніи того же проекта въ порядкѣ законодательной иниціативы. Но и то, и другое было бы нецѣлесообразно. Во-первыхъ, при лучшихъ условіяхъ, законопроектъ прошелъ бы необходимый путь не ранѣе чѣмъ къ концу года, а, стало быть, цѣлый огромный край, уже свыкшійся съ мыслью, что у него въ самомъ скоромъ времени будетъ земство, въ теченіе еще очень долгаго срока пребывалъ бы въ волненіи и неувѣренности.

Во-вторыхъ, нельзя сомнѣваться, что законопроектъ, проводимый въ порядкѣ думской иниціативы, оказался бы

въ Государственномъ Совѣтѣ въ положеніи, едва ли обезпечивающемъ ему успѣшное прохожденіе.

Такимъ образомъ, оба эти предложенія падаютъ, и ясно, что ни одно изъ нихъ не могло бы замѣнить собой мѣру, принятую Правительствомъ. Оставалось послѣднее: вообще отказаться отъ мысли въ ближайшемъ будущемъ провести въ Западномъ краѣ земскую реформу. Но такое рѣшеніе знаменовало бы собой не только отказъ Правительства отъ реально-національной политики, всегда до сихъ поръ встрѣчавшей широкую поддержку въ подавляющемъ большинствѣ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, но и прямое нежеланіе со стороны Правительства настоять на данныхъ имъ обѣщаніяхъ поставить земскую реформу въ Западномъ краѣ на ближайшую очередь. Эти обѣщанія были даны и Думѣ, и Совѣту. Эти обѣщанія и Думой, и Совѣтомъ были встрѣчены, какъ, конечно, помнятъ читатели, съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

Правительство провело, въ порядкѣ ст. 87, не свой законопроектъ, а тотъ, который сложился въ результатѣ обсужденія правительственнаго законопроекта Государственной Думой. Этимъ, слѣдовательно, Правительство установило, что оно ни въ малѣйшей мѣрѣ не беретъ на себя исправленія думскихъ рѣшеній. Мало того, законодательныя учрежденія вообще не только могли всесторонне обсудить вопросъ, но успѣли и высказаться о немъ, причемъ, какъ всѣ помнятъ, высказались въ пользу, а не противъ него. Если въ послѣднюю минуту, на вопросѣ о національныхъ куріяхъ, т. е., слѣдовательно, уже послѣ принятія перехода къ постатейному чтенію, Государственный Совѣтъ нанесъ проекту весьма рѣшительный ударъ, то причины этого, какъ всѣмъ извѣстно, лежали внѣ проекта.

Иначе говоря, создались, дѣйствительно, чрезвычайныя обстоятельства, а при наличности таковыхъ неправильно поступило бы то Правительство, которое, видя и

сознавая все это, умыло бы руки и сказало: государственное дѣло и благо государственной жизни слѣдуетъ принести въ жертву, такъ какъ возможны и такія толкованія, которыя, при желаніи, освѣтятъ дѣятельность Правительства несоотвѣтственно ни дѣйствительнымъ его намѣреніямъ, ни исключительно государственнымъ его побужденіямъ.

Правительство сказало совсѣмъ иное. Вмѣстѣ съ законодательными учрежденіями, оно признало, что своевременно пріобщить Западный край къ благамъ земскаго самоуправленія, коими давно уже пользуются другія коренныя мѣстности Россіи, и что въ данномъ отношеніи необходимо положить предѣлъ колебаніямъ. Этимъ Правительство только подчеркнуло свое неизмѣнное стремленіе не дозволять никакимъ исключительнымъ обстоятельствамъ создавать *тупики*, изъ которыхъ нормальное теченіе русской государственной жизни не могло бы найти опредѣленнаго выхода.

Разсуждая генетически, чрезвычайныя обстоятельства были усмотрѣны Совѣтомъ Министровъ и, въ строгомъ соотвѣтствіи со статьею 87, въ свое время были поднесены на благовоззрѣніе Верховной Власти. Верховная Власть согласилась съ мнѣніемъ Совѣта Министровъ и признала обстоятельства чрезвычайными.

Суть дѣла въ томъ, что Основные Государственные Законы и ихъ статья 87 созданы именно единоличною могучею волею Верховной Власти, которая, если пользуется этою статьею, то, очевидно, въ соотвѣтствіи со своею могучею волею.

По вопросу же о томъ, будто палатамъ принадлежитъ право контроля чрезвычайныхъ обстоятельствъ, необходимо замѣтить, что такое право не только не установлено нашими Основными Законами, но и представляется несовмѣстимымъ съ нашимъ политическомъ строемъ. Оно предполагаетъ существованіе политически отвѣтственнаго передъ представительствомъ министерства, т. е. наличность

парламентарнаго строя. Между тѣмъ, парламентаризма у насъ не существуетъ, а потому невозможно и существованіе права, на которое претендуютъ авторы запроса. Кромѣ того, законъ предоставляетъ нашимъ палатамъ право предъявлять запросы о законом҃рности, а отнюдь не о цѣлесообразности мѣропріятій Правительства. Оцѣнка же чрезвычайныхъ обстоятельствъ приводитъ къ оцѣнкѣ дѣйствій Правительства съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, а въ этомъ уже кроется попытка къ расширенію права запросовъ,—попытка незаконом҃рная. Пра̀ва входить въ оцѣнку чрезвычайныхъ обстоятельствъ не имѣютъ палаты всюду, гдѣ существуютъ законы, аналогичные нашей 87 статьѣ. Поэтому безконечно послѣдовательнѣе германскій юристъ Борнгакъ, который, анализируя статью 63 прусской конституціи (наша 87-я), полагаетъ, что министерство, пользуясь этой статьей, всегда дѣйствуетъ законом҃рно.

По поводу опасности прецедентовъ необходимо замѣтить, что страхи эти преждевременны и необоснованы. Вѣдь примѣненіе аналогичныхъ статей въ Австріи, Пруссіи, Саксоніи и даже въ Вюртембергѣ (гдѣ чрезвычайное указное право не обосновано никакими гарантіями) никакой опасности не создало. Къ тому же актъ 14 марта—прецедентъ въ нашей практикѣ далеко не первый. Прецеденты были, но члены Государственнаго Совѣта почему-то остановили свое вниманіе на послѣднемъ. Можетъ быть, потому, что въ этомъ случаѣ въ дѣло замѣшаны личныя самолюбія? Тогда понятны и отсутствіе солидной аргументаціи, и смѣшеніе законом҃рности съ цѣлесообразностью, и пониманіе перерыва засѣданій палатъ на трехдневной срокъ въ качествѣ кары, и даже упоминаніе о Бисмаркѣ. Правда, творецъ Германской имперіи совѣтовалъ беречь верхнюю палату, какъ необходимый государственному кораблю балластъ, но... не тогда, когда этотъ балластъ плохо прикрѣпленъ къ нижней палубѣ и, перекатываясь съ борта на бортъ, только увеличи-

ваетъ шансы крушенія. Въ такихъ случаяхъ тотъ же Бисмаркъ съ верхней палатой не стѣснялся. Когда въ 1872 г. палата господъ прусскаго ландтага начала тормозить реформу мѣстнаго управленія, то Бисмаркъ создалъ необходимое ему большинство въ строптивой палатѣ единовременнымъ назначеніемъ 24 новыхъ членовъ. Въ 1882 г. Бисмаркъ вырвалъ у ландтага разсматривавшійся въ немъ законопроектъ объ общинномъ представительствѣ Лауенбурга: воспользовавшись тѣмъ, что ландтагъ не закончилъ разсмотрѣнія законопроекта, Бисмаркъ провелъ соотвѣтствующія правила чрезвычайнымъ указомъ въ порядкѣ прусской статьи 63.

Въ сужденіяхъ о порядкѣ примѣненія ст. 87, т. е. той, которая опредѣляетъ принадлежащее Монарху чрезвычайно-указное право, проскальзываетъ мысль, будто «прекращеніе занятій Думы», предусматриваемое этой статьей, не тождественно по своему юридическому значенію съ понятіемъ о «перерывѣ», упоминаемымъ въ ст. 99 Основныхъ Законовъ. Нужна такая мысль, конечно, для слѣдующаго: если бы можно было доказать, что «прекращеніе занятій»—одно, а «перерывъ»—совсѣмъ другое, то тогда опредѣлилось бы, что изданіе указа во время перерыва было актомъ, не совпадающимъ съ требованіями ст. 87, говорящей объ указахъ, издаваемыхъ во время «прекращенія занятій».

Но можно ли это доказать? Рѣшительно невозможно, и это лучше всего видно изъ того, какъ строятъ свои доказательства защитники подобной мысли.

Конечно, «прекращеніе занятій Думы» охватываетъ собой не только перерывы, но и роспускъ, и окончаніе полномочій даннаго состава Думы. Иными словами: прекращеніе занятій есть понятіе видовое. Но это лишь подтверждаетъ правильность примѣненія ст. 87 во время «перерывовъ», а вовсе не говоритъ противъ нея.

Тѣ, кто несогласенъ, утверждаютъ: «На основаніи ст. 87 предусмотрѣнныя въ ней мѣры могутъ быть прини-

маемы лишь во время прекращенія занятій Государственной Думы. И это вполнѣ понятно. Когда занятія не прерваны на короткое время, а прекращены, т. е. Дума распущена или наступили продолжительныя ея вакаціи, когда созвать ее въ данный моментъ невозможно или крайне трудно, тогда, при вновь открывшихся чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, наступаетъ та конъюнктура, при которой неизбѣжными, а потому и законными, могутъ явиться чрезвычайныя, по существу своему временныя мѣры. Подъ понятіе о прекращеніи подходитъ, слѣдовательно, не всякій перерывъ занятій, опредѣляемый за силою ст. 99 Законовъ Основныхъ». Но почему? Откуда это видно? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, смотрѣть на каждое свое утвержденіе, какъ бы произвольно оно ни было, какъ на непремѣнную истину, разъ только въ данный моментъ почему-либо такое утвержденіе представляется выгоднымъ.

Почему, напримѣръ, говорятъ тутъ о «продолжительныхъ вакаціяхъ»? Развѣ Рождественскіе и Пасхальные перерывы—не перерывы? Во-вторыхъ, чтобы вообще, доказывать что либо подобное, надо доказывать раньше другое: будто бы по русскимъ законамъ чрезвычайныя обстоятельства, вызвавшія изданіе указа, непремѣнно должны возникнуть послѣ, а не до и не во время объявленія перерыва. А какъ это доказать?

Обратимся къ прусскому и австрійскому праву. Тамъ, какъ легко установить простой ссылкой на огромное число писателей, работавшихъ по этому вопросу, никто, кромѣ борцовъ за парламентаризмъ, не сомнѣвался, что при всякомъ прекращеніи занятій, т. е. и при перерывѣ, и при закрытіи, и при роспускѣ, примѣненіе указного права является закономѣрнымъ. По крайней мѣрѣ, два десятка первоклассныхъ юристовъ точно и опредѣленно рѣшаютъ этотъ вопросъ именно такъ. Но остановимся лишь на томъ юристѣ, на котораго недавно сослались даже кадеты, назвавъ его при этомъ особо авторитетнымъ знатокомъ

вопроса. Мы говоримъ объ Ульбрихѣ. Онъ же, между тѣмъ, прямо утверждаетъ: «Равнозначуще, не дѣйствуетъ ли онъ (т. е. рейхсратъ) потому, что прерваны его занятія, или же онъ распущенъ, или закрытъ». Равнозначуще это, по его мнѣнію,—для сужденія по вопросу о времени примѣненія чрезвычайно-указного права.

Такимъ образомъ, если бы даже тотъ случай, по поводу котораго идетъ разговоръ въ настоящее время, былъ первымъ случаемъ примѣненія указного права во время перерыва, то и тогда, съ точки зрѣнія юридической его конструкціи, онъ былъ бы неуязвимъ. Теорія права, т. е. научное всестороннее обслѣдованіе всего матеріала по вопросу, держится того взгляда, который защищается и нами.

По поводу примѣненія 87 ст. Осн. Зак., въ цѣломъ рядѣ статей «Новаго Времени» высказаны такія мысли:

«Опубликованный 14 марта, на основаніи ст. 87 Осн. Зак., Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о распространеніи дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ на шесть западныхъ губерній (Витебскую, Волынскую, Кіевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую) составитъ одну изъ замѣчательныхъ страницъ не только въ исторіи нашего законодательства, но и въ нашей политической исторіи.

«Въ мотивировкѣ, предпосланной закону, въ нѣсколькихъ строкахъ ясно и твердо выражена мысль, въ которой фиксируется основной принципъ національной политики: «*Обезпеченіе справедливыхъ интересовъ русскаго населенія, въ соотвѣтствіи съ завѣтами исторіи и принадлежащимъ сему населенію первенствующимъ* въ этомъ (Западномъ) краѣ *значеніемъ*». По содержанію закона, къ которому относится указъ, мысль эта получила выраженіе въ отношеніи даннаго конкретнаго случая, т. е. земскаго управленія. Но это нисколько не мѣняетъ дѣло, потому что каждый законъ неизбѣжно относится лишь къ опредѣленному конкретному предмету. Слѣдовательно,

вотъ въ какую формулу облекается основной принципъ національной политики: справедливые интересы русскаго населенія, въ соотвѣтствіи съ завѣтами исторіи и первенствующимъ его значеніемъ. Это «перевенствующее значеніе» русскаго населенія въ Западномъ краѣ, какъ извѣстно, оспаривалось. Теперь оно подтверждено непререкаемымъ государственнымъ актомъ. Для какой-нибудь изъ коренныхъ губерній такое подтвержденіе было бы, конечно, совершенно излишне. Но для всякой губерніи, гдѣ существуетъ, какъ и въ Западномъ краѣ, соперничество за первенствующее значеніе, этотъ государственный актъ не оставляетъ болѣе мѣста спорамъ и сомнѣніямъ. Россійская Имперія объемлетъ много разныхъ племенъ и народностей, но эту Имперію создалъ русскій народъ, ея исторія—исторія русскаго народа, и завѣты этой исторіи сводятся къ одному: Россія должна быть Россіей на каждомъ клочкѣ той территоріи, которая собрана усиліями и жертвами русскаго народа.

«Весьма знаменательно слѣдующее обстоятельство, которое мы считаемъ дѣломъ справедливости отмѣтить.

«Въ тотъ недавній періодъ всеобщаго развала, когда у насъ слышались только громко-торжествующіе голоса нашей космополитической радикальщины, когда въ законодательномъ собраніи требовали вычеркнуть самое имя Россіи изъ нашего государственнаго лексикона,—въ это ужасное время первый смѣлый голосъ о правѣ Россіи быть Россіей раздался именно изъ Западнаго края. Въ этомъ краѣ, закаленномъ вѣковою борьбою за свою русскую національность, мысль о «первенствующемъ значеніи» русской народности гораздо раньше получила право гражданства, чѣмъ она сдѣлалась достояніемъ болѣе широкихъ круговъ нашего образованнаго общества. Именно здѣсь наша національная идея, заглушенная въ центрѣ страны, явилась боевымъ лозунгомъ, подъ которымъ прошли выборы въ третью Думу. И вотъ судьбѣ угодно было именно Западной Россіи отдать честь—перваго крупнаго

акта политики, одушевленной этою идеею въ нашемъ обновленномъ государственномъ строѣ.

«Взявъ иниціативу введенія земства въ Западномъ краѣ, Правительство проявило чуткость къ здоровому теченію, которое уже пробилось на открытые ходы въ разныхъ направленіяхъ, между прочимъ, какъ видно, и при выборахъ въ третью Думу. Но въ свою очередь внесеніе въ Государственную Думу этого законопроекта всколыхнуло русское населеніе Западнаго края, окрыливъ его надеждами и вѣрою въ близость лучшихъ временъ. Могло ли оно сомнѣваться, когда его депутаціи изъ устъ самого Государя получили подтвержденіе этой вѣры, этихъ надеждъ? Поэтому отклоненіе законопроекта Государственнымъ Совѣтомъ разразилось въ краѣ, какъ ударъ грома при ясномъ небѣ. Всеобщее смятеніе охватило его населеніе, которому трудно было понять, что̀ все это значитъ. И вотъ гдѣ надо видѣть разгадку того чрезвычайнаго шага, на который рѣшилось Правительство, чтобы «положить предѣлъ колебаніямъ» въ отношеніи западнаго земства.

«Для уясненія текущихъ событій важно сдѣлать краткій обзоръ прошедшаго. По миновеніи острой поры революціи, въ нѣдрахъ крайней правой группы Государственнаго Совѣта восторжествовало мнѣніе о необходимости постепеннаго уничтоженія дарованныхъ преобразованій. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ вліянія въ этомъ смыслѣ, группа нѣкоторыхъ крайнихъ правыхъ остановилась на провозглашеніи слѣдующаго лозунга: «успокоенной Россіи не нужно дальнѣйшаго законодательства». Идейная основа этой тактики подводилась та, что законодательство укрѣпляетъ новый строй, тогда какъ и при старыхъ законахъ Россія можетъ благополучно существовать, а законодательное безсиліе палатъ послужитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ несостоятельности. Средствомъ выполненія являлась *обструкція* Совѣта одобреннымъ Думою законопроектамъ, ближайшею цѣлью

ставилось сверженіе объединеннаго кабинета, завершеніемъ плана представлялось измѣненіе выборнаго закона и превращеніе законодательныхъ палатъ въ законосовѣщательныя. Въ выполненіи ближайшей цѣли—борьбы съ министерствомъ—правые нашли союзниковъ въ лѣвомъ крылѣ Государственнаго Совѣта. Такимъ путемъ образовалась та знаменитая «законодательная пробка», на которую еще въ прошломъ году раздавались сѣтованія большинства Государственной Думы. Сознавая невозможность отвѣтственной работы при подобныхъ условіяхъ, П. А. Столыпинъ рѣшилъ покинуть государственную дѣятельность, избравъ для послѣдняго и ультимативнаго состязанія съ верхней палатою вопросъ, затрагивавшій коренную основу его программы,—вопросъ національный. Пораженіе въ той политической области, въ которой довѣріе и сочувствіе короны являлись болѣе несомнѣнными, знаменовало бы не случайное, а планомѣрное сопротивленіе реакціи законодательной работѣ. Обстоятельства оправдали это предположеніе: такіе факты, какъ пріемъ въ Царскомъ Селѣ депутаціи отъ западныхъ губерній и Высочайшее обѣщаніе крестьянамъ, входившимъ въ составъ депутаціи, дарованія закона о земствахъ—поставили членовъ правой группы въ такое затрудненіе, что только путемъ недвусмысленной интриги и извращенія истины вдохновителямъ правыхъ удалось убѣдить колеблющихся подавать отрицательныя записки. Когда обнаружилась неправда, лишившая многомилліонное населеніе Запада государственно-необходимаго закона, Правительство, убѣжденное въ довѣріи Монарха, не могло и не должно было допустить такого положенія вещей. Еще важнѣе, чѣмъ сломить беззаконное сопротивленіе реакціи, являлась неотложная необходимость оправдать высокія обѣщанія, данныя населенію, и не ставить условія его жизни въ зависимость отъ осужденнаго поведенія нѣсколькихъ безотвѣтственныхъ сановниковъ. Только торжественнымъ волеизъявленіемъ Верховной Власти можно

было положить предѣлъ возникавшимъ колебаніямъ, и послѣднее обстоятельство ясно выражено въ словахъ Высочайшаго указа. Другіе пути не явились бы цѣлесообразными: роспускъ палатъ былъ бы актомъ несправедливости, такъ какъ Дума одобрила законъ, а выборные члены Государственнаго Совѣта голосовали за его проведеніе. Между тѣмъ распускаются только выборные члены, а назначенные, голосовавшіе противъ закона, остались бы нераспущенными. Проведеніе закона по думской иниціативѣ, о чемъ такъ много говорятъ октябристы, явилось бы красивою, но совершенно безплодною демонстраціей, такъ какъ въ Государственномъ Совѣтѣ законъ былъ бы обреченъ на вѣрный неуспѣхъ, и рисковать этимъ, когда нити интриги дотянулись до ступеней Трона, Правительство не имѣло права.

«Шумъ, поднятый въ печати и въ обществѣ по поводу примѣненія Правительствомъ статей 87 и 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, и предъявляемые по тому же поводу запросы къ Правительству со стороны обѣихъ нашихъ законодательныхъ палатъ—показываютъ съ особой наглядностью, насколько мала освѣдомленность нашихъ конституціоналистовъ въ конституціонной практикѣ западныхъ державъ. Чуть ли не въ тотъ же самый день, когда были примѣнены указанныя статьи, телеграфъ принесъ извѣстіе, что въ борьбѣ съ верхней палатой въ Англіи собирались назначить 500 новыхъ пэровъ и распустить парламентъ на 24 часа, чтобы начать новую сессію; что самъ Гладстонъ, въ порядкѣ, подобномъ опредѣленному ст. 87, провелъ законъ объ отмѣнѣ покупки чиновъ. На другой же день телеграфъ принесъ извѣстіе, что въ Австріи распустятъ парламентъ, чтобы въ порядкѣ статьи 14 конституціи провести бюджетъ и заемъ. Очевидно, примѣненіе этой 14 статьи, которая является прототипомъ нашей статьи 87, вовсе не квалифицируется ва Западѣ въ качествѣ дикаго произвола, изнасилованія закона, нечестной политики и тому подобныхъ выкликовъ лицъ,

большая часть коихъ въ душѣ лелѣютъ лишь мысль о государственномъ переворотѣ въ ту или другую сторону. Что касается искренности этихъ выкликовъ, то опять-таки телеграфъ сообщилъ слѣдующее наблюденіе германской печати: «Слова о произведенномъ якобы П. А. Столыпинымъ государственномъ переворотѣ не что иное, какъ агитаторскія фразы, ибо никто не бываетъ болѣе безсовѣстнымъ въ пренебреженіи и насилованіи конституціи, какъ именно демократы и либералы, когда власть находится въ ихъ рукахъ». По адресу нашей нижней палаты—это не въ бровь, а прямо въ глазъ. Стоитъ только припомнить думскій наказъ, настолько противорѣчащій учрежденію Государственной Думы, что Правительствующій Сенатъ отказалъ въ его распубликованіи, и все же Думою примѣняемый. Допускать, какъ это дѣлаютъ наши палаты, примѣненіе статьи 87 только въ случаѣ, если чрезвычайныя обстоятельства возникли послѣ перерыва засѣданія палатъ, значитъ присваивать статьѣ 87 толкованіе, которое изъ текста статьи не вытекаетъ и котораго неправильность становится ясной—особенно, если ознакомиться съ примѣненіемъ ея прототипа—австрійской статьи 14. Она редактирована такъ: «Если въ виду крайнихъ обстоятельствъ въ промежутокъ между сессіями окажется необходимой такая мѣра, которая требуетъ, согласно конституціи, созыва парламента, то она можетъ быть установлена, подъ коллективной отвѣтственностью всего министерства, императорскимъ указомъ, на томъ условіи однако, чтобы она не имѣла цѣлью измѣненіе основного закона и не влекла за собою ни продолжительнаго обремененія государственнаго казначейства, ни отчужденія государственнаго имущества. Такіе указы будутъ временно имѣть силу закона, если они будутъ подписаны всѣми министрами и опубликованы съ точною ссылкой на настоящее постановленіе основного закона. Они теряютъ силу закона, если правительство не сочтетъ нужнымъ представить ихъ на одобреніе перваго собравшагося вслѣдъ за об-

народованіемъ ихъ рейхсрата и прежде всего палаты депутатовъ, въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль послѣ начала засѣданій, или если одна изъ двухъ палатъ откажетъ имъ въ одобреніи. Министерство въ его цѣломъ отвѣчаетъ за то, чтобы такіе указы, какъ только они потеряютъ силу закона, сейчасъ же переставали дѣйствовать».

«Именно потому, что русское указное право шире, чѣмъ австрійское, ссылка на австрійскихъ юристовъ получаетъ особое значеніе: изучая ихъ пониманіе вопроса, мы видимъ воочію, что даже при много болѣе тѣсныхъ границахъ, въ которыя заключено австрійское указное право, интересующій насъ случай примѣненія ст. 87-й находитъ себѣ въ немъ тѣмъ не менѣе полное оправданіе. Австрійскій юристъ Шпигель даетъ чрезвычайно интересныя данныя относительно примѣненія этой статьи. За время съ 1867 по 1897 г. въ порядкѣ статьи 14 было издано 33 постановленія, изъ которыхъ подавляющее большинство было затѣмъ принято парламентомъ. Послѣ 1897 года правительство примѣняло статью 14 еще чаще и въ вопросахъ самаго разнообразнаго значенія, главнымъ образомъ, пользуясь ею въ качествѣ орудія въ борьбѣ съ законодательной обструкціей. За семь лѣтъ съ 1897 по 1904 гг. въ порядкѣ статьи 14 издано 75 постановленій. Въ порядкѣ статьи 14 издавались 13 разъ провизорные бюджеты (на годъ или на полгода); установлена организація счетной части; три раза опредѣлялся контингентъ новобранцевъ. Въ томъ же порядкѣ опредѣлялись хозяйственныя отношенія къ землямъ Венгерской короны; введена крона въ качествѣ общей монетной единицы; продолжены привилегіи австро-венгерскаго банка; упорядоченъ долгъ въ 80 милліоновъ гульденовъ. Налоговое и податное дѣло также подверглось серьезнымъ реформамъ въ качествѣ мѣропріятій чрезвычайнаго характера (судебныя пошлины, австро-венгерскій таможенный тарифъ, сборы съ актовъ по переукрѣпленію имуществъ и т. д.). Съ 1849 года (тогда дѣйствовалъ въ октроированной австрійской конституціи § 87, въ 1860 г.

перешедшій въ § 13, а съ 1867 г.—въ 14) по 1904 г. можно установить 143 случая примѣненія указного права.

«Совершенно ясно, что нашимъ конституціоналистамъ не нравится статья 87, облекающая Правительство чрезвычайною властью по отношенію къ обстоятельствамъ, чрезвычайность которыхъ компетентно признать одно лишь Правительство. Съ другой стороны, примѣненіе этой статьи является для Правительства однимъ изъ законныхъ средствъ парламентарной борьбы, право которой народное представительство склонно присваивать только себѣ и отрицать за Правительствомъ.

«Русскій же народъ въ правѣ ожидать, что, напримѣръ, въ случаяхъ явной *обструкціи* палатъ Правительство, примѣняя статью 87, поступитъ столь же мудро, какъ поступало австрійское правительство, примѣнявшее статью 14 конституціоннаго закона 1867 года».

Послѣ того, какъ была напечатана эта статья, телеграфъ неожиданно принесъ аналогичное извѣстіе, что, распустивъ парламентъ, австрійскій императоръ указомъ въ порядкѣ статьи 14 утвердилъ бюджетъ и предоставилъ министерству заключить заемъ. Такимъ образомъ австрійское правительство роспускомъ парламента «искусственно», какъ сказали бы наши конституціонные пуристы, создало себѣ условія для примѣненія статьи 14 въ цѣляхъ устраненія бюджетныхъ затрудненій, *которыя возникли еще до роспуска.*

«Для нашихъ зоиловъ, — какъ отмѣтило «Новое Время,—всегда преклонявшихся предъ западными прецедентами, а нынѣ уже заявляющихъ, что имъ-де нѣтъ дѣла до Австріи и ея парламентской практики, это все же большая непріятность, тѣмъ болѣе, что серьезныхъ юридическихъ доводовъ со стороны авторовъ запросовъ въ нашихъ палатахъ донынѣ не приведено. Оно и неудивительно. По крайней мѣрѣ, еще въ 1907 году обсуждая статью 87 внѣ остроты момента, баронъ Б. Э. Нольде писалъ («Очерки русскаго конституціоннаго права», стр.

40): «Для того, чтобы осуществлять чрезвычайную власть, Монарху достаточно распустить палаты. Въ видахъ устраненія такой перспективы, доктрина часто устанавливала такое правило: роспускъ палатъ или закрытіе ихъ сессій для того, чтобы вслѣдъ затѣмъ издать чрезвычайный указъ, который не былъ бы санкціонированъ законодательною властью, является нарушеніемъ конституціи. Мы готовы допустить, что политически только что описанный актъ можетъ на самомъ дѣлѣ оказаться нарушеніемъ основъ конституціоннаго государства. Но едва ли юристъ въ правѣ сдѣлать такой выводъ. Роспускъ парламента есть право Монарха, и въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ сохранился такъ называемый дуалистическій строй, т. е. нѣтъ отвѣтственнаго парламентскаго министерства, осуществленіе этого права и побуждающіе къ тому мотивы не подлежатъ никакому контролю. Поэтому актъ роспуска остается законнымъ, хотя бы его вдохновляло желаніе воспользоваться отсутствіемъ парламента для того, чтобы въ чрезвычайномъ указномъ порядкѣ принять ту или другую мѣру».

«Находимся мы въ періодѣ настоящаго конституціонализма или лишь мнимаго, но несомнѣнно то, что наша конституція по происхожденію (она октроирована такъ же, какъ и первая конституція Австріи) и по содержанію безусловно больше всего напоминаетъ австрійскую. И намъ кажется, что примѣръ и ссылки по вопросамъ русской государственной жизни слѣдуетъ заимствовать изъ жизни и права государствъ, наиболѣе близко стоящихъ къ Россіи по своему политическому строю.

«Къ числу таковыхъ по вопросу о статьѣ 87 относится не только Австрія, но и Пруссія. Въ виду этого дополняемъ наши предыдущія справки еще и указаніемъ на авторитетъ германскаго юриста Глатцера, который по поводу «искусственнаго» созданія условій для примѣненія ст. 63 прусской конституціи (наша статья 87), между прочимъ, пишетъ: «Надо отмѣтить (на это указываетъ и Гельдъ),

что король въ силу своего полномочія можетъ всегда распустить палату депутатовъ, или же, не распуская ея, просто закрыть ландтагъ, и *такимъ образомъ исполнить условіе «незасѣданія парламента»*. Далѣе, выясняя весьма подробно, что оцѣнка «настоятельной необходимости» можетъ производиться лишь правительствомъ и на основаніи «субъективнаго» мѣрила, названный авторъ полагаетъ, что въ случаяхъ исключительной важности правительство можетъ выждать наступленія парламентскихъ каникулъ, которыя позволятъ ему вступить на путь чрезвычайнаго указа.

«Подобный образъ дѣйствій,—поясняетъ свою мысль Глатцеръ,—будетъ умѣстенъ и въ томъ случаѣ, если правительство, *вслѣдствіе дѣйствій одной изъ палатъ*, напримѣръ, вслѣдствіе обструкціи, будетъ вынуждено закрыть парламентъ или распустить палату депутатовъ».

«Такъ разсуждаютъ юристы тѣхъ странъ, которыя ближе всего подходятъ по своему политическому строю къ Россіи.

«Вышеупомянутый австрійскій юристъ, Шпигель пишетъ: «Правительство всегда можетъ создать условія, необходимыя для изданія распоряженій крайней необходимости, путемъ закрытія и роспуска рейхсрата, а равно путемъ отсрочки его засѣданій». Тотъ же Шпигель сообщаетъ, что въ 1897—1904 гг. указы крайней необходимости въ Австріи почти вытѣснили законъ; въ это время можно было изучить огромное значеніе права издавать подобные указы, ибо во всѣхъ областяхъ государственной жизни выяснилась настоятельная нужда. Право крайней необходимости было средствомъ, которое, во время законодательнаго *паралича*, дало возможность упорядочить финансовое хозяйство. Указавъ 75 случаевъ примѣненія § 14 за 1897—1904 гг., Шпигель находитъ, что если обратиться къ разсмотрѣнію этихъ случаевъ съ точки зрѣнія ихъ конституціонности, то станетъ яснымъ, что формальныя опредѣленія § 14 были соблюдены.

«Совершенно ясно, что необходимость въ такихъ перечисленныхъ Шпигелемъ мѣрахъ, какъ проведеніе бюджета, установленіе контингента новобранцевъ или установленіе новой монетной единицы — кроны и т. п., выяснилась въ Австріи до роспусковъ парламента, и что роспускъ и перерывъ его занятій создавались именно въ цѣляхъ проведенія этихъ мѣръ.

«Бруно Кафка, будучи согласенъ со Шпигелемъ, пишетъ, что юридически ничего нельзя возразить противъ того, если правительство, путемъ ли роспуска, или закрытія, или отсрочки засѣданій парламента, искусственно создаетъ условія для примѣненія § 14. Кафка допускаетъ даже возможность заключенія, на основаніи § 14, международныхъ договоровъ и считаетъ это юридически правильнымъ.

«При Гладстонѣ въ Англіи случилось нѣчто весьма близко подходящее къ тому, что случилось у насъ. Гладстонъ увидѣлъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ указу, такъ какъ иначе онъ рисковалъ не провести мѣру, значеніе которой для момента было крайне важно. Оппозиція, совершенно такъ же, какъ и у насъ, упрекала Гладстона въ незаконномѣрности. Поступилъ ли Гладстонъ незаконномѣрно или нѣтъ—вопросъ такъ и остался невыясненнымъ, ибо въ его распоряженіи не было тѣхъ неотразимыхъ юридическихъ доводовъ, которые имѣются у русскаго Правительства при примѣненіи статьи 87. Но Гладстонъ настоялъ на своемъ ради государственнаго блага, и въ этомъ была его заслуга.

«Разскажемъ, какъ было дѣло. Со временъ Эдуарда VI въ Англіи производство офицеровъ какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе чины обусловливалось взносомъ извѣстной суммы денегъ, но такъ, что при производствѣ въ полковники всѣ взносы возвращались. Кто оставлялъ службу до полковничьяго чина, тотъ терялъ всѣ сдѣланные имъ взносы.

«Подробности этого института опредѣлялись указомъ короля Георга III, причемъ данный указъ основывался

на пунктѣ парламентскаго закона (ст. 126), говорившемъ, что королю предоставляется регулировать условія продажи чиновъ.

«Гладстонъ видѣлъ въ этой системѣ зло. Въ 1870 году онъ внесъ въ нижнюю палату билль объ отмѣнѣ всего этого закона. Билль былъ принятъ. Но въ палатѣ лордовъ онъ встрѣтилъ сильную оппозицію. Гладстонъ пытался войти въ соглашеніе. Королева не только формально, но и по существу раздѣляла точку зрѣнія Гладстона. Но палата лордовъ не пошла ни на какія уступки и поступила такъ: послѣ перваго чтенія отложила второе чтеніе до «полученія надлежащихъ свѣдѣній». По существу это означало провалъ билля, хотя и безъ законнаго на этотъ счетъ рѣшенія.

«Событіе произошло 17-го іюля 1871 года. Тогда Гладстонъ придумалъ слѣдующій путь: онъ доложилъ королевѣ, что такъ какъ сущность закона не столько въ покупкѣ, сколько въ продажѣ чиновъ, и такъ какъ организація продажи установлена королевскимъ указомъ, то если бы королева указомъ же отмѣнила старый указъ короля Георга III, законъ, на отмѣну котораго лорды не соглашаются, палъ бы самъ собой.

«Указомъ 20 іюля 1871 года это и было сдѣлано королевой.

Въ острые политическіе моменты большое значеніе имѣетъ трезвый взглядъ и весьма цѣнна способность отвлечься отъ политической борьбы и взглянуть на волнующій всѣхъ вопросъ со спокойной научной точки зрѣнія. Въ глазахъ общества такая точка зрѣнія пріобрѣтаетъ еще бо̀льшій вѣсъ, если ее начинаетъ отстаивать человѣкъ изъ лагеря противнаго.

«Все это,—по сообщенію «Новаго Времени»,—невольно приходило въ мысль во время доклада профессора В. М. Гессена въ Юридическомъ обществѣ. Онъ старался установить понятіе *сессіи* въ конституціонномъ правѣ Россіи и въ заключеніе остановился на случаяхъ примѣненія 87 статьи Основныхъ Законовъ.

«В. М. Гессенъ ссылками на законодательные акты установилъ, что дѣйствующее законодательство, говоря о сессіи, нигдѣ ее не опредѣляетъ. О заимствованіи этого понятія изъ западно-европейскихъ конституцій у насъ не можетъ быть рѣчи. На Западѣ указъ о прекращеніи сессіи своей формой отличается отъ указа, устанавливающаго перерывъ. На совершенно иной позиціи стоятъ наши Основные Законы, которые не знаютъ различія въ понятіяхъ *прекращенія* и *перерыва*. Указы Государя вполнѣ тождественны, относятся ли они къ перерыву, или прекращенію сессіи. У насъ не характеромъ указа опредѣляется продолжительность сессіи, а наоборотъ. Всякое различіе между перерывомъ и закрытіемъ сессіи такимъ образомъ исчезаетъ, и ни одинъ юристъ не можетъ сказать, когда будетъ перерывъ, а когда прекращеніе.

«Такимъ вступленіемъ докладчикъ Юридическаго общества, принадлежащій по своимъ политическимъ убѣжденіямъ къ кадетской партіи, уже внесъ новую ноту въ хоръ ярыхъ защитниковъ незакономѣрности примѣненія 87 статьи въ послѣднемъ случаѣ—при проведеніи законопроекта о западномъ земствѣ. Нота такая слышалась только въ рядахъ противниковъ запроса и оспаривалась въ кадетскихъ органахъ, а также съ трибуны Государственнаго Совѣта. Дальнѣйшія положенія докладчика были еще интереснѣе.

«Установивъ, что понятіе сессіи у насъ не имѣетъ ничего общаго съ западно-европейскими конституціями, В. М. Гессенъ обратился къ нашему дореформенному законодательству, прежнему учрежденію Государственнаго Совѣта, когда подъ сессіей понималось продолженіе занятій съ осени и до лѣта. Отсюда и заимствовало понятіе сессіи наше дѣйствующее законодательство. Продолжительность занятій и сессіи у насъ синонимы. Только одинъ лѣтній перерывъ означаетъ прекращеніе. Къ такому же толкованію приводитъ и сущность Думскаго наказа.

«Относящаяся сюда статья 99 особеннаго упоминанія на этотъ счетъ не содержитъ. Прекращеніе означаетъ какъ закрытіе, такъ и перерывъ. Всѣ, кромѣ лѣтняго, перерывы занятій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, происходящіе какъ въ силу постановленій самой законодательной палаты, такъ и въ силу Высочайшихъ указовъ, должны быть разсматриваемы, какъ перерывъ, а не прекращеніе сессіи. Принятіе чрезвычайной мѣры въ порядкѣ статьи 87 можетъ имѣть мѣсто какъ во время прекращенія, такъ и во время перерыва сессіи, если послѣдній происходитъ не по постановленію Думы, а въ силу Высочайшаго указа. Къ такому толкованію приводитъ и исторія происхожденія, и внутренній смыслъ статьи 87-й. Она заимствована отъ австрійской статьи 14-й, гдѣ перерывъ и прекращеніе не различаются, и русскій текстъ, конечно, не имѣлъ въ виду суживать понятія (докладчикъ ссылается на профессора Нольде). Наличіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ можетъ имѣть мѣсто какъ во время перерыва, такъ и во время прекращенія сессіи. Вѣдь не должны же чрезвычайныя обстоятельства всегда непремѣнно наступать лѣтомъ, во время вакацій... Прекращеніе—такое широкое понятіе, что подъ него можетъ подойти и перерывъ, и закрытіе сессіи.

«Такое толкованіе примѣненія 87 статьи не новость. Почти то же самое, хотя и въ другихъ словахъ, было сказано при обсужденіи запроса въ Государственномъ Совѣтѣ Министромъ Юстиціи И. Г. Щегловитовымъ въ отвѣтъ на рѣчь Н. С. Таганцева. Въ пылу политической борьбы, указанія, исходящія отъ одного изъ представителей Правительства, были естественно встрѣчены безъ должнаго вниманія, а нѣкоторыя газеты не замедлили выступить съ критикой выставленныхъ Министромъ положеній. Собственно, даже ничего не критиковали, а только укоряли Министра Юстиціи за то, что онъ «осмѣлился» оспаривать такой авторитетъ, какъ Таганцева. На этотъ разъ возраженія Таганцеву были сдѣланы уже не представителемъ

Правительства и даже не противниками запроса, а профессоромъ и бывшимъ членомъ второй Государственной Думы, занимавшимъ мѣсто въ рядахъ фракціи народной свободы».

Въ своемъ запросѣ по поводу примѣненія статьи 87 члены Государственнаго Совѣта усмотрѣли несоотвѣтствіе Основнымъ Закономъ (ст. 108) дѣйствій Совѣта Министровъ и предложили его Предсѣдателю разъяснить причины, побудившія его будто бы нарушить Основные Законы.

Не правильнѣе ли было бы, какъ это сдѣлали сенаторы А. С. Стишинскій и В. Ѳ. Дейтрихъ и какъ замѣтила газета «Россія», усмотрѣть несоотвѣтствіе Основнымъ и другимъ законамъ дѣйствій самихъ господъ интерпеллянтовъ, среди которыхъ вѣдь оказались не одни диллетанты, въ родѣ г. Стаховича, но и настоящіе юристы и даже профессора? Вѣдь имъ должно быть извѣстно, что, по статьѣ 108 Основныхъ Законовъ и статьѣ 44 и 57 Учрежденія Государственнаго Совѣта, Государственному Совѣту предоставлено право обращаться съ запросами лишь къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату. Должно быть извѣстно имъ и то, что Правительствующему Сенату подчинены всѣ мѣста и установленія Имперіи, кромѣ высшихъ установленій, къ числу коихъ принадлежитъ и Совѣтъ Министровъ. Отсюда ясно, что предъявленіе запроса Совѣту Министровъ и его Предсѣдателю превышаетъ компетенцію Государственнаго Совѣта. Допустить подобное право—значило бы допустить предъявленіе запроса и къ Верховной Власти, ибо, какъ указалъ В. Ѳ. Дейтрихъ, ст. 5 учрежденія Совѣта Министровъ гласитъ: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Министровъ, Предсѣдатель Совѣта участвуетъ въ немъ на правахъ члена». Но этого мало. Право палатъ дѣлать запросы и вопросы подчиненнымъ Сенату Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями касается дѣйствій исполнительной

власти, какъ таковой, въ предѣлахъ управленія. Между тѣмъ ст. 87 говоритъ о чрезвычайной законодательной функціи исполнительной власти. Отсюда ясно, что касательно примѣненія статьи 87 наши палаты вовсе не уполномочены предъявлять какіе-либо запросы. Коррективъ статьи 87 указанъ въ ней самой и состоитъ въ обязанности Правительства въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по возобновленіи занятій Государственной Думы внести въ нее проведенный въ чрезвычайномъ порядкѣ законъ. Охрана же закономѣрности изданія законовъ возложена не на Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, а на Правительствующій Сенатъ. Въ статьѣ 23 учрежденія послѣдняго именно сказано: «На обязанность Правительствующаго Сената возлагается не разрѣшать обнародованія законодательныхъ постановленій, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ правиламъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Такія постановленія возвращаются Сенатомъ по принадлежности, съ указаніемъ, что они могутъ быть изданы только въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ Основными Законами». Высочайшій указъ 14 марта не былъ Сенатомъ возвращенъ, а былъ распубликованъ,—слѣдовательно, его изданіе признано компетентною властью соотвѣтствующимъ Основнымъ Законамъ.

Въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» г. А. Еропкинъ вполнѣ основательно доказывалъ, что законодательныя палаты относительно примѣненія статьи 87 могли бы обратиться къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ лишь съ вопросомъ, а не съ запросомъ:

«Лишь выслушавъ эти разъясненія Правительства, можно было бы рѣшить вопросъ, насколько чрезвычайныя обстоятельства оправдывали спѣшность подобной мѣры.

«Но, повторяю, и здѣсь весьма трудно обосновать запросъ, ибо понятіе «чрезвычайности» обстоятельствъ весьма неопредѣленное; главное же, въ Основныхъ Законахъ нѣтъ никакихъ указаній и на то: какая же именно инстанція

компетентна провѣрять и устанавливать наличность этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ? Здѣсь область крайне спорная. Представимъ себѣ, что Государственная Дума не соглашается съ Правительствомъ въ опредѣленіи наличности этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. И что же? Это разнорѣчіе въ пониманіи можетъ быть представлено Монарху, какъ актъ незакономѣрный?

«Какъ бы то ни было, но центромъ всего вопроса являются разъясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, которыя и дадутъ направленіе всему послѣдующему ходу событій. А событія эти теперь особенно спутались: съ одной стороны—солидарность взглядовъ кабинета и большинства народныхъ представителей по существу законопроекта, солидарность, опирающаяся и на довѣріе Верховной Власти, не прибѣгнувшей къ роспуску палатъ или къ отставкѣ кабинета, а къ очень кратковременному перерыву въ занятіяхъ палатъ; съ другой стороны—конфликтъ между большинствомъ и кабинетомъ, но конфликтъ не по существу, а по формѣ.

«Такая затѣйливая комбинація могла бы явиться дилеммой даже и для старыхъ конституціонныхъ государствъ».

XIV.

Иностранная печать о политикѣ П. А. Столыпина и положеніи Россіи.

При томъ шумѣ, который поднятъ различными стремящимися къ власти партіями по поводу введенія земства въ западныхъ губерніяхъ, весьма полезно прислушаться къ голосу безпристрастныхъ наблюдателей; въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія мнѣніе лондонской «Morning Post».

«П. А. Столыпинъ,—говоритъ этотъ лондонскій органъ,—можетъ быть, именно тотъ человѣкъ, въ которомъ нуждается Россія. Событія послѣднихъ дней доказываютъ,

что онъ дѣйствуетъ по собственной волѣ, что̀ необходимо для государственнаго дѣятеля. Но у государственнаго дѣятеля должна быть не только воля, но и цѣль, т. е. представленіе о желательной ему формѣ государства, что̀ подразумѣваетъ не только волю, но и пониманіе. П. А. Столыпинъ имѣетъ такую цѣль. Онъ, повидимому, хочетъ организовать русскую націю, объединить дѣятельность Монарха и народа, въ чемъ и состоитъ суть «конституціоннаго» управленія. Но онъ, очевидно, рѣшилъ не спѣшить съ этимъ дѣломъ и скорѣе склоненъ нѣсколько затормозить то, что̀ можетъ быть названо либерализмомъ. Въ то же время его пониманіе русской націи есть русское пониманіе. Его націонализмъ—русскій націонализмъ. П. А. Столыпинъ не можетъ сочувствовать или содѣйствовать финскому или польскому націонализму. Передъ Россіей лежатъ три пути: реакція или возстановленіе полнаго абсолютизма, революція или сведеніе монархіи только къ внѣшней формѣ и постепенный переходъ къ представительному управленію, поскольку это осуществимо въ Россіи и соотвѣтствуетъ поддержанію монархіи. П. А. Столыпинъ, вѣроятно, стоитъ за этотъ третій путь. Такое предположеніе и, повидимому, только оно одно, можетъ объяснить возникшій кризисъ. Въ прошломъ году былъ внесенъ законопроектъ объ учрежденіи земства въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ, внѣ собственно Польши, но съ значительнымъ польскимъ населеніемъ, включающимъ множество польскихъ помѣщиковъ. Согласно законопроекту, право выбора въ земства не зависитъ, какъ въ другихъ губерніяхъ, отъ одного имущественнаго ценза. Онъ раздѣляетъ цензовиковъ на два класса: русскихъ и поляковъ, и каждому классу, какова бы ни была его численность, предоставляетъ равную избирательную силу. Цѣль этого—предоставить русскимъ при выборахъ бо̀льшее значеніе, чѣмъ соотвѣтственно ихъ численности. Такъ какъ законопроектъ создаетъ земства, гдѣ ихъ раньше не было, онъ направленъ въ пользу представительнаго правленія; но такъ какъ онъ дѣлаетъ поло-

женіе русскихъ избирателей болѣе сильнымъ и благопріятствуетъ имъ болѣе, чѣмъ ихъ сосѣдямъ—полякамъ, онъ благопріятствуетъ русскому націонализму, въ ущербъ польскому націонализму. Такой законопроектъ привелъ въ затрудненіе русскія партіи. Лѣвымъ нравится созданіе земствъ, но не нравятся мѣры, направленныя противъ поляковъ. Правымъ нравится послѣднее, но не нравится развитіе земствъ. Центръ поддержалъ законопроектъ, и онъ прошелъ незначительнымъ большинствомъ. По отверженіи законопроекта Государственнымъ Совѣтомъ, ему была придана сила закона Императорскимъ указомъ. Такой образъ дѣйствія,—говоритъ газета,—законенъ. Онъ придаетъ законопроекту силу закона на ограниченный періодъ, послѣ котораго этотъ актъ отмѣняется самъ собой, если онъ къ тому времени не будетъ одобренъ Думой.

«Всѣ партіи,—продолжаетъ газета,—крайне раздражены. Правыя — потому, что два ея вождя уже не будутъ участвовать въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, потому, что П. А. Столыпинъ выказалъ, что онъ не допуститъ, чтобы Имперіей управляли революціонеры, и потому, что въ этомъ отношеніи онъ пользуется поддержкой Императора. Лѣвыя раздражены потому, что временный роспускъ третьей Думы имѣлъ видъ coup d'état, и потому, что она видитъ въ П. А. Столыпинѣ диктатора. Однако, нѣсколько русскихъ націоналистовъ, быть можетъ, поддержатъ Министра, взывающаго къ націи противъ крайняго доктринерства въ ту и въ другую сторону. Въ концѣ концовъ, въ странѣ, гдѣ конституція нова, не можетъ быть прочныхъ конституціонныхъ завѣтовъ. Образъ дѣйствія Министра представляется законнымъ и различіе между законнымъ и конституціоннымъ еще не имѣетъ въ Россіи какой-либо прочной основы, да почти и не существуетъ. Что положеніе П. А. Столыпина въ настоящее время затруднительно, очевидно. Но что оно не станетъ въ скоромъ времени сильнѣе, отнюдь не доказано. Онъ ввелъ земства въ западныхъ губерніяхъ. Это—хорошая

мѣра и даже лѣвые не могутъ не признать этого. То же, что онъ благопріятствовалъ русскому населенію, должно быть пріятно всѣмъ русскимъ, не принадлежащимъ къ крайнимъ теоретикамъ. Онъ желаетъ итти по пути прогресса, но не скорѣе, чѣмъ полагается умѣреннымъ людямъ. Его политика—согласное съ обстоятельствами движеніе впередъ въ направленіи реформы, компромиссъ между теоретически желательнымъ и наличнымъ положеніемъ вещей. Всякій посторонній наблюдатель, расположенный придираться къ этой политикѣ, долженъ вспомнить, какія вѣроятности были въ Россіи годъ или два тому назадъ для политики кадетовъ и какія вѣроятности для абсолютистской реакціи. И то, и другое должно было привести къ затяжкѣ междоусобной войны въ видѣ забастовокъ и мятежей, погромовъ и респрессій. При постепенномъ же расширеніи методовъ представительства и власти мѣстнаго управленія абсолютистское и бюрократическое государство можетъ постепенно преобразоваться въ государство, близкое къ представительному образу правленія и къ національной организаціи. Таково предположеніе о политикѣ П. А. Столыпина, и оно не только объясняетъ ее, но и, оправдывая его образъ дѣйствія, заставляетъ предполагать въ немъ государственнаго дѣятеля, которому Россія впослѣдствіи можетъ оказаться обязанной за основы новой національной жизни».

По поводу извѣстія, что П. А. Столыпинъ остается Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, газета «Journal» заявила, что этимъ событіемъ, служащимъ залогомъ будущаго и доказывающимъ мудрость Государя Императора, никто не будетъ обрадованъ болѣе, чѣмъ дружественная Франція. Столь же благопріятную оцѣнку разрѣшенія кризиса дала газета «Radical».

«За нѣсколько послѣднихъ дней,—говоритъ «Times»,—событія въ Россіи быстро слѣдовали другъ за другомъ. П. А. Столыпинъ остался Первымъ Министромъ, очевидно, сохранивъ за собой полное довѣріе Государя Императора.

«По тѣмъ или другимъ причинамъ, онъ не счелъ возможнымъ положиться на обычные органы законодательства для проведенія мѣры, которую онъ отстаивалъ. Не легко для иностранныхъ наблюдателей высказать опредѣленное мнѣніе о столь необычномъ утвержденіи министерской власти, не имѣя болѣе подробныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, которыми мы располагаемъ; это было бы и несправедливымъ, и нескромнымъ. Образъ дѣйствія Перваго Министра представляется находящимся въ предѣлахъ строгой технической законности. Въ основныхъ законахъ, т. е. конституціи—по западному выраженію, имѣется статья, на случай чрезвычайныхъ обстоятельствъ, согласно которой Императоръ, при необходимости, можетъ издавать законы внѣ сессій палатъ, при условіи послѣдующаго представленія этихъ законовъ на ихъ одобреніе. Согласно постановленіямъ этой статьи, П. А. Столыпинъ въ ноябрѣ 1906 года издалъ земельный законъ, который многими освѣдомленными лицами считается земельной реформой, едва ли менѣе важной и менѣе благодѣтельной, чѣмъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Политики бо̀льшей частью были враждебны этой мѣрѣ и лишь постепенно согласились одобрить ее. Но обстоятельства, при которыхъ былъ изданъ земельный законъ, весьма отличны отъ существующихъ теперь. Нынѣ сессія обѣихъ палатъ была нарочно прервана для проведенія мѣры, которая, какъ, повидимому, думаетъ П. А. Столыпинъ, не прошла бы обычнымъ законодательнымъ путемъ. Если законодательство, какъ бы оно ни было хорошо, станетъ обычнымъ по упомянутой статьѣ, власть палатъ, и въ особенности власть Думы, получитъ сокрушающій, если не роковой ударъ. Но мы, однако, не можемъ, безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, вѣрить, чтобы государственный дѣятель съ прошлымъ П. А. Столыпина намѣревался или желалъ нанести такой ударъ, или, чтобы онъ согласился быть использованнымъ другими для нанесенія такого удара. Онъ доказалъ свою вѣру въ новый строй не

только на словахъ, но и всѣмъ складомъ своей политики. Онъ всегда заявлялъ о своемъ уваженіи къ законнымъ правамъ Думы. Нынѣ кажется съ перваго взгляда, будто онъ истолковываетъ эти права съ опасно узкимъ педантизмомъ. Но, вѣдь, надо выслушать, что̀ онъ скажетъ. И мы надѣемся, что онъ будетъ въ состояніи удовлетворить умѣренныхъ представителей націи, и что изъ нихъ, удовлетворятся они или нѣтъ, никто не послѣдуетъ слабому и не патріотическому образу дѣйствій, сложивъ съ себя отвѣтственность и депутатскія полномочія.

«Люди, знающіе Перваго Министра,—говоритъ петербургскій корреспондентъ той же газеты,—заявляютъ, что опредѣленіе его, какъ борца за народныя свободы, столь же вѣрно теперь, какъ будетъ вѣрно и завтра, и что если П. А. Столыпину будетъ дано время, необходимое для выполненія взятой имъ на себя задачи возрожденія страны, этотъ фактъ будетъ признанъ всѣми, даже тѣми, которые нынѣ видятъ въ немъ врага обновленнаго строя».

Приведя характеристику многихъ русскихъ, какъ людей склонныхъ къ анархіи, причемъ революція снизу и реакція сверху являются двумя видами одного и того же стремленія, которое въ интересахъ возрожденія страны необходимо остановить, изъ какихъ бы круговъ оно ни исходило, корреспондентъ заключаетъ: «Таковы истинные мотивы образа дѣйствія П. А. Столыпина; для друзей Россіи было бы опрометчиво оспаривать политическія и психологическія истины, лежащія въ основѣ такого образа дѣйствія».

XV.

Объясненіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ на обращенный къ нему запросъ Государственнаго Совѣта.

1-го апрѣля 1911 года Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ представилъ слѣдующія объясненія на обращенный къ нему запросъ Государственнаго Совѣта:

«Господа члены Государственнаго Совѣта! Изъ текста предъявленнаго ко мнѣ запроса я усматриваю, что отъ меня требуется разъясненіе, почему я представилъ на Высочайшее утвержденіе во время перерыва занятій законодательныхъ учрежденій,—перерыва, къ тому же, созданнаго самимъ Правительствомъ,—обширный законъ, только-что передъ этимъ отклоненный Государственнымъ Совѣтомъ. Я начну съ того, что если въ этомъ дѣяніи Правительства была бы найдена какая-либо незакономѣрность, какое-либо нарушеніе Основныхъ Законовъ, то отвѣтственность за это всецѣло лежитъ на мнѣ, какъ на лицѣ, представившемъ этотъ актъ отъ имени Совѣта Министровъ на утвержденіе Государя Императора и утаившемъ уклоненіе отъ истиннаго смысла закона. Поэтому я не могу не чувствовать признательности къ авторамъ запроса, которые взяли на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, иниціативу, дающую мнѣ возможность представить вамъ отвѣтъ, причемъ, какъ бы ни былъ принятъ этотъ отвѣтъ, я прошу Государственный Совѣтъ вѣрить, что Правительство въ этомъ случаѣ руководствовалось только государственной необходимостью, такъ-какъ оно ее понимало, а ничуть не чувствомъ небреженія или неуваженія къ правамъ и къ мнѣнію того высокаго Учрежденія, предъ которымъ я имѣю честь давать свои объясненія. Читая рѣчи гг. членовъ Государственнаго Совѣта, я пришелъ къ убѣжденію, что высказанные ими доводы могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Во-первыхъ—доводы юридическаго свойства. Эти доводы, въ вопросѣ о незакономѣрности, имѣютъ по мнѣ преобладающее и даже единственное значеніе. Затѣмъ идутъ замѣчанія о созданіи прецедента и объ оскорбительномъ, даже небрежительномъ отношеніи Правительства къ Верхней или даже къ обѣимъ Палатамъ, противъ чего я въ свое время буду самымъ рѣшительнымъ и энергичнымъ образомъ возражать. И, наконецъ,—указанія по существу о томъ, что въ данномъ дѣлѣ не было тѣхъ признаковъ чрезвычайности, которые

одни только могутъ обусловить, оправдать примѣненіе ст. 87-й Основныхъ Законовъ.

«Рѣшеніе вопроса о наличіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ принадлежитъ не законодательнымъ учрежденіямъ и предметомъ ихъ запросовъ быть не можетъ. Они представляютъ предметъ доклада Совѣта Министровъ одному Монарху. Если я остановлюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи на этихъ обстоятельствахъ, то для того только, чтобы освѣтить внѣшнюю связь, внѣшнюю сторону происшедшаго. Такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ въ данномъ дѣлѣ стоитъ юридическая сторона. Я совершенно обойду формальную юридическую сторону, хотя я твердо убѣжденъ, что законодательныя учрежденія не въ правѣ предъявлять запросовъ Совѣту Министровъ, какъ учрежденію, не подчиненному Правительствующему Сенату. Тѣмъ болѣе не въ правѣ они этого дѣлать по вопросамъ не управленія, а по вопросамъ законодательства. Но переходя къ внутренней юридической сторонѣ, я готовъ для упрощенія вопроса, для скорѣйшаго выясненія самой сути разногласія, сразу, съ самаго начала признать, что я во многомъ раздѣляю тѣ принципы, которые высказаны были здѣсь гг. членами Государственнаго Совѣта во время преній о принятіи запроса. Конечно, ст. 86 Основныхъ Законовъ не можетъ быть разсчитана на то, чтобы парализовать ст. 87. Конечно, совершенно недопустимо введеніе въ обычай перерыва сессіи законодательныхъ учрежденій для того, чтобы признавать законы, только что отклоненные законодательными учрежденіями, имѣющими силу и святость законодательной нормы, хотя бы и временнаго характера. Конечно, ст. 87 можетъ быть примѣняема только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и исключительныхъ. Основное разногласіе между Государственнымъ Совѣтомъ и между Правительствомъ, если вчитаться въ текстъ запроса, заключается въ другомъ. Оно заключается въ томъ, что Государственный Совѣтъ считаетъ непремѣннымъ законнымъ условіемъ для примѣненія

ст. 87 возникновеніе чрезвычайныхъ обстоятельствъ послѣ роспуска или перерыва занятій законодательныхъ учрежденій. Правительство толкуетъ эту статью иначе и считаетъ, что чрезвычайныя обстоятельства могутъ возникнуть и до роспуска и вызвать роспускъ или перерывъ занятій законодательныхъ учрежденій съ цѣлью принятія чрезвычайныхъ мѣръ. Я нарочито такъ рѣзко подчеркиваю это обстоятельство, такъ какъ оно имѣетъ принципіальное значеніе. Я совершенно пока оставляю въ сторонѣ вопросъ по существу, вопросъ о цѣлесообразности, вопросъ о правильности или неправильности, ошибочности или даже злоупотребленіи въ оцѣнкѣ Правительствомъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Я въ настоящую минуту стою на принципіальной теоретической сторонѣ вопроса. Конечно, для Правительства совершенно недопустимо не только нарушеніе законовъ, особенно Основныхъ, но и обходъ ихъ. Правительство должно уважать себя и требовать къ себѣ уваженія. Но превыше всего Правительство должно ограждать прерогативы Короны и не допускать такихъ прецедентовъ, которые могутъ ихъ въ будущемъ умалить или уменьшить. Между тѣмъ данный вопросъ—вопросъ не новый, онъ создалъ цѣлую литературу въ Западной Европѣ. На Западѣ при каждомъ перерывѣ или роспускѣ палатъ для проведенія какой-либо законодательной мѣры подымались горячіе споры, горячія пренія какъ относительно существа, такъ и относительно законом'ѣрности принятой мѣры. Однако, главное, я скажу, почти преобладающее, теченіе въ западной литературѣ выражается въ ученіи тѣхъ юристовъ и ученыхъ, для которыхъ совершенно ясны и безспорны слѣдующія основныя положенія: во-первыхъ, что Монархъ въ правѣ во всякое время прервать занятія законодательныхъ учрежденій, причемъ цѣль этого перерыва не подлежитъ никакому контролю, и всякій перерывъ открываетъ возможность, открываетъ право изданія чрезвычайныхъ законовъ. Этого мнѣнія держится самый компетентный юристъ въ

этой области Шпигель. Это мнѣніе служитъ основою для всѣхъ послѣдующихъ работъ такихъ ученыхъ, какъ Глатцеръ, Нейгеръ, Жолгеръ, и цѣлой плеяды германскихъ и австрійскихъ ученыхъ. Это мнѣніе проходитъ въ большинствѣ руководствъ, во многихъ юридическихъ энциклопедіяхъ. Второе основное положеніе, которое тоже получило преобладающее значеніе на Западѣ, заключается въ томъ, что обстоятельства, оправдывающія принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, подлежатъ свободной субъективной оцѣнкѣ одного Правительства. Законодальныя учрежденія не могутъ входить въ оцѣнку этихъ обстоятельствъ, не выходя сами за предѣлы своихъ законныхъ правъ; поэтому заявленіе, сдѣланное въ Государственномъ Совѣтѣ однимъ изъ гг. членовъ Совѣта о томъ, что и оцѣнка этихъ событій подлежитъ нѣкоторому контролю законодательныхъ учрежденій, безусловно противорѣчитъ какъ духу нашихъ Основныхъ Законовъ, такъ и указной практикѣ западно-европейскихъ государствъ. Контролю законодательныхъ учрежденій эти исключительныя мѣры подлежатъ лишь тогда, когда мѣры эти внесутся на уваженіе законодательныхъ учрежденій въ опредѣленный закономъ срокъ, по нашимъ законамъ—чрезъ два мѣсяца. Тогда, конечно, законодательныя учрежденія могутъ отвергнуть принятыя исключительныя мѣры даже безъ всякой мотивировки. По поводу моего второго основанія, второго моего положенія извѣстный юристъ Жолгеръ говоритъ: «имѣется ли налицо крайняя необходимость—есть questio facti, для отвѣта на который нѣтъ правовыхъ правилъ; разрѣшеніе его есть результатъ субъективной оцѣнки всей совокупности данныхъ фактическихъ отношеній». Третье мое основное положеніе прямо относится уже до предмета запроса Государственнаго Совѣта и заключается въ томъ, что моментъ чрезвычайности можетъ опредѣлиться и до, и послѣ роспуска Законодательныхъ Палатъ. Австрійскій § 14 въ этомъ отношеніи по своей конструкціи, по своей редакціи, могъ бы вызвать гораздо больше

сомнѣній, чѣмъ наша ст. 87, но, однако, и австрійскіе юристы не рѣшаются стать на точку зрѣнія запроса Государственнаго Совѣта. Цитированный мною уже извѣстный юристъ Шпигель говоритъ по этому поводу, что «ни перерывъ, ни роспускъ палатъ не можетъ быть сдѣланъ in frauden legis, потому что рѣчь идетъ о правахъ Монарха, въ этомъ смыслѣ полныхъ. Не бываетъ хорошихъ или дурныхъ мотивовъ при пользованіи этими правами Монарховъ; тутъ дѣло идетъ о политическихъ цѣляхъ». Далѣе, я думаю, что центръ тяжести вопроса (о моментѣ, когда образовалась необходимость)—не въ моментѣ, когда узнали, что мѣра будетъ нужна, сколько въ томъ, когда фактически необходимость опредѣлилась. Рѣшающимъ является не то, что мѣра была ранѣе не предвидѣна, а то, что долѣе она откладываться не можетъ. Поэтому совершенно понятно, почему въ Австріи и обструкція, и непринятіе бюджета, т. е. событія, которыя совершались во время занятій законодательныхъ учрежденій, служатъ поводомъ къ роспуску палатъ и примѣненію § 14. Мнѣ скажутъ, что я привожу только мнѣнія австрійскихъ ученыхъ, ссылаюсь только на австрійскую практику. Нѣтъ, господа, это не такъ. По поводу правъ Короны издавать указы въ случаяхъ, когда чрезвычайныя обстоятельства, обнаружившись до роспуска палатъ, и послужили поводомъ къ роспуску, совершенно солидарно громадное большинство германскихъ ученыхъ, начиная Борнгакомъ, кончая Гельдомъ; съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и извѣстный Глатцеръ. Но интересно, любопытно, гг., то, что исторія повторяется. Въ прусской палатѣ, при пересмотрѣ конституціи 1848 г., вокругъ параграфа 63, который соотвѣтствуетъ нашей статьѣ 87, возгорѣлись весьма интересныя и даже поучительныя пренія. Докладчикъ по этой статьѣ, нѣкто Венцель, сталъ буквально на точку зрѣнія запроса Государственнаго Совѣта. Онъ даже предложилъ свою новую редакцію ст. 63, которая подчеркивала мнѣніе, что если послѣ перерыва занятій палаты

окажутся какія-либо чрезвычайныя обстоятельства, то для Короны открывается право къ изданію чрезвычайныхъ мѣръ. Тутъ поднялись горячія, интересныя пренія. Венцель и сочувствующіе ему депутаты, главнымъ образомъ, внесшіе эту поправку, Фубель и Гроддекъ, энергично отстаивали свою точку зрѣнія и настаивали на томъ, что право Короны въ отношеніи изданія чрезвычайныхъ указовъ должно быть сокращено, сужено. Но, господа, поправка эта была отвергнута, какъ дѣлающая право Короны по изданію чрезвычайныхъ указовъ совершенно иллюзорнымъ! Я обращаю вниманіе ваше, господа, на то, что тѣ юристы и ученые, которые не раздѣляютъ этой моей точки зрѣнія, а такіе, конечно, имѣются и, вѣроятно, будутъ тутъ цитированы, совершенно открыто, не скрываясь, стоятъ на точкѣ зрѣнія необходимости развитія жизни страны въ сторону парламентаризма и даже болѣе, я скажу,—народоправства и народовластія; они говорятъ, что право Короны прерывать сессіи законодательныхъ учрежденій, съ цѣлью изданія закона, нарушаетъ права народа. Вотъ, господа, теоретическая, научная сторона вопроса. Я не буду вамъ приводить ряда примѣровъ изъ практики примѣненія на Западѣ статей, однородныхъ съ нашей статьей 87,—они безчисленны. Всѣмъ извѣстно, что въ Австріи въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ по § 14 проводился и контингентъ новобранцевъ, что въ томъ же порядкѣ проводились и болѣе существенные законы, какъ, напримѣръ, реформа контроля, реформа судебныхъ пошлинъ и другихъ налоговъ, введеніе австрійской кроны въ Венгріи. Но я думаю, что интереснѣе заграничныхъ примѣровъ наша русская жизнь, и наша непродолжительная законодательная практика все же даетъ указаніе на то, что она признаетъ примѣненіе статьи 87 по обстоятельствамъ, возникшимъ до роспуска палатъ. Вспомните, господа, изданіе въ этомъ порядкѣ, въ порядкѣ 87 статьи, закона о штатахъ Министерства Путей Сообщенія. Тутъ моментъ чрезвычайности возникъ съ той минуты, когда Государственная Дума приняла пред-

ложеніе, непріемлемое для Правительства. Правительство тотчасъ же, впервые со времени учрежденія Государственной Думы, испросило разрѣшеніе Монарха прервать указомъ занятія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта на рождественскіе каникулы и въ этотъ перерывъ провело этотъ законъ по ст. 87-й. Но интересно, что немедленно послѣ возобновленія сессіи палатъ конституціонно-демократическая партія предъявила въ Государственной Думѣ Правительству запросъ, очень по мотивировкѣ своей сходный съ запросомъ Государственнаго Совѣта и указывающій на то, что исключительныя мѣры могутъ быть приняты, если къ тому встрѣтятся чрезвычайныя обстоятельства въ такое время, когда нѣтъ засѣданій Государственной Думы. Этотъ запросъ въ Государственной Думѣ былъ взятъ обратно путемъ снятія своей подписи первымъ подписавшимъ этотъ запросъ. А первымъ подписавшимся оказался членъ конституціонно-демократической партіи г. Шингаревъ. Меньше года тому назадъ въ этомъ же порядкѣ проведенъ былъ другой законъ, законъ о содержаніи чрезвычайныхъ пароходныхъ рейсовъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Тутъ чрезвычайныя обстоятельства возникли во время засѣданія Государственной Думы 4-го іюня минувшаго года, когда Государственная Дума отказала въ томъ размѣрѣ пособія, которое испрашивало Правительство для Русскаго общества пароходства и торговли, а такъ какъ извѣстно было, что общество на прежній размѣръ пособія согласиться не можетъ, то 1-го іюля пароходные рейсы въ двухъ моряхъ должны были прекратиться. Когда законъ этотъ былъ внесенъ сюда на обсужденіе Государственнаго Совѣта, здѣсь раздались голоса о томъ, что Правительство обязано принять мѣры къ тому, чтобы эти рейсы послѣ 1-го іюля все же не прекращались. Такимъ образомъ, господа, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ здѣсь существовало, если не преобладало, мнѣніе, что Правительство въ правѣ принимать мѣры въ чрезвы-

чайномъ порядкѣ по такимъ обстоятельствамъ, которыя возникаютъ во время засѣданій, во время сессій государственныхъ учрежденій. Конечно, въ данномъ случаѣ обстоятельства не могли возникнуть послѣ перерыва сессій, такъ какъ Государственная Дума была распущена 17-го іюля и журналъ Совѣта Министровъ о принятіи мѣры по 87 статьѣ былъ подписанъ 18-го іюля, а въ эти сутки ничего не произошло чрезвычайнаго. Въ то время событія какъ разъ пришлись передъ естественнымъ перерывомъ законодательныхъ учрежденій на лѣтніе каникулы, почему и не могъ быть поднятъ вопросъ объ искусственномъ перерывѣ по этому важному и срочному дѣлу. Изъ-за треній, изъ-за несогласій между палатами, не могутъ во всякомъ случаѣ страдать интересы страны. Законодательныя учрежденія обсуждаютъ, голосуютъ, а дѣйствуетъ и несетъ отвѣтственность Правительство, и отъ этой отвѣтственности оно себя освободить не можетъ, оно не можетъ прикрыться буквой закона, а должно, по живописному выраженію, которое тутъ было упомянуто членомъ Государственнаго Совѣта Таганцевымъ, «разумѣть законъ», т. е., конечно, ясный, прямой смыслъ закона, руководствуясь той могучей волей, которая въ немъ заключается. Что же даетъ намъ сложившаяся практика? Да то же, что̀ и теорія. Существуютъ два мнѣнія, два направленія. Одно—сознательно или безсознательно склоняющееся къ парламентаризму и преуменьшенію правъ Монарха въ области изданія чрезвычайныхъ указовъ до призрачности, и другое—основанное на точномъ смыслѣ закона, который предоставляетъ возможность Монарху использовать статью 87 тогда, когда чрезвычайныя обстоятельства возникаютъ до роспуска законодательныхъ учрежденій и вызываютъ этотъ роспускъ. Отвергать это право—это созданіе новаго прецедента, могущаго быть опаснымъ, я думаю, въ тяжелыя, чрезвычайныя минуты жизни страны. Отвергать это право—это преуменьшеніе правъ Короны въ отношеніи изданія указовъ—до

предѣловъ, незнакомыхъ ни одному изъ государствъ, въ которыхъ существуетъ право изданія чрезвычайныхъ указовъ, подобно изложенному въ нашей 87 статьѣ. Конечно, честное Правительство сознательно навстрѣчу этому итти не можетъ. Я, господа, всегда былъ и буду открытымъ и сознательнымъ противникомъ нарушенія правъ, дарованныхъ нашимъ представительнымъ учрежденіямъ, но не историческая ли ошибка, господа, быть можетъ, безсознательная, разоружать Монарха отъ присущаго ему права въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ?

«На этомъ я могъ бы и закончить свой отвѣтъ, такъ какъ этимъ заканчивается предметъ запроса о незакомѣрности, все же остальное въ запросѣ имѣетъ скорѣе природу вопроса, но я уже сказалъ въ началѣ своей рѣчи, что я не уклонюсь отъ отвѣта и на эти вопросы. Прежде всего, я выдѣлю небольшой вопросъ, вопросъ о созданіи прецедента. Конечно, нелѣпо, я скажу даже преступно было бы вводить въ обычный обиходъ управленія страной статью 87. Но хладнокровно, спокойно разсуждая, мыслимо ли это, господа? Вѣдь статья 87 не даетъ Правительству права и возможности законодательствовать внѣ всякаго контроля законодательныхъ учрежденій. Всякая мѣра, принятая въ порядкѣ 87 статьи, черезъ два мѣсяца должна быть представлена на обсужденіе Государственной Думы и затѣмъ пройти весь циклъ нашего законодательнаго оборота. Говорятъ, что боятся принять такого рода мѣры въ лѣтній перерывъ. Правительство, однако, должно было бы быть уже слишкомъ легкомысленнымъ, неосмотрительнымъ, чтобы искусственно создавать конфликты, проводя въ жизнь страны такія мѣропріятія, которыя для законодательныхъ учрежденій непріемлемы и которыя должны вызвать разрушеніе ихъ черезъ нѣсколько времени. Но основная гарантія, господа, не въ этомъ. Государственная разумность принимаемыхъ въ этомъ порядкѣ мѣръ обезпечивается другимъ: обезпечивается она контролемъ Вер-

ховной Власти. Въ государствѣ, которое управляется на монархическихъ началахъ, болѣе сильной, болѣе существенной гарантіи быть не можетъ. Ею обезпечивается гораздо болѣе опасная возможность, напримѣръ, возможность объявленія войны.

«Кромѣ вопроса о прецедентѣ, я долженъ еще остановиться на заявленіи нѣкоторыхъ изъ гг. членовъ Государственнаго Совѣта о томъ, что дѣйствіями Правительства Государственный Совѣтъ былъ поставленъ въ унизительное, оскорбительное положеніе, что отмѣна постановленія Государственнаго Совѣта путемъ примѣненія статьи 87 поражаетъ право Государственнаго Совѣта свободно выражать свои мысли, что отъ Государственнаго Совѣта теперь требуется безпрекословное, безъ преній, подчиненіе предначертаніямъ высшихъ административныхъ учрежденій, что отъ Государственнаго Совѣта требуется быть «оплотомъ злой воли». Я помню эту фразу, она произнесена была членомъ Государственнаго Совѣта, представителемъ губерній Царства Польскаго; фраза очень сложная, я ее записалъ — позвольте ее прочесть:—«быть оплотомъ мстительной злобы волевыхъ импульсовъ кабинета, знобящаго лихорадкой безотчетнаго своеволія». Едва ли, однако, господа, въ дѣйствіяхъ Правительства можно усмотрѣть такой умыселъ, такую злую волю. Мнѣ кажется, что главное недоразумѣніе заключается въ томъ, что мы еще недостаточно освоились съ новыми нашими законодательными нормами. Конечно, нельзя требовать отъ законодательныхъ палатъ, чтобы онѣ всегда были одинаковаго мнѣнія съ Правительствомъ, но надо помнить, что и роль Правительства въ настоящее время нѣсколько видоизмѣнилась. Правительство не является теперь исключительно высшимъ административнымъ мѣстомъ, ведущимъ текущія дѣла, ему присвоены теперь и другія задачи политическаго свойства. Вѣдь на Правительствѣ лежитъ важная отвѣтственная задача въ исключительныя минуты представлять Верхов-

ной Власти о необходимости роспуска законодательныхъ учрежденій, о необходимости принятія чрезвычайной мѣры. И на Западѣ, на который такъ любятъ у насъ ссылаться, никогда въ такихъ случаяхъ не указывается на какія-нибудь личныя побужденія Правительства. Я не буду приводить вамъ, гг., очень многочисленныхъ примѣровъ роспуска законодательныхъ учрежденій на Западѣ вслѣдствіе несогласія ихъ съ Правительствомъ, я укажу на одинъ только историческій примѣръ, историческій случай, когда первый министръ, потерявшій надежду провести черезъ верхнюю палату законъ, который уже прошелъ черезъ нижнюю палату, вдругъ вспомнилъ, что законъ этотъ имѣетъ природу указного характера и представилъ своему Государю о необходимости, не дожидаясь даже рѣшенія верхней палаты, провести эту мѣру путемъ королевскаго указа. Гг., это было не въ Патагоніи, это было въ Англіи и не такъ давно, въ царствованіе королевы Викторіи. Министръ, проведшій эту мѣру, былъ не представитель грубаго произвола, насилія и собственнаго самолюбія,—это былъ либеральный Гладстонъ, а законъ, который онъ провелъ такимъ образомъ, былъ билль объ уничтоженіи продажи чиновъ, т. е. мѣра, менѣе принципіальная, чѣмъ законъ о западномъ земствѣ. И въ этомъ случаѣ никто не обвинялъ Гладстона въ оскорбленіи верхней палаты. Я привелъ этотъ примѣръ не для сравненія теперешняго Правительства или себя съ великимъ государственнымъ человѣкомъ, а для того, чтобы указать, что на Западѣ такого рода случаи понимаются не какъ побужденія личнаго свойства, а какъ побужденія, вызванныя политическою необходимостью, политическими цѣлями. Правительство, которое имѣетъ убѣжденіе, имѣетъ идеалы, оно не только вѣритъ въ то, что̀ дѣлаетъ, оно дѣлаетъ то, во что вѣритъ. Поэтому, господа, едва ли можно сѣтовать на Правительство, когда иногда и оно несогласно съ палатами въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ политическія цѣли расходятся, а мѣру, продиктованную чувствомъ

долга, едва ли правильно приписывать одному лишь злобствующему легкомыслію. Правительство,—по крайней мѣрѣ, сохраняя высокое уваженіе, которое оно питаетъ къ Государственному Совѣту,—не можетъ признать, разъ навсегда, что Совѣтъ безошибоченъ, и что въ немъ не можетъ завязаться мертвый узелъ, который развязанъ въ путяхъ существующихъ законовъ можетъ быть только сверху. Хорошъ ли такой порядокъ, я не знаю, но думаю, что иногда политически необходимъ, онъ иногда политически неизбѣженъ, какъ tracheotomia, когда больной задыхается и ему необходимо вставить въ горло трубочку для дыханія. Онъ неизбѣженъ при молодомъ народномъ представительствѣ, когда тренія поглощаютъ всю работу, онъ, конечно, съ поступательнымъ ходомъ политической культуры исчезаетъ,—исчезнетъ и у насъ. Примѣняться онъ долженъ крайне рѣдко, и къ нему надо относиться съ крайней бережностью и осмотрительностью. Во всякомъ случаѣ, съ негодованіемъ отвергая попрекъ въ желаніи принизить наши законодательныя учрежденія, я перехожу къ послѣднему вопросу, который, какъ я уже сказалъ, не подлежитъ разрѣшенію законодательныхъ учрежденій, вопросу о томъ, какія же въ данномъ дѣлѣ возникли чрезвычайныя обстоятельства, требовавшія исключительныхъ мѣропріятій и вызвавшія изданіе временнаго закона. Я повторяю, что говорю объ этомъ для того, чтобы установить внѣшнюю связь между событіями, промелькнувшими передъ вашими глазами. Я буду откровененъ, и прошу васъ, господа, не принять въ дурную сторону эту мою дань уваженія къ Государственному Совѣту. Я васъ прошу еще объ одномъ: откажитесь, по крайней мѣрѣ, пока не выслушали моихъ объясненій, отъ предвзятаго мнѣнія, что, повергая эту мѣру предъ Верховной Властью, Правительство желало свою волю, свое мнѣніе поставить выше воли и мнѣнія нашихъ законодательныхъ учрежденій и въ частности Государственнаго Совѣта. Если бы это было такъ, то Правительство останови-

лось бы на своей редакціи закона, но Правительство предпочло ту редакцію, въ которой этотъ законъ впервые поступилъ на ваше разсмотрѣніе. Хотя Правительство и считало, что въ этомъ законѣ существуютъ подробности, которыя должны быть исправлены, но разсчитывало исправить ихъ путемъ поправокъ во время обычнаго прохожденія дѣла черезъ наши законодательныя учрежденія.

«Допустите, господа, также возможность того, что Правительство одушевлено, одухотворено такими мыслями, такими началами, которыя, одобренныя Государемъ, стали единственнымъ двигателемъ того труда, которое оно несетъ. Это начало—настойчиваго, неторопливаго преобразованія—не въ направленіи радикальнаго, но постепеннаго прогресса и закономѣрности. А надъ этимъ, сверхъ этого—твердая, сильная русская политическая струя. Вотъ двигатель. Разбейте его—остановится работа. Мы работали, не могу сказать, что въ обстоятельствахъ благопріятныхъ. Вспомните, съ какими треніями, съ какимъ колеблющимся большинствомъ проходилъ законъ 9 ноября 1906 г. Вспомните судьбу цѣлаго ряда законопроектовъ, вспомните отношеніе, совершенно искреннее, но отрицательное отношеніе къ нимъ Государственнаго Совѣта. Казалось, въ такихъ условіяхъ преобразовательныя начинанія Правительства не могли имѣть успѣха. Но мы продолжали работать, вѣря въ конечный плодотворный перемолъ нашихъ трудовъ; мы понимали, что законы, которые поступаютъ сюда изъ Государственной Думы, требуютъ иногда коренной переработки, требуютъ крупнаго исправленія: но мы надѣялись, мы искали равнодѣйствующую. Работа шла, пока въ коренномъ, основномъ вопросѣ русской жизни не былъ наконецъ сломленъ двигатель, двигатель правительственной работы. Я говорю объ основномъ русскомъ началѣ нашей внутренней политики. Я знаю, господа, что вы думаете объ этомъ иначе, что вы въ иномъ видите осуществленіе русскихъ идеаловъ. Но именно разногласіе съ правительственной

внутренней національной политикой, которая получаетъ одобреніе и указаніе не въ собственномъ, не въ своемъ вдохновеніи, составляетъ событіе не каждодневное, тѣмъ болѣе, что эта политика не узко-націоналистическая, не партійная, но основанная на общемъ чувствѣ людей самыхъ разнообразныхъ политическихъ убѣжденій, однородно понимающихъ прошлое и будущее Россіи. Вы, господа, сказали свое мнѣніе, должны были его сказать откровенно, но признаніе правоты вашей точки зрѣнія въ вопросѣ о западномъ земствѣ, о національныхъ куріяхъ означало бы не только отклоненіе очередного законопроекта, а знаменовало бы крушеніе цѣлаго міра понятій. Я не знаю, ясно ли я выражаю свою мысль. Я не хочу говорить о существѣ отвергнутаго законопроекта. Я не говорю о существѣ нашего разномыслія, я говорю только о послѣдствіяхъ вашего вотума. Я всегда откровенно заявлялъ, что считаю польскую культуру цѣннымъ вкладомъ въ общую сокровищницу совершенствованій человѣчества. Но я знаю, что эта культура на Западѣ вѣками вела борьбу съ другой культурой, болѣе мнѣ близкой, болѣе мнѣ дорогой, съ культурой русской. Я знаю, что конецъ мечты о западномъ земствѣ—это печальный звонъ объ отказѣ С.-Петербурга въ опасную минуту отъ поддержки тѣхъ, кто преемственно стояли и стоятъ за сохраненіе Западной Россіи русскою. Я знаю, что вѣсть объ этомъ оглушила многихъ и многихъ, всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ веселилась увѣренность, что это дѣло пройдетъ, послѣ того какъ оно собрало большинство въ Государственной Думѣ и въ комиссіи Государственнаго Совѣта, послѣ того какъ мысль о немъ взята подъ Высокую защиту. Я знаю больше, господа, я знаю, что ваша возобладающая мысль и мнѣніе Правительства въ этомъ вопросѣ—это два міра, два различныхъ пониманія Государства и и государственности. Для обширнаго края это, можетъ быть, поворотъ въ его исторической судьбѣ, для Россіи это, быть можетъ, предрѣшеніе ея національнаго буду-

щаго. Законъ—показатель, законъ—носитель, быть можетъ, ложныхъ съ вашей точки зрѣнія, ошибочныхъ, русскихъ надеждъ и русскихъ преданій—былъ похороненъ навсегда, и здѣсь, въ Государственномъ Совѣтѣ, на него надвинута была тяжелая могильная плита. Мысль Правительства, идеалы Правительства были надломлены. Больше бороться было незачѣмъ, разсчитывать на инiціативу Государственной Думы—иллюзія. Вѣдь, въ вашихъ глазахъ, это были бы слова, пустое заклинаніе, которому не воскресить мертваго законопроекта. Вѣдь надо не уважать Государственнаго Совѣта, чтобы думать, что онъ безъ особо высокихъ побужденій черезъ каждые два—три мѣсяца будетъ мѣнять свое мнѣніе. Такимъ образомъ, силою вещей постепенно, незамѣтно Россія была подведена къ поворотному пункту въ ея внутренней національной политикѣ. Обыденное это явленіе или обстоятельство чрезвычайное, каждый, конечно, рѣшитъ по своему внутреннему убѣжденію. Но разрѣшить этотъ вопросъ для Россіи призваны, господа, не вы и не мы. Колебаніямъ былъ положенъ конецъ и законъ былъ проведенъ въ порядкѣ ст. 87. Обнародованный въ этомъ порядкѣ законъ былъ опубликованъ Правительствующимъ Сенатомъ, который одинъ, по ст. 2 своего учрежденія, могъ признать его нарушающимъ наши Основные Законы. Мнѣ весьма больно, если дѣйствія Правительства признаются Государственнымъ Совѣтомъ для себя оскорбительными, но въ сознаніи своей отвѣтственности, тяжелой отвѣтственности, Правительство должно было перешагнуть и черезъ это. То же чувство отвѣтственности побуждаетъ меня заявить вамъ, господа, что толкованіе ст. 87, приведенное въ запросѣ Государственнаго Совѣта, Правительство почитаетъ неправильнымъ и непріемлемымъ. Наличность же чрезвычайныхъ обстоятельствъ въ этомъ дѣлѣ, которую Правительство не ставитъ на судъ законодательныхъ учрежденій и о которой оно говорило лишь въ отвѣтъ на заданный вопросъ, Правительство видитъ въ опасности

созданія безвыходнаго для Россіи положенія, въ дѣлѣ проведенія жизненныхъ, необходимыхъ для Россіи законовъ съ одновременнымъ поворотомъ нашей внутренней политики далеко въ сторону отъ русскаго національнаго пути».

Министръ Юстиціи И. Г. Щегловитовъ представилъ относительно формальныхъ предѣловъ примѣненія статьи 87 Основныхъ Законовъ слѣдующія соображенія—чисто юридическаго свойства:

«Прежде чѣмъ говорить о текстѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ, приведу небольшую справку изъ западно-европейской литературы. На вопросъ о томъ, что̀ необходимо для примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ: совершенный ли роспускъ законодательныхъ учрежденій, или же перерывъ ихъ занятій, или закрытіе сессіи, теорія, въ лицѣ такого авторитетнаго ученаго, какъ Ульбрихъ, отвѣчаетъ: совершенно безразлично для примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ, распущены ли палаты, прерваны ли въ нихъ занятія, или же занятія только пріостановлены. Но быть можетъ, дѣйствующая у насъ статья 87 Основныхъ Законовъ, какъ полагаетъ Н. С. Таганцевъ, требуетъ для примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ перерыва междусессіоннаго? Это положеніе Н. С. Таганцевъ выводитъ изъ слова «прекращеніе» занятій Государственной Думы, которое въ статьѣ 87 содержится. Возражаю противъ этого самымъ рѣшительнымъ образомъ. Конецъ статьи 87 Основныхъ Законовъ требуетъ внесенія въ законодательномъ порядкѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ законопроекта, соотвѣтствующаго постановленію, изданному въ порядкѣ статьи 87, послѣ возобновленія занятій Думы, но не послѣ наступленія новой сессіи. Такимъ образомъ, статья 87 предполагаетъ прекращеніе въ смыслѣ фактическаго перерыва въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій, но отнюдь не связываетъ вопроса о прекращеніи занятій съ прекращеніемъ сессіи. Въ статьѣ 99 Основныхъ Законовъ говорится о томъ, что Государемъ Императоромъ устанавливается про-

должительность занятій законодательныхъ учрежденій и перерывы въ ихъ дѣятельности. Перерывъ и создаетъ фактически прекращеніе занятій. Въ законѣ это понятіе, повторяю, не связано съ идеей сессіи. Да и вообще я долженъ сказать, что, толкуя наши Основные Законы, было бы ошибочно усматривать въ нихъ отраженіе того понятія о сессіи, которое извѣстно западно-европейскимъ законодательствамъ. Въ западно-европейскихъ законодательствахъ все, что̀ изъ законодательныхъ работъ остается неразрѣшеннымъ, незаконченнымъ въ теченіе сессіи, должно возобновляться съ самаго начала въ слѣдующія сессіи. Практика же нашихъ законодательныхъ учрежденій, какъ вы знаете, такого пониманія выраженія «сессія» себѣ не усвоила, почему связывать и статью 87, разъ она о сессіяхъ не упоминаетъ, съ этимъ понятіемъ представляется, по-моему, толкованіемъ статьи 87 совершенно неправильнымъ. Но если, какъ я вамъ сейчасъ указалъ, практика законодательныхъ учрежденій не выработала понятія о сессіи, соотвѣтствующаго западно-европейскому пониманію этого термина, то позвольте мнѣ указать вамъ также и на практику, которая установилась въ отношеніи формы указовъ, пріостанавливающихъ занятія въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Во всѣхъ указахъ, послѣдовавшихъ по этому предмету, вы встрѣтите одно и то же стереотипное выраженіе «прервать занятія». Занятія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта повелѣвается въ указахъ прервать съ такого-то числа по такое-то число, когда эти занятія подлежатъ возобновленію. Поэтому я считаю совершенно несоотвѣтствующимъ статьѣ 87 то толкованіе формальнаго признака прекращенія занятій, которое было предложено вашему вниманію его высокопревосходительствомъ Н. С. Таганцевымъ. Перехожу къ другому его соображенію, касающемуся нарушенія, будто бы допущеннаго при изданіи временнаго закона о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ, относительно чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыми обусловлено при-

мѣненіе статьи 87 Основныхъ Законовъ. По этому поводу, милостивые государи, споры могутъ быть безконечны. Чрезвычайность есть понятіе въ высшей степени неуловимое, понятіе, въ которомъ субъективныя воззрѣнія находятъ свое полное отраженіе. Представляющееся чрезвычайнымъ для одного представляется совершенно обычнымъ, не заключающимъ въ себѣ ничего удивительнаго для другого. Между тѣмъ, возбужденіе вопроса о примѣненіи статьи 87 лежитъ на томъ установленіи, которое именуется Совѣтомъ Министровъ,—оставьте же, милостивые государи, оцѣнку чрезвычайныхъ обстоятельствъ за этимъ установленіемъ. Если же послѣдующее сужденіе вопроса о чрезвычайности будетъ допустимо въ законодательныхъ учрежденіяхъ, то тѣмъ самымъ обнаружится совершенная невозможность примѣненія статьи 87. Какъ можно ставить извѣстнаго рода юридическую допустимость въ зависимость отъ будущаго обстоятельства—послѣдующаго признанія законодательными учрежденіями, что чрезвычайныя обстоятельства дѣйствительно были? Нѣтъ, милостивые государи, такого рода точка зрѣнія повела бы къ совершенному упраздненію статьи 87 Основныхъ Законовъ. Поэтому правильно разсуждаютъ тѣ авторы, которые для чрезвычайныхъ мѣръ требуютъ субъективной оцѣнки Правительства. Только она одна и можетъ опредѣлить, дѣйствительно ли наступили чрезвычайныя обстоятельства, ихъ вызывающія. И въ самомъ дѣлѣ, если бы возможна была точка зрѣнія, на которой стоитъ Н. С. Таганцевъ, что чрезвычайность обстоятельствъ можетъ быть оцѣниваема законодательными учрежденіями, и что по этому предмету возможны запросы, то вы должны со мною согласиться, что это положеніе должно было бы терпѣть и всѣ тѣ послѣдствія, которыя изъ него вытекаютъ. Съ этой точки зрѣнія Правительству законодательныя учрежденія могли бы предъявлять запросы о неиспользованіи статьи 87, когда въ перерывѣ между занятіями законодательныхъ учрежденій наступили чрезвычайныя обстоя-

тельства. Я полагаю, что вы согласитесь со мною относительно невозможности такихъ запросовъ. Но въ равной мѣрѣ вы должны согласиться и съ невозможностью запросовъ, которые будутъ покоиться на доказательствахъ о томъ, что въ то время, когда принимались извѣстныя мѣры по статьѣ 87, отсутствовали чрезвычайныя обстоятельства. Въ томъ засѣданіи, когда вамъ угодно было обсудить вопросъ о принятіи настоящаго запроса, членъ Государственнаго Совѣта, профессоръ М. М. Ковалевскій, ссылался на одного изъ изслѣдователей, которому принадлежитъ, на мой взглядъ, лучшее изслѣдованіе по вопросу о значеніи и предѣлахъ примѣненія статьи 87 Основныхъ Законовъ. Профессоръ М. М. Ковалевскій ссылался на трудъ барона Нольде «Очерки русскаго конституціоннаго права». Но мнѣ казалось, что въ той ссылкѣ, которая была имъ приведена изъ сочиненія барона Нольде, отсутствуетъ то главное, что по вопросу о статьѣ 87 названный авторъ приводитъ слѣдующее положеніе: «осуществленіе права по статьѣ 87 и побуждающіе къ тому мотивы не подлежатъ никакому контролю». Такое, милостивые государи, мнѣніе, на мой взглядъ, есть единственно возможное въ этомъ дѣлѣ. Я просилъ бы васъ обратить вниманіе еще и на то, что статья 87, по сравненію, напримѣръ, съ § 14 австрійской конституціи и соотвѣтствующей статьей прусской конституціи, имѣетъ въ нашемъ законодательствѣ гораздо больше гарантій, чѣмъ тѣ гарантіи, которыя существуютъ на Западѣ для исключительнаго права законодательства въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ самой статьѣ 87 вы находите гарантію въ томъ, что, по истеченіи извѣстнаго періода времени, законодательная мѣра подлежитъ обсужденію законодательныхъ учрежденій и можетъ быть отклонена или Государственной Думой, или Государственнымъ Совѣтомъ, и вслѣдъ за отклоненіемъ перестаетъ существовать. Подобная же гарантія есть и на Западѣ, но на Западѣ нѣтъ одной гарантіи, которою мы располагаемъ. Она выражена въ той статьѣ 2[3] Учрежденія Правитель-

ствующаго Сената, на которую угодно уже было обратить вниманіе Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Въ силу этой статьи, только Правительствующій Сенатъ и онъ одинъ обязанъ, при обнародованіи законодательныхъ постановленій, удостовѣряться въ томъ, что они изданы въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ Основнымъ Государственнымъ Законамъ. Та законодательная мѣра, которая положена въ основаніе настоящаго запроса, Правительствующимъ Сенатомъ обнародована. Мыслимо ли при этихъ условіяхъ предъявлять запросъ по этому дѣлу? Ставлю этотъ вопросъ на ваше, милостивые государи, разрѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу памятовать, что запросъ, который вы изволили предъявить Предсѣдателю Совѣта Министровъ послѣ обнародованія законодательной мѣры, есть, въ сущности, и запросъ, обращенный къ Правительствующему Сенату. Закончу указаніемъ на то, что если Правительствующій Сенатъ не подъ запросомъ законодательныхъ учрежденій, то, равнымъ образомъ, подъ этимъ запросомъ не находится и Совѣтъ Министровъ. Вообще, господа, при толкованіи Основныхъ Государственныхъ Законовъ слѣдовало бы памятовать, что тамъ, гдѣ законъ желаетъ опредѣленно выразить извѣстныя полномочія законодательныхъ учрежденій, онъ ихъ выражаетъ, но гдѣ законъ этихъ полномочій предоставить законодательнымъ учрежденіямъ не предполагаетъ, онъ и умалчиваетъ. Восполнять умолчаніе основного закона толкованіемъ есть пріемъ опасный и во всякомъ случаѣ юридически-неправильный».

В. Ѳ. Дейтрихъ, не касаясь вопроса о цѣлесообразности изданія закона о земствѣ въ западныхъ губ. по 87 ст., не усматриваетъ никакого основанія говорить въ данномъ случаѣ о незаконномѣрности. Требовать отъ власти исполнительной объясненій о томъ, какія чрезвычайныя обстоятельства побудили издать законъ,—это значитъ признать подчиненіе власти исполнительной—власти законодательной, но такого подчиненія наши Основные Законы не знаютъ. Поэтому требованіе отчета отъ исполнительной

власти даннаго политическаго момента является вторженіемъ законодательной власти въ сферу дѣятельности исполнительной. Еще менѣе допустимо дѣлать Совѣтъ Министровъ отвѣтственнымъ за представленіе на утвержденіе Верховной Власти, потому что мы тогда пойдемъ по пути парламентаризма. Судить о томъ, имѣлись ли въ данномъ случаѣ чрезвычайныя обстоятельства, принадлежитъ только Правительству, и только одна Верховная Власть въ правѣ высказывать свое рѣшающее и окончательное слово по этому вопросу. Такимъ образомъ, никакого нарушенія Основныхъ Законовъ въ данномъ случаѣ не было допущено.

А. С. Стишинскій, возражая противъ запроса, заявляетъ отъ имени части правыхъ, что они раздѣляютъ то мнѣніе, что по вопросамъ, разрѣшаемымъ въ законодательномъ порядкѣ, контроль за закономѣрностью принадлежитъ одному Правительствующему Сенату. Законодательнымъ палатамъ принадлежитъ право контроля только по дѣламъ, разрѣшаемымъ въ порядкѣ управленія. Обращаясь къ тѣмъ, которые думаютъ, что парламентскій строй былъ бы гибельнымъ для Россіи, ораторъ предлагаетъ имъ вотировать противъ всякой формулы, которая не признавала бы объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ удовлетворительными. Ораторъ еще разъ напоминаетъ, что они дѣлаютъ это не потому, что считаютъ правильнымъ примѣненіе въ данномъ случаѣ 87 ст., а потому, что находятъ себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе такого вопроса, который оцѣнить и разрѣшить можетъ только Верховная Власть.

Затѣмъ оглашается заявленіе 39 членовъ, предлагающихъ принять слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Находя, что содержавшіяся въ запросѣ положенія не поколеблены объясненіями г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Государственный Совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель Совѣта Министровъ заявляетъ, что члены Совѣта Министровъ въ голосованіи формулы перехода—участвовать не будутъ.

Формула перехода принята большинствомъ 99 голосовъ противъ 53.

Въ заявленіи Правительства, сдѣланномъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, имѣется рядъ мыслей, которыя безспорно заслуживаютъ особаго вниманія со стороны всѣхъ, кто желаетъ добросовѣстно и безпристрастно разобраться въ возникшемъ вопросѣ.

Конечно, очень трудно требовать отъ оппозиціи безпристрастія въ минуту, когда громче всего и требовательнѣе всего говоритъ именно страсть. Но полтическая жизнь глубже, чѣмъ эти поверхостныя волны страстей. Сколько бы ни кричали господа дѣлатели «оппозиціи» и ихъ сознательные либо безсознательные союзники, волны все же должны схлынуть, и тогда, очевидно, придется имѣть дѣло только съ тѣмъ, что̀ является дѣйствительнымъ содержаніемъ вопроса.

Именно поэтому-то Правительство и заявило: конечно, статья 86 Основныхъ Законовъ (нормальный порядокъ законодательства) не можетъ быть разсчитана на то, чтобы быть парализованной статьей 87 (чрезвычайнымъ порядкомъ законодательства), и «совершенно недопустимо введеніе въ обычай перерыва сессій законодательныхъ учрежденій для того, чтобы признавать законы, только что отклоненные законодательными учрежденіями,—имѣющими силу и святость законодательной нормы, хотя бы и временнаго характера». Вопросъ, слѣдовательно, идетъ вовсе не о томъ, чтобы сдѣлать изъ чрезвычайнаго порядка законодательства угрозу порядку общему. Вопросъ идетъ только о томъ, что могутъ быть случаи, когда, какъ заявило Правительство, оно, т. е. Правительство, несогласно съ законодательными учрежденіями, и можетъ произойти это только тогда, когда обнаружится, что ихъ политическія цѣли совершенно расходятся.

Должно ли смотрѣть на это, какъ на мѣру злостную, какъ на нѣчто, продиктованное какими-либо дурными побужденіями? Надо быть послѣдовательнымъ: надо или раздѣлять парламентарный принципъ, по которому Правительство подчиняется палатамъ, или же должно признать, что совершенно такъ же, какъ законодательныя учрежденія могутъ быть различнаго мнѣнія съ Правительствомъ, и Правительство можетъ быть различнаго мнѣнія съ законодательными учрежденіями.

Иначе говоря, тотъ фактъ, что Правительство увидѣло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ чрезвычайному порядку, вовсе еще не поражаетъ права Государственнаго Совѣта свободно выражать свои мысли и отнюдь не сводится къ требованію отъ Государственнаго Совѣта безпрекословнаго, безъ преній, подчиненія предначертаніямъ Правительства.

Но далѣе. Не означаетъ ли это стремленіе истолковать мѣру Правительства именно въ такую дурную сторону,— не означаетъ ли оно, въ сущности, лишь установленія мысли о томъ, что Правительство способно искусственно создавать конфликты съ законодательными учрежденіями? До сихъ поръ, однако, никто еще не заподозривалъ Правительство въ склонности къ такого рода политическимъ цѣлямъ или пріемамъ. Слѣдовательно, остается только одно: Правительство не является въ настоящее время исключительно органомъ текущаго управленія, ибо на немъ лежатъ и политическія задачи первостепенной важности. Когда оказалось, что «въ коренномъ, основномъ вопросѣ русской жизни» сломленъ «двигатель правительственной работы», т. е. пониманіе, какъ должно осуществлять русскіе идеалы,—въ эту минуту опредѣлилось, что есть единственный выходъ изъ создавшагося положенія. Этотъ выходъ и былъ использованъ.

Словомъ, Правительство поступило такъ, какъ то диктовалось ему всей совокупностью обстоятельствъ, оцѣниваемыхъ исключительно съ государственной точки зрѣнія.

«Новое Время» по этому поводу высказало слѣдующее:

«Если первое засѣданіе Государственнаго Совѣта о запросѣ Правительству по поводу акта 14 марта могло еще оставлять сомнѣніе объ истинныхъ пружинахъ, которыя вызвали это движеніе среди почти всѣхъ политическихъ группъ нашей верхней палаты, то засѣданіе Государственнаго Совѣта затѣмъ должно было разсѣять малѣйшую тѣнь сомнѣнія на этотъ счетъ. Весь смыслъ того, что̀ произошло въ Государственномъ Совѣтѣ,—если не допускать оскорбительной для законодательнаго учрежденія мысли, что оно тутъ дѣйствовало не вполнѣ сознательно,—весь смыслъ сегодняшняго осужденія дѣйствій Совѣта Министровъ сводится къ одному: расширить компетенцію законодательныхъ палатъ за счетъ прерогативъ Верховной Власти. Надо прибавить, что это выступленіе Государственнаго Совѣта повторяетъ лишь то, что̀ въ Государственной Думѣ практикуется уже съ первыхъ дней ея существованія. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и сходство тактическихъ пріемовъ, которые усвоены на эти случаи Государственной Думой и которыми воспользовалось сегодня большинство Государственнаго Совѣта. Какъ извѣстно, по нашимъ законамъ, какъ основнымъ, такъ и объ учрежденіи законодательныхъ палатъ, обращаемый къ исполнительной власти запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ лишь одно значеніе: въ случаѣ признанія незакономѣрности, довести о ней до свѣдѣнія Верховной Власти, и это совершенно понятно, такъ какъ по нашей конституціи Министры отвѣтственны лишь передъ Монархомъ. Однако, несмотря на множество случаевъ возбужденія Государственной Думой запросовъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ исполнительной власти и признанія объясненій Правительства по такимъ запросамъ неудовлетворительными, еще не было ни одного случая, чтобы до Монарха доводилось въ установленномъ порядкѣ о признанныхъ палатой незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Вмѣсто того, наша Государственная Дума, руководивша-

яся въ началѣ ея дѣятельности кадетскимъ большинствомъ, ввела въ свою практику пріемъ, обычный и естественный въ государствахъ съ парламентарнымъ строемъ, гдѣ министры несутъ политическую отвѣтственность передъ палатами, а именно: она дебатируетъ запросъ, обыкновенно не жалѣя черныхъ красокъ для Правительства и отдѣльныхъ его членовъ, а затѣмъ, вмѣсто вотума, подлежащаго представленію чрезъ предсѣдателя Государственной Думы на усмотрѣніе Монарха, принимаетъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ формулируется болѣе или менѣе укорительными выраженіями порицаніе Правительству. Тѣмъ и кончается движеніе запроса, даже безъ попытокъ довести его до предусматриваемаго нашими законами конца, т.-е. до представленія вотума на усмотрѣніе Монарха. Совершенно также поступилъ Государственный Совѣтъ въ отношеніи своего перваго запроса къ Правительству. Вопросъ о признаніи объясненій Правительства неудовлетворительными, т.-е. о признаніи извѣстныхъ дѣйствій его незакономѣрными для доведенія о семъ до свѣдѣнія Монарха, былъ замѣненъ формулой перехода къ очереднымъ дѣламъ, констатирующей, что объясненія Правительства въ глазахъ Государственнаго Совѣта не поколебали основаній запроса. Спрашивается: какое юридическое значеніе имѣетъ этотъ пріемъ ликвидаціи запроса, обращеннаго къ Правительству? Повидимому, ровно никакого, ибо самъ Государственный Совѣтъ уклонился отъ представленія Монарху о признаваемыхъ имъ незакономѣрными дѣйствіяхъ Правительства, тогда какъ только Монарху, по нашимъ законамъ, принадлежитъ власть отдать Министровъ подъ судъ за незакономѣрныя ихъ дѣйствія. Но если въ юридическомъ смыслѣ вотумъ Государственнаго Совѣта ничтоженъ, то о его политическомъ смыслѣ этого нельзя сказать. Присвоивъ себѣ, хотя бы и вопреки закону, право порицать политику и дѣятельность Правительства,—область гораздо больше широкая, чѣмъ юридическая квалифика-

ція незаконом'рности, — законодательная палата создаетъ прецедентъ, нормирующій взаимныя отношенія власти исполнительной и палатъ иначе, чѣмъ это установлено нашей конституціей. Разумѣется, подобный прецедентъ еще не создаетъ права несуществующаго, но онъ открываетъ борьбу за власть между законодательными палатами и исполнительною властью, онъ ставитъ этотъ вопросъ о предѣлахъ власти обѣихъ сторонъ и вводитъ нашу государственную жизнь въ тотъ прецессъ перегруппировки реальныхъ силъ, который грозитъ серьезной катастрофой нашему новому, еще недостаточно устоявшемуся и окрѣпшему политическому строю. Опытъ иностранныхъ государствъ даетъ не мало примѣровъ такой борьбы. Извѣстны случаи, что палаты распускались многократно подъ-рядъ. Но разъ борьба началась, исходъ ея далеко не всегда въ рукахъ Правительства. Сильное, рѣшительное и вѣрующее въ правоту своей политики Правительство обыкновенно добивалось въ концѣ-концовъ побѣды. Но малѣйшее ослабленіе Правительства, колебанія, нерѣшительность, неувѣренность въ себѣ—и катастрофа не заставитъ себя ждать».

Слѣдующими своими впечатлѣніями, вынесенными изъ засѣданія Государ. Совѣта, подѣлился съ читателями «Новаго Времени» сотрудникъ этой газеты г. Ал. Ксюнинъ:

«Предсѣдатель Совѣта Министровъ давалъ сегодня свои объясненія по запросу о примѣненіи 87-й ст. и въ заключеніе своей рѣчи напомнилъ о значеніи и смыслѣ національной политики. И трудно было въ этотъ моментъ представить себѣ, что присутствуешь на засѣданіи Государственнаго Совѣта. Казалось, что надобность въ такихъ доводахъ можетъ явиться въ любомъ собраніи, вплоть до наиболѣе высокаго, засѣдающаго въ Таврическомъ дворцѣ, но только не въ стѣнахъ верхней палаты, состоящей чуть не сплошь изъ убѣленныхъ сѣдинами, почтенныхъ государственныхъ дѣятелей. Тяжелое впечатлѣніе этого момента нисколько не сгладилось послѣдующими рѣчами.

«Но начну сначала. Это было большое засѣданіе. На него собрались не только представители верхней палаты, но и депутаты всѣхъ партій, заполнившіе свою ложу и сидѣвшіе даже въ мѣстахъ для публики, которую въ свою очередь пришлось размѣстить въ ложѣ печати и въ мѣстахъ для чиновниковъ. Министерскія кресла занимаются еще до открытія засѣданія. Налицо всѣ министры, многіе изъ ихъ товарищей и директоровъ департаментовъ. П. А. Столыпинъ въ своемъ креслѣ—раньше предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Въ Царской ложѣ—Великіе Князья Александръ Михаиловичъ и Николай Михаиловичъ.

«Поднимающійся на трибуну П.А. Столѣпинъ начинаетъ свою рѣчь съ выраженія признательности авторамъ запроса, давшимъ ему возможность представить свои объясненія, и тутъ же рѣшительно возражаетъ противъ приписываемыхъ ему оскорбительныхъ отношеній къ законодательнымъу чрежденіямъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ подчеркиваетъ, что рѣшеніе вопроса о наличіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, требуемыхъ для примѣненія ст. 87, не подлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ, а является предметомъ доклада Совѣта Министровъ Монарху. Онъ указываетъ дальше на невозможность предъявленія запросовъ Совѣту Министровъ, какъ учрежденію, не подлежащему вѣдѣнію Сената, на то, что Правительство должно ограждать прерогативы Короны и не допускать прецедентовъ, которые могли бы умалить ея права. Монархъ въ правѣ въ любое время прервать занятія законодательныхъ учрежденій, и такія дѣйствія не подлежатъ контролю.

«Выставивъ такія положенія въ противовѣсъ доводамъ запроса, Предсѣдатель Совѣта Министровъ дѣлаетъ ссылки на законодательную практику западныхъ государствъ, называетъ рядъ ученыхъ, дававшихъ весьма широкія толкованія для примѣненія статей, подобныхъ нашей 87, и тутъ же замѣчаетъ, что точка зрѣнія, развитая сейчасъ въ запросѣ Государственнаго Совѣта, выставля-

лась уже ранѣе въ Государственной Думѣ—въ запросѣ кадетовъ о штатахъ Министерства Путей Сообщенія, которые были также проведены въ порядкѣ 87 ст.

«Предсѣдатель Совѣта Министровъ говоритъ о политической роли Правительства, о томъ, что, несмотря на безусловное уваженіе къ Государственному Совѣту, Правительство не можетъ считать его всегда безошибочнымъ, что въ данномъ случаѣ принятая мѣра продиктована чувствомъ долга, а вовсе не желаніемъ поставить волю Правительства выше воли Государственнаго Совѣта.

«Въ заключительной части своей, отлично произнесенной рѣчи, глава Правительства дѣлаетъ весьма важное указаніе на то, что Правительство одушевлено настойчивой работой въ духѣ постепенныхъ прогрессивныхъ преобразованій, но въ духѣ національной политики. Отклоненіе законопроекта о западномъ земствѣ не могло, поэтому, разсматриваться только какъ голый фактъ, а являлось крушеніемъ цѣлаго міровоззрѣнія, особенно послѣ того, какъ на мѣстахъ стало извѣстно, что законъ прошелъ въ Государственной Думѣ, собралъ большинство въ комиссіи Государственнаго Совѣта и получилъ Высокую поддержку.

«Таковы въ общихъ чертахъ были доводы, представленные П. А. Столыпинымъ.

«Начались возраженія. Они обставлены въ верхней палатѣ, конечно, не такъ, какъ въ Таврическомъ дворцѣ, да и внѣшняя сторона засѣданія здѣсь совсѣмъ не та. Тутъ не забрасываютъ предсѣдателя записками, не апплодируютъ, больше даже: не выражаютъ ни знаковъ одобренія, ни знаковъ порицанія; но зато здѣсь не чувствуется порыва, одушевленія, а кажется даже, что убѣдительность доводовъ далеко не всегда здѣсь имѣетъ рѣшающее значеніе.

«Первымъ говорилъ сенаторъ Таганцевъ. Когда предсѣдатель произнесъ это имя, являющееся авторитетомъ въ юридической наукѣ, въ публикѣ насторожились, ожидая услышать строгую юридическую рѣчь, долженствующую

дать непререкаемыя подтвержденія правоты запроса и разбить доводы его противниковъ. Между тѣмъ, сенаторъ Таганцевъ чуть не съ первыхъ словъ старался установить различіе между понятіями перерыва, прекращенія и пріостановленія въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій, а затѣмъ перешелъ на сравненія. Онъ уподобляетъ проведеніе закона о земствѣ по 87 ст. случаю, когда обычный поѣздъ остановили бы посрединѣ пути и пропустили бы мимо него экстренный съ запятнаннымъ багажомъ.

«— Сравненіе не совсѣмъ удачное,—говорилъ мнѣ въ перерывѣ одинъ изъ встрѣтившихся депутатовъ.—Ужъ если переходить изъ юридической области въ желѣзнодорожную, такъ удачнѣе было бы сравнить работу Государственнаго Совѣта не съ обычнымъ, даже не съ товарнымъ поѣздомъ, а съ залежами грузовъ... Министерство Путей Сообщенія съ ними справилось, а вотъ Государственный Совѣтъ что-то плохо разгружаетъ кладовыя съ думскими законопроектами...

«Министръ Юстиціи Щегловитовъ, возражавшій Таганцеву, указалъ, что доводы «его высокопревосходительства» не соотвѣтствуютъ пониманію Основныхъ Законовъ. Конецъ той же 87 ст. прямо говоритъ, что проведенные по ней законопроекты подлежатъ внесенію въ законодательныя учрежденія «послѣ возобновленія занятій». Прекращеніе здѣсь понимается, такимъ образомъ, въ смыслѣ перерыва и не связано съ періодомъ сессіи.

«Послѣ г. Щегловитова—на трибунѣ представитель правой Государственнаго Совѣта Нарышкинъ, развивающій доводы г. Маркова 2-го, но въ менѣе яркой формѣ. Впрочемъ, правые верхней палаты оказались въ данномъ случаѣ лѣвѣе своихъ единомышленниковъ въ Думѣ въ томъ отношеніи, что они высказались не только за запросъ, но и не согласились съ доводами Правительства. Говоритъ г. Нарышкинъ достаточно усыпляюще, и во время его рѣчи въ миніатюрѣ повторяется то же, что̀ и въ Государственной

Думѣ, когда выступаютъ ораторы въ родѣ Коваленки или Тычинина.

«Во время перерыва, послѣдовавшаго за рѣчью Нарышкина, я по странной случайности оказался въ группѣ 5—6 человѣкъ крестьянскихъ депутатовъ; тутъ же былъ и знаменитый Челышевъ.

«— Когда у насъ въ Самарѣ,—разсказывалъ онъ,—узнали, что Столыпинъ остается, на биржѣ человѣкъ 500 телеграмму ему послали. А на законъ о западномъ земствѣ мы такъ смотримъ, что земство всякое хорошо, а такое, которое допускаетъ крестьянъ,—вдвое лучше. При этомъ законѣ крестьяне ужъ навѣрно попадутъ, а не будетъ такъ, какъ въ Самарской губ., гдѣ на 60 помѣщиковъ въ губернскомъ земствѣ всего 3—4 крестьянъ.

«— Въ юридическихъ вопросахъ намъ, конечно, трудно разбираться,—замѣчаетъ одинъ изъ крестьянскихъ депутатовъ, но мнѣ кажется, что Правительство надо было бы осуждать въ томъ случаѣ, если бы оно уничтожало, а не вводило земство. Забудьте даже земство; представьте себѣ, что у насъ случится неурожай, и Дума или Совѣтъ, не поладивши съ Правительствомъ, отклонятъ законопроектъ о продовольственной помощи... Что же, и тогда Правительство не можетъ воспользоваться 87 статьей?..

«Недоумѣніе крестьянскаго депутата какъ нельзя лучше разъяснилъ выступавшій послѣ перерыва М. М. Ковалевскій. Онъ припомнилъ 1766 годъ и законъ, не дозволявшій свободнаго ввоза, когда въ Англіи наступилъ голодъ. Компетентные англійскіе юристы разъяснили, повидимому, больше въ ту сторону, что и въ такихъ случаяхъ нельзя пользоваться чрезвычайными актами.

«Несмотря на нѣкоторыя частности, рѣчь М. М. Ковалевскаго была все-таки лучшей рѣчью изъ числа произнесенныхъ сегодня членами верхней палаты. Онъ говорилъ съ большой ясностью и опредѣленностью, особенно въ той части, которая содержала ссылки на западно-европейскую практику. Рѣчь его производила дѣловое впечатлѣ-

ніе, чего, къ сожалѣнію, совсѣмъ нельзя сказать про слѣдовавшее затѣмъ выступленіе М. Стаховича.

«Года четыре я не слышалъ Стаховича, но я хорошо помню его удачное выступленіе въ первой Государственной Думѣ; помню, какъ онъ умѣлъ находить краснорѣчивые доводы и во второй Думѣ, выступая иногда даже не по существу, а «къ порядку дня». Сегодняшняя его рѣчь была уже далеко не то. Съ одной стороны, въ ней сказалось безпощадное ко всему время,—въ ней не было теплоты и вдохновенія; съ другой, она поражала своей расплывчатостью, нагроможденіемъ постороннихъ, ненужныхъ вещей, а иногда и совершенно неподходящихъ сравненій. Чтобы не быть пристрастнымъ, перечислю, что Стаховичъ, начавъ съ оздоровленія городовъ, съ канализаціи, съ грязной рабочей воды, перешелъ затѣмъ на стариковъ и молодыхъ, мужчинъ и женщинъ, статскихъ и военныхъ, которые будто бы всѣ одинаково были поражены примѣненіемъ 87 статьи. Послѣ женщинъ, о политическихъ взглядахъ которыхъ такъ блестяще успѣлъ освѣдомиться Стаховичъ, онъ перешелъ на золотую валюту, на девальвацію, на выборгское воззваніе, съ которымъ ухитрился сравнить примѣненіе 87 статьи, затѣмъ обошелъ, какъ совершенно незначущіе, національные вопросы и чуть ли не заявилъ, что его партія—«мы»—не будетъ останавливаться на существѣ запроса.

«По предмету», какъ выражаются педагоги, отъ Стаховича ничего не удалось услышать.

«Противъ запроса говорили Дейтрихъ и Стишинскій. Первый подчеркнулъ, что запросы къ Правительству могутъ касаться области управленія, но никакъ не законодательства, и настаивалъ на томъ, что къ Совѣту Министровъ запросы во всякомъ случаѣ предъявляться не могутъ. Въ подтвержденіе этого, Дейтрихъ ссылался на самое учрежденіе Совѣта Министровъ, согласно которому въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Совѣтѣ Министровъ предсѣдательствуетъ Государь Императоръ, Предсѣдатель Со-

вѣта Министровъ засѣдаетъ на правахъ его рядового члена.

«Стишинскій возражалъ Ковалевскому и указывалъ, что расширеніе конституціонныхъ правъ происходило всегда путемъ захвата, путемъ тѣхъ прецедентовъ, которыхъ не желалъ признавать Таганцевъ.

«Изъ послѣдней рѣчи графа Олсуфьева мнѣ запомнилось сравненіе 87 статьи со спокойнымъ рабочимъ кабинетомъ, въ который вдругъ кто-то врывается и мѣшаетъ заниматься. Ораторъ имѣлъ въ виду уютный, погруженный въ полумракъ кабинетъ «усталаго душой» члена Государственнаго Совѣта. Конечно, врываться въ кабинеты, а тѣмъ болѣе принадлежащіе членамъ Государственнаго Совѣта, не слѣдуетъ. Но въ такомъ кабинетѣ, сидя за рабочимъ столомъ въ глубокомъ вольтеровскомъ креслѣ, легко вѣдь и задремать, какъ задремалъ сегодня одинъ изъ правыхъ Государственнаго Совѣта во второмъ ряду. Въ такихъ случаяхъ приходится напомнить о томъ, что не мѣшало бы и проснуться...

«Рѣчи кончились. Трубецкой подошелъ къ Нарышкину, Кобылинскій поговорилъ съ Трубецкимъ, и была внесена формула, говорящая о томъ, что доводы запроса и послѣ объясненія Правительства «не поколеблены». Голосовали формулу подачей записокъ. Двухъ третей голосовъ, на которые многіе разсчитывали, собрать не удалось».

Кромѣ того, въ «Нов. Времени» высказано слѣдующее:

«Подобное голосованіе Государственнымъ Совѣтомъ перехода къ очереднымъ дѣламъ съ ясностью показало, что на рѣшенія палатъ врядъ ли производятъ большое вліяніе рѣчи ораторовъ, какъ бы краснорѣчивы и талантливы онѣ ни были. Если запросъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ былъ принятъ 98-ю голосами противъ 52, то и переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій неудовлетвореніе объясненіями Предсѣдателя, былъ принятъ 99-ю голосами противъ 52. Очевидно, все было предрѣшено заранѣе.

Споры о словахъ — всегда споры о вещахъ, — и всѣ искренніе люди согласятся, что они держатся за то или иное слово исключительно въ силу того, что предпочитаютъ ту или иную идею. Эта предвзятость всякой стороны во всякомъ спорѣ особенно сильно сказывается въ юридическихъ спорахъ въ области государственнаго права, потому что здѣсь вкусъ къ той или иной политической идеѣ играетъ первенствующую роль. Этимъ, быть можетъ, объясняется, почему вспыхнувшая вокругъ 87 статьи полемика не только не выяснила истины, но какъ будто затемнила ясный смыслъ статьи.

«Этотъ смыслъ сводится къ тому, что, при наличности двухъ условій (прекращенія засѣданій Государственной Думы и чрезвычайныхъ обстоятельствъ), законъ предоставляетъ Правительству право провоцить необходимыя въ данный моментъ мѣры въ порядкѣ чрезвычайнаго указа. Мысль простая и ясная, но при небольшомъ «нажимѣ на логику» ее сумѣли сдѣлать и сложной, и туманной.

«Прежде всего враги 87 статьи сочли нужнымъ атаковать основное понятіе «прекращенія занятій» и договорились, устами Н. С. Таганцева, до опредѣленія, котораго нельзя найти ни въ одномъ курсѣ государственнаго права. Между тѣмъ, всякому непредубѣжденному человѣку ясно, что прекращеніе занятій есть всякое прекращеніе занятій, ибо въ словѣ «прекращеніе» никакихъ указаній на причины, вызывающія прекращеніе, не содержится. И тѣмъ не менѣе даже то пониманіе, котораго держится Правительство относительно «прекращенія занятій», подверглось рѣзкому осужденію. Говоримъ «даже» потому, что Правительство понимаетъ это выраженіе нѣсколько уже. Въ соотвѣтствіи со статьей 99 Основныхъ Законовъ Правительство разумѣетъ подъ прекращеніемъ занятій перерывы дѣятельности представительства, наступающіе лишь въ силу Высочайшихъ указовъ. Это явствуетъ какъ изъ послѣдняго случая примѣненія статьи 87, такъ и изъ другихъ. Укажемъ, какъ на особенно характерный примѣръ, на слу-

чай утвержденія въ порядкѣ вышеуказанной статьи штатовъ Министерства Путей Сообщенія. Штаты были проведены указомъ, для чего Государственная Дума на этотъ разъ была указомъ же распущена на рождественскія каникулы.

«Чувствуя слабость своей критики, противники 87 статьи цѣпляются за срокъ перерыва и утверждаютъ, будто Правительство не имѣло права пріостанавливать дѣятельность законодательныхъ учрежденій на такое незначительное время, какъ три дня. Но при этомъ они благоразумно умалчиваютъ о той статьѣ закона, которая ограничивала бы Правительство въ его пользованіи правомъ прерывать дѣятельность представительства опредѣленнымъ минимумомъ времени. Оно и понятно: такой статьи нѣтъ въ нашихъ Основныхъ Законахъ, какъ ея нѣтъ и ни въ одной изъ конституцій. Отсюда ясно, что трехдневный перерывъ, учиненный Правительствомъ при послѣднемъ примѣненіи статьи 87, ничего незакономѣрнаго въ себѣ не заключаетъ.

«Утверждаютъ далѣе, что чрезвычайныхъ обстоятельствъ не было и нѣтъ. Это утвержденіе, конечно, имѣетъ raison d'être, посколько всякое субъективное мнѣніе имѣетъ право на существованіе. Но это утвержденіе не возраженіе противъ примѣненія статьи 87, ибо, во-первыхъ, оцѣнка чрезвычайныхъ обстоятельствъ дѣло того учрежденія, которое ихъ должно по закону усматривать, а во-вторыхъ, дѣло вообще субъективное. Если «оппозиція Его Величества» въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ не усматриваетъ ничего чрезвычайнаго въ томъ, что западныя губерніи болѣе сорока лѣтъ тщетно ждутъ земства, что реформа тормозится именно тѣмъ учрежденіемъ, которое призвано быть живымъ, активнымъ органомъ обновленія государства и что въ милостивыхъ словахъ Его Императорскаго Величества, сказанныхъ представителямъ западныхъ губерній, эта реформа возвѣщена и признана спѣшной, то это ихъ дѣло. Но Совѣтъ Мини-

стровъ обязанъ считать такое положеніе очень серьезнымъ, даже чрезвычайнымъ.

«Въ статьѣ 87, правда, есть ограниченіе чрезвычайнаго указного права. Мѣра, проводимая въ порядкѣ этой статьи, не должна вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. На этомъ ограничительномъ опредѣленіи основывается единственное, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, вѣское возраженіе оппозиціи. Говорятъ, введеніе земства въ шести западныхъ губерніяхъ внесетъ измѣненіе въ правила о выборахъ въ Государственный Совѣтъ членовъ отъ этихъ губерній, а потому послѣднее примѣненіе статьи 87 незаконномѣрно. Въ этомъ возраженіи правильна только посылка, выводъ же... былъ бы правильнымъ, если бы самъ законъ не предусматривалъ этого случая. Суть дѣла въ томъ, что, согласно статьи 5 приложенія къ статьѣ 12 (прим.), дѣйствующія правила о выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ западныхъ губерній сохраняютъ силу впредь до открытія въ этихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій. Предусматривая это, законъ отнюдь не говоритъ, что въ западныхъ губерніяхъ земство не можетъ быть введено въ порядкѣ статьи 87. Сказано только, что разъ оно вводится, то правила о выборахъ механически измѣняются. Ясно, что такое рефлекторное измѣненіе правилъ о выборахъ, и притомъ не только предусмотрѣнное самими правилами, но, такъ сказать, заранѣе установленное при наступленіи извѣстныхъ условій (введенія земства), не можетъ считаться прямымъ результатомъ указа 14 марта. Указъ создалъ лишь условіе, при наступленіи котораго законъ о выборахъ измѣняется механически, и при томъ такъ, какъ предусматриваетъ тотъ же законъ. Итакъ, гдѣ же незаконномѣрность?

«Если неясна незаконномѣрность акта 14 марта, то много яснѣе причина шума, поднятаго вокругъ него. Всѣ возра-

женія гг. противниковъ статьи 87 содержатъ въ себѣ не то, что̀ въ ней дѣйствительно заключается, а то, что̀ въ ней, по ихъ крайнему разумѣнію (или желанію), должно было бы заключаться. Ихъ тезисы—не истины, извлеченныя изъ закона путемъ научнаго или вообще объективнаго мышленія, а просто ихъ желанія. Имъ хотѣлось бы видѣть право перерыва дѣятельности представительства ограниченнымъ; срокъ перерывовъ—тоже ограниченнымъ; оцѣнку и контроль чрезвычайныхъ обстоятельствъ—въ рукахъ законодательныхъ учрежденій, и, наконецъ, министровъ—отвѣтственными не передъ Монархомъ, а передъ палатами! Поставимъ точку надъ і и скажемъ, что хотятъ того, чего хотѣла устами Набокова первая Государственная Дума,—парламентаризма: «власть исполнительная да подчинится власти законодательной».

«И это понятно, потому что всякому народному представительству свойственно стремленіе къ расширенію своихъ правъ. Это понятно и старо, какъ міръ. Но что дѣйствительно и ново, и непонятно, такъ это тотъ удивительный политическій блокъ, который у насъ въ Россіи отстаиваетъ парламентаризмъ. До сенсаціи оригинальна физіономія этого блока въ Государственномъ Совѣтѣ. Тамъ, въ противоестественномъ союзѣ на крестинахъ парламентаризма сплотились и прогрессисты (Ковалевскій, Кони, Таганцевъ), и цѣлый рядъ бывшихъ министровъ (гр. Паленъ, Сабуровъ, Шварцъ, Манухинъ, Шмеманъ, Романовъ, Зиновьевъ, Тимирязевъ), и правые (Нарышкинъ, Кобылинскій, Мясоѣдовъ, Щербачовъ, Бехтѣевъ, гр. Олсуфьевъ), и два князя церкви (преосвященные Никонъ и Николай)! Такова самобытность русскаго конституціонализма.

По замѣчанію «Новаго Времени», гг. Стаховичи и Ковалевскіе дѣлали свое дѣло, но они знали, куда идутъ и чего добиваются. А правые? При ихъ помощи вбивали въ русскій государственный строй первые гвозди парламентаризма, они же, занятые единственно своей мыслью о

томъ, что ихъ «обидѣли», даже не замѣчали, для какого своеобразнаго употребленія понадобились ихъ авторитеты. Отъ запроса, послѣ объясненій Правительства, не осталось камня на камнѣ, но сановники объявили его «непоколебленнымъ». Въ возраженіяхъ, сдѣланныхъ Правительству, не было не только сколько-нибудь серьезныхъ доводовъ, но и простой точности. Однако, возраженія были признаны убѣдительными.

Фикція, такимъ образомъ, восторжествовала по всей линіи. Одно забыто въ Россіи, что̀ бы ни говорили всѣ ожесточенные и ищущіе своей чести: реальная политика,— забыто въ Россіи реальное будущее. Фикціями общества не взять.

Между тѣмъ, посягательства на права Монарха— реальный фактъ и не менѣе реально то обстоятельство, что всѣми мѣрами гг. сановники уходили отъ отвѣта на этотъ вопросъ, не понимать котораго они, конечно, не могли. Въ гг. Стаховичѣ и Ковалевскомъ говорилъ инстинктъ народоправства, въ сердцахъ гг. сановниковъ говорила старая семибоярщина. Разница есть, но она вся противъ гг. сановниковъ.

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ этомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта вызвала въ газетахъ, какъ отмѣтило «Новое Время», весьма неодобрительные отзывы со стороны тѣхъ господъ, которые съ такимъ надрывомъ и такъ безплодно вопили въ первой Думѣ: «власть исполнительная да подчинится власти законодательной!» «Въ «Рѣчи», издаваемой тѣмъ самымъ г. Набоковымъ, которому принадлежитъ честь возглашенія въ Думѣ 13 мая 1906 г. этой напыщенной фразы, цѣлые столбцы отведены глумленію надъ рѣчью Столыпина; но въ этомъ глумленіи, вѣроятно, противъ воли самихъ фармацевтовъ, его сочинявшихъ, сквозитъ нота огорченія. Они желали бы видѣть Столыпина въ роли кающагося грѣшника, пришедшаго въ Каноссу; они ждали, что Премьеръ-Министръ будетъ

извиняться передъ Государственнымъ Совѣтомъ и просить снисхожденія. А между тѣмъ въ рѣчи Столыпина имъ послышалось памятное «не запугаете», и даже ни одной попытки искать примиренія... Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи «фармацевты», обслуживающіе газету гг. Набокова, Петрункевича, Винавера, Милюкова, Гессена и К°, не ошиблись. Столыпинъ выступилъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ не въ роли кающагося грѣшника, а въ роли смѣлаго защитника того дѣла, которое онъ считаетъ правымъ, и не менѣе смѣлаго обвинителя Государственнаго Совѣта, который своимъ запросомъ посягнулъ умалить прерогативы Короны и направить нашу внутреннюю политику «въ сторону отъ русскаго національнаго пути».

«Кто внимательно прочелъ рѣчь Столыпина, а еще болѣе—кто ее слышалъ,—не могъ не понять, что Столыпинъ поднялъ вызовъ, брошенный ему еще раньше предъявленія запроса, и выступилъ въ Государственномъ Совѣтѣ не для оправданія своихъ дѣйствій, а для того, чтобы черезъ головы слушателей его рѣчи отдать на судъ Россіи свой конфликтъ съ Государственнымъ Совѣтомъ. И въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ Совѣтѣ Министровъ всѣ, конечно, отлично понимали, что дѣло тутъ совсѣмъ не въ юридическихъ тонкостяхъ, въ которыя съ такимъ азартомъ погрузились ученые юристы Государственнаго Совѣта, и если Столыпинъ тоже отдалъ въ своей рѣчи изрядную дань этимъ тонкостямъ, то, конечно, вовсе не потому, чтобы придавалъ имъ преобладающее значеніе. Юридическій турниръ имѣлъ одинъ смыслъ—разоблачить фарисейство, облеченное въ неподобающій нарядъ, и эта операція удалась Столыпину и его коллегѣ Щегловитому блестяще. Но обѣимъ сторонамъ было ясно, и онѣ отлично это знали раньше, чѣмъ начался юридическій турниръ, что какіе бы доводы ни были приведены за и противъ, результатъ былъ бы тотъ же самый, то есть то же самое большинство Государственнаго Совѣта было бы обезпечено принятому вчера вотуму. А въ чемъ же дѣло?

«Напомнимъ въ двухъ словахъ исторію возникновенія конфликта. Столыпину устроили ловушку. Соединенными усиліями крайнихъ правыхъ, лѣвыхъ и поляковъ, за которыми на поводу идетъ большинство такъ-называемой основной группы центра Государственнаго Совѣта, провалили организацію земства въ западныхъ губерніяхъ на основѣ національныхъ курій. По краснорѣчивому выраженію вчерашней рѣчи Столыпина, этимъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта «надвинута была тяжелая могильная плита» на законъ, служившій показателемъ «русскихъ надеждъ и русскихъ преданій». Когда это событіе совершилось въ Государственномъ Совѣтѣ и когда разоблачились махинаціи, которыми былъ достигнутъ сказанный результатъ, многіе выражали увѣренность, что движущимъ мотивомъ тутъ были «личныя» соображенія. Такъ ли это или не такъ, въ данномъ случаѣ совершенно безразлично. Но Столыпинъ понялъ, и онъ былъ совершенно правъ, что «возобладавшая мысль» Государственнаго Совѣта и мнѣніе Правительства въ этомъ вопросѣ—«это два міра, два различныхъ пониманія государства и государственности», и что при такомъ расхожденіи Государственнаго Совѣта и Совѣта Министровъ въ пониманіи основныхъ началъ политической дѣятельности имъ невозможно итти рука объ руку въ совмѣстной работѣ, и Столыпинъ подалъ свою отставку. Но рѣшеніе послѣдовало иное, и роли перемѣнились. Не подлежитъ сомнѣнію, что Государственный Совѣтъ получилъ чувствительный ударъ, на который онъ и реагировалъ своимъ запросомъ. Но что же этотъ запросъ могъ измѣнить въ томъ наклонѣ, который принялъ ходъ событій въ актахъ 12—15 марта? Столыпинъ остался на своемъ посту Премьеръ-Министра совсѣмъ не потому, конечно, чтобы онъ проникся надеждой склонить Государственный Совѣтъ на свою точку зрѣнія или рѣшился самъ склониться на точку зрѣнія Государственнаго Совѣта, которую считалъ «крушеніемъ цѣлаго міра понятій», руководящихъ внутренней политикой Правитель-

ства. Самая простая логика обязываетъ признать, что Столыпинъ остался на своемъ посту въ увѣренности, что онъ можетъ свою точку зрѣнія отстоять, хочетъ или не хочетъ Государственный Совѣтъ становиться на эту точку зрѣнія, и онъ это сказалъ вчера съ такою опредѣленностью, что ни у кого не могло остаться сомнѣній относительно дальнѣйшаго направленія нашей внутренней политики. «Разрѣшать этотъ вопросъ для Россіи,—сказалъ онъ,—призваны, господа, не вы и не мы». Конечно, Столыпинъ не могъ не угадывать, какъ отнесется ко всему этому Государственный Совѣтъ, и нѣтъ основаній заподозрить его искренность, когда онъ говорилъ, что «весьма больно, если дѣйствія Правительства признаются Государственнымъ Совѣтомъ для себя оскорбительными», но,—добавилъ ораторъ,—«Правительство должно было перешагнуть и черезъ это».

«Не ясно ли, что такъ могъ говорить не подсудимый, ждущій приговора отъ тѣхъ, къ кому обращена его рѣчь, а скорѣе тотъ членъ суда, которому выпала непріятная роль объявить погрѣшности его слушателя...

«Но Столыпинъ не злоупотребилъ своимъ положеніемъ торжествующаго побѣдителя. Ни одного звука, ни одного намека не прозвучало въ его рѣчи на классическую тему о побѣжденныхъ. Вообще, какъ искусный ораторъ, онъ сумѣлъ придать своей рѣчи тонъ, въ равной мѣрѣ исполненный чувства собственнаго достоинства, какъ и чувства подобающаго почтенія къ высокому собранію, къ которому была обращена его рѣчь. Даже эта фраза о «мертвомъ узлѣ», который завязывается въ Государственномъ Совѣтѣ и который приходится рубить «сверху», была сказана въ такой конструкціи, что не могла покоробить даже деликатный слухъ.

«Можно, конечно, разно оцѣнивать содержаніе рѣчи Столыпина, но едва ли можно придумать болѣе нелѣпую ея оцѣнку, какъ подъ угломъ зрѣнія адвокатскаго трафарета. Если въ задачи Столыпина и входила мысль о за-

щитѣ, то во всякомъ случаѣ не о защитѣ своей личности, а только о защитѣ того политическаго идеала, который очерченъ въ этихъ прекрасныхъ словахъ: «Настойчивое, неторопливое преобразованіе — не въ направленіи радикальнаго, но постепеннаго прогресса и закономѣрности. А надъ этимъ, сверхъ этого—твердая, сильная, русская политическая струя».

XVI.

Возрожденіе національно-общественнаго мнѣнія.

По поводу происшедшаго въ Государственномъ Совѣтѣ, разными лицами, какъ выразителями возмущеннаго національно-общественнаго мнѣнія, высказаны въ «Новомъ Времени» слѣдующія мысли:

«Лѣвыя оппозиціонныя группы нашихъ законодательныхъ учрежденій совершенно сознательно въ извѣстныхъ случаяхъ пользуются намеками на нарушеніе интересовъ Верховной Власти въ своихъ «тактическихъ» видахъ. Конечно, такая «тактика» шита слишкомъ бѣлыми нитками, чтобы имѣть какое-либо положительное—въ интересахъ оппозиціи — дѣйствіе. Всѣмъ очевидно, что это «тактика», разсчитанная только на то, что авось хоть что-нибудь да останется отъ этихъ попытокъ поссорить тѣхъ, на кого оппозиція нападаетъ, съ тѣми, нападать на кого она, строго говоря, и не желаетъ, и не имѣетъ основаній, цѣли.

«Къ сожалѣнію, вслѣдъ за лѣвой оппозиціей такой же «тактикой» начинаетъ пользоваться и правая оппозиція, отчасти даже и самъ объектъ оппозиціи— Правительство. Крупнѣйшій, глубоко-историческій моментъ въ жизни нашего молодого народнаго представительства—запросъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ по поводу примѣненія 87 статьи, обсуждавшійся въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 1 апрѣля, далъ уже эту характерную картину своеобразной «тактики» нашей оппозиціи и слѣва, и справа.

И самъ представитель Правительства, блестяще и твердо защищавшій занятую имъ позицію, тоже въ тактическихъ частяхъ своей исторической рѣчи не уклонился отъ указаній на Верховную Власть, хотя особенно твердо и рѣшительно защищаемое имъ положеніе—необходимость національной политики—является и должно являться глубочайшимъ убѣжденіемъ всего Правительства въ цѣломъ. Правительство не исполнило бы своего долга передъ страной и передъ исторіей, если бы уклонилось отъ твердой защиты «поворотнаго пункта во внутренней національной политикѣ Россіи». И какъ бы кто ни относился къ выступленію П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 1 апрѣля, самымъ цѣннымъ въ политическомъ отношеніи его моментомъ является рѣшительная, безъ всякихъ тактическихъ уступокъ, защита національной политики Россіи. Въ связи съ заявленіемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о томъ, что онъ «всегда былъ и будетъ открытымъ и сознательнымъ противникомъ нарушенія правъ, дарованныхъ нашимъ представительнымъ учрежденіямъ», этотъ пунктъ рѣчи П. А. Столыпина составляетъ ясно и рѣзко выраженный основной принципъ дальнѣйшаго политическаго развитія Россіи. Онъ можетъ быть выраженъ двумя словами: *національная конституція!*

«Въ неизбѣжномъ признаніи и провозглашеніи этого основного принципа главой Правительства заключается существеннѣйшій смыслъ запроса и его безусловная цѣлесообразность. А сама необходимость выступленій Правительства по такимъ исторически-крупнымъ запросамъ представляетъ явное и серьезное торжество конституціонной идеи. Это тѣмъ болѣе важно и убѣдительно, что сама необходимость на этотъ разъ создана въ неменьшей степени нашими правыми группами и теченіями, чѣмъ лѣвыми. Ростъ конституціонной идеи, такимъ образомъ, обусловливается не одними лѣвыми теченіями. Даже крайнія правыя теченія, поскольку ихъ представители принимаютъ участіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ, неизбѣжно

становятся и должны становиться на конституціонныя позиціи, должны становиться горячими и убѣжденными защитниками конституціонной идеи. А сущность этой идеи заключается, конечно, совсѣмъ не въ какихъ бы то ни было посягательствахъ на Верховную Власть, а единственно и исключительно въ установленіи новыхъ, иныхъ взаимоотношеній между двумя основными властями въ государствѣ, исходящими отъ Власти Верховной: между властью исполнительной и властью законодательной!

«Хотя Предсѣдатель Совѣта Министровъ, отвѣчая на запросъ Государственнаго Совѣта, и подчеркнулъ какъ бы свое принципіальное несогласіе съ тенденціями «парламентаризма, народоправства и народовластія», но едва ли онъ самъ усматриваетъ въ «правахъ нашихъ представительныхъ учрежденій» что-либо по существу другое, кромѣ ихъ права медленно, эволюціоннымъ путемъ накопляющейся возможности существенно, фактически вліять на политическое направленіе и дѣятельность исполнительной власти. Въ данный, зачаточный періодъ развитія «нашихъ представительныхъ учрежденій» эти ихъ права, эта возможность, конечно, еще чрезвычайно скромны и ограничены. Но такіе моменты, какъ настоящій запросъ представительныхъ учрежденій и выступленіе передъ ними Правительства, эти моменты и являются истинными, глубоко реальными этапами и факторами развитія «правъ нашихъ представительныхъ учрежденій».

«Пусть же оппозиція, и лѣвая, и правая, отчетливо опредѣлитъ свое отношеніе къ такимъ моментамъ. Пусть она пойметъ, что въ такихъ политическихъ конфликтахъ—оппозиціи нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній касаться Верховной Власти, такъ какъ весь смыслъ этихъ конфликтовъ—столкновеніе власти законодательной съ властью исполнительной на почвѣ естественнаго, неизбѣжнаго измѣненія предѣловъ и формы ихъ компетенцій. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ внѣшней искрой, воспламенившей конфликтъ, явились даже какъ будто чисто

личные счеты и интересы части крайней правой Государственнаго Совѣта, нисколько не измѣняетъ внутренняго смысла и значенія конфликта: онъ неизбѣжно привелъ къ формулированію двухъ основныхъ принциповъ дальнѣйшаго политическаго развитія Россіи—конституціоннаго и національнаго. Конфликтъ, въ силу неизбѣжной политической логики, превращается въ торжество, въ доказательство жизненнаго роста и идеи народнаго представительства и національнаго сознанія въ Россіи. Роль центральной фигуры въ этомъ конфликтѣ, П. А. Столыпина, и въ томъ и въ другомъ отношеніи является глубоко положительной. Отсюда—обостреніе нерасположенія къ нему антинаціональныхъ элементовъ страны. Но отсюда же съ неизбѣжностью должно вытекать укрѣпленіе солидарности съ нимъ, несмотря на запросъ, всѣхъ истинно, эволюціонно конституціонныхъ элементовъ страны и таковыхъ же группъ нашихъ представительныхъ учрежденій».

За послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ русская общественная мысль вращалась почти исключительно въ области вопросовъ политическаго значенія. Такая однобокость русской политической мысли объясняется назрѣвшимъ несоотвѣтствіемъ обветшавшихъ приказныхъ формъ государственнаго строя съ непрестанно нарождавшимися новыми національными потребностями. Государственный строй не поспѣвалъ за стихійно развивавшейся народной жизнью и поэтому становился ея тормозомъ. Естественно, при такихъ условіяхъ, что общественная мысль отметала въ сторону всѣ вопросы, которые прямо и непосредственно не были связаны съ устраненіемъ главнаго препятствія для свободнаго развитія національной жизни. Совершенно понятно также, что возбужденіе вопросовъ иного порядка разсматривалось, какъ попытка отвлечь общее вниманіе отъ главной очередной задачи: приведенія русскаго государственнаго строя въ соотвѣтствіе съ новыми жизненными задачами.

Въ настоящее время положеніе существенно измѣнилось. Приказный порядокъ уступилъ мѣсто представительному строю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ образомъ, на поверхность выступили тѣ вопросы, которые составляютъ существенное содержаніе государственной жизни: вопросы соціальные и національные. Между тѣмъ, общественная мысль, въ теченіе полустолѣтія бившаяся въ заколдованномъ кругу, пустила, въ свою очередь, глубокіе корни и не можетъ оторваться отъ нихъ. Значительная часть русскаго общества въ силу пріобрѣтенной инерціи, попрежнему, несмотря на измѣнившіяся условія, живетъ старыми канонами и страшится отойти отъ вопросовъ чисто политическихъ къ другимъ запросамъ, выдвигаемымъ жизнью.

Въ до-конституціонное время Россія почти не знала національныхъ вопросовъ. Приказный строй уравнивалъ всѣхъ общимъ тежелымъ гнетомъ. Движеніе начàла текущаго столѣтія и призывъ къ государственной дѣятельности представителей народовъ Россійской Имперіи обнаружилъ старую, но какъ-то не бросавшуюся въ глаза истину, что на пространствѣ между Тихимъ океаномъ и Балтійскимъ моремъ живетъ не одно племя, а цѣлая сотня. При старомъ порядкѣ племенной духъ спалъ глубокимъ, почти мертвеннымъ сномъ. При новомъ оказалось, что въ Россіи, кромѣ Русскихъ, есть Поляки, Нѣмцы, Армяне, Татары и т. д., цѣлый букетъ національныхъ индивидуальностей. И каждая ихъ нихъ стремится занять мѣсто подъ солнцемъ, хотя бы въ ущербъ сосѣдямъ. Опредѣлился націонализмъ польскій, финскій, нѣмецкій, армянскій, еврейскій, татарскій, молдаванскій. Естественно, что благодаря этому заявилъ о своемъ существованіи націонализмъ великорусскій, малорусскій, бѣлорусскій, литовскій. Націоналистическое движеніе было невозможно при старомъ порядкѣ: оно стало неизбѣжнымъ, какъ только къ участію въ законодательной дѣятельности были призваны представители различныхъ народовъ, населяю-

щихъ Имперію. Можно быть различнаго мнѣнія о желательности возникновенія національныхъ стремленій внутри государства. Но относительно неизбѣжности этой борьбы можетъ быть только одно мнѣніе.

Представители партій народной свободы въ парламентѣ и печати не упускаютъ случая, чтобы не напасть на пробудившееся русское національное чувство. Они готовы признать законнымъ польскій націонализмъ, татарскій, грузинскій, малорусскій, но только не великорусскій. За послѣднее время они сдѣлали еще одинъ шагъ: признали законность и неизбѣжность національныхъ столкновеній во всякомъ другомъ государствѣ, кромѣ почему-то Россіи. Разные парламентскіе и литературные вожди понимаютъ законность націонализма польскаго, финскаго, нѣмецкаго, еврейскаго—какого угодно,—кромѣ русскаго. Всякій націонализмъ въ ихъ глазахъ естественъ, законенъ и достоинъ уваженія. Незаконенъ, фальшивъ, преступенъ и достоинъ презрѣнія только націонализмъ русскій, великорусскій. Что же это, наконецъ, за чудо?

XVII.

Высочайшій Рескриптъ Государя Императора на имя П. А. Столыпина, отъ 10 апрѣля 1911 года.

11 апрѣля напечатанъ во всѣхъ петербургскихъ газетахъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря, Гофмейстера Высочайшаго Двора Столыпина.

Петръ Аркадьевичъ. Многосложная дѣятельность ваша на поприщѣ высшаго управленія, проникнутая ревностнымъ попеченіемъ о пользахъ дорогого Намъ Отечества,

заслужила вамъ совершенное Мое благоволеніе. Еще недавно, въ Рескриптѣ на ваше имя отъ 19 февраля сего года Мною отмѣченъ рядъ благодѣтельныхъ мѣръ по устроенію крестьянскаго населенія, надъ разработкою коихъ вы столь плодотворно потрудились.

Искренно цѣня ваши государственныя заслуги, Я пожаловалъ васъ кавалеромъ *ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, знаки коего при семъ препровождаются.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано

«и уважающій васъ

НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
10-го апрѣля 1911 года.

XVIII.

Рѣчь П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственной Думы 27 апрѣля 1911 года по поводу запроса относительно примѣненія 87 статьи Осн. Зак.—Двѣ наиболѣе существенныя мысли, выдвинутыя этимъ засѣданіемъ Государственной Думы.—Отзывы прессы.—Телеграммы изъ Кіева.

Въ засѣданіи Государственной Думы 27 апрѣля 1911 г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственной Думы! Время, протекшее со времени внесенія въ Государственную Думу запроса о незаконномѣрномъ примѣненіи Правительствомъ ст. 87 Осн. Зак., закрѣпило ходячее мнѣніе о причинахъ, руководившихъ дѣйствіями Правительства въ этомъ дѣлѣ, и придало имъ въ глазахъ многихъ характеръ совершенной безспорности. Моя задача—противопоставить этимъ сужденіямъ совершенно откровенное изложеніе всего хода взволновавшаго васъ дѣла и, насколько возможно, полное

и точное разъясненіе побудительныхъ причинъ, вынудившихъ Правительство прибѣгнуть, въ данномъ случаѣ, къ неожиданной и чрезвычайной мѣрѣ. Понятно, что рѣчь моя, какой бы лѣтописный характеръ она ни носила, все же, въ виду сложившагося въ различныхъ политическихъ кругахъ пониманія Правительственной политики, будетъ восприниматься съ нѣкоторой непріязнью моими слушателями. Это—первое и большое затрудненіе, съ которымъ мнѣ придется считаться въ моихъ объясненіяхъ. Но оно не единственное. Другое неблагопріятное для меня обстоятельство то, что мнѣ приходится отвѣчать Государственной Думѣ послѣ того, какъ мною уже даны разъясненія по тому же предмету Государственному Совѣту, какъ сторонѣ, наиболѣе заинтересованной въ дѣлѣ. А такъ какъ доводы Правительства уже значительно исчерпаны, то мнѣ не избѣжать нѣкоторыхъ повтореній, хотя повторять я постараюсь лишь то, что̀, можетъ быть, повторять и не безполезно. Повторенія эти будутъ касаться, главнымъ образомъ, формальной стороны дѣла, несмотря на то, что я огораживаться формальнымъ правомъ не намѣренъ. Но обойти эту сторону вопроса я не могу, такъ какъ мнѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи придется опираться, какъ на установленный фактъ, на то, что въ данномъ случаѣ, при другихъ необходимыхъ условіяхъ, не было со стороны Правительства ни нарушенія, ни обхода закона. Это необходимо мнѣ и для болѣе яснаго освѣщенія ст. 87, значеніе которой опредѣляетъ право Короны, и не можетъ быть умалено безъ созданія нежелательнаго прецедента. Какія же формальныя права присущи нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ? Государственная Дума такъ же, какъ и Государственный Совѣтъ, въ правѣ, конечно, предъявлять Правительству запросы изъ области управленія, но весьма сомнительно, чтобы эти же учрежденія въ правѣ были запрашивать Правительство по предметамъ свойства законодательнаго, хотя бы законодательныя функціи временно осуществлялись черезъ Совѣтъ

Министровъ. Права нашихъ палатъ въ этомъ отношеніи твердо и ясно выражены въ самомъ законѣ. Они заключаются въ правѣ послѣдующаго обсужденія временныхъ законовъ и отказа въ послѣдующей ихъ санкціи. Всѣ возраженія по этому поводу основаны, по моему мнѣнію, на смѣшеніи двухъ понятій, двухъ моментовъ: права палатъ, послѣ того какъ законъ уже внесенъ въ законодательныя учрежденія, и права палатъ предварительнаго контролированія формальной законномѣрности правительственнаго акта до этого. Первое право, право отвергнуть законъ по всевозможнымъ мотивамъ и даже безъ всякихъ мотивовъ, совершенно безспорно, а второго права просто не существуетъ, оно представляло бы изъ себя юридическій nonsens. Первымъ обширнѣйшимъ полномочіемъ поглощается право запроса, имъ опредѣляются права законодательныхъ палатъ, которыя не могутъ стать цензоромъ формальной правильности акта Верховной Власти. Я знаю въ практикѣ западныхъ государствъ случаи отклоненія временныхъ законовъ, проведенныхъ въ чрезвычайномъ порядкѣ, но я не знаю случаевъ запроса о незаконномѣрности такихъ актовъ, такъ какъ субъективная оцѣнка и момента чрезвычайности, и момента цѣлесообразности принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, не палатамъ. Это логично и понятно: законодательныя учрежденія не могутъ сдѣлаться судьею законномѣрности законодательнаго акта другого учрежденія. Обязанность эта по нашимъ законамъ принадлежитъ исключительно Правительствующему Сенату, который не имѣетъ права опубликовать или обнародовать незаконный, незаконномѣрный актъ. Точно также законодательныя учрежденія въ правѣ запрашивать и Предсѣдателя Совѣта Министровъ, и отдѣльныхъ Министровъ, и Главноуправляющихъ о незаконномѣрныхъ ихъ дѣйствіяхъ, но едва ли они въ правѣ запрашивать о томъ же Совѣтъ Министровъ, какъ учрежденіе, неподчиненное Правительствующему Сенату, въ которомъ, когда Ему это благоугодно, предсѣдатель-

ствуетъ Его Императорское Величество. Единственный разъ, когда мнѣ былъ предъявленъ запросъ о незаконом'ѣрныхъ д'ѣйствіяхъ Сов'ѣта Министровъ, какъ учрежденія, а именно по изданію правилъ 24 августа 1909 года, я сд'ѣлалъ оговорку о томъ, что существо этого запроса не соотв'ѣтствуетъ природ'ѣ запроснаго права. Предъявленный въ настоящее время Государственною Думою запросъ составленъ съ формальной стороны бол'ѣе осторожно, ч'ѣмъ запросъ Государственнаго Сов'ѣта, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ одинъ доводъ, который легъ въ основу сов'ѣтскаго запроса. Но довода этого касались во время преній о принятіи запроса н'ѣкоторые ораторы, и поэтому мнѣ въ двухъ-трехъ словахъ придется коснуться и его. Я подразумѣваю опороченіе права Верховной Власти примѣнять ст. 87 при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, возникшихъ до роспуска палатъ. Но это право неопровержимо, оно зиждется, основано на жизненныхъ условіяхъ, и какъ бы наши жизненныя и наши законодательныя условія ни были различны отъ такихъ же условій въ западныхъ государствахъ, но и тамъ, на Запад'ѣ, это право понимается именно такъ, а не иначе, и авторитетное мн'ѣніе науки признаетъ правильность обращенія къ указному праву во время перерыва занятій палатъ, вызваннаго д'ѣйствіями самихъ палатъ. Всякое другое толкованіе этого права непріемлемо, оно разрушило бы смыслъ и разумъ закона, оно сводило бы и право Монарха примѣнять чрезвычайные указы на н'ѣтъ.

«Чтобы покончить съ формальной стороной запроса, я отм'ѣчу еще по поводу указного права, какъ права чисто политическаго, что и въ Западной Европ'ѣ не существуетъ нормъ, такъ сказать, конституціоннаго его примѣненія. Если вы не хотите обратиться къ примѣру Австріи, то возьмите примѣръ Пруссіи. Всѣ чрезвычайные указы, изданные за послѣднее полстол'ѣтіе въ порядк'ѣ § 63 прусской конституціи, подвергались оспариванію въ прусскихъ палатахъ, и хотя большинство изъ нихъ были

въ концѣ концовъ приняты палатами, но многіе изъ нихъ вызывали сильныя сомнѣнія, какъ, напримѣръ, касавшіеся натуральныхъ повинностей, новаго обложенія, таможенныхъ сборовъ и т. д. То, что̀ пытаются представить у насъ нарушеніемъ закона, незакономѣрностью, и въ Пруссіи и въ Австріи никогда не признавалось нарушеніемъ конституціи. Но если формальная сторона этого дѣла настолько безукоризненна, то чѣмъ же объяснить, господа, тотъ шумъ, который поднялся вокругъ послѣднихъ дѣйствій Правительства: возбужденіе въ политическихъ кругахъ, негодованіе однихъ, недоумѣніе другихъ? Конечно, наивно было бы со стороны Правительства объяснять это непремѣннымъ желаніемъ сдѣлать ему во что бы-то ни стало непріятность. Несомнѣнно, причины лежатъ гораздо глубже. Чтобы исчерпать вопросъ до дна, надо обратиться къ нимъ,—и я попытаюсь совершенно спокойно и безпристрастно разобраться въ происшедшемъ, но, въ виду только-что высказанныхъ мною соображеній, я въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ буду опираться не на ст. 58 Учр. Государственной Думы, а на ст. 40, и просто, добросовѣстно, насколько это мнѣ доступно, изложу вамъ свѣдѣнія по дѣлу, которое согласно этой 40 ст. будетъ подлежать въ будущемъ вашему разсмотрѣнію. Я считаю это совершенно необходимымъ, такъ какъ Государственная Дума не судебное учрежденіе, разрѣшающее уже законченный, совершившійся фактъ, анатомирующее мертвое тѣло; Государственная Дума имѣетъ дѣло съ событіями длящимися, съ жизнью страны, а жизненныя явленія требуютъ объясненія. Въ дальнѣйшемъ мнѣ, къ сожалѣнію, придется подчеркнуть пункты и поводы къ разногласію между мыслью, заложенной въ основаніе запроса Государственной Думы, и мыслью Правительственной. Но ранѣе этого я мимоходомъ отмѣчу одно положеніе, которое не вызываетъ и не вызоветъ между нами разногласій. Правительство, точно такъ же, какъ и Дума, понимаетъ и признаётъ примѣнимость ст. 87

только въ самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, и статью эту оно не можетъ, конечно, считать обычнымъ оружіемъ своего арсенала. Что касается разногласій, о которыхъ я только что упоминалъ, особенно тѣхъ, которыя ведутъ въ концѣ концовъ къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣръ, то я охотно признаю, что всякое правительство должно ихъ предвидѣть и должно сообразовать свои дѣйствія въ ожидаемыми послѣдствіями. Gouverner—c'est prevoir—говаривала еще Великая Екатерина, и, конечно, Правительство, дѣйствующее не въ безвоздушномъ пространствѣ, должно было знать, что придетъ часъ—и оно столкнется съ двумя самостоятельными духовными мірами—Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Но такъ какъ эти два духовные міра весьма различны, то люди, искушенные опытомъ, находили, находятъ и теперь, что Правительство должно было мириться съ политикой, скажемъ, нѣкотораго опортунизма, съ политикой сведенія на нѣтъ всѣхъ крупныхъ, болѣе острыхъ вопросовъ, между прочимъ, и разсматриваемаго нами теперь, съ политикой, такъ сказать, защитнаго цвѣта. Эта политика, конечно, не можетъ вести страну ни къ чему большому, но она не приводитъ и къ конфликтамъ. Очевидно, во всякомъ случаѣ, что ключъ къ разъясненію возникшаго недоразумѣнія въ оцѣнкѣ и сопоставленіи психологіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы—и Правительства; а въ правильности ихъ анализа и заключается ихъ разъясненіе, требуемое отъ меня Государственной Думой. Психологію Государственнаго Совѣта предвидѣть было не трудно. Законопроекту Правительства, внесенному въ Государственный Совѣтъ, придавалось уже заранѣе значеніе неудачной затѣи, и, конечно, трудно было ждать отъ Государственнаго Совѣта отождествленія его же отказа въ принятіи этого закона—съ чрезвычайнымъ обстоятельствомъ. Признавая Правительство по прежнему лишь высшимъ административнымъ мѣстомъ, не считая его политическимъ факторомъ, Государственный

Совѣтъ долженъ былъ увидѣть и увидѣлъ въ совершившемся лишь борьбу между двумя началами, началомъ административнымъ и началомъ законодательнымъ, а въ дѣйствіяхъ Правительства усмотрѣлъ лишь ущербъ, нанесенный второму началу, законодательному, высшею правящею бюрократіею. Психологія Государственной Думы нѣсколько сложнѣе, такъ какъ авторы запроса приписываютъ Правительству нѣчто другое и значительно худшее. Я, конечно, не касаюсь и не буду впредь касаться личныхъ противъ меня нападковъ, личныхъ выпадовъ; я остановлюсь на болѣе существенной аргументаціи: Правительство, господа, попросту заподозрѣваютъ въ томъ, что оно, пренебрегая всѣми законами, даже и Основными, желаетъ править страной по собственному произволу (Голосъ слѣва: «вѣрно»), и для того, чтобы легче этого достигнуть, желаетъ пріобщить къ этому законоубійственному дѣлу и самую Государственную Думу (Голосъ слѣва: «правильно!» Голоса справа: «тише!»); поэтому отношеніе Правительства къ Государственной Думѣ понималось тутъ — ну, какъ яркая провокація или, какъ ораторъ Государственной Думы болѣе мягко выражался, какъ вызовъ. А такъ какъ законъ былъ опубликованъ въ думской редакціи, то этому придавалось значеніе искушенія, введенія въ соблазнъ Государственной Думы, съ цѣлью поссорить ее съ Государственнымъ Совѣтомъ, съ цѣлью уронить авторитетъ Государственной Думы и воскресить эру административнаго засилія. (Шумъ слѣва. Звонокъ Предсѣдателя). Кромѣ этого, въ попутныхъ замѣчаніяхъ обращаетъ на себя вниманіе еще упрекъ въ крайнемъ искаженіи смысла ст. 87, путемъ созданія искусственнаго перерыва, и обвиненіе Правительства въ нарушеніи избирательнаго закона. Вотъ приблизительно, что̀ думали, чувствовали и выражали авторы запроса Государственной Думы.

«Мнѣ, конечно, придется дольше остановиться на этихъ мысляхъ, но раньше я попытаюсь отстранить одно привхо-

дящее обвиненіе, на которое я только что сослался: попрекъ въ нарушеніи избирательнаго закона. Я думаю, господа, нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія? Указъ 14 марта ни однимъ словомъ не касается этого вопроса; наоборотъ, если въ указѣ была бы сдѣлана оговорка о сохраненіи прежняго порядка выборовъ, то этимъ самымъ были бы измѣнены правила выборовъ въ Государственный Совѣтъ, и нарушена была бы статья 87 Законовъ Основныхъ. Конечно, несомнѣнно, съ введеніемъ въ Западной Россіи земства, отпадаетъ статья 5 этихъ правилъ, но не указъ 14 марта поражаетъ эту статью, а она сама опредѣляетъ себя, какъ мѣру временную, подлежащую уничтоженію при наступленіи извѣстныхъ обстоятельствъ, ожидаемыхъ законодателемъ. Само собою, что полномочія нынѣшнихъ членовъ Государственнаго Совѣта остаются въ силѣ и съ введеніемъ земства, до окончанія срока ихъ выбора, а за это время, очевидно, выяснится, окончательно опредѣлится судьба временной мѣры, проведенной въ порядкѣ статьи 87. Покончивъ съ этимъ эпизодическимъ обстоятельствомъ, я возвращаюсь къ основному вопросу. Изъ сужденій гг. членовъ Государственной Думы ясно, что корень вопроса, т. е. отклоненіе законопроекта о западномъ земствѣ, до настоящаго времени не разсматривался Думою, какъ нѣчто необычайное, какъ обстоятельство чрезвычайное. Если видѣли нѣчто чрезвычайное въ послѣднихъ событіяхъ, то исключительно только въ наружномъ, бьющемъ, бросающемся въ глаза дѣйствіи Правительства, т. е. въ способѣ, а не въ причинѣ. Словомъ, рѣшительность мѣры затмила ея цѣль,—и чрезвычайность была признана не въ существѣ вопроса, а лишь въ примѣненіи статьи 87, какъ въ доказательствѣ возвращенія къ худшему что ли изъ абсолютизмовъ, къ абсолютизму зарвавшихся чиновниковъ... (Голоса слѣва: «вѣрно»)... А Правительство съ своей стороны видѣло корень вопроса въ исключительности политическаго момента и статью 87 понимало лишь какъ совершенно, конечно, исключитель-

ное средство, но какъ законный способъ выйти изъ ненормальнаго положенія. Чтобы понять не только дѣйствія, но и побужденія Правительства, надо исходить изъ предположенія, что политическія обстоятельства сложились не совсѣмъ обыденнымъ образомъ. Припомнимъ же, господа, положеніе государственныхъ дѣлъ до мартовскихъ событій. Всѣмъ извѣстенъ, всѣмъ памятенъ установившійся, почти узаконенный нашъ законодательный обрядъ: внесеніе законопроектовъ въ Государственную Думу, признаніе ихъ здѣсь обыкновенно недостаточно радикальными, перелицовка ихъ и перенесеніе въ Государственный Совѣтъ; въ Государственномъ Совѣтѣ—уже признаніе правительственныхъ законопроектовъ обыкновенно слишкомъ радикальными, отклоненіе ихъ и провалъ закона. А въ концѣ концовъ, въ результатѣ, царство такъ-называемой вермишели, застой во всѣхъ принципіальныхъ реформахъ. Замѣтьте, господа, что я не ставлю вопроса на почву обвиненія какихъ-либо политическихъ партій въ излишнемъ радикализмѣ или въ излишней реакціонности. Я рисую положеніе такъ, какъ оно есть; я хотѣлъ бы правдиво изобразить вамъ тѣ необычныя условія, въ которыхъ приходилось дѣйствовать Правительству, въ которыхъ возникъ и получилъ дальнѣйшее развитіе законъ о западномъ земствѣ. Совершенно подчиняясь безусловному праву обѣихъ палатъ и измѣнять, и отклонять предлагаемые имъ законопроекты, Правительство все же должно было дать себѣ отчетъ, бываютъ ли такія исключительныя минуты, когда и само Правительство должно вступить въ нѣкоторую борьбу за свои политическіе идеалы. Правительство должно было рѣшить, достойно ли его продолжать корректно и машинально вертѣть правительственное колесо, изготовляя проекты, которые никогда не должны увидѣть свѣта, или же Правительство, которое является выразителемъ и исполнителемъ предначертаній Верховной воли, имѣетъ право и обязано вести опредѣленную, яркую политику. Должно ли Правительство, при постепенномъ усовер-

шенствованіи представительныхъ учрежденій, параллельно ослабѣвать или усиливаться и не есть ли это обоюдное усиленіе, укрѣпленіе нашей государственности. Наконецъ, въ правѣ ли Правительство испрашивать у Монарха использованіе всѣхъ находящихся въ его распоряженіи законныхъ средствъ, или это равносильно произволу? И, конечно, господа, Правительство не могло рѣшить этого вопроса въ пользу правительственнаго безсилія! Причина этому не самолюбіе Правительства, а прочность государственныхъ устоевъ. Поэтому и въ данномъ дѣлѣ, если только придавать ему крупное значеніе, если учитывать тотъ волшебный кругъ, въ который попало наше законодательство, Правительство должно было представить Верховной Власти законный и благополучный изъ него выходъ. Какой же, господа, могъ быть выходъ изъ попавшаго въ изображенное мною только-что колесо (Голосъ слѣва: «отставка!» Голосъ справа: «тише, тише!») дѣла, дѣла осуществленія западнаго земства, которое имѣло за себя сочувствіе Монарха, которое въ главныхъ основныхъ началахъ прошло черезъ Государственную Думу и было отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ? Конечно, первый, самый естественный и законный выходъ заключался во вторичномъ внесеніи этого закона на обсужденіе законодательныхъ учрежденій. Многіе говорятъ: если бы Правительство не отвернулось отъ народнаго представительства, если бы оно не предпочло остаться одинокимъ, вмѣсто того, чтобы итти рука объ руку съ Государственной Думой, то, при нѣкоторомъ терпѣніи, были бы достигнуты желательные результаты безъ нежелательныхъ потрясеній. Но вѣдь это, господа, не такъ, это было бы актомъ самообмана, если не лицемѣрія, это была бы отписка передъ Западной Россіей, отписка тѣмъ болѣе жестокая, что ваши полномочія, полномочія третьей Думы, въ скоромъ времени заканчиваются, и для того, чтобы покончить съ западнымъ земствомъ, отъ Государственнаго Совѣта не требовалось даже шумной процедуры обыкновеннаго погребенія

недоношенныхъ законовъ,—достаточно было сдать его въ комиссію и нѣсколько замедлить его разсмотрѣніемъ (Голоса справа: «браво!»). Но, говорятъ, въ такомъ случаѣ былъ другой законный способъ—это испрошеніе у Государя Императора роспуска законодательныхъ учрежденій (Голоса слѣва: «вѣрно!»)... но роспускъ палатъ изъ-за несогласія съ Верхней Палатой, которая является, главнымъ образомъ, представительствомъ интересовъ, а не представительствомъ населенія, въ которомъ только половина членовъ выборныхъ (Смѣхъ и шумъ слѣва. Звонокъ Предсѣдателя), лишено было бы практическаго смысла и значенія. Оставался третій выходъ—статья 87 я. Я уже говорилъ, господа, что Правительство ясно отдавало себѣ отчетъ, что оцѣнка законодательными учрежденіями акта Верховной Власти представляетъ изъ себя юридическую невозможность. Но, принимая вопросъ именно такъ и зная, что законодательныя учрежденія снабжены гораздо болѣе сильнымъ средствомъ—правомъ полнаго отклоненія временнаго закона, Правительство могло рѣшиться на этотъ шагъ только въ полной увѣренности, что актъ, изданный по статьѣ 87, по существу своему для Государственной Думы пріемлемъ. Внесеніе въ Государственную Думу на провѣрку закона, явно для Государственной Думы непріемлемаго, представляло бы изъ себя, конечно, верхъ недомыслія, и вотъ отсутствіе этого недомыслія, тождественность акта, изданнаго по статьѣ 87, съ законопроектомъ, прошедшимъ черезъ Государственную Думу, опорочивается какъ соблазнъ, какъ искушеніе, какъ лукавство! Опорочивается также и искусственность перерыва и проведеніе по статьѣ 87 закона, отвергнутаго Верхней Палатой въ порядкѣ статьи 86. Но, господа, то, что произошло теперь въ болѣе яркомъ освѣщеніи, молчаливо признавалось Государственной Думой при другихъ обстоятельствахъ! Я не буду касаться мелкихъ законовъ, я напомню вамъ прохожденіе законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Вы знаете, что по этому закону не состоялось

соглашенія между обѣими Палатами и что въ настоящее время требуется лишь окончательная санкція этого разногласія Государственною Думою, и законъ отпадетъ! Ни для кого не тайна, что Государственная Дума заслушаетъ это разногласіе передъ однимъ изъ перерывовъ своихъ занятій, въ полной увѣренности, что Правительство исходатайствуетъ у Государя Императора возстановленіе существующаго закона (Голоса слѣва: «Что такое? Это безобразіе!») въ порядкѣ 87 статьи (Смѣхъ; шумъ слѣва). Совершенно понятно, что если бы постановленіе Государственной Думы воспослѣдовало не передъ естественнымъ перерывомъ, то передъ Правительствомъ во весь ростъ сталъ бы вопросъ о необходимости искусственнаго перерыва, такъ какъ нельзя, господа, нельзя приводить въ отчаяніе болѣе 10.000,000 русскихъ по духу и по крови людей изъ-за тренія въ государственной машинѣ (Рукоплесканія справа и въ центрѣ; голоса: «браво!» Шиканье слѣва. Звонокъ Предсѣдателя). Нельзя, господа, изъ-за теоретическихъ несогласій уничтожить болѣе 1,500 существующихъ старообрядческихъ общинъ и мѣшать людямъ творить не какое-нибудь злое дѣло, а открыто творить молитву, лишить ихъ того, что было имъ даровано Царемъ (Шумъ). И въ этомъ случаѣ Государственная Дума, устраняя необходимость искусственнаго перерыва, сама прикровенно наводитъ, толкаетъ Правительство на примѣненіе 87 статьи! Я въ этомъ не вижу ничего незаконнаго, ничего неправильнаго (Голосъ слѣва: «хорошъ!»), но я думаю, что ораторъ, на котораго я раньше ссылался, долженъ былъ бы усмотрѣть тутъ, по его собственному выраженію, «вызовъ», но уже со стороны Государственной Думы по отношенію Правительства, а Правительство по этой же теоріи должно было бы, вѣроятно, воздержаться отъ этого «искусительнаго предложенія». Взвинтить на ненужную высоту (голосъ слѣва: «на веревку») возможно, конечно, каждый вопросъ, но государственно ли это? Конечно, статья 87—средство крайнее, средство совершенно

исключительное. Но, господа, она даетъ по закону возможность Монарху создать выходъ изъ безвыходнаго положенія. Если, напримѣръ, въ случаѣ голода законодательныя учрежденія, не сойдясь между собою, скажемъ, на цифрахъ, не могли бы осуществить законопроектъ о помощи голодающему населенію, развѣ провести этотъ законъ возможно было бы иначе, какъ въ чрезвычайномъ порядкѣ? Поэтому, правильно искать въ этомъ же порядкѣ — утоленія духовнаго голода старообрядцевъ. Но отчего же менѣе важны культурные интересы шести западныхъ губерній?

«Почему они должны быть принесены въ жертву нашей гармонически законченной законодательной безпомощности? Потому, скажутъ мнѣ, что эти 6 губерній жили до настоящаго времени безъ земства, проживутъ безъ него и далѣе, потому что этотъ вопросъ не касается всей Россіи и не можетъ быть поэтому признанъ первостепеннымъ. Но вѣдь старообрядческія общины и неурожаи—вопросы, которые по распространенію своему не касаются всей Россіи. Всей Россіи въ вопросѣ западнаго земства касается нѣчто другое и болѣе важное, чѣмъ географическое его распространеніе. Впервые въ русской исторіи на судъ народнаго представительства вынесенъ вопросъ такого глубокаго національнаго значенія. До настоящаго времени къ рѣшенію такихъ вопросовъ народъ не пріобщался и, можетъ быть, поэтому онъ становился къ нимъ все болѣе и болѣе равнодушенъ; чувство, объединяющее народъ, чувство единенія тускнѣло и ослабѣвало! И если обернуться назадъ и поверхъ дѣйствительности взглянуть на наше прошлое, то въ сумеркахъ нашего національнаго блужданія ярко вырисовываются лишь два царствованія, озаренныя дѣйствительной вѣрой въ свое родное русское. Это царствованіе Екатерины Великой и Александра III. Но лишь въ царствованіе Императора Николая II вѣра въ народъ воплотилась въ призваніе его къ рѣшенію народныхъ дѣлъ,—и, быть можетъ, гг., съ политической точки

зрѣнія не было еще на обсужденіи Государственной Думы законопроекта болѣе серьезнаго, чѣмъ вопросъ о западномъ земствѣ. Въ этомъ законѣ проводится принципъ не утѣсненія, не угнетенія нерусскихъ народностей, а охраненія правъ коренного русскаго населенія, которому государство измѣнить не можетъ, потому что оно никогда не измѣняло государству и въ тяжелыя историческія времена всегда стояло на западной нашей границѣ на стражѣ русскихъ государственныхъ началъ (Рукоплесканія справа. Голоса справа: «браво!»). Если еще принять во вниманіе, что даже поляки въ городахъ Царства Польскаго молчаливо одобряютъ огражденіе ихъ отъ подавляющаго вліянія еврейскаго населенія, путемъ выдѣленія его въ отдѣльныя національныя куріи, если того же самаго въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ въ той или другой формѣ будутъ требовать и нѣмцы Прибалтійскаго края по отношенію къ эстонцамъ и латышамъ, то вы поймете, насколько скромна была попытка нашего законодательнаго предположенія оградить права русскаго населенія въ шести западныхъ губерніяхъ. Не безъ трепета, господа, вносило Правительство впервые этотъ законопроектъ въ Государственную Думу: восторжествуетъ ли чувство народной сплоченности, которымъ такъ сильны наши сосѣди на Западѣ и на Востокѣ, или народное представительство начнетъ новую федеративную эру русской исторіи. Побѣдилъ, какъ вы знаете, историческій смыслъ: брошены были сѣмена новыхъ русскихъ политическихъ началъ, и если не мы, то будущія поколѣнія должны будутъ увидѣть ихъ ростъ. Но что же произошло послѣ этого? Отчасти случайно, по ошибкѣ, отчасти нарочито, эти новые побѣги, новые ростки начали небрежно затаптываться людьми, или ихъ не разглядѣвшими, или ихъ убоявшимися (Голосъ слѣва: «охъ!»). Кто же долженъ былъ оградить эти всходы? Неужели гибнуть тому, что было создано, въ концѣ концовъ, взаимодѣйствіемъ Монарха и народнаго представительства? Тутъ, какъ въ каждомъ вопросѣ, было

два пути, два исхода. Первый путь—уклоненіе отъ отвѣтственности, переложеніе ея на васъ путемъ внесенія вторично въ Государственную Думу правительственнаго законопроекта, зная, что у васъ нѣтъ ни силъ, ни средствъ, ни власти провести его дальше этихъ стѣнъ, провести его въ жизнь, зная, что это блестящая, но показная демонстрація! Второй путь: принятіе на себя всей отвѣтственности, всѣхъ ударовъ, лишь бы спасти основу русской политики, предметъ нашей вѣры... (Рукоплесканія справа, голоса: «браво!»). Первый путь—это ровная дорога и шествіе по ней, почти торжественное, подъ всеобщее одобреніе и аплодисменты, но дорога, къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ не приводящая никуда... Второй путь—путь тяжелый и тернистый, на которомъ подъ свистъ насмѣшекъ, подъ гулъ угрозъ, въ концѣ концовъ все же выходъ къ намѣченной цѣли. Для лицъ, стоящихъ у власти, нѣтъ, господа, грѣха бо̀льшаго, чѣмъ малодушное уклоненіе отъ отвѣтственности. И я признаю открыто: въ томъ, что предложенъ былъ второй путь, второй исходъ, отвѣтственны мы, въ томъ, что мы, какъ умѣемъ, какъ понимаемъ бережемъ будущее нашей Родины и смѣло вбиваемъ гвозди въ вами же сооруженную постройку будущей Россіи, не стыдящейся быть русской,—отвѣтственны мы, и эта отвѣтственность — величайшее счастье моей жизни (Голоса справа: «браво!»). И какъ бы вы, господа, ни отнеслись къ происшедшему,—а ваше постановленіе, быть можетъ, по весьма сложнымъ политическимъ соображеніямъ, уже предрѣшено,—какъ бы придирчиво вы ни судили и не осудили даже формы содѣяннаго, я знаю, я вѣрю, что многіе изъ васъ въ глубинѣ души признаютъ, что 14 марта случилось нѣчто, не нарушившее, а укрѣпившее права молодого русскаго представительства (Рукоплесканія справа; голоса: «браво!» Смѣхъ въ центрѣ и слѣва. Голоса слѣва: «защитники народнаго представительства!»). Патріотическій порывъ Государственной Думы въ дѣлѣ созданія русскаго земства на западѣ Россіи былъ понятъ, оцѣненъ

и согрѣтъ одобреніемъ Верховной Власти» (Рукоплесканія справа. Голоса: «браво!» Шумъ слѣва).

Въ концѣ засѣданія Государственной Думы, по окончаніи всѣхъ преній, кр. Андрейчукъ выступилъ съ протестомъ противъ того, что крестьянамъ не было дано слово, и предложилъ формулу, въ которой объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ признаются удовлетворительными.

Голосуется слѣдующая формула октябристовъ:

«Признавая, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ, представляя на Высочайшее одобреніе журналъ Совѣта Министровъ относительно принятія мѣры о примѣненіи Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1897 г. въ губерніяхъ: Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской, нарушилъ статью 87 Основныхъ Законовъ и тѣмъ совершилъ актъ незаконномѣрный, и находя данное имъ объясненіе неудовлетворительнымъ, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

За формулу голосуетъ вся лѣвая и большинство октябристовъ. Противъ формулы—націоналисты, правые октябристы и часть октябристовъ съ Челышевымъ и Танцовымъ во главѣ. За формулу подается 202 голоса, противъ 82. Формула октябристовъ принята.

Еще до выступленія П. А. Столыпина была уже заготовлена означенная, соглашенная между оппозиціей и лѣвыми октябристами, формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, признающая объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ неудовлетворительными, а изданіе Указа о земствѣ въ порядкѣ 87 статьи незаконномѣрнымъ. Такимъ образомъ, впередъ было извѣстно, что, какія бы объясненія ни представилъ П. А. Столыпинъ, на окончательный результатъ голосованія по запросу эти объясненія не оказали бы никакого вліянія.

Въ объясненіяхъ по настоящему конфликту выдвинулись, по мнѣнію «Нов. Вр.», двѣ наиболѣе существенныя мысли:

«По высказанному П. А. Столыпинымъ убѣжденію, на Правительствѣ лежитъ обязанность направлять общій ходъ дѣлъ въ странѣ въ соотвѣтствіи съ жизненными потребностями государства, удовлетвореніе которыхъ ввѣрено попеченію Правительства. Притомъ необходимо помнить, что Совѣтъ Министровъ является ближайшимъ органомъ волеизъявленія Верховной Власти и фактическое положеніе этого органа, его активность или пассивность, его самостоятельность или подчиненность законодательнымъ палатамъ—опредѣляются въ извѣстной мѣрѣ и объемомъ прерогативъ Верховной Власти въ направленіи политической жизни страны.

«Другая кардинальная политическая мысль, выдвинутая произнесенными въ Государственной Думѣ рѣчами, касается въ сущности той же темы, только съ другой, обратной стороны. Эта мысль выражена въ яркой и сильной рѣчи члена Государственной Думы Гололобова. Онъ опредѣлилъ общій смыслъ всѣхъ выступленій противъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ по настоящему дѣлу—домогательствомъ заставить П. А. Столыпина выйти въ отставку. И вся оппозиція и присоединившіеся къ ней октябристы мечтаютъ объ этомъ. Почему? Да потому, что если бы П. А. Столыпинъ, подъ давленіемъ конфликта, вышелъ въ отставку, то конституціонныя ихъ стремленія увѣнчались бы эфектомъ чрезвычайнымъ. Вѣдь это означало бы, что власть исполнительная фактически склонилась предъ властью законодательной, и то, что̀ было въ первой Думѣ только фразой, оказалось бы въ третьей Думѣ не фразой, а дѣломъ. Извѣстно, что парламентаризмъ вездѣ практикой создается гораздо легче, чѣмъ измѣненіемъ основныхъ законовъ, которое не такъ-то просто. Отставка П. А. Столыпина послужила бы для его преемниковъ не только предостерегающимъ прецедентомъ, но и своего рода категорическимъ императивомъ.

«Эта мысль своею ясностью и простотой весьма соблазнительна для конституціоналистовъ, жаждущихъ парла-

ментаризма, то есть въ концѣ концовъ перемѣщенія министерскихъ портфелей въ сферу досягаемости для гг. парламентаріевъ.

«Эти двѣ мысли освѣщаютъ событія послѣдняго періода съ полною ясностью и даютъ основанія для оцѣнки этихъ событій и значенія ихъ въ исторіи нашего новаго государственнаго строя.

Давая разъясненія въ Думѣ, Правительство установило, что его разъясненія даются не по запросу, то есть не въ порядкѣ 33 статьи, а по вопросу, то есть въ порядкѣ статьи 40. Это—разница и къ тому же весьма существенная. Запрашиваетъ Дума о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ властей; получаетъ же она разъясненія по всѣмъ непосредственно ея касающимся дѣламъ. Сущность такого различія въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что Правительство не считаетъ Думу въ правѣ предъявлять запросы о дѣятельности Совѣта Министровъ, какъ учрежденія.

«Правительство, ничего не тая и всецѣло принимая на себя отвѣтственность, указало тѣ пути, которые привели его къ его рѣшенію. Эти пути имѣли одну цѣль—благо государства и народа. Можно, конечно, долго спорить на тему о томъ, правильно или неправильно понимаетъ Правительство, въ чемъ дѣйствительно заключается благо страны, но слѣдуетъ все же признать, что въ предѣлахъ правъ и власти, предоставляемыхъ Правительству законами, оно не только можетъ, но и должно само разрѣшать этотъ вопросъ. Оно и разрѣшило. Тѣ, которые упрекаютъ его, продолжаютъ думать, что ихъ оцѣнка правильнѣе, но, очевидно, даже и они, послѣ сдѣланныхъ Правительствомъ разъясненій, должны признать, что въ основѣ всѣхъ правительственныхъ дѣйствій лежали строго взвѣшенныя государственныя, а не какія либо болѣе или менѣе случайныя соображенія. На авторитетъ законодательныхъ учрежденій Правительство не покушалось и не покушается. Самъ же по себѣ этотъ авторитетъ всецѣло зависитъ отъ степени, въ какой законодательныя учрежденія не при-

носятъ въ жертву искусственному представленію о своемъ авторитетѣ реальные интересы русской земли и русскаго народа».

Въ газетѣ «Россія» по поводу этого засѣданія Государственной Думы высказаны слѣдующія мысли:

«Во вчерашнихъ преніяхъ, между другими ни на чемъ не основанными утвержденіями различныхъ защитниковъ законности и цѣлесообразности предъявленнаго Правительству запроса, сдѣлано было слѣдующее заявленіе: «Запросъ фракціи 17 октября не обращенъ къ Совѣту Министровъ, а лично къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, и потому формальный отводъ о невозможности предъявлять запросъ къ Совѣту Министровъ въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста». Готовы вѣрить, что фракція, отъ имени которой это заявленіе сдѣлано, именно такъ и полагала. Но для всякаго, кто обсуждаетъ юридическіе вопросы независимо отъ фракціонныхъ рѣшеній, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ явной несостоятельности подобнаго утвержденія.

«Можно или нельзя предъявлять запросъ о дѣйствіяхъ Совѣта Министровъ, какъ учрежденія? Вышеприведенное заявленіе не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, но косвенно все же изъ него вытекаетъ, что у заявляющихъ нѣтъ желанія отвѣчать на вопросъ и нѣтъ этого желанія потому, что отвѣтъ былъ бы невыгоденъ.

«Отвѣчаетъ на вопросъ самъ законъ: запросы можно предъявлять лишь о дѣйствіяхъ лицъ и мѣстъ, подчиненныхъ Сенату. Совѣтъ Министровъ не подчиненъ Сенату, а слѣдовательно, объ его дѣйствіяхъ нельзя и запрашивать.

«Но въ данномъ случаѣ предлагаютъ слѣдующій обходъ: нельзя ли отдѣлить Предсѣдателя Совѣта Министровъ отъ Совѣта и предъявить запросъ не о дѣйствіяхъ Совѣта, а о дѣйствіяхъ Предсѣдателя? Нельзя,—долженъ, конечно, отвѣтить каждый, кто не дозволяетъ себѣ вносить въ безпартійное дѣло юридическаго анализа фракціонныя настроенія. Нельзя потому уже, что предметомъ за-

проса въ данномъ случаѣ является именно дѣйствіе Совѣта Министровъ, какъ учрежденія, а не Предсѣдателя Совѣта.

«Но запросъ обращенъ къ Предсѣдателю Совѣта, какъ къ главѣ Правительства,—пытаются отстоять свою точку зрѣнія представители фракціонной юриспруденціи. Изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ. Такъ, опекунскій совѣтъ не подчиненъ Сенату, о дѣйствіяхъ опекунскаго совѣта запросъ недопустимъ, а слѣдовательно, запросъ о такихъ дѣйствіяхъ не станетъ болѣе законнымъ отъ того, что будетъ предъявленъ не къ опекунскому совѣту, а къ главѣ Правительства.

«Конечно, есть еще способъ ввести въ юридическій анализъ даннаго вопроса элементъ партійныхъ настроеній. Этотъ способъ былъ использованъ кадетами. Они сослались на прецедентъ, на запросъ о положеніи дѣлъ въ Финляндіи. Но такая ссылка даже недостойна существующаго у всѣхъ представленія объ извѣстной ловкости кадетскихъ пріемовъ. Предметомъ запроса о Финляндіи была дѣятельность всѣхъ, кого хотите, но только не Совѣта Министровъ.

«Такимъ образомъ, вопросъ разрѣшается совершенно категорически: самый фактъ предъявленія въ данномъ случаѣ запроса есть дѣйствіе незаконномѣрное.

«Правительство дало свои разъясненія. Дало оно ихъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ Думѣ. Почему оно это сдѣлало—оно объяснило съ исчерпывающей полнотой. Но и тамъ, и тутъ оно оговорило незаконномѣрность запроса, подтвердивъ свои указанія на непререкаемыя велѣнія закона.

«Это и рѣшаетъ вопросъ. Все остальное надлежитъ отнести уже къ области партійныхъ настроеній».

Какъ отмѣтило «Новое Время», выступленіе П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ «только въ той части повторило его первое выступленіе въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ обсуждалась формальная сторона дѣла. Въ

остальномъ было все новое и, слѣдуетъ отмѣтить, исключительное по своему значенію. Честно, открыто, со свойственнымъ ему мужествомъ, П. А. Столыпинъ разсказалъ все, какъ было. Передъ нимъ стояли два пути: или сложить къ ногамъ политиканствующей части Петербурга то, что онъ считалъ и считаетъ основной задачей русской власти—ростъ русскаго національнаго самосознанія, или навлечь на себя большой петербургскій гнѣвъ, но вѣрить, что исполненъ долгъ передъ страной и русскимъ народомъ. Конечно, если бы выше блага страны онъ ставилъ свою личную популярность, то въ суматохѣ, произведенной голосованіемъ Государственнаго Совѣта, могъ бы созрѣть и распуститься любой компромиссъ. Но П. А. Столыпинъ пошелъ тернистымъ путемъ. Онъ понималъ, что то, что случилось по вопросу о западномъ земствѣ, если бы онъ тутъ отступилъ, повторилось бы при голосованіи вопроса о мировыхъ судьяхъ. Отступи онъ и тутъ, столкновеніе разыгралось бы на вопросѣ о волостномъ земствѣ. И тутъ, слѣдовательно, отступать? Но во имя чего? Чтобы быть тѣмъ популярнымъ Правительствомъ, которое, не будучи въ силахъ бороться, прекрасно умѣетъ подчиняться? Но тогда всѣ, кто дѣйствительно любитъ Россію, были бы въ правѣ сказать, что оно перестало быть Правительствомъ. Примѣняя статью 87-ю, Правительство не сдѣлало никакого формальнаго правонарушенія: это устами г. Маклакова признаютъ теперь даже кадеты. Правительство поступило правильно, и по существу это безспорно признаетъ страна. Г. Маклаковъ, понимая слабость своей позиціи, отказался, впрочемъ, не только отъ обвиненія Правительства въ формальномъ правонарушеніи,—онъ отказался и отъ разсмотрѣнія вообще всего вопроса объ юридической природѣ чрезвычайнаго указа. Но зато съ тѣмъ большей энергіей напалъ онъ на Правительство за то, что будто бы свои дѣйствія оно то и дѣло прикрываетъ именемъ Монарха. Это ужъ изъ области клеветы. Когда Правительство говоритъ о томъ, что Мо-

нархъ одобрилъ оспариваемую запросами Думы и Государственнаго Совѣта мѣру, то оно лишь удостовѣряетъ общеизвѣстный фактъ, выразившійся въ изданіи Указа. Напомнить это—не значитъ еще ни уклоняться отъ отвѣтственности, ни вмѣшивать Монарха въ тѣ или иные политическіе споры».

Въ этомъ засѣданіи Государственной Думы, какъ отмѣчено г. Бѣльскимъ въ той же газетѣ «Новое Время», о національной политикѣ П. А. Столыпина и значеніи русскаго земства для Западнаго края «говорили Пуришкевичъ, Гегечкори, Маклаковъ, но почему-то слово не было предоставлено крестьянскимъ депутатамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ законъ вводится. Хотя, казалось бы, именно эти депутаты и могли правильнѣе всего освѣтить, на основаніи собственныхъ наблюденій и хорошаго знанія мѣстной жизни, вопросъ о томъ, въ какой степени изданіе закона въ порядкѣ 87 статьи вызывалось дѣйствительной необходимостью и отвѣчало интересамъ десяти милліоновъ русскаго окраиннаго населенія. Московскій адвокатъ, грузинъ и бессарабскій помѣщикъ считались болѣе свѣдущими въ сложномъ, имѣющемъ вѣковую исторію вопросѣ, чѣмъ русскіе крестьяне, выносящіе на себѣ весь гнетъ польскаго засилья, которыхъ мѣстное населеніе засыпаетъ телеграммами и письмами съ просьбами и требованіями бороться за національное дѣло и отстаивать въ Думѣ ту самую реформу, которую одинъ изъ думскихъ ораторовъ рѣшился назвать «политическимъ озорствомъ». Мнѣнія, высказываемыя депутатами по различнымъ вопросамъ, имѣютъ далеко не одинаковую цѣнность. Одного ораторскаго искусства, адвокатскаго краснорѣчія или того,—позволю себѣ сказать,—словеснаго остервенѣнія, которое проявляютъ лѣвые депутаты въ вопросахъ, касающихся національной политики Правительства, еще слишкомъ мало для правильнаго сужденія о значеніи реформы. Необходимо близкое знаніе условій, внимательное и длительное наблюденіе или изученіе той среды, въ

которой реформа осуществляется. Не пожелавъ выслушать депутатовъ изъ бѣлорусскихъ губерній, Дума поступила такъ же, какъ судъ, который, заранѣе составивъ приговоръ, не нашелъ бы нужнымъ ознакомиться съ показаніемъ единственнаго свидѣтеля и ограничился бы рѣчами прокурора и адвокатовъ. Минскій депутатъ Андрейчукъ успѣлъ только сказать, что онъ протестуетъ противъ того, что крестьянамъ не было дано слова, и предлагаетъ формулу, въ которой объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ признаются удовлетворительными. Октябристы въ предложенной ими формулѣ ни слова не сказали о своемъ отношеніи къ національной политикѣ П. А. Столыпина. Партія эта рѣшила, повидимому, умереть безславною смертью, и жалкая, робкая рѣчь Каменскаго какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ внутренней немощи этой фракціи. Героями «большого думскаго дня» оказались кадеты; роли свои они знали твердо и разыграли ихъ съ большимъ паѳосомъ, къ удовольствію стоящихъ за кулисами этой партіи еврейскихъ режиссеровъ; но то обстоятельство, что представители Западной Россіи, той части русскаго народа, которая лучше всего можетъ оцѣнить ближайшія реальныя послѣдствія національной политики Правительства, голосовали съ меньшинствомъ, противъ формулы, предложенной октябристами, служитъ доказательствомъ того, что искусственно созданное думское большинство одержало далеко не блестящую побѣду».

Высказывая впечатлѣнія, вынесенныя изъ этого засѣданія Государственной Думы, сотрудникъ «Новаго Времени» г. Ал. Ксюнинъ отмѣтилъ, что относительно злополучной 87 ст. Основныхъ Законовъ «успѣла создаться цѣлая литература: Таганцевъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Маклаковъ въ Государственной Думѣ спорятъ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, профессоръ В. Гессенъ опровергаетъ въ юридическомъ обществѣ доводы Таганцева, приватъ-доцентъ Боровитиновъ идетъ еще дальше и не соглашается даже съ В. Гессеномъ, М. Ковалевскій тоже въ чемъ-то не сошелся съ Таганцевымъ,

лидеръ націоналистовъ графъ В. Бобринскій освѣщаетъ вопросъ съ государственной точки зрѣнія и отрицаетъ незаконом'рность, наконецъ, графъ С. Ю. Витте при посредствѣ газетъ объясняетъ, какъ понимали составители Основныхъ Законовъ статью 87, и въ результатѣ оказывается, что хотѣли на всякій случай «поставить палку въ уголъ»..)

«Главное значеніе и весь споръ по поводу примѣненія 87 статьи сосредоточился на вопросахъ формы. Вопросъ, конечно, чрезвычайно важный, особенно—для молодого народнаго представительства, но для страны, для широкихъ круговъ населенія онъ не всегда понятенъ, такъ какъ въ повседневной жизни—форма заслоняетъ существо дѣла. Когда вчера поздно ночью на трибуну Государственной Думы поднимались правые крестьяне и, отбрасывая формальную сторону, говорили о нуждахъ Западнаго края и о значеніи земства, на крайней лѣвой имъ отвѣчали недобрыми, озлобленными выкриками.

«Именующіе себя «трудовиками» Петровы третьи, Астраханцевы и Булаты называли правыхъ крестьянъ «холопами», «воронами», забывая то, что они сами, «отъ воронъ отставъ и къ павамъ не приставъ», стараются сдѣлать видъ, что защищаютъ интересы «трудового народа». Настоящій народъ плохо пойметъ и Булата, и Гегечкори, да и многихъ другихъ, у которыхъ моментами партійные интересы застилаютъ глаза и заставляютъ забыть даже то, зачѣмъ они посланы въ Таврическій дворецъ».

XIX.

Выраженіе благодарности представителями земства Западнаго края.

26 мая въ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма:

Кіевъ. На всеподданнѣйшую телеграмму перваго кіевскаго губернскаго съѣзда земскихъ избирателей съ

выраженіемъ благодарности за дарованіе земскаго самоуправленія Юго-Западному краю, предсѣдатель съѣзда, предводитель дворянства князь Куракинъ удостоился Высочайшаго отвѣта:

«Поручаю вамъ передать всѣмъ собравшимся на первый губернскій съѣздъ Мою сердечную благодарность за выраженныя вѣрноподданническія чувства. Желаю земскимъ дѣятелямъ полнаго успѣха въ новомъ ихъ служеніи на пользу родного края».

«*НИКОЛАЙ*».

Затѣмъ, въ теченіе всего послѣдующаго времени, до прибытія Государя Императора въ Кіевъ, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаремъ П. А. Столыпинымъ были всеподданнѣйше докладываемы Государю Императору поступавшія отъ съѣздовъ земскихъ избирателей и отъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній шести губерній Западнаго Края выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ любви и глубочайшей благодарности за дарованіе Указомъ 14 марта благъ земскаго самоуправленія.

На такихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ Государь Императоръ Собственноручно изволилъ начертать: «Искренно благодарю» и «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Также отъ тѣхъ же земскихъ избирателей и гласныхъ русскаго и польскаго происхожденія посылались одновременно П. А. Столыпину,—какъ «вѣрному и самоотверженному слугѣ Царя и Россіи, своею энергіей и могучею волей преодолѣвшаго неожиданныя, ненормальныя препятствія, ставшія на пути къ осуществленію необходимаго преобразованія»,—телеграммы, покрытыя подписями значительнаго большинства собравшихся лицъ, заключавшія выраженія «глубочайшей признательности за понесенный громадный трудъ по проведенію давно желанной въ краѣ земской реформы».

Въ отвѣтныхъ телеграммахъ П. А. Столыпинъ благодарилъ за выраженныя чувства и желалъ «полнаго успѣха въ необходимой для поднятія производительныхъ силъ края и всего его населенія работѣ во славу Русскаго Царя и Земли Русской».

Проводя часть лѣта въ своемъ имѣніи Колноберже, Ковенской губерніи, и трудясь тамъ въ тишинѣ сельской жизни надъ разработкой стоявшихъ на очереди государственныхъ дѣлъ, П. А. Столыпинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ для предсѣдательствованія въ засѣданіяхъ Совѣта Министровъ по разсмотрѣнію дѣлъ о реформѣ полиціи, объ организаціи помощи населенію въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, о мѣрахъ къ поощренію коммерческаго и частнаго отечественнаго судостроенія, о пересмотрѣ учрежденія финляндскаго сената, о присоединеніи къ Петербургской губерніи двухъ сопредѣльныхъ съ нею приходовъ Выборгской губерніи, о постройкѣ новыхъ боевыхъ судовъ для черноморскаго флота, и по другимъ наиболѣе важнымъ вопросамъ.

XX.

Проектъ реформы полиціи.

Въ происходившемъ 12 іюля, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, засѣданіи Совѣта Министровъ подвергнутъ обсужденію выработанный междувѣдомственной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ сенатора, Государственнаго Секретаря Александра Александровича Макарова (нынѣ—Министра Внутреннихъ Дѣлъ) проектъ преобразованія полиціи въ Имперіи, состоящій изъ: 1) проекта учрежденія полиціи, 2) проекта устава полицейскаго и 3) заключенія комиссіи, содержащаго въ себѣ сводъ вызываемыхъ настоящимъ преобразованіемъ

дополнительныхъ къ упомянутымъ учрежденію и уставу постановленій.

Своею непосредственною задачею комиссія признала упорядоченіе полиціи безопасности, то есть полиціи, какъ органа власти, призваннаго обезпечивать безопасность и спокойствіе населенія. Поэтому комиссія сочла излишнимъ входить въ существо тѣхъ многочисленныхъ техническихъ и спеціальныхъ вопросовъ соціальной жизни, которые относятся къ области полиціи благосостоянія, и ограничилась опредѣленіемъ устройства и условій дѣятельности полиціи, въ качествѣ одного изъ органовъ государственнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было, что образованіе у насъ муниципальной полиціи представляется нежелательнымъ. Что же касается самаго существа полицейскихъ обязанностей, то комиссія полагала, что послѣднія опредѣляются, по своему назначенію, какъ дѣйствія, непосредственно направленныя къ охранѣ государственнаго порядка и общественной и личной безопасности. Съ этой точки зрѣнія комиссія проектировала освободить полицію отъ цѣлаго ряда нынѣ лежащихъ на ней обязанностей, не имѣющихъ собственно полицейскаго характера (взысканіе податей, врученіе повѣстокъ, приводъ къ присягѣ и мн. др.). Наконецъ, комиссія нашла, что единовременный пересмотръ полицейскаго устройства губерній центральной Россіи и особыхъ по сему предмету постановленій, касающихся окраинъ (Сибири, Привислинскаго края, Кавказа, Туркестана и др.), былъ бы дѣломъ слишкомъ сложнымъ, а потому пріурочила намѣченное ею преобразованіе къ 50 губерніямъ Европейской Россіи, управляемымъ по общему учрежденію губернскому, относя къ нимъ и Ставропольскую губернію.

Въ основаніе своихъ работъ комиссія положила выясненіе главнѣйшихъ недостатковъ нынѣшняго полицейскаго устройства. Въ ряду ихъ комиссія отмѣтила, прежде всего, отсутствіе единства въ организаціи полиціи и разнообразіе ея видовъ, являющіяся результатомъ того, что входя-

щія въ составъ ея различныя части образовывались разновременно и не по общему плану, а подъ вліяніемъ постепенно нароставшихъ практическихъ потребностей жизни. Создавшіеся, въ зависимости отъ сего, разнообразные виды полиціи различаются между собой не столько обязанностями, почти во всемъ однородными, а по признакамъ мѣста служенія, состава служащихъ и нѣкоторыхъ особенностей службы. Въ этомъ направленіи комиссія полагала необходимымъ подчинить всѣ виды полиціи въ Имперіи, за исключеніемъ полиціи дворцовыхъ городовъ, состоящей въ завѣдываніи Министра Императорскаго Двора, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а на мѣстахъ—губернаторамъ. Что касается нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видовъ полиціи, каковы: рѣчная, ярмарочная, портовая и фабрично-заводская, то эти категоріи полиціи комиссія нашла возможнымъ сохранить и впредь на существующихъ основаніяхъ, такъ какъ входящіе въ составъ ихъ чины ни по свойству службы, ни въ порядкѣ подчиненности не отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ чиновъ общей уѣздной и городской полиціи. Равнымъ образомъ, комиссія сочла правильнымъ оставить попрежнему въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія казенную лѣсную стражу, а также предусматриваемыхъ уставомъ сельскаго хозяйства полевыхъ и охотничьихъ сторожей.

Своеобразную военную организацію отдѣльнаго корпуса жандармовъ комиссія признала желательнымъ удержать и на будущее время, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагала необходимымъ прекратить его нынѣшнюю обособленность, въ качествѣ отдѣльной отрасли полицейскаго строя. Въ этихъ видахъ комиссія проектировала объединить въ рукахъ будущаго (по проекту губернской реформы) помощника губернатора или помощника градоначальника по полицейской части, назначаемаго изъ чиновъ жандармскаго корпуса, ближайшее на мѣстахъ завѣдываніе какъ чинами полиціи, такъ и названнаго корпуса въ губерніяхъ

и крупнѣйшихъ градоначальствахъ. Съ учрежденіемъ этой новой должности могли бы быть упразднены должности начальниковъ губернскихъ жандармскихъ управленій.

Въ отношеніи нынѣшней выборной сельской полиціи (волостные старшины, старосты и десятскіе) комиссія нашла, что, при всей неудовлетворительности этой полиціи, ее, по соображеніямъ финансоваго свойства, придется пока сохранить, согласовавъ лишь дѣйствующія о ней постановленія закона съ внесенными (въ декабрѣ 1908 г.) Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу законопроектами о волостномъ и поселковомъ управленіяхъ, построенныхъ на всесословномъ началѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія полагала, что волостного старшину, сельскаго старосту и десятскаго надлежитъ формально включить въ составъ особой сельской полиціи. Наконецъ, комиссія сочла нужнымъ оставить въ нынѣшнемъ видѣ существующую въ Прибалтійскихъ губерніяхъ волостную и мызную полицію, основанную на исторически сложившихся бытовыхъ условіяхъ названнаго края, на который не предполагается также распространять и вышеупомянутые законопроекты о волостномъ и поселковомъ управленіяхъ.

Серьезнымъ несовершенствомъ современнаго полицейскаго строя комиссія признала отсутствіе правильнаго распредѣленія между чинами полиціи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и надлежащей спеціализаціи этихъ чиновъ. Въ устраненіе сего, комиссія, по примѣру Германіи и Австріи, проектировала установить раздѣленіе подвѣдомственныхъ мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ чиновъ на 4 категоріи, съ возложеніемъ на каждую изъ нихъ отдѣльныхъ обязанностей: а) по поддержанію наружнаго порядка, б) по веденію дѣлъ административно-полицейскихъ, в) по судебно-уголовнымъ дѣламъ и г) по розыску о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній. Соотвѣтственно съ этимъ, полиція раздѣляется въ проектѣ на: 1) наружную, 2) административ-

ную, 3) уголовную и 4) розыскную. Впрочемъ, отмѣченное раздѣленіе не имѣетъ характера обособленія полиціи на отдѣльныя части, а должно выразиться только въ полезной для дѣла спеціализаціи полицейскихъ чиновъ по роду порученныхъ имъ дѣлъ.

Многіе крупные недостатки современнаго полицейскаго строя зависятъ, по мнѣнію комиссіи, отъ тѣхъ условій, въ которыя законъ, съ одной стороны, а жизнь, съ другой, поставили самую службу въ полиціи. Какъ извѣстно, условія эти далеко не обезпечиваютъ вполнѣ удовлетворительнаго качественнаго состава служащихъ въ полиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ не соотвѣтствуютъ во многомъ тому важному значенію, которое имѣетъ полицейская служба, въ качествѣ необходимаго устоя государственнаго правопорядка. Чтобы поднять значеніе полицейской службы, комиссія сочла нужнымъ ввести въ проектъ учрежденія полиціи точное указаніе о томъ, какія лица вообще не могутъ быть назначаемы на должности по уѣздной, городской и розыскной полиціи, а равно въ уѣздную полицейскую стражу, а также опредѣлить въ законѣ тѣ минимальныя требованія служебнаго и образовательнаго ценза, отсутствіе коихъ препятствуетъ занятію полицейскихъ должностей. Кромѣ того, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, согласно проекту учрежденія полиціи, учреждать для подготовки къ полицейской службѣ особые курсы и школы. Наряду съ этимъ, чтобы повысить и сдѣлать болѣе устойчивымъ служебное положеніе полицейскихъ чиновъ, комиссія признала полезнымъ присвоить болѣе высокіе классы полицейскимъ должностямъ, переименовать полицейскихъ исправниковъ въ уѣздные начальники и создать необходимыя улучшенія въ порядкѣ увольненія чиновъ полиціи.

Малочисленность состава полиціи, по сравненію съ численностью и плотностью населенія, пользующагося ея служебнымъ трудомъ, была признана комиссіею вопросомъ, имѣющимъ весьма существенное значеніе. Въ цѣляхъ

усиленія состава полиціи, главнымъ образомъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ, комиссія проектировала учредить новую должность помощника станового пристава, постановивъ, что необходимо точно опредѣлить, гдѣ должна быть такая должность.

Комиссія рѣшительно высказалась за необходимость повышенія окладовъ содержанія полицейскихъ чиновъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ выработала новые полицейскіе штаты. Согласно предположеннымъ комиссіею новымъ окладамъ и должностямъ, расходы на содержаніе полиціи должны выразиться, вмѣсто 35 милліоновъ рублей, расходуемыхъ въ настоящее время, въ 58 милліонахъ рублей, изъ коихъ около 14 милліоновъ рублей должны упасть на города.

Наконецъ, остановившись на вопросѣ о распредѣленіи расходовъ на полицію между казною и городами, комиссія сочла наиболѣе правильнымъ точно установить въ издаваемомъ законѣ перечень тѣхъ расходовъ по полиціи, которые должны быть относимы насчетъ казны, и тѣхъ, которые покрываются изъ городскихъ средствъ, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, если полицейскіе расходы города превысятъ опредѣленную норму въ 15 процентовъ общаго итога смѣтныхъ городскихъ расходовъ, то они обязательно принимаются въ соотвѣтствующей части, превышающей упомянутую норму, на счетъ государственнаго казначейства.

Независимо отъ сего, комиссія отмѣтила чрезвычайную обремененность чиновъ полиціи множествомъ обязанностей, не имѣющихъ ничего общаго съ прямою ихъ задачею по охранѣ порядка и безопасности. Въ видахъ упорядоченія этой стороны дѣла, комиссія, на основаніи тщательнаго пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній, возлагающихъ на полицію тѣ или иныя обязанности, составила перечень обязанностей, кои подлежатъ сложенію съ чиновъ полиціи. На будущее время часть сихъ обязанностей, не имѣющихъ никакого реальнаго значенія, останется вовсе безъ исполненія, а часть перейдетъ къ суще-

ствующимъ должностнымъ лицамъ другихъ вѣдомствъ, къ земскимъ и городскимъ общественнымъ установленіямъ, а также къ дворянскимъ, мѣщанскимъ, крестьянскимъ и прочимъ сословнымъ учрежденіямъ. Наконецъ, комиссія признала желательнымъ: а) отмѣнить обязанности полиціи по объявленію распоряженій и рѣшеній правительственныхъ мѣстъ и по вручению разнаго рода документовъ; б) сложить съ полиціи обязанности по вручению денегъ, по взысканію налоговъ и недоимокъ и по разсылкѣ окладныхъ листовъ и прочее.

Однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ полицейскаго дѣла въ нынѣшней его постановкѣ комиссія признала отсутствіе одного общаго для руководства дѣятельностью чиновъ полиціи устава, особенно необходимаго въ періодъ реорганизаціи полиціи. Комиссія сочла нужнымъ замѣнить отжившій уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій новымъ, проектированнымъ ею, полицейскимъ уставомъ, въ которомъ сведены воедино всѣ главнѣйшія обязанности полиціи. При этомъ названный уставъ содержитъ въ себѣ постановленія двоякаго рода. Въ однихъ точно указаны условія и порядокъ производства полиціею лежащихъ на ея обязанности служебныхъ дѣйствій; въ другихъ же сдѣланы ссылки на тѣ части свода законовъ, кои опредѣляютъ особыя обязанности полиціи, вытекающія либо изъ прямого ея назначенія, либо изъ вспомогательной ея дѣятельности, въ качествѣ органа административной власти. Проектомъ новаго полицейскаго устава намѣчены, между прочимъ: 1) правила употребленія чинами полиціи въ дѣло оружія, 2) институтъ карательныхъ постановленій и 3) правила о полицейскомъ надзорѣ.

Обратясь, наконецъ, къ разрѣшенію вопроса о проведеніи въ жизнь предположенныхъ преобразованій, комиссія нашла, что эти преобразованія должны ограничиться пока предѣлами 50 губерній, по общему учрежденію губернскому управляемыхъ, со включеніемъ въ ихъ число и губерніи Ставропольской, причемъ отмѣтила, что слож-

ность законодательныхъ работъ, связанныхъ съ реформою полиціи, препятствуетъ даже приблизительному опредѣленію срока введенія ея въ дѣйствіе. Въ виду сего, комиссія остановилась въ своемъ заключеніи на необходимости введенія предначертанныхъ ею мѣръ въ срокъ и на основаніяхъ, особымъ закономъ опредѣляемыхъ.

Разсмотрѣвъ означенныя предположенія комиссіи, выработанныя подъ предсѣдательствомъ сенатора А. А. Макарова, Совѣтъ Министровъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести въ Государственную Думу соотвѣтствующій законопроектъ.

Въ томъ же засѣданіи Совѣтъ Министровъ призналъ подлежащими отклоненію предположенія Императорскаго финляндскаго сената объ учрежденіи въ Финляндіи высшаго административнаго суда и согласился съ мнѣніемъ финляндскаго генералъ-губернатора, проектирующаго предоставить означенному сенату выработать проектъ Высочайшаго постановленія о пересмотрѣ учрежденія сената, въ цѣляхъ лучшей постановки производства подвѣдомственныхъ сему сенату административно-судебныхъ дѣлъ.

Также въ этомъ засѣданіи Совѣтъ Министровъ постановилъ предоставить Военному Министру войти въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ объ отпускѣ 500,000 рублей на расходы, связанные съ предстоящимъ празднованіемъ 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года.

XXI.

Помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая.— Междувѣдомственное совѣщаніе по продовольственному дѣлу.

Совѣтъ Министровъ, въ 24 очередномъ въ текущемъ году засѣданіи, 14-го іюля, обсуждалъ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, во-

просъ объ оказаніи помощи населенію, пострадавшему отъ недорода хлѣбовъ и травъ. Въ семъ отношеніи Совѣтъ Министровъ замѣтилъ, что явственно опредѣлился уже рядъ мѣстностей, въ коихъ неблагопріятныя условія истекшей части года отразились особенно рѣзко на состояніи хлѣбовъ и травъ. Изъ представленныхъ въ засѣданіи вернувшимся съ мѣстъ недорода завѣдывающимъ продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи шталмейстеромъ Фришемъ свѣдѣній усматривалось, что наиболѣе неблагополучными въ указанномъ отношеніи являются Приуралье (губерніи: Пермская и Уфимская), часть Западной Сибири и Степного края (области: Акмолинская, Уральская и Тургайская и Тобольская губернія), а также губерніи: Оренбургская, Саратовская, Самарская, Симбирская и Казанская. Останавливаясь на мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять для обезпеченія продовольственныхъ потребностей названныхъ мѣстностей, Совѣтъ нашелъ, что, за исключеніемъ постигнутаго недородомъ района, охватывающаго 11 вышеперечисленныхъ губерній и областей, изъ остальныхъ мѣстностей Россіи поступали въ общемъ весьма удовлетворительныя въ смыслѣ ожидаемаго урожая извѣстія. При такихъ условіяхъ, казалось бы, нѣтъ еще достаточныхъ основаній для принятія какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ и, въ частности, для спѣшной закупки Правительствомъ продовольственныхъ запасовъ изъ опасенія послѣдующаго усиленнаго экспорта хлѣба за границу и чрезмѣрнаго подъема хлѣбныхъ цѣнъ. Дѣло въ томъ, что продажныя цѣны на нашъ хлѣбъ, вывозимый за границу, зависятъ отъ условій мірового рынка, зависящихъ, въ свою очередь, отъ сбора хлѣбовъ въ Америкѣ и западно-европейскихъ государствахъ. Между тѣмъ, точныхъ данныхъ, которыя указывали бы на какую либо особую напряженность въ текущемъ году европейскаго хлѣбнаго рынка и на большой спросъ на нашъ хлѣбъ за границу, не имѣется. Правда, нѣкоторые биржевые комитеты выражали въ этомъ отношеніи извѣстныя опасенія, въ

виду дошедшихъ до нихъ свѣдѣній о неурожаѣ въ Австріи и о недостаточныхъ сборахъ во Франціи и въ Германіи. Однако, при оцѣнкѣ этихъ свѣдѣній нельзя было не учитывать наличности крупныхъ хлѣбныхъ запасовъ у Германіи и Франціи. Къ тому же, по полученнымъ отъ венгерскаго статистическаго бюро свѣдѣніямъ, въ Германіи виды на урожай были лучше, чѣмъ предполагалось раньше; что же касается Франціи, то тамъ, по послѣднимъ даннымъ, ожидался вполнѣ благопріятный урожай. Приведенныя обстоятельства, въ связи съ обнаружившимся ослабленіемъ, начиная съ половины іюня сего года, нашего хлѣбнаго отпуска за границу, свидѣтельствовали, по мнѣнію Совѣта, о томъ, что въ немедленной скупкѣ Правительствомъ хлѣба, въ видахъ удержанія его въ странѣ, не представлялось настоятельной надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ принялъ на видъ, что въ указанныхъ выше цѣляхъ Министромъ Финансовъ предписано уже Государственному Банку отсрочить взысканія выданныхъ подъ хлѣбъ ссудъ, переписавъ заключенныя по сему предмету обязательства на новые сроки, причемъ эта же мѣра рекомендована и частнымъ банкамъ, съ расширеніемъ, притомъ, отпущенныхъ имъ на сей предметъ кредитовъ. При такомъ положеніи дѣла, полагая, что въ дальнѣйшихъ въ семъ направленіи банковыхъ мѣрахъ нѣтъ необходимости, Совѣтъ Министровъ счелъ нужнымъ, оставаясь въ предѣлахъ обычно принимаемыхъ продовольственныхъ мѣръ, облегчить пострадавшему населенію условія пріобрѣтенія хлѣба, установивъ продажу такового по заготовительной цѣнѣ, какъ для сѣмянъ, такъ и для продовольствія, черезъ посредство земскихъ учрежденій и переселенческихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ. Выработка плана и самая организація этой операціи въ земскихъ губерніяхъ должна была составить предметъ обсужденія земскихъ собраній, которыя должны были состояться въ ближайшіе же дни; въ губерніяхъ же, гдѣ земскія учрежденія не введены, заготовительная

продажа хлѣба составляетъ обязанность администраціи, вышеупомянутыхъ переселенческихъ складовъ и иныхъ организацій. Наряду съ симъ, Правительству необходимо озаботиться скорѣйшею, въ цѣляхъ усиленія заработковъ пострадавшаго отъ неурожая населенія, организаціею общественныхъ работъ, къ которой, равнымъ образомъ, желательно привлечь земскія учрежденія. Наконецъ, въ видѣ крайней мѣры, Совѣтъ предусматривалъ возможность отпуска ссудъ на обсѣмененіе полей, а быть можетъ, и продовольственныхъ ссудъ, но, разумѣется, лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, если примѣненіе иныхъ, указанныхъ выше, видовъ помощи окажется въ той или иной мѣстности безусловно невозможнымъ. Источникомъ для покрытія вызываемыхъ намѣченными мѣрами расходовъ могли бы явиться на первыхъ порахъ наличныя средства продовольственнаго капитала и поступившія въ возвратъ выданныхъ за прежніе годы продовольственныхъ ссудъ суммы, вмѣстѣ съ будущими такими же поступленіями.

Переходя, далѣе, къ обсужденію желѣзнодорожныхъ тарифныхъ мѣръ, установленіе коихъ облегчило бы борьбу съ послѣдствіями нынѣшняго недорода, Совѣтъ Министровъ нашелъ, что рѣшеніе вопроса объ установленіи пониженнаго тарифа для направляемыхъ въ неурожайныя мѣстности Сибири и Приуралья кормовыхъ грузовъ должно быть поставлено въ зависимость отъ мѣстности, въ которую направляются означенные грузы.

Несомнѣнно при этомъ, что болѣе широкія въ указанномъ отношеніи льготы слѣдовало установить для тѣхъ мѣстностей Имперіи, въ коихъ наиболѣе развито скотоводство и маслодѣліе, дабы предотвратить гибель этихъ отраслей промышленности. Къ числу такихъ мѣстъ надлежитъ отнести Приуралье (Пермскую и Уфимскую губерніи), часть Западной Сибири и Степного края (т. е. области Акмолинскую, Уральскую и Тургайскую и Тобольскую губернію), а также Оренбургскую губернію,

ибо, по свидѣтельству мѣстной администраціи, жители названнаго района, за отсутствіемъ кормовъ, уже начали распродавать свой скотъ. При этомъ пользованіе указанными льготами въ перечисленныхъ мѣстностяхъ слѣдуетъ предоставить всему населенію путемъ установленія пониженнаго тарифа для всѣхъ вообще кормовъ, ввозимыхъ на тѣ или иныя станціи.

Наряду съ симъ, по мнѣнію Совѣта, представлялось бы желательнымъ установленіе также и нѣкоторыхъ тарифныхъ льготъ по отношенію къ хлѣбнымъ грузамъ, слѣдующимъ въ тѣ же районы. Что касается вопроса о томъ, по какому направленію, съ востока или съ запада, пойдутъ указанные грузы и, въ связи съ симъ, къ какимъ именно путямъ должно быть пріурочено примѣненіе намѣченныхъ тарифныхъ льготъ, то, въ виду возможности доставленія и съ той, и съ другой стороны, Совѣтъ призналъ правильнымъ не устанавливать въ семъ отношеніи какихъ либо ограниченій. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствій, согласно заключенію междувѣдомственнаго продовольственнаго совѣщанія, распространить установленныя, въ числѣ прочихъ, льготы по проѣзду косарей изъ Тургайской области въ обильные травами районы, а равно по примѣненію переселенческаго тарифа къ перевозкѣ скота въ урожайныя мѣстности, на Приуралье и всю охваченную недородомъ часть западносибирскаго района. Находя, однако, что вопросъ о проектируемыхъ тарифныхъ льготахъ по провозу кормовыхъ и хлѣбныхъ грузовъ нуждается въ подробной разработкѣ и не можетъ быть разрѣшенъ нынѣ же во всей своей полнотѣ, Совѣтъ счелъ правильнымъ поручить тарифнымъ учрежденіямъ въ возможно скорѣйшемъ времени озаботиться надлежащимъ выясненіемъ этого вопроса и установленіемъ необходимыхъ тарифныхъ ставокъ по желѣзнымъ дорогамъ для продовольственныхъ и сѣменныхъ грузовъ, примѣнительно къ тарифу, который былъ установленъ по случаю неурожая 1906—7 гг. Независимо отъ сего, Со-

вѣтъ призналъ цѣлесообразнымъ прекратить или, по крайней мѣрѣ, ограничить движеніе переселенцевъ въ пострадавшій отъ недорода районъ Западной Сибири. Въ этихъ видахъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставлено предложить губернаторамъ оповѣстить крестьянское населеніе о постигшемъ означенныя мѣстности недородѣ, а въ случаѣ необходимости, и вовсе прекратить выдачу переселенцамъ билетовъ на льготный проѣздъ въ эти мѣстности. При этомъ само собою разумѣется, что срокъ зачисленія за переселенцами оставленныхъ за ними въ Сибири земельныхъ долей долженъ быть продолженъ до времени возобновленія переселенческаго движенія и, во всякомъ случаѣ, не менѣе, чѣмъ на годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ желательнымъ сосредоточить общее руководство на мѣстахъ всѣми проектируемыми мѣрами для борьбы съ послѣдствіями недорода въ вѣдѣніи одного лица, Совѣтъ Министровъ нашелъ, что назначеніе сего лица, въ случаѣ, если это по ходу дѣла окажется необходимымъ, должно быть предоставлено взаимному соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Засимъ, отмѣтивъ невозможность какого-либо промедленія въ дѣлѣ оказанія сѣменной помощи населенію, Совѣтъ призналъ необходимымъ, чтобы завѣдывающій продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи незамедлительно снесся, по телеграфу, съ губернаторами подлежащихъ губерній и областей, въ видахъ обезпеченія своевременнаго засѣва полей. Наконецъ Совѣтъ замѣтилъ, что,—въ случаѣ полученія дополнительныхъ свѣдѣній объ обнаруженіи въ текущемъ году недорода и въ другихъ, кромѣ имѣвшихся въ виду, мѣстностяхъ Имперіи,—настоящія мѣры должны, разумѣется, получить примѣненіе и въ сихъ послѣднихъ.

Руководствуясь изложеннымъ, Совѣтъ Министровъ постановилъ:

I. Для поддержанія хозяйственнаго благосостоянія пострадавшаго отъ неурожая населенія губерній: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской, Саратовской, Самарской, Казанской и Симбирской и областей: Акмолинской, Уральской и Тургайской, а равно тѣхъ губерній и мѣстностей Россіи, въ коихъ, по дополнительнымъ свѣдѣніямъ, обнаружится недородъ хлѣба и травъ, поручить подлежащимъ вѣдомствамъ:

1) организовать, при участіи земскихъ учрежденій, гдѣ таковыя введены, общественныя работы для доставленія заработковъ пострадавшему отъ неурожая населенію;

2) установить, при участіи тѣхъ же учрежденій, а гдѣ ихъ нѣтъ—при содѣйствіи мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, переселенческихъ складовъ и иныхъ организацій, продажу сему населенію хлѣба по заготовительной цѣнѣ какъ для продовольствія, такъ и для обсѣмененія полей;

3) возложить на тарифныя учрежденія разработку общей схемы и размѣровъ намѣченныхъ, въ виду недорода, льготныхъ тарифовъ по провозу кормовыхъ и хлѣбныхъ грузовъ, слѣдующихъ въ области: Акмолинскую, Уральскую и Тургайскую и въ губерніи: Тобольскую, Оренбургскую, Уфимскую и Пермскую;

4) распространить на косарей, слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ поименованныхъ въ предшествующемъ пунктѣ (3 п.) губерній и областей, переселенческій тарифъ № 5—1909 года, а равно предоставить признаннымъ нуждающимися, въ установленномъ порядкѣ, лицамъ перевозку скота изъ упомянутыхъ въ томъ пунктѣ губерній и областей въ урожайныя мѣстности по тому же переселенческому тарифу;

5) предложить губернаторамъ озаботиться принятіемъ мѣръ къ оповѣщенію о неурожаѣ лицъ, переселяющихся въ охваченныя недородомъ мѣстности, а въ случаѣ признанной Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія необходимости—вовсе прекратить выдачу симъ ли-

цамъ свидѣтельствъ на проѣздъ въ эти мѣстности по удешевленному переселенческому тарифу.

II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, командировать, въ случаѣ, если это по ходу дѣла представится необходимымъ, въ Западную Сибирь особо избранное для сего лицо для руководства всѣми намѣченными по настоящему дѣлу мѣропріятіями.

Предъ этимъ засѣданіемъ Совѣта Министровъ, а именно 12-го іюля, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинымъ утверждены нижеслѣдующія мѣры, принятыя въ состоявшемся того же числа, подъ предсѣдательствомъ временно-завѣдывающаго продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи, тайнаго совѣтника И. П. Моллеріуса, засѣданіи междувѣдомственнаго совѣщанія по продовольственному дѣлу, коими постановлено: 1) а) производить косарямъ Тургайской области, снабженнымъ для поѣздки надлежащимъ удостовѣреніемъ крестьянскаго начальника, доплату въ размѣрѣ разницы между тарифами пассажирскимъ и переселенческимъ № 20—1898 года; б) временно, до разрѣшенія вопроса объ установленіи льготъ для ввозимыхъ въ предѣлы неурожайныхъ мѣстностей кормовыхъ и продовольственныхъ грузовъ, разрѣшить примѣнять къ кормамъ, провозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ и пріобрѣтеннымъ на средства нуждающагося населенія, тѣ льготы, которыя установлены Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1910 года журналомъ Совѣта Министровъ, опредѣливъ доплату за каждый пудъ перевезеннаго сѣна по 7 коп.; в) просить переселенческое управленіе взять на себя заготовку хлѣба и кормовъ для нуждающагося въ помощи населенія неурожайныхъ мѣстностей Приуралья и Западной Сибири въ количествахъ и по цѣнамъ, которыя будутъ указаны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; г) просить названное управленіе объ организаціи въ Тургайской области продажи населенію кормовъ, съ тѣмъ, чтобы самые пункты продажи

были установлены по соглашенію тургайскаго губернатора и завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ тургайскомъ и уральскомъ районахъ, и д) одобрить предположеніе общаго присутствія тургайскаго областного правленія объ организаціи, въ видѣ основной мѣры помощи, общественныхъ съ продовольственной цѣлью работъ, по преимуществу, обводнительнаго характера, ассигновавъ въ его распоряженіе на указанный предметъ 100.000 р., на осуществленіе прочихъ означенныхъ мѣропріятій—50.000 р., на заготовку озимыхъ сѣмянъ—100.000 р. и на заготовку продовольственнаго хлѣба—100.000 р. 2) Признать ходатайство тобольскаго губернатора о разрѣшеніи льготнаго перевоза 25.000 штукъ скота изъ Курганскаго уѣзда въ урожайныя мѣстности подлежащимъ удовлетворенію, представивъ на благоусмотрѣніе Совѣта Министровъ о распространеніи на нуждающееся населеніе пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей переселенческаго тарифа № 20—1898 г., и 3) оставляя открытымъ вопросъ объ объемѣ предстоящихъ работъ, разрѣшить саратовскому губернатору нынѣ же приступить къ составленію,—на основаніи изысканій,—смѣтъ и плановъ предполагаемыхъ къ осуществленію общественныхъ работъ, расходуя для этого находящіеся въ его распоряженіи остатки общаго по Имперіи продовольственнаго капитала по кампаніи 1908—1909 гг.

Затѣмъ, въ дополненіе къ опубликованнымъ въ газетѣ «Россія» вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ относительно принятыхъ со стороны Правительства мѣръ для оказанія помощи населенію губерній, пострадавшихъ въ текущемъ году отъ неурожая хлѣбовъ и кормовъ, управленіе сельской продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщило во всеобщее свѣдѣніе въ той же газетѣ данныя о томъ, какими денежными и натуральными запасами располагаютъ крестьянскія учрежденія какъ упомянутыхъ губерній, такъ и тѣхъ, которыя оказываются болѣе или менѣе благополучными по урожаю.

Всего въ предѣлахъ Имперіи имѣлось къ 5 августа налицо: губернскихъ капиталовъ 11.392,143 р. 7½ коп., общественныхъ—61.430,703 р. 31 к. и частныхъ—940,720 р. 30¾ к.; въ томъчислѣ въ 14 губерніяхъ, пораженныхъ недородомъ, губернскихъ капиталовъ—856,101 р. 43 к., общественныхъ—6.033,942 р. 2 к. и частныхъ 98,093 р. 76 к.; а въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ—губернскихъ капиталовъ—10.536,041 р. 61½ к., общественныхъ—55.396,779 р. 29 к. и частныхъ—842,626 р. 54¾ к. Состояніе натуральныхъ запасовъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ пострадавшихъ отъ недорода губерніяхъ находилось налицо хлѣбовъ—озимаго 22.230,762 пуда и ярового—11.604,755 пудовъ; въ мѣстностяхъ, благополучныхъ по урожаю, озимаго хлѣба находилось въ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ—36.662,087 пудовъ и ярового—21.359,524 пуда.

Въ четырехъ областяхъ и губерніяхъ, не потребовавшихъ помощи изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, мѣстные общественные капиталы и озимые запасы выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: Саратовская губернія—озимаго хлѣба—4.054,248 пуд., Симбирская—озимаго хлѣба—2.197,923 пуд. и деньгами 259,503 р., Томская—ржи 1.551,852 пуд., въ Акмолинской области при незначительныхъ общественныхъ запасахъ имѣлось 102,672 руб. губернскаго капитала. Въ Казанской губерніи въ общественныхъ магазинахъ хранилось озимаго хлѣба—1.357,879 пуд., а общественные капиталы достигали 827,937 руб.; кромѣ того, согласно ходатайству казанскаго губернскаго присутствія, въ распоряженіе губернатора 19 іюля переведено 1.072,000 руб. изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала на организацію продажи озимыхъ сѣмянъ по заготовительной цѣнѣ и на выдачу въ необходимыхъ случаяхъ сѣменныхъ ссудъ. На тѣ же операціи переведено въ распоряженіе самарскаго губернатора 550,000 руб. Запасы общественнаго озимаго хлѣба въ Самарской губерніи достигли

3.247,780 пуд., а капиталы—800,181 р.. Тургайскому губернатору на заготовку хлѣба отпущено 350,000 руб. По Тобольской губерніи, согласно ходатайству губернатора, разрѣшено выдавать ссуду изъ второй половины мѣстныхъ озимыхъ запасовъ, равняющихся 2.752,320 пуд., и на заготовку сѣмянъ для наиболѣе пострадавшаго Курганскаго уѣзда отпущено 235,500 р. Мѣстные запасы Уфимской губерніи равнялись—1.813,530 пуд. озимаго хлѣба, а капиталы—988,680 р.; согласно ходатайству уфимскаго губернскаго присутствія, изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, на организацію продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ ассигновано—570,000 р. По Пермской губерніи, гдѣ общественные запасы озимаго хлѣба достигали 4.096,087 пуд. и капиталы—1.233,869 р., изъ имперскаго капитала выдана ссуда на организацію продажи сѣмянъ по заготовительной цѣнѣ: осинскому уѣздному земству—50,000 р. и шадринскому — 40,000 р. Оренбургскому губернатору на заготовку сѣмянъ для трехъ пострадавшихъ уѣздовъ отпущено 800,000 руб. По означенной губерніи мѣстные запасы хлѣба равнялись—1.855,094 пуд., а капиталы—781,758 руб.

Въ Астраханской губерніи запасы озимаго хлѣба равнялись 237,368 пуд., а общественные капиталы 543,397 р.; въ распоряженіе губернатора на сѣменную помощь населенію ассигновано 46,000 рублей.

Кромѣ всѣхъ вышеуказанныхъ ассигновокъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, особымъ совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу представлено на благоусмотрѣніе Совѣта Министровъ предположеніе объ отпускѣ изъ того же капитала заимообразно военному вѣдомству на оказаніе озимой сѣменной помощи казачьему населенію Уральской области 100,000 руб.

Учрежденіямъ, закупающимъ хлѣбъ для населенія пострадавшихъ губерній, предоставлено право пользоваться льготнымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ.

Кромѣ того, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинъ, въ борьбѣ съ послѣдствіями неурожая, обратился къ губернаторамъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба и травъ, съ циркулярнымъ распоряженіемъ, въ которомъ указывается на необходимость заблаговременно озаботиться принятіемъ, совмѣстно съ управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора, мѣръ для предупрежденія могущихъ развиться, на почвѣ недостаточнаго питанія населенія, эпидемическихъ болѣзней. При этомъ предложено представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображенія относительно тѣхъ мѣръ, какія признаются по мѣстнымъ условіямъ необходимыми.

Въ газетѣ «Россія» высказаны по продовольственному вопросу слѣдующія мысли:

«Печать продолжаетъ обсуждать вопросъ о невозможности отмѣны продовольственныхъ ссудъ. Находя трудовую помощь по существу полезной, находятъ, однако, что общественныя работы не могутъ служить повсюду достаточнымъ средствомъ для прокормленія населенія, и что потому ссуды должны остаться въ практикѣ продовольственнаго дѣла,—какъ будто Правительство не допускаетъ никакихъ исключеній, настойчиво оттѣняя при этомъ, что ссуды должны быть именно исключеніями, но не общимъ правиломъ.

«Впрочемъ, и сами приверженцы взгляда о неизбѣжности продовольственныхъ ссудъ не отрицаютъ ихъ развращающаго вліянія на крестьянъ и ищутъ для ихъ примѣненія такихъ формъ, въ которыхъ онѣ не оказывали бы такого вліянія. Недавно мы обратили вниманіе на правильную мысль о томъ, что возникающія въ крестьянской средѣ сельско-хозяйственныя кредитныя товарищества и общественныя кассы самимъ ходомъ операцій вынуждены прибѣгать къ выдачѣ ссудъ для поддержанія пошатнувшихся хозяйствъ своихъ членовъ, и что по мѣрѣ преобразованія крестьянскаго земледѣлія и неизбѣжнаго при этомъ распространенія кредитныхъ товари-

ществъ, они явятся естественнымъ посредникомъ между средствами помощи и нуждающимися въ ней крестьянами, посредникомъ, который точно знаетъ положеніе односельчанъ, своихъ членовъ, и который, ведя съ ними кредитныя операціи, въ наилучшемъ видѣ могъ бы осуществлять и продовольственную поддержку, включивъ ее въ составъ своихъ операцій. Сельское хозяйство само въ своей средѣ создало бы себѣ такимъ образомъ помощь, а дѣло Правительства сводилось бы лишь къ снабженію товариществъ средствами, что̀ практикуется уже и нынче въ видѣ оказываемаго кредитнымъ товариществамъ широкаго кредита Государственнымъ Банкомъ.

«Такая форма самопомощи настолько жизненна, она такъ естественно вытекаетъ изъ практики дѣла, что ея развитіе обезпечено, если оказать ей должную поддержку.

«Но слѣдуетъ остановиться еще на одной попыткѣ найти допустимую форму примѣненія продовольственныхъ ссудъ.

«Пусть, говорятъ «Московскія Вѣдомости», управленіе продовольственной частью осуществляетъ свой планъ заготовки всюду хлѣба для продажи его по заготовительной цѣнѣ въ разныхъ мѣстахъ, но пусть одновременно съ тѣмъ Государственный Банкъ откроетъ всюду, при всякой волости, для населенія денежный продовольственный личный кредитъ каждому, въ размѣрѣ выясненной его нужды и потребностей, согласно подворнымъ спискамъ, въ соотвѣтствіи со стоимостью продукта, который предположено выдать крестьянину въ ссуду натурой». Кредитъ долженъ выдаваться помѣсячно, а на деньги должны начисляться небольшіе проценты, причемъ ссуда должна быть возвращаема въ послѣдующій или въ два послѣдующіе года.

«Предлагая такую форму помощи, авторъ полагаетъ, что крестьяне, получая ссуду деньгами, а не хлѣбомъ, не будутъ считать ее за нѣчто безвозвратное, и что уплата процентовъ отобьетъ охоту у всякаго имѣющаго средства

хозяина прибѣгать къ займу, такъ что пользоваться ссудами будутъ лишь дѣйствительно нуждающіеся.

«Размѣръ ссудъ сократится и отпадетъ ихъ деморализующее значеніе; что же касается до Банка, то, замѣчаетъ авторъ, это едва ли можетъ его затруднять, ибо Банку «достаточно будетъ имѣть одного разъѣзднаго чиновника на губернію, назначающаго въ разное время дни выдачи денегъ по волостямъ». Можно возразить, замѣчаетъ авторъ, что взятыя въ кредитъ деньги будутъ прожиты, но вѣдь одинаково можетъ быть проданъ и прожитъ хлѣбъ, такъ что это одно и то же; наконецъ, крестьянъпьяницъ нужно лишить права кредитоваться, выдавая ссуды женамъ, а винныя лавки въ мѣстностяхъ недорода нужно на весь сезонъ закрыть, съ правомъ получать водку лишь въ опредѣленномъ мѣстѣ, по рецепту врачей, какъ то практикуется въ Финляндіи.

«Не будемъ останавливаться на этихъ наивныхъ подробностяхъ предлагаемой мѣры, остановимся на самомъ существѣ ея мысли. Предлагаютъ Государственному Банку придти на помощь населенію его кредитомъ, и, стало быть, предлагаютъ принятую уже мѣру, съ тою лишь разницей, что тамъ посредниками въ раздачѣ ссудъ служатъ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ кредитныя товарищества, стремящіяся къ улучшенію и укрѣпленію мѣстнаго хозяйства, здѣсь же посредниками избираются волостныя правленія и сельская администрація. Нужно ли говорить, насколько организація такого рода была бы несостоятельной въ данномъ случаѣ, какія поползновенія на деньги взаймы безъ отдачи вызвала бы она въ населеніи и какимъ развращающимъ средствомъ въ концѣ концовъ сдѣлалась бы она въ дѣйствительности. Если при продовольственныхъ ссудахъ натурой—хлѣбомъ, какъ убѣждаетъ практика, требованія оказываются сильно преувеличенными, то что же можно ожидать въ томъ случаѣ, если помощь будетъ выдаваться деньгами, а не хлѣбомъ? Что же касается до процентовъ и взысканій, то развѣ

это зачастую не сводится по необходимости къ одной лишь формѣ, ибо что дѣлать, когда у крестьянина взять нечего? Совсѣмъ другое дѣло, когда ссуду выдаетъ и взыскиваетъ товарищество односельчанъ. Ни преувеличенныхъ требованій помощи, ни безнадежной задолженности тамъ быть не можетъ: дѣло кредита отдѣляется отъ благотворительности и ставится на реальную почву дѣйствительной нужды и дѣйствительнаго обязательства срочнаго возврата.

«Такого рода продовольственныя, хотя бы подлежащія возврату, ссуды не предоставляютъ никакой возможности къ заработку, и населеніе, оставаясь празднымъ, ни откуда, кромѣ будущаго урожая, получить средствъ не можетъ. Избѣжать этого позволяютъ общественныя работы; если же и говорятъ про нихъ, что онѣ иногда безполезны и нарочно выдумываются, чтобы дать населенію работу, то этотъ недостатокъ относится не къ принципу, а къ его примѣненію. Можно ли говорить о затруднительности изысканія работъ для населенія при нашемъ первобытномъ положеніи и массѣ всевозможныхъ потребностей культурнаго характера? Вопросъ лишь въ ихъ выясненіи и разработкѣ плана, а это дѣло мѣстныхъ земскихъ силъ, на которыя возложено завѣдываніе мѣстнымъ хозяйствомъ и на обязанности которыхъ должно лежать и проектированіе необходимыхъ для мѣстности работъ».

XXII.

Основанія реформы общественнаго призрѣнія.

По указаніямъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выработаны основныя положенія реформы дѣла общественнаго призрѣнія, о чемъ въ «Новомъ Времени» напечатано 19 іюля слѣдующее:

«Плачевное положеніе у насъ дѣла общественнаго призрѣнія давно извѣстно. Если исключить большіе города, которые подчасъ даже страдаютъ избыткомъ благотворительности, во всей остальной Россіи у насъ нѣтъ правильной организаціи общественнаго призрѣнія. По закону, донынѣ не отмѣненному, общественное призрѣніе въ деревняхъ отнесено къ числу натуральныхъ повинностей сельской общины. Въ земскихъ губерніяхъ руководящая роль въ этомъ вопросѣ отведена земству, въ неземскихъ эта обязанность, конечно, возложена на полицію. Но ближайшихъ указаній на организацію, средства, способы дѣятельности органовъ общественнаго призрѣнія законъ не даетъ. Дѣйствующій уставъ общественнаго призрѣнія—остатокъ старинныхъ екатерининскихъ законовъ. Онъ сохраняетъ въ девяти губерніяхъ екатерининскія учрежденія—приказы общественнаго призрѣнія, и, строго говоря, у насъ теперь это единственныя учрежденія, спеціально посвященныя дѣлу общественнаго призрѣнія. Для земскихъ же учрежденій, къ которымъ оно перешло въ земскихъ губерніяхъ, уставъ кроили, перекраивали, дополняли, но новаго издать какъ-то не удосужились.

«Теперь за это взялись. Пока Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разослало по заинтересованнымъ общественнымъ учрежденіямъ программу основныхъ положеній будущей реформы. Предстоящій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и частныхъ благотворительныхъ обществъ всей Россіи долженъ будетъ высказаться и представить свои соображенія.

«Положенія эти сводятся къ слѣдующему. Ближайшимъ образомъ призрѣніе нуждающихся лицъ должно лежать на ихъ родственникахъ. Далѣе выступаетъ на сцену сословная помощь, а послѣ нея общественныя организаціи и, наконецъ, государство. Проектируется рядъ учрежденій, завѣдывающихъ общественнымъ призрѣніемъ и наблюдающихъ за исполненіемъ законовъ о

призрѣніи родственниками и сословными организаціями. Низшую инстанцію составятъ участковыя попечительства, потомъ земства уѣздныя и губернскія, а также города. Намѣчается объединеніе губернскихъ земствъ по призрѣнію, на случай значительныхъ народныхъ бѣдствій.

«Призрѣніе нуждающихся лицъ не должно считаться благотворительностью; оно будетъ составлять юридическую обязанность, связанную съ опредѣленною отвѣтственностью. Средства предполагается найти въ особомъ благотворительномъ сборѣ и давать субсидіи органамъ общественнаго управленія изъ общегосударственныхъ средствъ.

«Существующія частныя благотворительныя общества будутъ подчинены органамъ общественнаго призрѣнія. Особое вниманіе привлекаютъ попеченіе о душевно-больныхъ и борьба съ профессіональнымъ нищенствомъ. Участіе Правительства въ этихъ вопросахъ должно выражаться въ устройствѣ и содержаніи психіатрическихъ лѣчебницъ. Съ земствъ эта обязанность должна быть снята. Для борьбы же съ нищенствомъ предполагается замѣнить нынѣшнее краткосрочное содержаніе въ тюрьмѣ болѣе или менѣе продолжительнымъ трудомъ въ особыхъ рабочихъ домахъ или на общественныхъ работахъ.

«Руководящій принципъ реформы: «общественное призрѣніе—обязанность населенія»—вполнѣ правиленъ. Эта обязанность не зависитъ отъ происхожденія, и исполнять ее должны всѣ. Разъ для нуждъ призрѣнія будетъ введенъ общій сборъ, распоряженіе имъ надо ввѣрить тѣмъ общественнымъ организаціямъ, которыя носятъ общій, а не узко-сословный характеръ. Мелкія же организаціи, которыхъ не хватаетъ теперь, можно создать вновь, въ родѣ намѣченныхъ участковыхъ попечительствъ. Ихъ можно пріурочить хоть къ каждой волости, а въ городахъ къ ихъ частямъ. Тогда все государство покроется сѣтью учрежденій, вѣдающихъ общественное призрѣніе, и избавится наконецъ отъ пестроты и случайнаго характера организаціи этого дѣла».

XXIII.

Отпускъ Правительствомъ девяти милліоновъ рублей на орошеніе пустующихъ земель.

1911 годъ долженъ быть особо отмѣченъ въ экономической жизни Россіи и въ частности въ исторіи земельныхъ улучшеній, т.-е. такой отрасли государственнаго хозяйства, которая у насъ до самаго послѣдняго времени не пользовалась почти никакимъ вниманіемъ. Колоссальныя болота, охватывающія цѣлыя губерніи, огромныя безводныя пустыни рядомъ съ многоводными рѣками и движущіеся пески, засыпающіе посѣвы, хорошо знакомы всѣмъ, поѣздившимъ по лицу Земли Русской, и въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ справедливость только-что приведеннаго положенія. Искони вѣковъ земли у насъ было много, а людей мало, въ виду чего всегда являлась возможность обрабатывать тѣ земли, которыя не представляютъ въ этомъ отношеніи особыхъ затрудненій, и оставлять безъ вниманія безконечныя неудобія, пустыри и болота.

Такъ протекали столѣтія, и только сравнительно недавно приростъ населенія и необходимость болѣе продуктивнаго использованія земли заставили сначала частныхъ лицъ, а затѣмъ и Правительство обратить вниманіе на обширную и не затронутую область земельныхъ улучшеній. Послѣ ряда попытокъ и отдѣльныхъ работъ казна приступила къ довольно значительнымъ осушительнымъ работамъ въ Полѣсьѣ и создала даже особыя экспедиціи для осушенія и орошенія земель. Наконецъ, въ 1894 г. для завѣдыванія дѣлами земельныхъ улучшеній былъ созданъ въ составѣ новаго Министерства Земледѣлія особый органъ въ лицѣ отдѣла земельныхъ улучшеній. Дѣятельность этого учрежденія, предъ которымъ, казалось бы, открывалось необъятное и плодотворное поле работы, протекала однако при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Ему отпускались ничтожныя средства, польза

меліоративныхъ работъ подвергалась большимъ сомнѣніямъ вплоть до утвержденія, что осушительныя работы въ Полѣсьѣ способствовали обмелѣнію рѣкъ, ухудшенію климата и т. п. Болѣе того, даже поднимался вопросъ о закрытіи отдѣла, какъ учрежденія ненужнаго и безполезнаго, несмотря на то, что болота и другія неудобныя земли занимаютъ у насъ въ одной только Европейской Россіи десятки милліоновъ десятинъ. Достаточно сказать, что ежегодныя ассигнованія на работы по смѣтамъ отдѣла составляли съ 1895 г. по 1909 г. включительно въ среднемъ лишь около 850,500 р., понижаясь иногда до 697 тыс. Сравнительно съ нуждами и требованіями, предъявляемыми жизнью, эти ассигнованія были, такъ сказать, каплей въ морѣ.

Къ 1910 г. обстоятельства, силой вещей, существенно измѣнились, и этотъ годъ слѣдуетъ считать поворотнымъ пунктомъ, съ котораго дѣятельность Правительства въ области земельныхъ улучшеній стала быстро развиваться. Ассигнованія на осушительныя, оросительныя и обводнительныя работы увеличились въ 1910 г. на 80 проц. сравнительно съ предыдущимъ годомъ, достигнувъ въ 1911 г. почти трехъ милліоновъ. Что же касается наступающаго 1912 г., то, судя по проекту смѣты, ассигнованія эти должны превысить 6½ милліоновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще въ 1910 г. въ законодательныя учрежденія были внесены предположенія объ обширныхъ оросительныхъ работахъ въ Голодной степи въ Туркестанѣ и въ Муганской степи въ Закавказьѣ, на осуществленіе коихъ испрашивалось свыше 9.000,000 руб.,—сумма огромная, имѣя въ виду еще недавнее скептическое и даже недружелюбное отношеніе къ подобнымъ работамъ. Законодательныя учрежденія одобрили полностью предположенія вѣдомства, и Высочайше утвержденными законами 29 мая и 1 іюня текущаго года означенная сумма разрѣшена къ ассигнованію, причемъ въ счетъ ея уже въ настоящее время въ распоряженіе главнаго управленія

отпущено 1.832,875 р. Благожелательное отношеніе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы къ оросительнымъ работамъ является крупнымъ событіемъ въ нашей экономической жизни и даетъ надежду, что эти первыя значительныя ассигнованія изъ государственнаго казначейства на орошеніе пустующихъ земель на нашихъ окраинахъ не будутъ послѣдними, и что скептическое отношеніе къ этому дѣлу отойдетъ наконецъ въ область преданій. Въ самомъ дѣлѣ, говоря объ орошеніи новыхъ земель въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, мы нерѣдко упускаемъ изъ вида, что рѣчь идетъ не только о проведеніи воды на извѣстную площадь земли, но и о созданіи въ безжизненной степи плодородныхъ полей, садовъ, рощъ, виноградниковъ, десятковъ сельскихъ и городскихъ поселеній съ заводами, фабриками, съ сотнями тысячъ жителей,—словомъ о созданіи, буквально изъ ничего, обширной цвѣтущей страны съ густымъ населеніемъ и огромной производительностью. Осуществленіемъ этого государственнаго значенія задачи вполнѣ оправдывается отпускъ не только 9 милліоновъ рублей, но и во много разъ большей суммы.

Помянутыми работами предполагается оросить около 185,000 десятинъ земли, которая будетъ пріобщена къ культурной площади и использована для цѣлей колонизаціи окраинъ русскими людьми и развитія хлопководства. Площадь эта въ настоящее время представляетъ пустынную степь, используемую частью въ видѣ пастбища и дающую казнѣ дохода не болѣе 20 к. съ десятины; стоимость ея, при капитализаціи очень скудной арендной платы, едва ли болѣе 700—800 т. руб. Послѣ орошенія десятина земли будетъ стоить не менѣе 300—500 р., а слѣдовательно, если даже принять первую минимальную цифру, то окажется, что съ ничтожной сравнительно затратой средствъ, будетъ достигнуто приращеніе народнаго богатства не менѣе какъ на 55 милл. рублей. Таковы результаты, даваемые орошеніемъ на далекомъ югѣ;

вода животворитъ землю, обращая мертвыя пустыни въ богатые цвѣтущіе оазисы и вознаграждая за всѣ затраченныя средства сторицей.

XXIV.

О Царскомъ смотрѣ потѣшныхъ.

Наканунѣ Царскаго смотра потѣшныхъ, который былъ назначенъ въ С.-Петербургѣ на 28 іюля, въ газетѣ «Россія» были высказаны слѣдующія теплыя и сильныя мысли, явно отвѣчающія общеизвѣстнымъ взглядамъ П. А. Столыпина:

«Завтра наМарсовомъ полѣ около семи тысячъ русскихъ дѣтей-потѣшныхъ предстанутъ передъ Верховнымъ Отцомъ своимъ, Русскимъ Царемъ, и покажутъ ему плоды своего недолгаго воинскаго обученія. Но они покажутъ Ему нѣчто неизмѣримо болѣе глубокое, неизмѣримо болѣе цѣнное и важное—молодую любовь къ Нему, какъ къ живому олицетворенію Родины, и готовность положить за Него свои силы, а въ будущемъ, если попуститъ Господь, то и самую жизнь. И Онъ благословитъ ихъ на жизненный подвигъ за Родину.

«Хочется вѣрить, что за первымъ смотромъ потѣшныхъ безконечнымъ рядомъ пойдутъ ежегодно такіе смотры, и все новыя и новыя тысячи русскихъ дѣтей будутъ воспитываться въ духѣ любви къ Родинѣ, преданности своему Государю и готовности жертвовать для него своей жизнью, и все новыя и новыя тысячи будутъ возвращаться въ свои углы, унося въ молодомъ, правдивомъ и искреннемъ сердцѣ Царское Слово и Царское благословеніе.

«Вмѣстѣ съ воинскимъ строемъ и воинской выправкой не безъ труда и усилій пріобрѣтаютъ они здоровье, бодрость духа, внимательность, дисциплину, безъ которой невозможно преобразованіе народа въ культурное общество.

«Пусть въ военномъ воспитаніи ихъ пока больше внѣшняго, чѣмъ внутренняго, пусть потѣшный есть только первая ступень къ развѣдчику, а развѣдчикъ—къ культурному гражданину, но важно то, что русскія дѣти добровольно присоединяются къ русской арміи, изучаютъ ея строй и дисциплину, возстанавливаютъ въ строю здоровье, страдающее иногда отъ учебныхъ занятій, и, какъ и армія, получаютъ право видѣть своего Вождя и нести Ему свою любовь и надежды.

«Сила—въ единствѣ воли и чувства, а объединять волю и чувства слѣдуетъ съ дѣтства. Надо съ дѣтства выковывать гражданъ, не сомнѣвающихся въ своемъ долгѣ относительно Родины. И великое будущее видимъ мы въ завтрашнемъ объединеніи русскихъ дѣтей вокругъ Государя. Ростетъ новая Русь, бодрая и побѣдоносная».

XXV.

Новыя боевыя суда для Черноморскаго флота.

4 августа въ Совѣтѣ Министровъ рѣшенъ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, обсуждавшійся въ засѣданіи 14 іюля и слѣдующихъ, вопросъ о постройкѣ Черноморскаго флота. Объясненія Совѣту Министровъ по дѣлу давали Морской Министръ вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ и его Товарищъ контръ-адмиралъ М. В. Бубновъ.

Законодательными учрежденіями на сооруженіе новыхъ судовъ для Черноморскаго флота было отпущено 102 мил. руб. На эти деньги должны быть построены: 3 броненосца типа дреднаутъ, 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ.

Главными конкуррентами на полученіе заказовъ по сооруженію броненосцевъ явились общество русскихъ заводовъ, въ составъ котораго вошли коломенскій машиностроительный, с.-петербургскій металлическій и др. за-

воды, и общество частныхъ николаевскихъ судостроительныхъ заводовъ.

Первоначально вопросъ о распредѣленіи заказовъ на суда разсматривался въ междувѣдомственномъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Товарища Морского Министра контръ-адмирала М. В. Бубнова, причемъ всѣми конкуррентами были заявлены цѣны, значительно превосходившія назначенныя законодательными учрежденіями нормы. Послѣ настойчивыхъ переговоровъ совѣщанію удалось понизить заявленныя цѣны до болѣе или менѣе нормальнаго уровня.

Совѣтомъ Министровъ было принято слѣдующее распредѣленіе заказовъ на проектируемыя суда: 2 броненосца—предоставлены обществу русскихъ заводовъ, подъ техническимъ руководствомъ фирмы Дж. Браунъ, и 1—обществу частныхъ николаевскихъ судостроительныхъ заводовъ, подъ техническимъ руководствомъ фирмы Виккерсъ и К°, по цѣнѣ 19.542,010 руб. за корабль безъ брони и артиллеріи; постройка 9 миноносцевъ, по 1,050 тоннъ водоизмѣщенія и со скоростью хода въ 34 узла, распрѣдѣлена между заводами: общества частныхъ николаевскихъ судостроительныхъ заводовъ, получившаго заказъ на 4 миноносца, невскимъ судостроительнымъ—2 миноносца, с.-петербургскимъ металлическимъ—2 и путиловскимъ—1 миноносецъ, по цѣнѣ 2.100,000 руб. съ вооруженіемъ за каждый миноносецъ; общая стоимость всѣхъ миноносцевъ—18.900,000 руб.; подводныя лодки, стоимостью по 1.600,000 руб. каждая, съ водоизмѣщеніемъ около 400 тоннъ, поровну, по три, распредѣлены между казеннымъ балтійскимъ судостроительнымъ заводомъ, который будетъ строить лодки типа корабельнаго инженера Бубнова, и невскимъ судостроительнымъ заводомъ, которому заказаны лодки улучшеннаго типа Голландъ. Общая стоимость подводныхъ лодокъ—9.600,000 рублей.

Наибольшія затрудненія вызвалъ вопросъ о распредѣленіи заказа на броненосцы. При предварительномъ

обсужденіи дѣла выяснилось, что ни одинъ конкуррентъ не въ состояніи приступить къ постройкѣ всѣхъ трехъ кораблей одновременно. Всѣ они предполагали заложить сначала только два дреднаута и только по спускѣ одного изъ нихъ на воду приступить къ постройкѣ третьяго. Само собою разумѣется, что при такомъ порядкѣ постройки окончаніе третьяго судна запаздывало бы сравнительно съ другими года на два, что̀ является совершенно недопустимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ соискателей, а именно общество русскихъ заводовъ заявило, что на полученіе заказа только на одинъ броненосецъ оно ни въ коемъ случаѣ не согласится. Въ виду этихъ весьма вѣскихъ обстоятельствъ былъ изысканъ такой исходъ изъ затрудненія: рѣшено обществу русскихъ заводовъ предоставить заказъ на два судна и частному николаевскому заводу—на одно. Эта комбинація хотя и удорожала немного цѣны, но въ конечномъ результатѣ она гарантировала совмѣстную постройку и одновременное окончаніе всѣхъ трехъ броненосцевъ, каковому обстоятельству, конечно, нельзя было не придать рѣшающаго значенія, тѣмъ болѣе, что въ конечномъ итогѣ, помимо прочаго, стоимость этихъ броненосцевъ будетъ почти на 100 руб. дешевле съ тонны сравнительно со стоимостью строящихся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ для Балтійскаго флота.

Какъ было указано, окончательная цѣна каждаго броненосца, безъ брони и артиллеріи, была установлена въ 19.542,010 руб. Стоимость брони и атриллеріи исчислена въ 8.673,293 руб., такъ что каждый вполнѣ вооруженный дреднаутъ обойдется въ 28.215,303 руб., а общая стоимость всѣхъ заказываемыхъ судовъ достигаетъ такимъ образомъ, за округленіемъ, 113 милліоновъ руб., т. е. сравнительно съ отпущенной законодательными учрежденіями суммой получается перерасходъ около 11 мил. руб., объ отпускѣ которыхъ и будетъ внесено представленіе въ Государственную Думу.

Этотъ перерасходъ, главнымъ образомъ, объясняется тѣмъ, что первоначальная сумма была разсчитана на броненосцы съ водоизмѣщеніемъ въ 20,000 тоннъ. Оказалось, однако, что въ настоящее время такія суда пришлось бы, по современному движенію судостроительной техники, признать отсталыми, почему и рѣшено было увеличить ихъ тоннажъ по 2,000 тоннъ на каждое, доведя водоизмѣщеніе каждаго корабля до 22,000 тоннъ. Соотвѣтственно должна была удорожиться ихъ стоимость.

Чертежи броненосцевъ были составлены по конкурренціи казеннымъ балтійскимъ судостроительнымъ заводомъ и затѣмъ нѣсколько видоизмѣнены морскимъ техническимъ комитетомъ. Скорость хода ихъ около 22½ узловъ, двигатели турбинные, вооруженіе будетъ состоять изъ 12-дюймовыхъ орудій, кромѣ мелкой артиллеріи и минныхъ аппаратовъ. Районъ дѣйствія около 1,200 вер. при смѣшанномъ отопленіи. Срокъ окончанія постройки броненосцевъ—4 года со дня подписанія контракта, т. е. августъ 1915 г. Срокъ окончанія миноносцевъ—двухлѣтній.—Броня для судовъ, строящихся обществомъ русскихъ заводовъ, будетъ изготовляться на казенномъ ижорскомъ заводѣ, а для третьяго броненосца—никопольмаріупольскимъ заводомъ. Закладку первыхъ броненосцевъ предположено было совершить въ началѣ октября, а послѣдняго—въ ноябрѣ, къ какому сроку поспѣютъ стапели.

Всѣ суда будутъ строиться въ Николаевѣ, гдѣ получившіе заказы заводы устраиваютъ свои верфи. Общество русскихъ заводовъ устраиваетъ свою верфь на казенной землѣ, на лѣвомъ берегу р. Ингула. Стоимость ея исчисляется до 4½ мил. руб., причемъ по истеченіи пяти лѣтъ морскому вѣдомству предоставляется право выкупа этой верфи по балансовой стоимости ея. Кромѣ того, оно прокладываетъ черезъ г. Николаевъ желѣзную дорогу для своихъ надобностей, углубляетъ портъ для спуска судовъ и проч. Стоимость этихъ устройствъ исчисляется въ суммѣ до 1.300.000 руб.

Частные николаевскіе заводы также должны переоборудовать свои мастерскія и соорудить новые стапели.

5 августа состоялось засѣданіе совѣщанія по судостроенію, на которомъ заводамъ уже былъ данъ нарядъ на постройку миноносцевъ. Нарядъ на постройку прочихъ кораблей данъ вслѣдъ за тѣмъ.

Для ускоренія постройки судовъ Морскимъ Министромъ сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи въ г. Николаевѣ особаго наблюдательнаго органа, въ качествѣ представителя морского техническаго комитета, которому будетъ предоставлено право самостоятельнаго, безъ сношеній съ центральнымъ вѣдомствомъ, разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся сооруженія кораблей. Одновременно Морскимъ Министерствомъ принимаются и всѣ другія зависящія мѣры къ тому, чтобы не допустить никакихъ промедленій въ срокѣ окончанія постройки новыхъ судовъ.

XXVI.

Общая программа возсозданія флота.

Морское Министерство въ недалекомъ будущемъ вноситъ въ законодательныя учрежденія проектъ возсозданія боевого флота. Указывая на необходимость защиты отечественныхъ береговъ и интересовъ Россіи на морѣ, Министерство говоритъ, что безъ сильнаго линейнаго флота обѣ эти задачи невыполнимы. При громадномъ ростѣ морскихъ вооруженныхъ силъ другихъ государствъ, наша слабость въ этомъ отношеніи создаетъ весьма угрожающія перспективы: Россія можетъ быть вовлеченной въ войну противъ своего желанія. Политическое равновѣсіе поддерживается опредѣленными комбинаціями великихъ державъ, международное значеніе которыхъ базируется на огромныхъ морскихъ вооруженіяхъ. Государство, не располагающее флотомъ, не можетъ имѣть рѣшающаго голоса тамъ, гдѣ морская сила является главнымъ основаніемъ.

Исторически Россія стала великой державой со времени появленія на морѣ ея флота, то есть съ тѣхъ поръ, когда она стала господствовать на Балтійскомъ морѣ. Отсутствіе планомѣрнаго судостроительства въ послѣднія шесть лѣтъ привело флотъ Россіи къ положенію, вызывающему опасеніе за обезпеченіе ея насущнѣйшихъ политическихъ интересовъ, до территоріальной неприкосновенности включительно.

Чтобы поднять мощь государства на прежнюю высоту, Морское Министерство предполагаетъ создать три флота: Балтійскій, Черноморскій и Тихоокеанскій (сибирскій), примѣнительно къ политическимъ положеніямъ каждаго отдѣльнаго района и къ тѣмъ денежнымъ средствамъ, какія могутъ быть отпущены на это дѣло.

Балтійскій флотъ опредѣленъ: въ 16 линейныхъ кораблей (дреднаутовъ), 8 броненосныхъ крейсеровъ, 16 крейсеровъ, 36 эскадренныхъ миноносцевъ, 12 подводныхъ лодокъ, заградителей, транспортовъ, плавучихъ базъ, учебныхъ, посыльныхъ и тралящихъ судовъ въ потребномъ количествѣ, а также резервной эскадры того же состава, комплектуемой изъ судовъ, выслужившихъ срокъ въ дѣйствующемъ флотѣ.

Количественный составъ судовъ Балтійскаго флота долженъ быть доведенъ до указанной нормы къ 1930 году.

Черноморскій флотъ долженъ состоять изъ одной дѣйствующей эскадры, превосходящей активныя силы государствъ, расположенныхъ на побережьѣ Чернаго моря, въ полтора раза. Потребный составъ этой эскадры опредѣляется Морскимъ Министромъ, и ассигнованія, необходимыя на постройку, испрашиваются смѣтнымъ порядкомъ. Затѣмъ идутъ резервная эскадра и вспомогательныя суда того же назначенія, какъ и въ Балтійскомъ морѣ. Относительно срока, къ которому долженъ быть готовъ въ полномъ количествѣ Черноморскій флотъ, Морское Министерство не говоритъ, такъ какъ количество судовъ

и сроки зависятъ отъ судостроительной интенсивности другихъ державъ.

Тихоокеанская (сибирская) флотилія опредѣлена въ 2 крейсера, 18 миноносцевъ (два дивизіона), 12 подводныхъ лодокъ (четыре дивизіи), 3 минныхъ заградителя; транспорты и учебныя суда по потребности. Въ этомъ составѣ намѣчено поддерживать сибирскую флотилію до тѣхъ поръ, пока средства государственнаго казначейства не позволятъ увеличить флотилію линейными кораблями.

Срокъ постройки судовъ Министерство опредѣляетъ такъ: линейные корабли (дреднауты) и броненосные крейсера строятся по 4 года, легкіе крейсера по 3 года, а эскадренные миноносцы и подводныя лодки по 2 года. Въ зависимости отъ этихъ сроковъ находится и продолжительность службы каждаго типа судовъ. Для линейныхъ кораблей и броненосныхъ крейсеровъ срокъ службы устанавливается въ 22 года со дня ихъ закладки. Въ активномъ флотѣ суда этихъ типовъ со времени полной ихъ готовности—16 лѣтъ, считая отъ дня закладки, и еще 6 лѣтъ въ резервномъ флотѣ, послѣ чего исключаются изъ состава боевыхъ судовъ.

Служба крейсеровъ установлена въ 18 лѣтъ со дня ихъ закладки; въ дѣйствующемъ флотѣ они состоятъ 13 лѣтъ и кромѣ того 5 лѣтъ въ резервѣ, а затѣмъ исключаются изъ списковъ боевого флота. Для эскадренныхъ миноносцевъ общій срокъ службы опредѣленъ въ 17 лѣтъ со дня закладки; служба въ активномъ флотѣ—12 лѣтъ и въ резервѣ 5 лѣтъ. Подводныя лодки служатъ 14 лѣтъ, причемъ въ дѣйствующемъ флотѣ онѣ находятся 10 лѣтъ и 4 года въ резервномъ флотѣ.

Предусмотрѣнъ также вопросъ о замѣнѣ устарѣвшихъ судовъ новыми кораблями. Эта замѣна производится только тогда, когда совершенно готовъ новый корабль, а боевыя суда, погибшія отъ несчастныхъ случаевъ, замѣщаются новыми по ассигнованіи денежныхъ средствъ, что

должно производиться въ слѣдующемъ по гибели судна бюджетномъ году.

Переходя далѣе къ плаванію судовъ боевого флота, проектъ опредѣляетъ срокъ плаванія для дѣйствующей эскадры 9 мѣсяцевъ въ году, а для резервныхъ эскадръ и отдѣльныхъ отрядовъ—шестимѣсячный срокъ. Далѣе предусматривается комплектованіе флота, дѣйствующія суда котораго будутъ всегда имѣть полный комплектъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ. На судахъ резервнаго флота будетъ находиться двѣ трети офицеровъ и команды отъ полнаго комплекта. Подводныя лодки всегда должны имѣть полный служебный составъ, а вспомогательный—спеціальныя и учебныя суда—одну треть отъ полнаго комплекта. Суда заграничнаго плаванія и яхты комплектуются полнымъ составомъ. Ученики и инструкторы учебныхъ командъ, отрядовъ и школъ разсчитываются сверхъ комплекта. Сверхъ приведеннаго личнаго состава во флотѣ будутъ находиться еще 5 процентовъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ для пополненія убыли судовыхъ командъ.

XXVII.

Мѣры къ поощренію отечественнаго судостроенія.

Въ двадцать шестомъ очередномъ въ текущемъ 1911 году засѣданіи, происходившемъ 4 августа, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, Совѣтъ Министровъ выработалъ мѣры къ поощренію отечественнаго судостроенія, исходя изъ слѣдующихъ данныхъ.

Россія принадлежитъ къ числу странъ, въ которыхъ внѣшняя торговля совершается въ значительно большемъ размѣрѣ по морю, чѣмъ по сушѣ, въ особенности по отношенію вывоза. Такъ, изъ общаго оборота внѣшней торговли Россіи совершается по морю 55 процентовъ по ввозу и 74 процента по вывозу, въ то время какъ по сухопутной границѣ лишь 45 процентовъ по ввозу и 26 процен-

товъ по вывозу. И при этомъ, конечно, громадная часть внѣшней торговли Россіи обслуживается иностранными судами, вслѣдствіе ничтожнаго развитія русскаго торговаго флота. Въ общемъ составѣ мірового торговаго флота грузовмѣстимость англійскихъ судовъ составляетъ 47,4 процента, нѣмецкихъ 10,8 процента, американскихъ 10,8 процентовъ, норвежскихъ 4,6 процента, французскихъ 4,2 процента, японскихъ 3,2 процента, итальянскихъ 3,1 процента, и только лишь на восьмомъ мѣстѣ стоитъ Россія, участвуя въ общей емкости мірового торговаго флота 2,9 процентами. Въ англійской торговлѣ національное судоходство выполняетъ 68 процентовъ всего оборота, въ германской 48,7 процентовъ, въ японской 38,5 процентовъ, во французской 27,3 процента, въ итальянской 26 процентовъ, а перевозится въ Россіи, подъ нашимъ національнымъ флагомъ, лишь 10 процентовъ груза, остальные-же 90 процентовъ доставляются на иностранныхъ судахъ.

Нужно ли говорить, насколько невыгодно отражается на нашей промышленности отсутствіе національнаго торговаго флота. Зависимость отъ иностраннаго обмѣна товаровъ, подчиненное положеніе торговли, затруднительность активной торговой политики, наиболѣе выгодной въ коммерческихъ дѣлахъ, невозможность обходиться безъ иностраннаго посредничества—все это ведетъ къ увеличенію накладныхъ расходовъ, возвышенію фрахтовъ и къ переплатѣ иностранцамъ громадныхъ суммъ за провозъ, переплатѣ, которую по скромному расчету нужно считать не менѣе ста милліоновъ рублей ежегодно. Національныя судоходныя предпріятія привлекаютъ за границей грузы въ возможно большомъ количествѣ, отыскиваютъ новые рынки, увеличиваютъ районы сбыта товаровъ, вызываютъ вывозъ такихъ товаровъ, которые не имѣютъ сбыта на мѣстѣ, образуютъ разбросанныя по всему міру русскія конторы, создаютъ многочисленный штатъ людей, знакомыхъ съ заграничными обычаями и языками, возбуждаютъ интересъ къ произведеніямъ страны, спо-

собствуютъ торговому сближенію. А вмѣстѣ съ тѣмъ торговое мореплаваніе служитъ прекрасной школой для моряковъ, которые могутъ пополнять экипажи военнаго флота.

Какъ извѣстно, морскія суда пропускаются у насъ безпошлинно, но эта мѣра все-таки не оказала существеннаго вліянія на развитіе національнаго морского судоходства. Съ другой стороны, при безпошлинномъ ввозѣ судовъ иностраннаго изготовленія, русское морское судостроеніе тоже не можетъ возникнуть, а такъ какъ обложить пошлиной ввозимыя въ Россію иностранныя суда было бы недопустимо, ибо это заставило бы русскія дорогія суда конкуррировать въ заграничномъ плаваніи съ дешевыми иностранными, то въ виду этого по необходимости приходится отказаться отъ обычной покровительственной системы и прибѣгнуть къ иной мѣрѣ, а именно, къ выдачѣ премій русскимъ судостроительнымъ заводамъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы она покрывала разницу въ стоимости постройки судовъ у насъ и за границей.

Одобренный Совѣтомъ Министровъ законопроектъ о мѣрахъ къ поощренію отечественнаго судостроенія ставитъ вопросъ о поощреніи судостроенія именно въ такомъ видѣ. Онъ устанавливаетъ особыя преміи на постройку металлическихъ, предназначенныхъ для внѣшняго плаванія судовъ, по двумъ нормамъ: одной—для судовъ съ механическими двигателями и другой—для судовъ парусныхъ, хотя бы и снабженныхъ дополнительнымъ двигателемъ. За первыя предлагается выдавать премію отъ 65 р. до 105 р. съ тонны вмѣстимости и за вторыя отъ 52 р. до 84 р. за тонну, причемъ въ этихъ предѣлахъ преміи измѣняются въ обратномъ отношеніи къ вмѣстимости судовъ. Кромѣ того, выдается премія за новыя машины по 35 руб. съ индикаторной силы механизма, а также за замѣну котловъ и машинъ съ пуда по 1 р. 50 коп. для котловъ и 5 р. 50 к. для машинъ.

Преміи устанавливаются на 15 лѣтъ, причемъ въ теченіи первыхъ семи лѣтъ онѣ остаются неизмѣнными, а

потомъ ежегодно сокращаются на 6 процентовъ. Безпошлинный же ввозъ иностранныхъ судовъ оставляется засимъ въ силѣ на 15 лѣтъ съ 1 января 1912 года.

Таковы въ общихъ чертахъ намѣченныя законопроектомъ мѣры. Въ общей своей совокупности онѣ даютъ возможность русскимъ заводамъ въ расчетѣ на преміи строить суда по одинаковой цѣнѣ съ иностранными заводами, такъ что русскимъ судоходнымъ предпріятіямъ не будетъ надобности обращаться съ заказами за границу. Условія совершенно выравниваются и дѣло лишь за тѣмъ, чтобы русская промышленность воспользовалась предоставляемыми ей льготами и обратила свою предпріимчивость на эту, столь необходимую для Россіи, отрасль дѣла.

Наше внутреннее плаваніе и техника рѣчного судостроенія достигли уже такого совершенства, что мы стоимъ въ этомъ отношеніи совершенно прочно безъ помощи иностранцевъ. Мы развили на нашихъ рѣкахъ такое судоходство, какого нѣтъ нигдѣ въ мірѣ, и заготовляемъ нужные для рѣкъ пароходы и суда у себя дома. Остается пожелать того же развитія и внѣшнему морскому флоту, и вышеупомянутый законопроектъ даетъ къ этому полную возможность.

Первымъ крупнымъ отголоскомъ этихъ, принятыхъ Совѣтомъ Министровъ, мѣръ—явилось весьма интересное сообщеніе «Новаго Времени», изложенное въ слѣдующей статьѣ, подъ заглавіемъ «Русскій Каботажъ»:

«Съ тѣхъ поръ, какъ установились торговыя сношенія Россіи съ Западной Европой черезъ порты Балтійскаго моря, почти весь вывозъ нашихъ товаровъ попалъ въ руки иностраннымъ судовладѣльцамъ. Захватомъ иностранцами экспорта отечественному флоту былъ нанесенъ сильный ударъ. Нашъ торговый флотъ остановился въ своемъ развитіи и въ дальнѣйшемъ уже не могъ, по своей малочисленности, вытѣснить иностранныхъ конкуррентовъ.

Между тѣмъ, промышленность и торговля годъ отъ года разростались, ввозъ и вывозъ товаровъ увеличились и въ настоящее время грузооборотъ нашихъ балтійскихъ портовъ только по торговлѣ съ Даніей, Германіей, Швеціей и Финляндіей достигъ почтенной цифры—550 милліоновъ пудовъ. Изъ этого количества вывозится моремъ въ перечисленныя страны и Финляндію до 450 милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ, а остальные 100.000,000 пудовъ груза составляютъ нашъ привозъ. Несмотря на громадный грузооборотъ, на долю нашего торговаго флота достается очень немного. На русскихъ судахъ вывозится всего лишь 8 процентовъ русскихъ грузовъ, а 92 процента ихъ забираются иностранными судами, болѣе половины которыхъ (56 процентовъ) приходятъ въ наши порты пустыми, спеціально съ тѣмъ, чтобы взять нашъ грузъ. Ненормальность создавшагося положенія, вреднаго и убыточнаго для государства, настолько очевидна, что въ морскихъ торговыхъ сферахъ явилась мысль организовать такое отечественное предпріятіе, которое въ дѣлѣ перевозки грузовъ могло бы состязаться съ иностранными морскими перевозочными предпріятіями. Къ осуществленію этой идеи уже приступлено. Въ настоящее время учреждается особое пароходное общество для обслуживанія Балтійскаго моря, его заливовъ и впадающихъ въ нихъ рѣкъ и озеръ небольшими грузовыми пароходами въ 250—500 тоннъ водоизмѣщенія. Всего будетъ рейсировать между русскими и иностранными балтійскими портами до 40 пароходовъ. Однимъ изъ условій обществу ставится, чтобы всѣ участники предпріятія были исключительно русскіе подданные, ибо на случай войны пароходство должно нести обязанности прибрежнаго транспортнаго флота, а въ мирное время подготовлять лоцмановъ».

XXVIII.

О присоединеніи къ С.-Петербургской губерніи двухъ сопредѣльныхъ съ нею приходовъ Выборгской губ.

4 августа 1911 года Высочайше утвержденъ особый журналъ Совѣта Министровъ по вопросу о присоединеніи къ составу С.-Петербургской губерніи двухъ сопредѣльныхъ съ нею приходовъ Выборгской губерніи: Кивинебскаго и Ново-Кирковскаго. Разработка законопроекта о присоединеніи означенныхъ приходовъ поручена междувѣдомственной комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ изъ представителей Министерствъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи и Путей Сообщенія, а также Государственной Канцеляріи, и финляндскаго генералъ-губернатора, причемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется составленный комиссіею законопроектъ съ заключеніемъ финляндскаго сената внести на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ и затѣмъ въ законодательныя учрежденія, въ порядкѣ закона 17 іюня 1910 года объ общегосударственномъ законодательствѣ. Данный вопросъ, предварительно заслушанія его въ Совѣтѣ Министровъ, былъ подвергнутъ обсужденію въ Высочайше утвержденномъ особомъ совѣщаніи по дѣламъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Выборгская губернія, завоеванная Петромъ Великимъ и Елизаветой Петровной, была присоединена къ Финляндіи волею Императора Александра I въ 1811 году; вышеупомянутые приходы составляютъ по пространству двадцатую часть губерніи, а населеніе ихъ—одну шестнадцатую часть ея населенія. По своему положенію приходы эти составляютъ сѣверное побережье Финскаго залива, съ значительнымъ русскимъ населеніемъ и большимъ количествомъ принадлежащихъ русскимъ земель. Положеніе приходовъ по отношенію къ Кронштадту и Петербургу показываетъ, почему Русское Правительство принуждено

было поднять вопросъ объ ихъ выдѣленіи изъ Выборгской губерніи. Военная охрана столицы Имперіи съ моря и суши должна осуществляться нынѣ на двухъ территоріяхъ, съ различнымъ управленіемъ, что̀ не можетъ не вредить успѣшности этой охраны. Русское населеніе этой полосы, постоянное и переселяющееся туда на лѣтнее время, лишено возможности имѣть судъ и администрацію, дѣйствующіе на родномъ ему языкѣ, и подчиняться русскимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ. Особенности устарѣлаго финляндскаго судопроизводства и администраціи дѣлали это побережье любимымъ мѣстомъ русскихъ революціонеровъ, откуда они устремлялись въ Имперію. Всѣ эти обстоятельства принуждали государственно-настроенные слои русскаго общества требовать возсоединенія съ русскими губерніями всей Выборгской губерніи. Но Правительство нашло возможнымъ ограничиться вопросомъ о присоединеніи только двухъ приходовъ, которые имѣютъ наибольшія связи со столицей Имперіи.

Присоединеніе обрусѣвшей Выборгской губерніи къ Финляндіи сто лѣтъ тому назадъ было мѣрой политическаго великодушія, не подозрѣвавшаго истинныхъ цѣлей финляндскихъ политиковъ. Но если простой даръ отбирается назадъ за непочтеніе одареннаго къ дарителю, то русскимъ защитникамъ финляндскихъ сепаратистовъ будетъ нелегко доказать почтительное отношеніе финляндцевъ къ одарившему ихъ такъ щедро народу-завоевателю. Между тѣмъ, факты на русско-финлядской границѣ говорятъ за то, что она не можетъ быть оставлена безъ измѣненій.

Нежеланіе финляндскихъ политиковъ предоставить равныя права живущимъ въ ихъ предѣлахъ русскимъ и упорное пренебреженіе правами государственнаго языка въ Финляндіи сдѣлали необходимымъ иное разрѣшеніе вопроса о русскихъ, населяющихъ сопредѣльныя съ Петербургской губерніей области Финляндіи. Русская власть не можетъ спокойными глазами взирать на воинствен-

ный національнзмъ финляндцевъ, на упорное стремленіе офинить древнее русское населеніе завоеваннаго нами края. Если сто лѣтъ тому назадъ Русское Правительство вѣрило въ искреннюю преданность финляндцевъ ихъ новой родинѣ, то не оно виновато, что финляндцы не оправдали этого довѣрія и что ихъ руководители воспитали ихъ въ дурныхъ чувствахъ къ русскому народу. Никто не застрахованъ отъ политическихъ ошибокъ, но г.г. финляндскіе сепаратисты своей дѣятельностью постоянно напоминаютъ, что ошибка, совершенная сто лѣтъ тому назадъ присоединеніемъ Старой Финляндіи къ вновь завоеванной, должна быть исправлена. Обостреніе финляндскаго національнзма обострило и національное чувство русскихъ, проживающихъ въ Финляндіи, и чувство это подсказало примѣняемую Правительствомъ мѣру.

Согласно Высочайше утвержденнаго 4 августа сего года особаго журнала Совѣта Министровъ, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ образована междувѣдомственная комиссія для выработки законопроекта о присоединеніи двухъ приходовъ Выборгской губерніи къ составу С.-Петербургской губерніи. Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ тайный совѣтникъ Крыжановскій.

XXIX.

Общеземскій съѣздъ по народному образованію.

16 августа въ Москвѣ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, открылся общеземскій съѣздъ по народному образованію. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались около пятисотъ мѣстныхъ людей для выработки плана введенія всеобщаго обученія и вопросовъ, соприкасающихся съ нимъ.

Въ газетѣ «Россія» по этому поводу высказаны, между прочимъ, слѣдующія мысли:

«Голосъ практики и спокойной дѣловитости общеземскаго съѣзда по народному образованію и есть тотъ голосъ, который должны дать земскіе дѣятели. Что совершается въ школьномъ дѣлѣ Сѣверной Америки или Англіи, мы можемъ узнать, даже не ѣздя туда, въ прекрасныхъ изданіяхъ, полныхъ разработанныхъ данныхъ. Но мы, къ сожалѣнію, съ гораздо большимъ трудомъ можемъ найти данныя объ исторіи и современномъ положеніи начальной школы въ Россіи, и мнѣнія членовъ съѣзда о ея реформѣ весьма поучительны и необходимы. Русскія земства такъ много и серьезно работали на нивѣ народнаго образованія, что у нихъ есть знаніе и опытъ. Правительство воспользуется этимъ знаніемъ и опытомъ, сопоставивъ ихъ требованія съ состояніемъ общеимперскихъ средствъ, изъ которыхъ даются пособія земствамъ, и съ требованіями государственнаго и національнаго единства.

«Россія должна быть сильной, просвѣщенной и хозяйственно-состоятельной—вотъ задача, на которой сойдется русское земство съ Правительствомъ.

«Народъ долженъ получать въ школѣ не только умственное и нравственное развитіе и знанія, но и навыки, необходимые для подъема его культурной жизни. Правительство желаетъ широкаго развитія дѣлу народнаго образованія, откуда бы ни шли усилія на его развитіе. Нужна школа, дающая возможность народу поднять свой культурный уровень, догнать своихъ западныхъ сосѣдей. Создавать такую школу нужно дружно, общими силами, и въ этомъ вопросѣ споровъ быть не можетъ и быть не должно.

«Земства много трудились по народному образованію и никто не станетъ отрицать ихъ заслуги въ этой области. Но заслуги эти ничуть не умалятся, если земства признаютъ въ этой области также и заслуги государства, которое старалось просвѣщать крѣпостную страну въ теченіе ста шестидесяти лѣтъ до учрежденія земства, и заслуги церкви, которая была единственной просвѣтитель-

ницей ея въ теченіе семисотъ лѣтъ—до первыхъ попытокъ Правительства въ этомъ направленіи. Изъ просвѣтительныхъ силъ Россіи—земство—сила самая молодая и ей свойственно увлекаться и измѣнять взгляды вслѣдствіе кратковременности ея традицій и вслѣдствіе ея выборнаго происхожденія.

«Было бы большимъ счастіемъ для страны, если бы она была покрыта сѣтью шестилѣтнихъ или четырехлѣтнихъ школъ. Но откуда сейчасъ взять средства на эти школы и откуда взять для нихъ учителей? А что Правительство далеко отъ мысли считать надежными устоями темноту и невѣжество—видно хотя бы изъ того, что внесенный нынѣ въ Государственную Думу бюджетъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія предусматриваетъ увеличеніе расходовъ противъ прежняго на 16 милліоновъ рублей.

«Но думать, что каждый русскій мальчикъ долженъ быть проведенъ къ практической жизни черезъ университетъ, совсѣмъ не значитъ исповѣдывать демократическія идеи, а значитъ только витать въ мірѣ несбыточныхъ мечтаній, далекихъ отъ потребностей жизни. Отказываться отъ услуги церкви въ дѣлѣ начальнаго обученія, не имѣя лучшей школы въ достаточномъ количествѣ, тоже свидѣтельствуетъ о теоретичности и отвлеченности. Улучшить матеріальное положеніе учителя, возвысить качества учительскаго персонала,—это задачи реальныя и при добромъ желаніи исполнимыя. Но стараться о сокращеніи правительственнаго надзора и правительственной власти въ школѣ свидѣтельствуетъ тоже о юношескомъ довѣріи къ своимъ силамъ. Мы не будемъ напоминать, почему оказался столь необходимымъ правительственный надзоръ, такъ какъ это еще у всѣхъ въ памяти.

«Конечныя цѣли и земства, и Правительства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія одинаковы. Но Правительство обязано охранить народную школу отъ попытокъ обратить ее въ очагъ противугосударственной пропаганды, и въ

этой области Правительство гораздо болѣе освѣдомлено, чѣмъ земство. Мы увѣрены, что съ каждымъ годомъ существованія земской школы она будетъ все болѣе сознательно государственной и потребность въ правительственномъ вмѣшательствѣ будетъ уменьшаться. Но печальные факты еще не забыты.

«Есть много охотниковъ ссорить земства съ Правительствомъ, несмотря на то, что они не могутъ обойтись безъ взаимной помощи и сотрудничества. Но какія бы пожеланія земства ни высказывали, можетъ войти въ жизнь изъ нихъ только то, что практически исполнимо. Правительство совсѣмъ не боится критики своихъ дѣйствій, напротивъ, оно ждетъ ея въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ и во всякой другой области. Но оно отвѣтственно за свои дѣйствія и обязано согласовать ихъ съ нуждами всей Имперіи».

XXX.

Финансовое и экономическое положеніе Россіи.

Канцеляріей Совѣта Министровъ опубликована слѣдующая статистическая справка о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи къ 15 августа текущаго года.

Движеніе работъ по укрѣпленію земли въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 г., согласно донесеніямъ губернаторовъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, представляется на 1 мая 1911 г. въ слѣдующемъ видѣ: 1) общее количество домохозяевъ, заявившихъ требованіе объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, достигло 2.138,255; 2) общее число домохозяевъ, укрѣпленіе земли за которыми окончательно состоялось по постановленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ, равнялось 1.519,662; 3) площадь окончательно укрѣпленной въ личную собственность земли достигла 11.006,490 десятинъ.

Переселенческое движеніе выразилось за время съ 1 января по 30 іюня въ слѣдующихъ цифрахъ: всего про-

слѣдовало за Уралъ переселенцевъ—126,530, изъ нихъ самовольныхъ—37,505, одинокихъ—17,993, изъ которыхъ самовольныхъ—5,374 и ходаковъ—23,519, изъ нихъ самовольныхъ—4,592. Обратно прослѣдовало: переселенцевъ—29,075, изъ нихъ самовольныхъ—17,831, одинокихъ—16,117, изъ которыхъ самовольныхъ—7,351 и ходаковъ—16,892, въ томъ числѣ самовольныхъ—4,041.

Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка за первые 5 мѣсяцевъ текущаго года выразилась въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ запасъ Банка поступило 146,880 дес., запродано ликвидаторами, съ назначеніемъ ссудъ, 283,552 дес. за 30.015,406 руб.; продано земли съ назначеніемъ ссудъ 275,222 дес. за 31.893,808 р., съ ссудой въ 29.982,920 рублей. Въ запасѣ Банка къ 1 іюня сего года состояло 3.476,155 дес. земли, въ томъ числѣ купленныхъ у частныхъ владѣльцевъ 2.125,957 дес., переданныхъ удѣльнымъ вѣдомствомъ 1.027,994 дес. и перешедшихъ отъ неисправныхъ заемщиковъ 322,204 дес.; за май мѣсяцъ земельный запасъ Банка уменьшился на 49,517 дес. Посредническая дѣятельность Банка выразилась въ слѣдующихъ итогахъ: выдано ссудъ 10,398, подъ 328,231 дес. земли, 48,433 домохозяевамъ, съ суммѣ 34.087,905 р., въ томъ числѣ 12.301,395 руб. 8,627 отдѣльнымъ домохозяевамъ подъ 88,802 дес. земли. По залогу надѣльныхъ земель выдано 390 ссудъ, подъ залогъ 8,668 дес. надѣльной земли, на сумму 462,060 руб. Въ теченіе мая мѣсяца подъ залогъ земли, купленной безъ содѣйствія Банка, выдана 201 ссуда, подъ залогъ 7,885 дес. земли, на 558,810 руб.

Таможенный доходъ за время январь—май достигъ 135.790,000 руб., противъ 123.095,000 руб. за то же время 1910 г. Торговый балансъ за время съ 1 января по 2 іюля представляется въ слѣдующемъ видѣ: по европейской границѣ привозъ достигъ 498,710 тыс. руб. и вывозъ—678.586 тыс. руб.; по азіатской границѣ привозъ за время съ 1 января по 22 іюня достигъ 76,659 тыс. руб. и вывозъ 31.256 тыс. руб.

За отчетный періодъ 1911 г., по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1910 г., привозъ по европейской границѣ увеличился на 35,416 тыс. руб., или на 7,5 проц., а по азіатской границѣ сократился на 570 тыс. руб., или на 0,7 проц.; вывозъ по европейской границѣ поднялся на 100,483 тыс. р. или на 17,4 проц., по азіатской границѣ понизился на 6,859 тыс. руб., или на 17,9 проц. Перевѣсъ вывоза надъ привозомъ по европейской границѣ за указанный срокъ 1911 г., по сравненію съ 1910 г., увеличился на 65,067 т. р., или на 56,7 проц., а перевѣсъ привоза надъ вывозомъ по азіатской границѣ на 6,289 т. руб., или на 16,8 проц. За первые пять мѣсяцевъ 1911 г., по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1910 г., наибольшое увеличеніе въ вывозѣ дали: рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, горохъ, мука ржаная, домашняя птица битая и дичь, масло коровье, сахаръ, ленъ, сѣмена, рельсы, нефть и нефтяные остатки. Значительно сократился вывозъ: пшеницы, бревенъ и досокъ, шкуръ, кожъ невыдѣланныхъ и платины. За тотъ же пятимѣсячный періодъ произошло значительное увеличеніе въ привозѣ: лѣсного товара, дубильныхъ веществъ, хлопка, шерсти чесаной, пряденой и крученой, всякаго рода машинъ, хлопчатобумажныхъ тканей, шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій. Сократился привозъ: ржи, кофе сырого, сала животнаго, каучука и гуттаперчи, крупнаго рогатаго скота и шерсти въ сыромъ видѣ.

По продажѣ казенныхъ питей за первые пять мѣсяцевъ текущаго года поступило доходовъ 305.603,841 рублей въ томъ числѣ по Европейской Россіи 281.788,896 руб., причемъ продано было вина 35.785,823 ведра, въ томъ числѣ въ Европейской Россіи 33.284,822 ведра.

Въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ на 1-е іюля с. г. состояло денежныхъ вкладовъ на 1.430,2 милліоновъ рублей; процентными бумагами къ 1-му мая состояло 292,3 милліоновъ рублей. Страхованій состояло на 1 іюля 14,506.

Число дѣйствующихъ учрежденій мелкаго кредита достигло 12,920.

XXXI.

Пріѣздъ П. А. Столыпина въ Кіевъ.—Молебствіе.—Освященіе новаго педагогическаго музея Имени Цесаревича Алексѣя.—Представленіе П. А. Столыпину земскихъ депутацій.—Депутація отъ города Кіева.

25 августа Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ отбылъ въ городъ Кіевъ для участія въ торжествахъ по освященію, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, памятника Императору Александру II и памятника св. Ольгѣ, а также и въ другихъ торжествахъ, предстоявшихъ въ Кіевѣ, Овручѣ и Черниговѣ. Въ этой поѣздкѣ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина сопровождали: чиновникъ особыхъ порученій В. В. Граве и исполняющій должность штабъ-офицера, штабсъ-капитанъ Есауловъ.

Къ этому времени появились въ газетѣ «Россія» слѣдующія прочувствованныя строки:

«Матерь городовъ русскихъ—Кіевъ празднуетъ открытіе памятника Царю-Освободителю Его Внукомъ, продолжившимъ дѣло Своего Дѣда и даровавшимъ Западной Руси права земскаго самоуправленія.

«Стольный городъ св. Ольги и св. Владиміра, разрушенный татарами, захваченный литовцами и поляками, старый Кіевъ въ 1686 году навсегда возсоединился съ Россіей и стоитъ на Днѣпрѣ стражемъ русскаго дѣла.

«Историческія судьбы литовскаго княжества и польскаго королевства извѣстны. Русское племя на берегахъ Днѣпра возстановило свое государственное и культурное значеніе, а Кіевъ оказался опять центромъ русской культуры на западѣ, объединяющимъ своими святынями и своими школами три братскихъ отрасли единаго русскаго племени. Но въ немъ соединяется также множествомъ культурныхъ связей русское племя съ польскимъ, выра-

батываются начала общей государственной и хозяйственной жизни, которая рано или поздно примиритъ двѣ славянскихъ народности, такъ долго, къ радости враговъ славянства, остававшихся непримиримыми. Открытіе западнаго земства даетъ поле для общей работы русскихъ и поляковъ надъ хозяйственнымъ развитіемъ края, а общая работа лучшее средство сближенія.

«Пусть же ничто не смутитъ радостныхъ торжествъ въ старомъ Кіевѣ, пусть благородный духъ Царя-Освободителя объединитъ вокругъ Его великодушнаго Внука весь народъ юго-запада въ одномъ порывѣ любви къ Родинѣ и вѣрности ея Государю».

Въ субботу, 27 августа, въ 12 часовъ 44 минуты ночи, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ прибылъ въ Кіевъ. На вокзалѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ былъ встрѣченъ товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-лейтенантомъ Курловымъ, начальникомъ края генералъ-адъютантомъ Ѳ. Ѳ. Треповымъ, чинами губернскаго жандармскаго управленія, предводителями дворянства во главѣ съ кіевскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ М. А. Куракинымъ, и другими представителями администраціи. Предсѣдатель Совѣта Министровъ остановился въ домѣ генералъ-губернатора.

28 августа онъ присутствовалъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на литургіи и на торжественномъ молебствіи о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ, причемъ положенная въ этомъ молебствіи молитва была прочитана съ колѣнопреклоненіемъ совершавшаго службу духовенства и всѣхъ находившихся въ храмѣ. Литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ уманскій, въ сослуженіи каѳедральнаго митрофорнаго протоіерея М. Д. Златоверховникова, намѣстника Кіево-Михайловскаго монастыря архимандрита Митрофана и соборнаго духовенства. Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополи-

томъ кіевскимъ и галицкимъ, по окончаніи литургіи, отслужено было молебствіе Господу Богу о благополучномъ путешествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ концѣ молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Въ служеніи молебствія, кромѣ совершавшихъ литургію, участвовали также преосвященный Павелъ, епископъ чигиринскій, о.о. архимандриты ректоръ кіевской духовной семинаріи Амвросій и инспекторъ той же семинаріи Аполинарій и многочисленное городское духовенство.

На молебствіи присутствовали: кромѣ П. А. Столыпина, начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. Н. Гербель, кіевскій губернаторъ А. Ѳ. Гирсъ, вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа П. А. Зиловъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ, предсѣдатель кіевской губернской земской управы М. А. Суковкинъ, городской голова И. Н. Дьяковъ, другія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множество молящихся.

Въ газетѣ «Кіевлянинъ» была опубликована слѣдующая программа посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами города Кіева:

29 августа: 11 часовъ утра. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевъ. На вокзалѣ—почетный караулъ. Посѣщеніе Софійскаго собора. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ во Дворецъ. У Дворца—почетный караулъ.

2 час. 30 дня. Посѣщеніе Кіево-Печерской Лавры.

4 часа дня. Представленіе во Дворцѣ:—православнаго духовенства, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, представителей инославнаго духовенства, представителей отъ дворянства, а также иностранныхъ консуловъ.

30 августа: Отъѣздъ Государя Императора къ обѣднѣ въ Михайловскій монастырь.

11 час. 30 мин. утра. Крестный ходъ мимо памятниковъ св. Ольги и св. Владиміра къ мѣсту памятника Императору Александру II.

12 час. дня. Освященіе памятника Императору Александру II. Возвращеніе во Дворецъ.

2 ч. 30 м. дня. На плацу передъ Дворцомъ представленіе депутацій.

3 ч. 30 м. дня. Представленіе депутацій отъ новыхъ выборныхъ земскихъ учрежденій въ домѣ генералъ-губернатора.

4 ч. 30 м. дня. Пріемъ въ дворянскомъ домѣ.

7 ч. 30 м. веч. Парадный обѣдъ во Дворцѣ.

31 августа: Маневры. Посѣщеніе кадетскаго корпуса при возвращеніи съ маневровъ.

9 час. веч. Пріемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и кіевскимъ русскимъ купечествомъ въ саду купеческаго собранія. Иллюминація Труханова острова.

1 сентября: Маневры.

4 часа дня. Смотръ потѣшныхъ на Печерскомъ плацу и соколиная гимнастика (тамъ же одинъ рысистый пробѣгъ лошадей на призъ въ честь Его Императорскаго Величества).

9 час. вечера. Спектакль въ городскомъ театрѣ.

2 сентября: Смотръ войскамъ на мѣстѣ маневровъ.

7 час. 30 мин. веч. Обѣдъ во Дворцѣ для начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ частей.

Отбытіе Его Императорскаго Величества въ городъ Овручъ.

3 сентября: 10 ч. 15 м. утра. Прибытіе въ городъ Овручъ.

6 час. веч. Возвращеніе Его Императорскаго Величества въ городъ Кіевъ.

4 сентября: 10 час. утра. Освященіе памятника Св. Ольгѣ. Посѣщеніе Покровскаго женскаго монастыря. По-

сѣщеніе музея Имени Цесаревича Алексѣя. Посѣщеніе университета Св. Владиміра. Посѣщеніе Императорской Александровской гимназіи. Возвращеніе во Дворецъ. Посѣщеніе музея Имени Государя Императора Николая II.

Вечеромъ. Отбытіе Его Императорскаго Величества въ городъ Черниговъ.

5 сентября: Пребываніе Государя Императора въ Черниговѣ.

6 сентября: около 8 ч. утра. Прибытіе Его Императорскаго Величества изъ города Чернигова въ городъ Кіевъ.

28 августа, наканунѣ пріѣзда Ихъ Величествъ въ Кіевъ, въ 2 часа дня, торжественно освященъ новый педагогическій музей имени Цесаревича Алексѣя, въ присутствіи Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. По окончаніи богослуженія, гостямъ было предложено шампанское. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ первый тостъ былъ провозглашенъ «за здоровье Державнаго Хозяина Земли Русской Его Императорскаго Величества Государя Императора». Залъ задрожалъ отъ мощнаго «ура» всѣхъ присутствовавшихъ; хоръ трижды исполнилъ народный гимнъ «Боже, Царя храни», каждый разъ подхватываемый кликами «ура». Предсѣдатель биржевого комитета коммерціи-совѣтникъ С. С. Могилевцевъ, затратившій на сооруженіе этого музея болѣе полумилліона рублей, предложилъ тостъ за здоровье Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, покрытый дружными «ура» присутствовавшихъ. Тостами за С. С. Могилевцева и другихъ участниковъ торжества и осмотромъ помѣщеній музея закончилось это празднество. На стильномъ, украшающемъ городъ, зданіи—бронзовая надпись: «На благое просвѣщеніе русскаго народа».

Въ тотъ же день, съ 3½ часа дня, въ залѣ генералъ-губернаторскаго дома состоялось представленіе Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину земскихъ депутацій: Кіевской, Волынской, Подольской, Минской,

Витебской и Могилевской губерній. Въ общемъ число членовъ депутацій достигло 150 лицъ. При депутаціяхъ находились губернаторы Юго-Западнаго края—кіевскій—камергеръ А. Ѳ. Гирсъ и подольскій—гофмейстеръ А. А. Эйлеръ и губернскіе предводители дворянства. Во время пріема депутацій, прибывшихъ въ Кіевъ для выраженія всеподданнѣйшей благодарности за дарованіе земскаго самоуправленія, въ залѣ дома генералъ-губернатора находились начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. Н. Гербель и начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ. Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ привѣтствовалъ первыхъ дѣятелей западнаго земства слѣдующими словами: «Господа! Я сердечно радъ видѣть здѣсь представителей русскаго западнаго земства, собравшихся въ древній стольный городъ Кіевъ бить челомъ своему Государю и благодарить Его за дарованіе краю благъ земскаго самоуправленія. Я счастливъ также лично благодарить васъ, вдохнувшихъ впервые жизнь въ это дѣло, которое является дѣломъ не племенной ненависти и политической вражды, а дѣломъ земскаго, то есть и государственнаго устроенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я выражаю надежду и даже болѣе того—увѣренность, что вамъ дано не только положить начало этому большому дѣлу, но также упрочить и укрѣпить его во славу нашего Великаго Государя и нашей великой Россіи».

Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ затѣмъ обходилъ депутаціи и бесѣдовалъ съ ними о выборахъ и предстоящей земской дѣятельности. Профессоръ В. Е. Черновъ отъ имени Кіевской губерніи обратился къ П. А. Столыпину съ рѣчью, въ которой сказалъ слѣдующее: «Земскія учрежденія повысятъ сельское хозяйство и окажутъ просвѣтительное вліяніе на Юго-Западный край. Дѣятельность земства выразится въ попеченіи о здравіи народа, его благосостояніи, о дорогахъ и школахъ. Виновники этого будущаго благосостоянія при дружной работѣ избранниковъ земцевъ обязаны будутъ прежде всего Монарху,

даровавшему милость—выборное земство, Государственной Думѣ, проведшей этотъ законъ, и Вамъ, ваше высокопревосходительство. Исторія земства въ Западной Руси будетъ всегда связана съ вашимъ именемъ. Многое пришлось вамъ претерпѣть, но прошлое непріятное покроется затѣмъ успѣхомъ въ преуспѣяніи края во всѣхъ отрасляхъ земско-политической жизни».

Краткую рѣчь произнесъ губернскій предводитель дворянства Волынской губерніи П. А. Демидовъ. Блестящую рѣчь произнесъ губернскій предводитель дворянства Подольской губерніи И. Е. Раковичъ, который охарактеризовалъ выдающіяся заслуги П. А. Столыпина по проведенію земской реформы, указавъ на ту пользу, которую окажетъ земская реформа въ развитіи экономическаго благосостоянія края и въ развитіи русскаго національнаго самосознанія. Отъ Витебской губерніи говорилъ князь Друцкой-Соколинскій. Представленіе депутацій продолжалось около часа.

Въ пятомъ часу дня, въ домѣ генералъ-губернатора, представлялись Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину представители города Кіева: городской голова И. Н. Дьяковъ, члены управы—П. М. Плаховъ и А. А. Кихъ, предсѣдатель мостовой комиссіи В. Я. Демченко и гласный, профессоръ В. Е. Черновъ. П. А. Столыпинъ указалъ представителямъ города, что, судя по приготовленіямъ, Кіевъ готовится къ сердечной и радушной встрѣчѣ Государя Императора. Затѣмъ П. А. Столыпинъ сказалъ, что за два года Кіевъ очень измѣнился къ лучшему въ смыслѣ внѣшняго благоустройства. П. М. Плаховъ говорилъ о тѣхъ стѣсненіяхъ, которыя причиняютъ жителямъ эспланадныя ограниченія, и просилъ содѣйствія Статсъ-Секретаря П. А.Столыпина къ уничтоженію этихъ ограниченій. И. Н. Дьяковъ сообщилъ подробно исторію эспланадныхъ ограниченій. Затѣмъ затронутъ былъ вопросъ о городскомъ хозяйствѣ и городскихъ финансахъ.

В. Я. Демченко указалъ на стѣсненное положеніе городскихъ и земскихъ самоуправленій, въ виду устарѣлыхъ налоговыхъ правъ. П. А. Столыпинъ объяснилъ, что уже разрабатываются и скоро внесены будутъ въ законодательныя учрежденія законопроекты о расширеніи финансовыхъ и налоговыхъ правъ городскихъ и земскихъ самоуправленій. И. Н. Дьяковъ коснулся вопроса о больничномъ сборѣ въ городѣ Кіевѣ. Присутствовавшій при пріемѣ депутаціи, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства С. Н. Гербель заявилъ, что Правительство предполагаетъ снова внести въ Государственную Думу законопроектъ о больничномъ сборѣ въ городѣ Кіевѣ.

Вечеромъ, въ помѣщеніи клуба русскихъ націоналистовъ, по иниціативѣ комитета послѣдняго, состоялось совѣщаніе западно-русскихъ дѣятелей. Въ совѣщаніи участвовали члены Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно и Я. Н. Офросимовъ, члены Государственной Думы: предсѣдатель всероссійскаго національнаго союза П. Н. Балашовъ, А. А. Потоцкій, Д. Н. Чихачевъ, А. С. Гижицкій, Г. Н. Бѣляевъ, Н. К. Гюббенетъ и Н. Н. Ладомирскій, подольскій губернскій предводитель дворянства И. Е. Раковичъ, академикъ Г. Е. Рейнъ, предсѣдатель подольской губернской земской управы П. Н. Александровъ, члены комитета клуба русскихъ націоналистовъ съ предсѣдателемъ комитета профессоромъ В. Е. Черновымъ, много предводителей дворянства и другихъ извѣстныхъ дѣятелей Западной Руси. Обсуждался, главнымъ образомъ, вопросъ о предстоящемъ первомъ всероссійскомъ національномъ съѣздѣ и о предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу. Собраніе было многолюдно и затянулось за полночь. Клубъ націоналистовъ предложилъ гостямъ чай и шампанское. Первый тостъ—за здоровье Государя Императора—былъ встрѣченъ восторженно и сопровождался пѣніемъ національнаго гимна. Изъ остальныхъ тостовъ особенно восторженно приняты тосты за здоровье П. А. Столыпина и П. Н. Балашова.

XXXII.

Прибытіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми.

29 августа, въ 11 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми прибыли въ городъ Кіевъ.

Безмѣрно радостно встрѣчалъ Кіевъ Государя Императора и Августѣйшую Семью. Навстрѣчу Дорогимъ Гостямъ плыла горячая волна народной любви, путь Ихъ устилалъ радужный коверъ счастливыхъ пожеланій, а вослѣдъ неслись восторги и благословенія.

Державный Вождь Земли Русской прибылъ въ этотъ древній областной городъ послѣ недавней перемѣны въ судьбѣ Западнаго края.

О значеніи для края перемѣны его судьбы газета «Кіевлянинъ» высказала въ день прибытія Государя Императора слѣдующія мысли:

«Организація общественныхъ силъ въ видѣ выборнаго земства давно имѣлась готовая въ центральныхъ губерніяхъ, но приспособленіе ея къ Западному краю представляло трудности, казавшіяся непреодолимыми, и никто не рѣшился взяться за это дѣло въ теченіе полустолѣтія. Правительству въ нынѣшнемъ составѣ принадлежитъ патріотическая заслуга изысканія основныхъ началъ земской реформы для Западнаго края и ихъ практическаго приспособленія; благодаря его энергіи, мало подготовленное русское общественное мнѣніе въ короткое время пришло къ сознанію государственной важности и неотложности предстоящаго преобразованія, а въ государствен-

ной Думѣ удалось разсѣять недоразумѣнія и предубѣжденія, ослабить вліяніе личныхъ интересовъ и побѣдить упорное сопротивленіе соединенныхъ инородческихъ и оппозиціонныхъ группъ.

«Государь Императоръ, среди необозримыхъ царственныхъ трудовъ и заботъ, съ провидѣніемъ и сердечной чуткостью оцѣнилъ народно-политическое значеніе задуманнаго преобразованія при самомъ его зарожденіи и принялъ его подъ Свое покровительство; когда же по несчастному недоразумѣнію законопроектъ былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ, Государю Императору благоугодно было даровать Западной Руси выборное земство въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ.

«Реформа совершилась. Въ сотняхъ телеграммъ избирательныхъ съѣздовъ и земскихъ собраній населеніе принесло вѣрноподданническую признательность Государю Императору за Его довѣріе и милость; а нынѣ въ Кіевѣ со всей Западной Руси собрались земскія депутаціи.

«И мы счастливы засвидѣтельствовать, что земская реформа не только оправдала, но даже превзошла ожиданія русскихъ людей на огромномъ пространствѣ шести губерній, 67 уѣздовъ. Отдѣльныя шероховатости, домашнія недоразумѣнія, даже крупныя ошибки — все это не нарушаетъ цѣльности общей картины, на которой ярко обрисовались значительный контингентъ русскихъ силъ, торжество національно-государственныхъ началъ, живой интересъ къ общественному дѣлу и горячее желаніе послужить вѣрою и правдою Царю и Россіи».

Поздно ночью уснувшій Кіевъ рано проснулся 29 августа. Старательно готовился Кіевъ къ предстоявшему празднику, къ достойной встрѣчѣ Царской Семьи. Приготовленія закончились поздно ночью. Куда ни глянешь, всюду

пестрѣютъ и развѣваются тысячи національныхъ флаговъ и украшенія изъ національныхъ цвѣтовъ. Особенно красивы тѣ улицы, по которымъ соизволитъ слѣдовать Государь Императоръ и Его Августѣйшее Семейство.

Раннимъ утромъ, за нѣсколько часовъ до прихода Императорскаго поѣзда, изъ разныхъ концовъ города, даже самыхъ отдаленныхъ, потянулись толпы горожанъ навстрѣчу Русскому Царю, стараясь занять мѣста по пути Высочайшаго слѣдованія. На улицахъ — неподдѣльная радость и воодушевленіе. Одѣты всѣ нарядно, по праздничному. Къ 9 часамъ утра группы публики значительно густѣютъ. Вотъ появились стройные ряды войскъ и начали занимать свои мѣста вдоль тротуаровъ. Войска разставляются шпалерами. При войскахъ военные оркестры. Количество публики все увеличивается,—куда ни глянешь—всюду море головъ.

По обѣ стороны площади предъ зданіемъ стараго вокзала расположились потѣшные Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Далѣе по пути слѣдованія Августѣйшихъ Особъ, начиная отъ желѣзнодорожной тріумфальной арки и по віадуку расположены крестьянскія депутаціи со своими мировыми посредниками; къ крестьянскимъ депутаціямъ примыкаютъ правыя организаціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Шпалеры войскъ по обѣ стороны улицы начинаются отъ угла Безаковской и Жилянской улицъ. За шпалерами войскъ—толпы народа. Возлѣ памятника графу Бобринскому—войска замыкаютъ цѣпь и располагаются лишь по сторонѣ Ботаническаго сада. По другой сторонѣ возлѣ ограды скверовъ располагаются учащіеся среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній. На бульварахъ масса публики. Такой порядокъ соблюдается вплоть до пересѣченія Бибиковскаго бульвара съ Владимірской улицей, по обѣ стороны которой, вплоть до Софійскаго собора, снова установлены шпалерами войска, а за войсками—огромная масса публики.

Часа за два до прихода Императорскаго поѣзда начинается съѣздъ на вокзалъ лицъ, встрѣчающихъ здѣсь Ихъ Величествъ. Среди встрѣчающихъ находятся: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергѣй Михаиловичъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ, Военный Министръ генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцовъ, Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ Статсъ-Секретарь А. В. Кривошеинъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Министръ Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо, начальникъ края, генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругой, командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства гофмейстеръ С. Н. Гербель, членъ Государственнаго Совѣта оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь Н. В. Репнинъ, губернаторы: кіевскій—камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, подольскій—камергеръ А. А. Эйлеръ и волынскій—камергеръ графъ А. П. Кутайсовъ съ супругами, кіевскій губернскій предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ съ супругой, предсѣдатель губернской земской управы камергеръ М. А. Суковкинъ, депутація отъ гор. Кіева во главѣ съ городскимъ головой И. Н. Дьяковымъ, нѣкоторые другіе высшіе военные чины и лица, имѣющія придворныя званія, какъ мѣстныя, такъ и прибывшія въ Кіевъ на торжества.

На перронѣ размѣстился почетный караулъ со знаменемъ—рота 129-го пѣхотнаго бессарабскаго Имени Великаго Князя Михаила Александровича полка. Въ 9½ час. утра всѣ заставы для пропуска на вокзалъ встрѣчающихъ лицъ были закрыты.

Въ 10 час. утра прибылъ свитскій поѣздъ, шедшій впереди Императорскаго.

По мѣрѣ приближенія момента прихода Императорскаго поѣзда гулъ толпы стихаетъ. Войска выстраиваются

въ стройные ряды. Часовая стрѣлка все ближе и ближе подходитъ къ 11 часамъ. Всѣ встрѣчающіе на вокзалѣ Августѣйшихъ Гостей выстраиваются въ должномъ порядкѣ.

Ровно въ 11 часовъ утра къ дебаркадеру плавно подошелъ Императорскій поѣздъ. Вагонъ, въ которомъ изволилъ слѣдовать Государь Императоръ и Августѣйшее Семейство, остановился противъ главнаго входа въ зданіе вокзала.

Оркестръ музыки заигралъ встрѣчу.

Первымъ изъ вагона изволилъ выйти Его Императорское Величество Государь Императоръ. Вслѣдъ за Годаремъ изъ вагона вышли Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной.

Оркестръ заигралъ гимнъ «Боже, Царя храни», и воздухъ огласился привѣтственными кликами.

По выходѣ изъ вагона, Государь Императоръ прослѣдовалъ къ почетному караулу, Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми въ парадные покои.

Принявъ отъ командующаго войсками почетный рапортъ, Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ карауломъ, а затѣмъ, пропустивъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, прослѣдовалъ въ парадные покои.

Въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ принимать караулъ, Государынѣ Императрицѣ были представлены статсъ-дамою Е. А. Нарышкиною нѣкоторыя изъ находившихся на вокзалѣ дамъ. Здѣсь же Государынѣ Императрицѣ и Августѣйшимъ Дочерямъ были поднесены букеты—Государынѣ изъ хризантемъ, Великимъ Княжнамъ изъ розъ.

По входѣ въ залъ Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ нѣкоторыми изъ находившихся здѣсь лицъ, а затѣмъ принялъ депутацію отъ кіевскаго городского

общественнаго управленія. Городскимъ головой Его Императорскому Величеству была поднесена хлѣбъ-соль и сказано слѣдующее привѣтствіе:

«Городъ Кіевъ счастливъ привѣтствовать Ваше Императорское Величество и чрезъ насъ выражаетъ Вашему Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Семьѣ вѣрноподданническія чувства».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе представителей города, Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ высказать свое удовольствіе снова быть въ Кіевѣ.

Блюдо, на которомъ была поднесена Государю Императору хлѣбъ-соль, художественно сдѣлано изъ дуба съ серебряными украшеніями. Въ средней части блюда изображенъ гербъ города, а вокругъ помѣщена надпись: «Его Императорскому Величеству Государю Императору отъ города Кіева—матери городовъ русскихъ».

По принятіи городской депутаціи, Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ вышли на подъѣздъ вокзала. У выхода Государь Императоръ изволилъ принять депутацію отъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ, послѣ чего Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми изволили отбыть въ городъ въ придворныхъ экипажахъ.

Въ первомъ экипажѣ напротивъ Государя Императора и Государыни Императрицы сидѣли Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ и Великая Княжна Ольга Николаевна. Во второмъ экипажѣ находились Великія Княжны Татіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна со статсъ-дамой Е. А. Нарышкиной. Въ третьемъ экипажѣ слѣдовали Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергѣй Михаиловичъ; затѣмъ—Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ и друг. лица свиты.

Едва Августѣйшіе Гости появились на подъѣздѣ вокзала, какъ вся площадь огласилась восторженными кликами ближайшихъ рядовъ; клики были мгновенно подхвачены многочисленной публикой, находившейся по пути

Высочайшаго слѣдованія, и полились мощной волной. У многихъ глаза были полны слезъ. И по прослѣдованіи Великихъ Гостей долго еще смотрѣли многіе Имъ вслѣдъ, не покидая своихъ мѣстъ...

Экипажи Царственныхъ Путешественниковъ слѣдуютъ довольно медленно. Государь Императоръ все время держитъ руку у козырька фуражки, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны милостиво кланяются восторженно привѣтствующему Ихъ населенію.

Звуки оркестровъ военной музыки, сливаясь съ мощнымъ кликомъ толпы, дополняютъ грандіозную картину появленія Царя съ Августѣйшимъ Семействомъ среди Своего народа. Грандіозность картины не поддается описанію. Медленно поднимаются экипажи по подъему Безаковской улицы и въѣзжаютъ на Бибиковскій бульваръ. Здѣсь та же картина. Десятки тысячъ народа, восторженные мощные клики «ура», звуки музыки. При проѣздѣ Августѣйшихъ Особъ мимо выстроенныхъ рядами учащихся женскихъ учебныхъ заведеній дѣвицы усыпаютъ путь цвѣтами. Съ Бибиковскаго бульвара Царская Семья въѣзжаетъ на Владимірскую улицу. Здѣсь картина встрѣчи еще болѣе грандіозна. Площадь предъ городскимъ театромъ запружена народомъ. Медленно проѣзжаетъ Царь съ Августѣйшей Семьей подъ ликующіе клики населенія, направляясь къ храму св. Софіи.

XXXIII.

Посѣщеніе Софійскаго собора.

Съ 8 часовъ утра къ Софійскому собору стала прибывать публика, но допускъ въ ограду собора и въ самый храмъ открытъ былъ лишь съ 9 часовъ. Вплоть до 10½ часовъ въ соборъ прибывали высшіе военные и гражданскіе чины и много дамъ. Въ оградѣ собора стали съ 9 часовъ утра

размѣщаться публика и учащіеся. Съ этого же времени стали собираться въ соборъ и высшія духовныя лица. Прежде всѣхъ прибылъ преосвященный Павелъ, епископъ чигиринскій, затѣмъ преосвященные епископы: Иннокентій—каневскій, Назарій—черкасскій и Дмитрій—уманскій. Въ 10 час. 15 мин. прибылъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, и къ тому же времени въ соборѣ уже находились: кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, подольскій вице-губернаторъ церемоніймейстеръ графъ А. Н. Игнатьевъ, губернскіе и уѣздные предводители дворянства Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края и много высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Церемоніймейстеры имѣли въ рукахъ жезлы. Въ 11 час. утра все многочисленное духовенство во главѣ съ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ вышло въ золотыхъ облаченіяхъ на середину собора. Въ то же время въ соборѣ зажгли люстры. Послышался отдаленный колокольный звонъ, извѣщавшій о пріѣздѣ Ихъ Величествъ въ Кіевъ. Загремѣлъ и большой колоколъ Софійскаго собора. Духовенство во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ двинулось на паперть къ западному парадному входу. Сначала отдаленные клики «ура» на улицахъ становились все ближе и громче и, наконецъ, загудѣла переполненная народомъ Софійская площадь, мощное «ура» неслось изъ десятковъ тысячъ грудей. Вдругъ все смолкло. Царская Семья прибыла. Въ притворѣ храма митрополитъ Флавіанъ привѣтствовалъ вышедшихъ изъ экипажей Государя, Императрицу и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей слѣдующими словами:

«Благочестивый Государь! Среди тяжелыхъ царственныхъ трудовъ Твоихъ на благо Своего народа, Ты нынѣ снова несказанно осчастливилъ древній Кіевъ—эту колыбель нашего православія—Твоимъ милостивымъ посѣщеніемъ. И, едва вступивъ въ предѣлы матери городовъ русскихъ, Ты спѣшишь въ древнѣйшій на Руси соборный храмъ св. Софіи Кіевской подкрѣпить Себя молитвою на

новые царственные подвиги и труды. Да будетъ благословенно Всевышнимъ нынѣшнее Твое пришествіе къ намъ со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ Твоимъ. Помощь Божія да будетъ Тебѣ въ дѣлахъ царственнаго служенія Твоего и благословеніе Божіе да почіетъ выну на Тебѣ Самомъ, Великій Государь, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Царственныхъ Дщеряхъ Твоихъ». Приложившись ко кресту, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми были окроплены святой водой и, при пѣніи «Спаси, Господи», вошли въ соборъ. Государь Императоръ шелъ съ правой стороны, Государыня слѣва, а посерединѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ. За ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Августѣйшія Дочери. Ея Величество была одѣта въ свѣтлое платье, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ морской формѣ, а Августѣйшія Дочери также въ свѣтлыхъ платьяхъ. Затѣмъ слѣдовали Великій Князь Сергій Михаиловичъ, гофмейстерина статсъ-дама Е. А. Нарышкина, фрейлины: княжна Оболенская, О. Е. Бютцова и С. И. Тютчева, Министръ Двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ А. В. Кривошеинъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Л. Кассо, правитель дѣлъ церемоніальной части въ должности гофмейстера Евреиновъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Дедюлинъ, начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, начальникъ военно-походной канцелярій свиты Его Величества генералъ-майоръ Орловъ, флигель-адъютантъ полковникъ Дрентельнъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, начальникъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора генералъ-лейтенантъ Мосоловъ, флагъ-капитанъ Его Величества генералъ-адъютантъ Ниловъ, командиръ конвоя Его Величества генералъ-майоръ князь Трубецкой, свиты Его Величества генералъ-майоръ Комаровъ, оберъ-егермей-

стеръ Балашовъ, лейбъ-медикъ Боткинъ и другія высокопоставленныя лица.

Въ соборѣ совершено было молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Во время цѣлованія креста владыко-митрополитъ благословилъ Государя Императора художественной работы копіей съ иконы Божіей Матери Нерушимая Стѣна, а также преподнесъ просфоры Государю, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Августѣйшимъ Дочерямъ. Предшествуемые владыкой-митрополитомъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми прослѣдовали къ ракѣ съ мощами священномученика митрополита Макарія и, приложившись ко святымъ мощамъ, поклонились, проходя въ трехсвятительскій придѣлъ, иконѣ Матери Божіей Нерушимая Стѣна, а затѣмъ осматривали древнія фрески на алтарной стѣнѣ, гробницу храмоздателя Великаго Князя Ярослава и мраморную гробницу, найденную въ 1840—50 годахъ при реставраціи собора. При пѣніи «Спаси, Господи» Царская Семья отбыла изъ собора, провожаемая духовенствомъ и присутствовавшими въ соборѣ военными и гражданскими чинами. Снова загремѣло могучее «ура», огласившее всю площадь и прилегавшія улицы. Народъ привѣтствовалъ своего любимаго Государя и Его дорогую Царственную Семью. Въ оградѣ собора на восторженные клики «ура» публики и дѣтей Ихъ Величества милостиво изволили кланяться. По отбытіи Царской Семьи, высокопреосвященный Флавіанъ въ сослуженіи всѣхъ четырехъ епископовъ и многочисленнаго городского духовенства отслужилъ въ соборѣ торжественный благодарственный молебенъ въ присутствіи многочисленной публики.

Поклонившись святынямъ Софійскаго собора, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, Великимъ Княземъ и сопровождавшими Ихъ лицами изволили отбыть во Дворецъ по Владимірской ул., Михайловской ул., Думской пл., Крещатику и Александровской ул. Весь этотъ путь Царскаго слѣдованія также за-

пруженъ массами публики на тротуарахъ, балконахъ, въ окнахъ домовъ. Клики ура начинаются задолго до появленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и стихаютъ лишь тогда, когда Царскій кортежъ скрывается съ поля зрѣнія.

XXXIV.

Прибытіе во Дворецъ.—Представленіе депутацій монархическихъ организацій и представлявшіеся.

Въ 12 час. 15 мин. дня, Ихъ Императорскія Величества во время прибытія во Дворецъ были встрѣчены военными чинами, свободными отъ нарядовъ, и депутаціями отъ монархическихъ организацій. Всѣхъ депутацій отъ монархическихъ организацій было 35.

По прибытіи во Дворецъ, Государь Императоръ и Его Августѣйшая Семья были встрѣчены мощными кликами «ура» всѣхъ находившихся возлѣ Дворца. Его Величество изволилъ направиться къ почетному караулу въ составѣ знаменной роты 130-го пѣхотнаго херсонскаго Имени Великаго Князя Андрея Владиміровича полка. На флангѣ полка въ это время находились Августѣйшій Шефъ полка, Военный Министръ генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ и командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ. Принявъ почетный рапортъ, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ почетнымъ карауломъ и затѣмъ пропустить его церемоніальнымъ маршемъ.

Государыня Императрица, выйдя изъ экипажа, направилась съ Августѣйшими Дѣтьми внутрь Дворца. При входѣ во Дворецъ Ея Императорское Величество была встрѣчена начальникомъ главнаго управленія удѣловъ генералъ-адъютантомъ княземъ Кочубеемъ, гофмаршаломъ генералъ-адъютантомъ графомъ Бенкендорфомъ и начальникомъ кіевскаго удѣльнаго округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Г. Г. Снѣжковымъ. Ея Вели-

честву и Августѣйшимъ Дочерямъ были поднесены букеты цвѣтовъ.

Государь Императоръ направился къ представлявшимся.

Государю Императору были представлены командующимъ войсками начальники отдѣльныхъ воинскихъ частей. Представлявшихся Государь Императоръ удостаивалъ рукопожатія и милостивой бесѣды.

По окончаніи представленія начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, Государь Императоръ въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и свиты направился къ депутаціямъ отъ монархическихъ организацій. Представлялъ депутаціи начальникъ края.

Священникъ Ѳ. Синькевичъ, по уполномочію монархическихъ организацій, обратился къ Его Императорскому Величеству со слѣдующей рѣчью: «Въ 1906 году, 26 марта, я имѣлъ счастье, въ Царскомъ Селѣ, въ числѣ уполномоченныхъ отъ правыхъ организацій города Кіева, засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству глубокія патріотическія и вѣрноподданническія чувства вѣрныхъ сыновъ своей церкви и своего отечества. Промчалась буря съ тѣхъ поръ! Пронеслась гроза! Миновалъ ураганъ! Много мутной воды утекло! Наступило затишье. И вотъ теперь, среди этой тишины, мы счастливы засвидѣтельствовать вновь предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества тѣ же горячія патріотическія и вѣрноподданническія чувства, одушевляющія русскихъ людей отъ города до деревни и отъ деревни до города. Эти чувства святыя всегда вдохновляли русскій народъ, готовый каждую минуту на всѣ испытанія за Вѣру, за Царя, за Святую Русь. Привѣтъ возлюбленному нашему Монарху съ Его Царственной Семьей въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ отъ вѣрныхъ Его чадъ». При этомъ особой депутаціей въ составѣ священника Ѳ. Синькевича, генералъ-майора П. Е. Жукова и А. И. Савенко была поднесена Государю хлѣбъ-соль.

Принявъ хлѣбъ-соль, Его Императорское Величество обходилъ депутаціи и удостоилъ нѣкоторыхъ изъ ихъ участниковъ милостивыхъ разспросовъ.

Послѣ этого Государь Императоръ, простившись съ представлявшимися, изволилъ отбыть во внутрь Дворца при мощныхъ кликахъ «ура».

XXXV.

Посѣщеніе Кіево-Печерской Лавры и древней церкви св. Василія.

Въ 3 часа 15 минутъ, Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми прослѣдовали въ открытыхъ экипажахъ въ Кіево-Печерскую лавру.

За Ихъ Величествами ѣхали Болгарскій Наслѣдникъ Борисъ, Великіе Князья, Министръ Двора, дворцовый комендантъ, генералъ-адъютанты: Ивановъ, Струковъ, Ниловъ, князь Кочубей; свиты генералъ-майоры: князь Орловъ, князь Трубецкой, Комаровъ, оберъ-церемоній-мейстеръ графъ Гендриковъ, гофмейстеры: Евреиновъ, Копыткинъ. Начальникъ края и губернскія власти сопровождали Царскій кортежъ. Въ лавру прибыли Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ и Министры: Коковцовъ, Кривошеинъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Саблеръ и другъ.

Несмѣтныя толпы народа передъ Святыми, расписанными иконами, воротами. У лавры стоятъ монархическія организаціи и высится рядъ ихъ знаменъ. Громады золотыхъ и цвѣтныхъ куполовъ церквей лавры среди зелени садовъ встаютъ изъ-за каменной ограды обители. Навстрѣчу Царю несется звонъ 10 колоколовъ съ четырехъярусной колокольни въ 46 саж. и гудитъ съ нея густымъ звучнымъ басомъ, разнося благовѣстъ на десятки верстъ кругомъ, ея гигантъ-колоколъ въ 166 пудовъ.

Тысяча монашествующихъ отъ Святыхъ воротъ до Соборной церкви протянулась по обѣ стороны краснаго

сукна, устилавшаго путь изъ великой Соборной лаврской церкви, увѣнчанной группой изъ семи золоченыхъ куполовъ.

Торжественно и чинно идетъ навстрѣчу Царю съ крестнымъ ходомъ братія обители съ ея высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Флавіаномъ, четырьмя архимандритами и 40 іеромонахами и останавливается въ воротахъ лавры.

Митрополитъ осѣнилъ крестомъ Царя и Высокихъ Богомольцевъ, окропилъ святой водой и привѣтствовалъ Государя словомъ. Съ пѣніемъ тропаря Успенію Богоматери духовенство лавры съ архимандритами и митрополитомъ во главѣ пошло въ соборъ, предшествуя Державному Богомольцу и Царской Семьѣ. Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьей и Наслѣдникомъ Болгарскимъ Борисомъ, въ предшествіи крестнаго хода, духовенства и владыки-митрополита и въ сопровожденіи Великихъ Князей Андрея Владиміровича и Сергія Михаиловича, Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, Министровъ Императорскаго Двора и Финансовъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, прослѣдовалъ мимо братіи монастыря, стоявшей по обѣимъ сторонамъ пути, въ Великую церковь, гдѣ приложился къ храмовому чудотворному образу Успенія Божьей Матери и святымъ мощамъ, находящимся въ этомъ храмѣ. Послѣ богослуженія митрополитъ благословилъ Государя иконой Божіей Матери Печерской, Государыню иконой мученицы-царицы Александры, а Царскую Семью и княжича Бориса иконами тезоименныхъ имъ святыхъ и поднесъ просфоры. Главная святыня лавры въ Великой церкви, икона Успенія Богоматери, въ золотой, усыпанной драгоцѣнными камнями ризѣ, окруженная серебрянымъ звѣздообразнымъ сіяніемъ, была спущена на шелковыхъ шнуркахъ съ ея мѣста надъ Царскими вратами. Къ ней съ преклоненіемъ колѣнъ прикладывалась Царская Семья,

а затѣмъ поклонилась мощамъ св. Ѳеодосія печерскаго, св. Владиміру и другимъ святынямъ храма и осмотрѣла его, руководимая намѣстникомъ лавры архимандритомъ Амвросіемъ. Митрополитъ разоблачился и сопровождалъ затѣмъ Державнаго Богомольца.

Здѣсь въ Великой церкви лавры стояли четыре схимника въ своихъ полныхъ облаченіяхъ, съ полузакрытыми лицами, въ черныхъ мантіяхъ, шитыхъ бѣлыми крестами и изображеніями орудій страданій Христовыхъ. Ихъ Величества приняли благословеніе отъ трехъ старцевъ-іеромонаховъ въ Великой церкви. Изъ Великой церкви Августѣйшіе Богомольцы прослѣдовали со всѣми сопровождавшими къ убранной цвѣтами могилѣ Кочубея и Искры, находящейся въ оградѣ обители, по пути къ трапезной церкви. Ихъ Величества поклонились могилѣ. Здѣсь архимандритъ Амвросій совершилъ литію по усопшимъ, животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество положившимъ,— съ провозглашеніемъ вѣчной памяти и при пѣніи «Спаси, Господи».

Около трапезной церкви Ихъ Величествамъ имѣли счастье быть представленными потомки Кочубея: генералъ-адъютантъ кн. В. С. Кочубей, вдова камергера М. А. Кочубей, членъ Государственной Думы Л. В. Кочубей, церемоніймейстеръ В. П. Кочубей, предводитель дворянства М. В. Кочубей, В. В. и П. В. Кочубеи, съ ихъ супругами. Государь Императоръ осчастливилъ потомковъ Кочубея милостивой бесѣдой. Здѣсь же Его Императорскому Величеству были представлены члены кіевскаго военно-историческаго общества: профессоръ В. Ѳ. Иконниковъ и предсѣдатель комитета по сооруженію памятника Кочубею и Искрѣ Н. Ѳ. Стороженко.

Отъ могилъ Кочубея и Искры Высокіе Богомольцы, сопровождаемые духовенствомъ, П. А. Столыпинымъ, Министрами, статсъ-дамою Е. А. Нарышкиною и лицами свиты, прослѣдовали въ трапезную церковь и длиннымъ

спускомъ прошли внизъ, въ ближнія пещеры, гдѣ прикладывались къ мощамъ святыхъ угодниковъ Кіево-Печерской лавры. По пещерамъ водилъ пещерный настоятель Стефанъ и намѣстникъ лавры. Изъ пещеръ Ихъ Императорскія Величества отбыли въ 4 часа 20 мин. пополудни во Дворецъ, черезъ боковыя ворота. На пути слѣдованія Императорскаго кортежа народъ снова восторженно привѣтствовалъ Высокихъ Гостей сплошнымъ «ура»—до самаго Дворца.

По пути слѣдованія изъ Кіево-Печерской Лавры во Дворецъ Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми изволили осматривать архитектурныя работы въ древней церкви св. Василія на с. Берестѣ, находящейся вблизи лаврской ограды. Ихъ Величества прошли внутрь церкви, гдѣ при электрическомъ освѣщеніи осматривали стѣнопись, уцѣлѣвшую съ 11 вѣка, и производящіяся внутри Императорской археологической комиссіей архитектурныя работы на средства собора Кіево-Печерской лавры, а также работы въ лѣвомъ маломъ придѣлѣ съ тремя миніатюрными абсидами. Затѣмъ была осмотрѣна башня съ остатками лѣстницы на хоры. Попутно Государь Императоръ ознакомился съ производящимися здѣсь раскопками, причемъ Его Величеству угодно было обратить вниманіе на подземный ходъ отъ основанія древней церкви, проходящій подъ крѣпостной валъ, построенный при Петрѣ Великомъ въ 1708 году.

Объясненія Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣлъ счастье давать членъ Императорской археологической комиссіи академикъ архитектуры И. П. Покрышкинъ.

XXXVI.

Представленія во Дворцѣ.

Въ 4 часа дня, во Дворцѣ состоялся пріемъ: православнаго духовенства, съ митрополитомъ и епископами, военныхъ чиновъ, находившихся утромъ въ нарядѣ, до пол-

ковыхъ командировъ включительно, и гражданскихъ чиновъ: губернаторовъ — подольскаго и волынскаго, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства Юго-Западнаго края, придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, начальниковъ установленій гражданскаго вѣдомства не ниже V класса, попечителя кіевскаго учебнаго округа, ректора университета св. Владиміра, проректора, двухъ профессоровъ университета св. Владиміра, директора политехническаго Императора Александра II института, съ двумя профессорами, представителей инославнаго духовенства, а также консуловъ.

Въ числѣ чиновъ—по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору имѣли счастье представляться: губернаторы подольскій А. А. Эйлеръ и волынскій графъ А. П. Кутайсовъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ, всѣ 14 уѣздныхъ предводителей дворянства Кіевской губерніи, подольскій губернскій предводитель дворянства И. Е. Раковичъ, уѣздные предводители дворянства Подольской губерніи (за исключеніемъ летичевскаго и могилевскаго), волынскій губернскій предводитель дворянства П. А. Демидовъ и всѣ уѣздные предводители дворянства этой губерніи; по Министерству Императорскаго Двора и Удѣловъ: начальникъ кіевскаго удѣльнаго округа Г. Г. Снѣжковъ; по Министерству Юстиціи—старшій предсѣдатель кіевской судебной палаты сенаторъ А. А. Мейснеръ; по Министерству Народнаго Просвѣщенія—попечитель кіевскаго учебнаго округа П. А. Зиловъ; по Министерству Путей Сообщенія—начальникъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ К. С. Немѣшаевъ.

Далѣе Государю Императору имѣли счастье представляться слѣдующіе придворные чины: оберъ-егермейстеръ Н. П. Балашовъ, оберъ-гофмейстеръ князь Н. В. Репнинъ, гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій, егермейстеръ графъ М. Е. Нирод, шталмейстеръ В. Н. Охотниковъ, гофмейстеры А. П. Корниловъ, Д. П. Суходоль-

скій, С. Н. Гербель и В. В. Якунинъ, шталмейстеры Н. П. Лихаревъ и князь Р. В. Сангушко, въ должности гофмейстеровъ князь А. Е. Гагаринъ, В. А. Лыщинскій, въ должности шталмейстеровъ—баронъ П. Э. Вольфъ, графъ П. Н. Игнатьевъ, графъ Ѳ. Г. Грохольскій и графъ І. А. Потоцкій и въ должности егермейстера графъ В. А. Браницкій; въ званіи камергеровъ—А. С. Долгово-Сабуровъ, графъ А. А. Лидерсъ-Веймарнъ, графъ А. А. Бобринскій, Г. И. Вишневскій, А. И. Мердеръ, М. А. Суковкинъ, А. Н. Львовъ, Н. В. Вестманъ, С. Т. Филипповъ, Ф. Н. Безакъ, Д. Н. Чихачевъ, П. Н. Балашовъ, В. В. Муравьевъ-Апостолъ-Коробьинъ, князь В. Н. Шаховской, Д. А. Каменскій, Н. Н. Флиге, Л. В. Голубевъ, графъ И. Ю. Красицкій и графъ К. К. Браницкій; въ званіи камеръ-юнкеровъ: Князь Л. В. Яшвиль, М. Н. Веригинъ, П. В. Кочубей, В. В. Кочубей, графъ А. Н. Тышкевичъ, Б. И. Кринскій, П. М. Мирковичъ, С. А. Базаровъ, Н. В. Струковъ, Д. С. Хрулевъ, М. С. Рощаковскій, графъ В. И. Головинъ, К. П. Гревсъ, князь С. А. Трубецкой и свѣтлѣйшій князь М. К. Горчаковъ.

Представлявшихся Государь Императоръ удостаивалъ разговора. Представленіе закончилось въ 7 часу вечера.

XXXVII.

Высочайшій Рескриптъ, данный на имя преосвященнаго митрополита кіевскаго Флавіана 29 августа 1911 г.

«Преосвященный митрополитъ кіевскій Флавіанъ.

Въ Монаршемъ вниманіи къ плодотворному святительскому служенію вашему на каѳедрѣ матери городовъ русскихъ и заботамъ вашимъ объ умноженіи храмовъ Божіихъ во ввѣренной вамъ епархіи и утвержденіи паствы вашей въ истинахъ святой вѣры Православной, Всемилостивѣйше жалую вамъ крестъ для предношенія въ священнослуженіи.

«Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный». *«НИКОЛАЙ»*.

XXXVIII.

Посѣщеніе Михайловскаго монастыря.

Второй день торжествъ, 30 августа, начался въ Кіевѣ при очень хорошей погодѣ. Съ утра яркое солнце, и только временами мимолетныя тучки заставляютъ испытывать нѣкоторую тревогу. Въ этотъ день назначено въ присутствіи Царской Семьи торжество освященія памятника Императору Александру II. Къ счастью кіевлянъ, погода вполнѣ благопріятствовала выдающемуся торжеству. Площадь Михайловскаго монастыря и часть прилегающихъ къ ней улицъ съ самаго ранняго утра стали наполняться публикой, желающей видѣть и привѣтствовать Государя и Августѣйшую Семью, ожидаемыхъ въ Михайловскомъ монастырѣ. Съ 8 часовъ утра по улицамъ города потянулись къ Михайловскому монастырю и Владимірской горкѣ длинныя вереницы учащихся мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и воспитанники пріютовъ во главѣ со своими наставниками и наставницами. Ученики располагались шпалерами какъ на самой площади, такъ и по улицѣ до Владимірской горки. Во дворѣ Михайловскаго монастыря размѣстились воспитанники духовной семинаріи и духовнаго училища. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, около 10 часовъ утра, обходилъ ряды воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній, бесѣдовалъ съ ними, знакомясь съ преподавателями.

Около 11 часовъ утра послышалось отдаленное «ура» и начался колокольный звонъ. Ровно въ 11 часовъ Государь съ Августѣйшими Дочерьми прибылъ въ монастырь, привѣтствуемый многотысячной публикой и встрѣченный у вратъ монастыря настоятелемъ съ братіей. За Государемъ прибыли Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ и высшая администрація края. Отъ вратъ монастыря до бокового входа въ соборъ, гдѣ покоятся мощи св. велико-

мученицы Варвары, Его Величество прослѣдовалъ съ Августѣйшими Дочерьми: Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной и Маріей Николаевной. За Царской Семьей слѣдовалъ его царское высочество княжичъ Борисъ Болгарскій въ Андреевской лентѣ ордена Андрея Первозваннаго, наканунѣ пожалованнаго ему Государемъ Императоромъ. Затѣмъ слѣдовали Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій Михаиловичъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, Морской Министръ вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ, Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ А. В. Кривошеинъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Дедюлинъ, начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, начальникъ военно-походной канцеляріи генералъ-майоръ князь Орловъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ Комаровъ и генералъ-майоръ Павловъ, командиръ конвоя Его Величества генералъ-майоръ князь Трубецкой, флигель-адъютантъ полковникъ князь Долгорукій и другія лица Государевой свиты. Войдя въ соборъ, Государь Императоръ и Августѣйшія Дочери приложились прежде всего къ мощамъ св. Варвары великомученицы, а затѣмъ прослѣдовали въ главный храмъ, занявъ мѣсто съ правой стороны отъ алтаря. Княжичъ Борисъ Болгарскій и Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій Михаиловичъ, также приложились къ мощамъ. Литургію совершали высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кіевскій и галицкій и преосвященный Павелъ, епископъ чигиринскій, въ сослуженіи съ іеромонахами Михайловскаго монастыря Гавріиломъ и Игнатіемъ. При пѣніи «Тебѣ поемъ» и «Отче нашъ», Его Величество, Великія Княжны и княжичъ Борисъ Болгарскій преклоняли колѣна. Во время пѣнія концерта, преосвященный Павелъ, въ сопровожденіи архимандритовъ—ректора духовной семинаріи Амвросія и намѣстника Кіево-Печерской лавры Амвросія, вышелъ изъ алтаря черезъ южныя двери и, подойдя къ Государю

Императору, благословилъ Его и Августѣйшихъ Дочерей иконой, на которой изображены лики святыхъ, имена которыхъ носитъ вся Царская Семья; въ верхней части иконы изображенъ благословляющій Спаситель, а по сторонамъ св. Архангелъ Михаилъ и св. Варвара великомученица; затѣмъ преосвященный преподнесъ просфоры Его Величеству и Августѣйшимъ Дочерямъ. По окончаніи литургіи, при пѣніи «Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго», духовенство вышло изъ Царскихъ вратъ и направилось изъ монастыря на площадь. Крестному ходу предшествовалъ съ жезломъ церемоніймейстеръ Двора Его Величества графъ А. Н. Игнатьевъ, затѣмъ слѣдовали по два въ рядъ хоругвеносцы, митрофорные протоіереи и архимандриты, преосвященные епископы: Павелъ—чигиринскій, Иннокентій—каневскій, Назарій—черкасскій и Дмитрій—уманскій и затѣмъ высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ, предшествуемый мальчикомъ, несшимъ пожалованный наканунѣ Его Величествомъ владыкѣ крестъ для предношенія. За духовной процессіей слѣдовалъ Государь Императоръ, Августѣйшія Дочери, его царское высочество княжичъ Борисъ Болгарскій, Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій Михаиловичъ, Министръ Двора баронъ Фредериксъ, фрейлины, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, вся свита Государева и другія начальствующія лица, присутствовавшія на богослуженіи въ Михайловскомъ соборѣ. Крестный ходъ направился къ Владимірской горкѣ по Трехсвятительской улицѣ среди шпалеръ учащихся.

Величественную картину представлялъ крестный ходъ, спускавшійся по Владимірской горкѣ. По пути слѣдованія, по обѣ стороны аллеи стояли воспитанницы учебныхъ заведеній, усыпавшія путь Государя и Его Августѣйшихъ дочерей цвѣтами. Извиваясь золотой лентой, медленно двигается процессія къ памятнику св. князя Владиміра. Подъ лучами солнца блестятъ золотыя ризы духовенства, горятъ самоцвѣтные камни на многочисленныхъ митрахъ.

За Государемъ Императоромъ движется блестящая свита. Величественная процессія минуетъ памятникъ князя Владиміра, откуда открывается чудный видъ на Днѣпръ и Заднѣпровье. Раздаются звуки молитвы «Коль славенъ», исполняемой ученическими оркестрами. У подножія горы на Царской площади—живое море народа, здѣсь же войска и начальствующія лица, прибывшія на торжество.

На фонѣ яркой зелени откосовъ Владимірской горки крестный ходъ спускается по широкой аллеѣ на Царскую площадь.

XXXIX.

Торжество освященія и открытія памятника Царю-Освободителю.

Затѣмъ происходило рѣдкое по величественности и красотѣ торжество освященія и открытія памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II, въ присутствіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи.

Въ 8 часовъ утра населеніе Кіева было оповѣщено 5 пушечными выстрѣлами о предстоящемъ торжествѣ.

Задолго до начала торжества освященія памятника Царская площадь приняла необычайный видъ.

Вдоль Александровской улицы съ самаго ранняго утра размѣстились части войскъ. Въ части улицы, прилегающей къ Царской площади, помѣстилась сводная рота изъ кіевскаго военнаго училища и владимірскаго-кіевскаго кадетскаго корпуса. Въ 9½ часовъ утра на Царскую площадь собрались придворныя дамы, придворные чины и кавалеры, военные чины по назначенію командующаго войсками, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, представители дворянства, крестьянства и земскихъ учрежденій Юго-Западнаго края и губерній Витебской, Могилевской и Минской, представители кіевскаго городского управленія и особо приглашенныя лица обоего пола.

Отъ угла Трехсвятительской улицы до начала Владимірской горки и по правую сторону памятника размѣстились: члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, генералы и штабъ-офицеры, занимающіе должности или состоящіе въ чинахъ не ниже V класса, придворные чины и кавалеры, прибывшіе на торжества изъ другихъ губерній, предводители дворянства Юго-Западнаго края и другихъ губерній, дворяне Юго-Западнаго края, представители земства Юго-Западнаго края и земскія депутаціи, прибывшія на торжества.

Съ лѣвой стороны памятника находились члены комитета по сооруженію памятника и гласные кіевской городской думы. Здѣсь же расположились многочисленныя депутаціи, возлагающія вѣнки къ подножію памятника Царю-Освободителю.

Среди представителей городского управленія, между прочимъ, находились директоръ департамента земледѣлія графъ П. Н. Игнатьевъ, петербургскій городской голова Глазуновъ и московскій городской голова Гучковъ.

Съ лѣвой же стороны памятника, на откосахъ Купеческаго сада, находились знаменщики и хоругвеносцы правыхъ монархическихъ организацій, со знаменами и стягами. На устроенныхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ трибунахъ были отведены мѣста для дамъ, приглашенныхъ городскимъ головой на освященіе памятника. Между трибунами и зданіемъ купеческаго собранія, на лѣстницѣ, ведущей съ Царской площади въ купеческій садъ, находились приглашенныя городомъ частныя лица. У купеческаго сада, начиная отъ входа въ послѣдній, и внизъ по Александровскому спуску были размѣщены члены правыхъ монархическихъ организацій. Напротивъ нихъ, по откосу Владимірской горки, а также въ центрѣ Царской площади были расположены крестьянскія депутаціи и пѣвчіе Юго-Западнаго края, при мировыхъ посредникахъ.

На откосѣ купеческаго сада, въ части его, называемой «Минеральныя воды», находились потѣшные юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ со своими преподавателями и инструкторами.

На площади возлѣ памятника съ правой стороны были устроены два шатра для Августѣйшихъ Особъ.

Передъ памятникомъ разостланъ коверъ для духовенства. Площадка у подножія памятника усыпана цвѣтами.

Съѣздъ приглашенныхъ на торжество заканчивается. Тысячи блестящихъ мундировъ, стройные ряды войскъ, море головъ публики, расположенной за рядами войскъ, красивое убранство какъ площади, такъ и окружающихъ ее построекъ, красивыя знамена патріотическихъ организацій—создали весьма яркую картину.

Около 12 часовъ дня раздается команда на караулъ.

Въ открытомъ экипажѣ со стороны Александровской улицы изволитъ слѣдовать Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Великой Княжной Анастасіей Николаевной. Ея Величество сопровождаютъ статсъ-дама Е. А. Нарышкина, фрейлина княжна Е. Н. Оболенская и состоящій при Ея Величествѣ графъ В. А. Гендриковъ. Государыню Императрицу восторженно привѣтствуетъ народъ. Экипажъ Государыни, сопровождаемый начальникомъ края, слѣдуетъ очень медленно. Ея Величество все время милостиво отвѣчаетъ на поклоны. Наслѣдникъ Цесаревичъ держитъ руку у шапки. Съ Царской площади экипажъ Государыни Императрицы слѣдуетъ по Крещатику до угла Институтской по лѣвой сторонѣ улицы, а затѣмъ возвращается къ памятнику по правой сторонѣ улицы. Выйдя изъ экипажа съ Августѣйшими Дочерьми, Ея Величество изволила прослѣдовать въ палатку, приготовленную для Августѣйшихъ Особъ. Одѣта Ея Величество въ свѣтлый туалетъ, черезъ плечо—лента ордена св. Андрея Первозваннаго; Наслѣдникъ Цесаревичъ одѣтъ въ форму лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской

Фамиліи полка, черезъ плечо—также лента ордена св. Андрея Первозваннаго.

Подъ звонъ колоколовъ процессія спускается къ площади.

Въ началѣ перваго часа дня на террасѣ Владимірской горки появляется крестный ходъ, въ которомъ изволитъ слѣдовать Государь Императоръ съ Великими Княжнами, королевичемъ Борисомъ и Великими Князьями.

Войска отдаютъ воинскую честь.

По пути крестнаго хода—на Владимірской горкѣ шпалерами разставлены учащіеся. Роскошная панорама открывается со всѣхъ пунктовъ слѣдованія процессіи. Съ одной стороны Подолъ, пестрящій флагами и украшеніями, бѣлѣетъ на фонѣ утренняго освѣщенія, съ другой стороны открывается видъ на Днѣпръ, извивающійся вокругъ города; кругомъ на возвышенностяхъ—Новый городъ, утопающій въ зелени. Наступаетъ торжественный моментъ. Раздается команда «на молитву!» Оркестры играютъ «Коль славенъ». Процессія вступаетъ на площадь.

Сойдя на Царскую площадь, духовенство занимаетъ центральное мѣсто у подножія памятника. Во главѣ духовенства находится высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кіевскій и галицкій; владыку окружаютъ преосвященные: Павелъ, епископъ чигиринскій, Иннокентій, епископъ каневскій, Дмитрій, епископъ уманскій, Назарій, епископъ черкасскій, и сонмъ духовенства.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ занять мѣсто у правой стороны памятника.

Начинается боголѣпное служеніе благодарственнаго Господу Богу молебствія. Стройно поетъ митрополичій хоръ. При чтеніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ Государь Императоръ и всѣ присутствующіе опустились на колѣни. По воспѣтіи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому протодіаконъ возглашаетъ вѣчную память въ Бозѣ почивающему Императору Александру. Хоръ крестьянъ стройно поетъ

«Вѣчную память», всѣ молятся, и сотни тысячъ глазъ со всей площади, съ окрестныхъ горъ устремлены на скрытый подъ сѣрымъ полотномъ памятникъ. Государь выступаетъ впередъ и самъ принимаетъ команду, обнажаетъ шашку. Общее напряженіе и вниманіе. Чувствуется торжественность момента. Еще не смолкаетъ «вѣчная память», какъ загремѣлъ съ крѣпости безпрерывный салютъ. Государь командуетъ всѣмъ парадомъ. Подъ орудійный салютъ медленно спадаетъ съ памятника завѣса, обнаруживая рѣдкое по художественной красотѣ бронзовое изваяніе Императора, изображеннаго стоя, съ поворотомъ головы вправо. Бронзовые барельефы въ центрѣ и по бокамъ гранитныхъ постаментовъ изображаютъ сцены изъ періода освобожденія крестьянъ. Въ средней части помѣщается надпись: «Благодарный Юго-Западный край». По возглашеніи протодіакономъ многолѣтія всероссійскому воинству и всѣмъ вѣрноподданнымъ, высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, обошелъ вокругъ памятника и окропилъ его святой водой. Вслѣдъ за владыкой изволитъ слѣдовать и обозрѣвать памятникъ Государь Императоръ.

По окропленіи памятника святой водой, Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ приложились къ святому кресту, послѣ чего владыка съ сонмомъ духовенства направились внизъ по Александровской улицѣ въ церковь Рождества Христова на Подолѣ.

По окончаніи церковнаго торжества состоялся парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи, причемъ Его Императорское Величество изволилъ стать во главѣ войскъ и повести ихъ лично, салютуя памятнику Своего Державнаго Дѣда.

Остановившись съ правой стороны памятника, Его Императорское Величество пропустилъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ сводную роту изъ воспитанниковъ владимірскаго-кіевскаго кадетскаго корпусовъ и кіевскаго военнаго училища, а также сводныя роты, сводныя

батареи и сводные эскадроны войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ.

Во время прохожденія войскъ мимо Государя Императора, стройно шедшія роты удостаивались Царскаго спасибо. Парадомъ командовалъ командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ.

Съ Царской площади участвовавшія въ парадѣ войска направились внизъ по Александровской улицѣ.

По окончаніи парада началось возложеніе вѣнковъ къ подножію памятника Императору Александру II. Во время возложенія вѣнковъ Государь Императоръ изволилъ находиться на прежнемъ мѣстѣ съ правой стороны памятника.

Первымъ былъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ болгарскаго народа съ надписью: «Царю-Освободителю отъ признательной Болгаріи».

Этотъ вѣнокъ возложенъ спеціально прибывшей для этой цѣли изъ Болгаріи депутаціей во главѣ съ княжичемъ Борисомъ.

Слѣдующій вѣнокъ былъ возложенъ отъ города Кіева депутаціей въ составѣ городского головы И. Н. Дьякова и членовъ управы Ѳ. С. Бурчака и А. А. Киха.

Далѣе вѣнки были возложены депутаціями отъ городовъ Петербурга и Москвы, отъ дворянства Кіевской и Волынской губерній, чиновъ судебнаго вѣдомства округа кіевской судебной палаты, земствъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, отъ крестьянскихъ дѣятелей, отъ крестьянъ (37 вѣнковъ), отъ университета св. Владиміра, отъ всѣхъ учебныхъ заведеній кіевскаго учебнаго округа, кіевскаго кадетскаго корпуса, отъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ кіевскаго почтово-телеграфнаго округа, отъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ кіевской конторы Государственнаго банка, отъ Государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго

банковъ, отъ акцизнаго управленія, отъ политехническаго института, отъ служащихъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ округа путей сообщенія, отъ учителей и учительницъ кіевскихъ городскихъ училищъ, отъ каменецъ-подольской городской думы, отъ контроля юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ кіевскаго городского попечительства о народной трезвости, отъ кіевскаго отдѣла Императорскаго русскаго техническаго общества, отъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, отъ кіевскаго купеческаго собранія, отъ биржевого комитета, отъ мѣщанскаго общества, отъ клуба націоналистовъ, отъ кіевскаго патріотическаго общества «Русскій Богатырь», отъ партіи академическаго порядка университета св. Владиміра, отъ кіевскаго отдѣла общества борьбы съ революціей и анархіей, отъ главнаго управленія взаимнаго вспоможенія русскихъ рабочихъ, отъ кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества, отъ правленія общества взаимнаго вспоможенія наборщиковъ, отъ караимскаго общества, отъ еврейскаго населенія, отъ совѣта еврейской больницы, отъ земства Минской губерніи, отъ кіевскаго русскаго торговаго общества, отъ комитета музея имени Государя Императора, отъ комитета кіевской Маріинской общины сестеръ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста, отъ комитета русскаго братства, отъ многихъ патріотическихъ организацій, отъ дворянства Подольской губерніи, отъ земствъ Витебской и Могилевской губерній, отъ подольскихъ націоналистовъ и т. д. Всего возложено болѣе 100 вѣнковъ, большая часть вѣнковъ серебряные. Во время возложенія вѣнковъ къ подножію памятника, Государю Императору имѣли счастье представиться члены комитета по сооруженію памятника А. Н. Терещенко и Ф. І. Ярошинскій, а также авторъ проекта памятника и скульпторъ Э. Ксименесъ. Государь Императоръ удостоилъ представлявшихся милостивой бесѣды. Городской голова имѣлъ счастье поднести Его Величеству серебряную художественной работы медаль, изго-

товленную въ ознаменованіе сооруженія и постановки памятника. На одной сторонѣ медали изображена средняя группа памятника. Вокругъ группы помѣщена надпись: «Благодарный Юго-Западный Край» и гербы трехъ губерній, на другой же сторонѣ фигура Императора Александра II съ надписью: «Въ благополучное Царствованіе Императора Николая II Александровича воздвигнутъ въ 1911 году въ Кіевѣ».

Предъ началомъ же торжества освященія памятника городскимъ головой и членами городской управы были поднесены букеты Государынѣ Императрицѣ и Августѣйшимъ Ея Дочерямъ.

Въ часъ дня Ихъ Императорскія Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшія Дочери, Великіе Князья и княжичъ Борисъ Болгарскій, въ сопровожденіи свиты, Министровъ и другихъ высшихъ, сопровождавшихъ Ихъ Величества, лицъ, подъ восторженные клики многотысячной толпы, изволили отбыть во Дворецъ.

Нѣкоторые изъ вѣнковъ, возложенныхъ къ подножію памятника крестьянскими депутаціями, весьма оригинальны. Такъ, напримѣръ, имѣются вѣнки изъ ржи, въ которую вплетены различные плоды.

Ко времени окончанія торжества освященія и открытія памятника—подножіе его буквально утопало въ вѣнкахъ.

По окончаніи торжества, у памятника поставлены часовые отъ 6-го сапернаго батальона.

Освященный и открытый монументъ Императору Александру II производитъ величественное впечатлѣніе. Царь-Освободитель изображенъ съ непокрытой головой въ мантіи. У подножія пьедестала, на которомъ стоитъ фигура Государя, установлена группа, изображающая Россію и крестьянъ, благодарящихъ за дарованіе манифеста 19-го февраля 1861 года.

Къ боковымъ колоннамъ прислонены двѣ бронзовыя группы, изображающія Милосердіе и Правосудіе. На частяхъ пьедестала, соединяющихъ центральную колонну

съ боковыми, помѣщены бронзовые барельефы, изображающіе нѣкоторые моменты изъ эпохи царствованія Императора Александра II.

Памятникъ установленъ на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ. Несмотря на массивность нижней части памятника, фигура Царя-Освободителя занимаетъ господствующее положеніе.

Въ теченіе всего дня и до поздняго вечера у памятника находились густыя толпы народа.

Болгарскій королевичъ Борисъ при возложеніи вѣнка на памятникъ Императора Александра II произнесъ слѣдующую рѣчь: «Ваше Императорское Величество! Болгарскій народъ глубоко чтитъ священную память Великаго Царя Освободителя. Въ знакъ этого почитанія, отъ имени его величества царя болгаръ и болгарскаго народа возлагаю этотъ вѣнокъ».

Его Императорское Величество изволилъ отвѣтить:

«Ваше царское высочество! Очень радъ и глубоко тронутъ, что первый вѣнокъ на памятникъ Царя-Освободителя отъ царя болгаръ и болгарскаго народа возложенъ вашимъ царскимъ высочествомъ».

XL.

Представленіе депутацій.

Въ $2^1/_2$ часа дня состоялось на плацу передъ Императорскимъ Дворцомъ представленіе Государю Императору депутацій: 1) отъ крестьянъ Юго-Западнаго края во главѣ со старшинами, мировыми посредниками, предсѣдателями съѣздовъ мировыхъ посредниковъ и непремѣнными членами крестьянскихъ присутствій; 2) отъ мостовщиковъ города Кіева; 3) мѣщанскаго общества; 4) старообрядческихъ обществъ и 5) отъ евреевъ. Депутаціи размѣстились въ указанномъ порядкѣ, имѣя во главѣ крестьянъ Кіевской, затѣмъ Подольской и Волынской губер-

ній. Во время представленія депутацій, Государя Императора сопровождали: Министръ Двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Дедюлинъ, оберъ-церемоніймейстеръ графъ В. А. Гендриковъ, начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ и свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Орловъ. Во главѣ крестьянскихъ депутацій находились губернаторы Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Крестьяне отъ каждой губерніи въ отдѣльности удостоились поднести Царю хлѣбъ-соль. Отъ еврейской депутаціи раввинъ удостоился поднести Его Величеству священную тору. Государь Императоръ изволилъ милостиво разговаривать съ крестьянами продолжительное время. Представлялось свыше 200 крестьянъ.

Въ началѣ пятаго часа дня въ домѣ генералъ-губернатора состоялся пріемъ Государемъ Императоромъ депутацій отъ новыхъ выборныхъ земскихъ учрежденій Юго-Западнаго края и трехъ Бѣлорусскихъ губерній: Витебской, Минской и Могилевской,—прибывшихъ для принесенія благодарности за дарованное выборное земское самоуправленіе. Кромѣ земцевъ, приглашены были на пріемъ депутацій пребывавшіе въ Кіевѣ Министры, губернаторы Юго-Западнаго края и всѣ предводители дворянства. Участники депутацій размѣстились въ большомъ залѣ генералъ-губернаторскаго дома. При входѣ въ домъ, Государя Императора встрѣтилъ начальникъ края генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ. Его Величество вошелъ въ залъ, сопровождаемый княжичемъ Борисомъ Болгарскимъ, Великими Князьями Андреемъ Владиміровичемъ и Сергіемъ Михаиловичемъ, Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ, другими Министрами и свитой. Предсѣдатель кіевской губернской земской управы камергеръ М. А. Суковкинъ встрѣтилъ Его Величество слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Императорское Величество!

«Почти полъ-вѣка тому назадъ Августѣйшій Дѣдъ Вашего Императорскаго Величества даровалъ 33 губерніямъ блага самоуправленія; мѣстные люди, по выбору отъ населенія, призваны были вѣдать хозяйственными своими дѣлами. Нынѣ Державной волей Вашего Императорскаго Величества и нашъ исконно русскій край пріобщенъ къ общей земской жизни. Столь высокая милость возлагаетъ на впервые избранныхъ земскихъ дѣятелей сугубую отвѣтственность: они должны дѣлами своими доказать, что достойны того довѣрія, которое оказано имъ съ высоты Престола. И если что-либо можетъ этихъ дѣятелей ободрить, удвоить ихъ силы, подвинуть на самый напряженный трудъ—это присутствіе среди насъ Ваше, Государь, въ эту великую для края историческую минуту.

«Позвольте же мнѣ отъ имени всѣхъ избранныхъ земскихъ дѣятелей завѣрить Вашему Императорскому Величеству, что мы готовы всѣ силы нашего разумѣнія вложить въ порученное намъ дѣло, дабы затѣмъ вѣрой и правдой послужить Великой нашей Родинѣ—во славу Державнаго Ея Хозяина».

Государь Императоръ въ нижеприводимыхъ выраженіяхъ благодарилъ за выраженныя чувства и высказалъ увѣренность, что земскіе дѣятели приложатъ всѣ старанія и усилія поработать на пользу края и Россіи. Въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха прогремѣло дружное «ура» представителей земства. Его Величество обошелъ участниковъ депутацій всѣхъ шести губерній Юго-Западнаго края и Бѣлорусскихъ, милостиво бесѣдуя со многими изъ нихъ. При обходѣ депутацій, Его Величество изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ перваго по избранію—земства Подоліи. Затѣмъ Его Величество и Ихъ Высочества отбыли во Дворецъ.

Во время представленія этихъ депутацій новыхъ выборныхъ земскихъ учрежденій, Государь Императоръ, въ

отвѣтъ на рѣчь предсѣдателя кіевской губернской земской управы, изволилъ сказать слѣдующее:

«Господа! Благодарю за слова и чувства, выраженныя Мнѣ предсѣдателемъ кіевской губернской земской управы отъ имени шести губерній Юго- и Сѣверо-Западнаго края. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы приложите все свое умѣнье и старанье, чтобы приносить посильную пользу своему краю. Прошу васъ объ одномъ только, чтобы вы всегда имѣли передъ собой пользу и благоденствіе Нашей Матушки-Россіи. Затѣмъ отъ души желаю вамъ успѣха, и Богъ въ помощь вамъ».

XLI.

Пріемъ въ Дворянскомъ домѣ.

Въ исходѣ 5-го часа дня, Ихъ Императорскія Величества съ Великими Княжнами Ольгой и Татьяной Николаевнами въ открытыхъ экипажахъ прослѣдовали, восторженно привѣтствуемые народомъ, къ Дворянскому дому, гдѣ своимъ присутствіемъ осчастливили дворянъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній во время раута. Ея Императорское Величество Государыню Императрицу сопровождали дежурныя фрейлины Е. Н. Демидова, А. М. Гудимъ-Левковичъ и княжна Л. В. Яшвиль. Вслѣдъ за Ихъ Величествами прибыли Великіе Князья Андрей Владиміровичъ, Сергѣй Михаиловичъ и княжичъ Борисъ Болгарскій. Высокихъ Гостей въ домѣ Дворянскаго Собранія на нижней площадкѣ парадной лѣстницы, красиво декорированной тропическими растеніями, губернскіе предводители дворянства Кіевской, Подольской и Волынской губерній встрѣтили хлѣбомъ-солью. Въ большомъ залѣ къ этому времени собрались уѣздные предводители дворянства и дворяне Юго-Западнаго края, занявшіе лѣвую половину залы; противъ нихъ размѣстились ихъ супруги

и дочери. Въ слѣдующей зеленой гостиной находились приглашенныя лица.

Его Величество былъ въ лѣтней формѣ. Ея Величество въ свѣтломъ туалетѣ. Высокіе Гости прослѣдовали въ бѣлый залъ, откуда Государыня Императрица съ Великими Княжнами въ сопровожденіи княгини Т. Н. Куракиной и фрейлинъ, привѣтствуемая дворянами и гостями, прослѣдовала въ красную гостиную.

Въ это время Государь Императоръ изволилъ обойти дворянъ, милостиво съ нѣкоторыми разговаривая. Послѣ представленія дворянъ, Его Величество также прослѣдовалъ въ красную гостиную, гдѣ Высокимъ Гостямъ были предложены фрукты и чай. Въ прилегающихъ комнатахъ, какъ и въ красной гостиной, были красиво сервированы столы со сластями и фруктами. Гостямъ было подано шампанское. Государь Императоръ и Государыня Императрица, окруженные дворянами, изволили милостиво съ ними разговаривать во время чая.

Затѣмъ Государь Императоръ, Государыня Императрица и Великія Княжны, въ сопровожденіи лицъ свиты, прослѣдовали въ зеленую гостиную, гдѣ изволили слушать М. М. Сикарда, исполнившаго на скрипкѣ «Украинскую рапсодію» собственнаго сочиненія, и графиню О. Ржевусскую (Олимпію Боронать), которая исполнила романсъ «Соловей» Алябьева и романсъ Дэнца.

Въ исходѣ 6-го часа пополудни Высокіе Гости оставили Дворянское собраніе и при восторженныхъ кликахъ народа отбыли во Дворецъ.

Въ раутѣ приняли участіе свыше 500 дворянъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, высшіе представители военнаго вѣдомства и гражданскихъ учрежденій города Кіева, представители городского управленія и приглашенныя лица.

XLII.

Обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ восемь часовъ вечера во Дворцѣ состоялся парадный обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи, на который приглашены были высшія духовныя, военныя и гражданскія власти.

За Высочайшимъ столомъ, установленнымъ покоемъ, по правую сторону отъ Государя Императора сидѣли: Его Царское Высочество Княжичъ Борисъ Болгарскій, Великій Князь Сергій Михаиловичъ, ген. Априковъ, ген.-адъют. Струковъ, оберъ-егермейстеръ Балашовъ, оберъ-гофмейстеръ кн. Репнинъ, Военный Министръ Сухомлиновъ, ген. Ивановъ-Луцевичъ, ген. Маркевичъ, гофм. Кривошеинъ, ген.-адъют. Дедюлинъ, ген.-адъют. кн. Кочубей, генералъ-лейтенанты: Бухгольцъ, Епанчинъ, Путинцевъ, Веселовъ, Сухомлиновъ, Крыловъ и тайн. сов. Немѣшаевъ.

По лѣвую сторону отъ Государя Императора сидѣли: Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Статсъ-Секретарь Столыпинъ, ген.-адъют. Марковъ, ген. Батьяновъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Саблеръ, Министръ Финансовъ Коковцовъ, помощникъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа баронъ Зальца, ген. Жилинскій, ген. Мавринъ, Морской Министръ Григоровичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія Кассо, ген.-адъют. Ниловъ, генералъ-лейтенанты: Чуринъ, Туркулъ, Холостовъ, Костенко, Семашкевичъ, сен. Мейснеръ и кіевскій городской голова Дьяковъ.

Противъ Государя Императора сидѣли: Министръ Двора баронъ Фредериксъ, справа—Начальникъ Края Ѳ. Ѳ. Треповъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа ген.-адъют. Н. І. Ивановъ, кіевскій губернаторъ камергеръ А. Ѳ. Гирсъ, подольскій губернаторъ А. А. Эйлеръ и волынскій губернаторъ графъ А. П. Кутайсовъ,

губернскій предводитель дворянства кіевскій—кн. Куракинъ, подольскій—Раковичъ и волынскій—Демидовъ, шталм. Курловъ, гофм. графъ Бобринскій, егермейстеръ графъ Народъ, гефмейстеры Суходольскій, Гербель и Якунинъ, слѣва—митрополитъ Флавіанъ, преосвященные епископы: Павелъ, Иннокентій, Назарій и Димитрій, архимандритъ намѣстникъ лавры Амвросій, ректоръ семинаріи Амвросій, протоіерей Златоверховниковъ, ксендзъ Шептыцкій, пасторъ Юнгеръ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ: кіевской—Суковкинъ, подольской—Александровъ и волынской—Дверницкій.

За другими столами сидѣли остальныя приглашенныя лица.

По окончаніи обѣда Государь Императоръ милостиво бесѣдовалъ съ приглашенными.

XLIII.

Маневры 31 августа.—Встрѣчи на пути.—Посѣщеніе кадетскаго корпуса.

31-го августа Государь Императоръ выѣзжалъ на маневры дальше чѣмъ за 45 верстъ отъ Кіева. По пути народъ собрался по обыкновенію задолго до проѣзда Государя, а за городомъ, къ мѣстамъ остановокъ и гдѣ построены тріумфальныя арки, стекалось все окрестное крестьянское населеніе. Красивы изъ рельсовъ арки передъ казармами желѣзнодорожныхъ батальоновъ. По пути были три встрѣчи: у Святошина, гдѣ воздвигнута красивая арка съ надписью «Боже, храни Царя»; отъ дачнаго поселка здѣсь поднесена хлѣбъ-соль; у Гуровщины, гдѣ тоже воздвигнута арка, декорированная на-подобіе горностаевой мантіи, съ гирляндами зелени, устроенная мѣстными землевладѣльцами: Терещенко, Гудимъ-Левковичемъ и др.; но самая многолюдная и парадная встрѣча была на 45 верстѣ, при переходѣ съ шоссе на земскую дорогу, гдѣ собралось до 10,000 народа изъ деревень

и селъ и масса учащихся дѣтей. Здѣсь возвышался огромный шатеръ съ высокимъ куполомъ сплошь изъ одной зелени, увѣнчаннымъ такою же царскою короною; куполъ покоился на оштукатуренныхъ столбахъ розоваго цвѣта, и по сторонамъ ихъ обелиски, покрытые наверху зеленью; изъ-подъ купола свѣшивались гирлянды зелени; входъ въ шатеръ завѣшенъ занавѣсомъ въ видѣ Императорскаго штандарта, надъ нимъ портикъ въ формѣ крыши крестьянской хаты и подъ нимъ золотыми буквами крупно: «Боже, храни Царскій путь». На обелискахъ царскіе вензеля и внизу выпуклый раскрашенный орнаментъ малороссійскаго стиля, на фронтонѣ шатра надпись, кругомъ елочки, цвѣты, подсолнечники, и вся дорога къ шатру окаймлена цвѣтами, отъ шатра въ обѣ стороны перекинуты зеленыя гирлянды на обитыхъ зеленью столбахъ. Подъ шатромъ собралось мѣстное земство и помѣщики. Внутри плафонъ обитъ матеріей изъ желтыхъ и черныхъ полосъ. За шатромъ справа стояло духовенство и за нимъ на полверсты дѣти сельскихъ школъ съ цвѣтами, налѣво противъ духовенства депутаціи отъ волостей и тоже на полверсты шпалера крестьянъ, прерываемая групами дѣвушекъ въ ихъ расшитыхъ паневахъ съ вѣнками изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ на головахъ и букетиками бархатцевъ и полевыхъ цвѣтовъ въ рукахъ,—12 подъ-рядъ стояли въ яркозеленыхъ вѣнкахъ. Кіевскіе земцы подносили Государю хлѣбъ-соль на дубовомъ блюдѣ, украшенномъ оксидированнымъ серебромъ, наверху—рельефный орелъ, по бокамъ—колосья злаковъ, на днѣ гербъ Кіевской губерніи и кругомъ разсѣяны эмалированные гербы ея уѣздовъ; надпись на днѣ, Царскіе вензеля и даты—все изъ темнаго серебра. Когда моторъ Государя подъѣхалъ къ шатру, отдернулся занавѣсъ. Государь вышелъ изъ экипажа съ наслѣднымъ царевичемъ болгарскимъ Борисомъ. За Государемъ Императоромъ прибылъ П. А. Столыпинъ и государева свита: Министръ Двора ген.-ад.

бар. Фредериксъ, ген.-ад. Дедюлинъ, ген.-ад. Струковъ, свитскіе генералы: князь Орловъ, князь Трубецкой, Комаровъ, флигель-адъютанты, свита болгарскаго наслѣднаго царевича. Въ шатрѣ встрѣтили Государя: кіевскіе губернаторъ д. с. с. Гирсъ, губернскій предводитель дворянства князь Куракинъ, уѣздный—Давыдовъ, предсѣдатель земской губернской управы Суковкинъ, уѣздной—Демченко, губернскіе гласные: Безакъ, гофмейстеръ графъ Бобринскій, Вишневскій, Ряпойто, Дубяга, Терещенко, Сахновскій, Черновъ, который и привѣтствовалъ Государя рѣчью. Затѣмъ Государь сталъ обходить депутаціи. Духовенство Кіевскаго уѣзда вручило Государю икону св. Николая Чудотворца въ эмалированномъ окладѣ, съ вышитымъ полотенцемъ. Благочинный о. Жуковскій привѣтствовалъ Его Величество краткимъ словомъ; подносили хлѣбъ-соль депутаціи волостей, затѣмъ депутація отъ крестьянъ, выдѣлившихся на хутора; они въ своихъ рѣчахъ благодарили Царя за Его милости къ крестьянскому міру, за земство, за землеустройство; депутація со стягомъ отъ мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа поднесла хлѣбъ-соль, завѣряя въ готовности до послѣдней капли крови служить своему Царю Самодержавному. При этомъ присутствовалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ. Государь милостивыми словами благодарилъ подносившихъ, осчастливилъ нѣкоторыхъ вопросами, прошелъ, при сердечномъ неустанномъ «ура» и дѣтей, и крестьянъ, по всей ихъ длинной шпалерѣ и отбылъ къ мѣсту маневровъ, гдѣ ожидалось столкновеніе маневрирующихъ отрядовъ. По отъѣздѣ Государя, дѣтямъ отъ земства было дано угощеніе, а крестьянамъ, также и дѣтямъ, чрезъ ихъ учителей, раздавались на память дня 31 августа листки съ портретами Царя, Царицы и Наслѣдника. Не легкая была задача раздать ихъ; всѣ толпились, всѣ жаждали имѣть Царскій портретъ; протискивались и древніе старики, и старухи; не безъ труда водворили порядокъ.

Въ память царскихъ дней въ Кіевѣ раздавались въ массѣ по волостямъ и брошюры, и безплатныя изданія маститаго генерала Богдановича.

Далѣе въ селѣ Копыловѣ была устроена арка помѣщикомъ Дурасовымъ; тутъ тоже стояла масса крестьянъ; у Мотыжина, гдѣ предстоялъ смотръ войскъ, на землѣ Савицкаго, послѣднимъ тоже была устроена арка. Вездѣ была подносима хлѣбъ соль. Государь у Мотыжина сѣлъ на лошадь и проѣхалъ черезъ село смотрѣть маневры.

Государь принялъ отъ командующаго округомъ ген.-ад. Иванова рапортъ о ходѣ маневровъ и верхомъ подъѣхалъ къ селу Пашкову навстрѣчу идущей конницѣ, арміи красныхъ, причемъ здоровался съ 6 конными полками и 4 батареями. Въ началѣ перваго часа появилась на виду конница синей арміи и около часу дня произошло столкновеніе кавалерійскихъ массъ—по фронту болѣе 2 верстъ. Это была картина. Послѣ боя Государь объѣзжалъ войска, благодаря за маневры, и выслушалъ затѣмъ доклады старшихъ посредниковъ о бывшемъ боѣ.

На обратномъ пути Государь въ 3 ч. 50 мин. прибылъ въ кадетскій корпусъ и у дверей былъ встрѣченъ директоромъ г.-л. Семашкевичемъ; въ сѣняхъ дежурный ротный командиръ рапортовалъ. Государь прошелъ въ церковь, гдѣ были собраны семьи служащихъ въ корпусѣ, и прот. Шевченко встрѣтилъ Его Величество съ крестомъ и св. водою. Изъ церкви Государь прошелъ въ залъ, тамъ были выстроены кадеты, причемъ строевая рота—съ ружьями и знаменемъ. Государь обошелъ кадетъ, здороваясь. Оркестръ и всѣ кадеты исполняли «Боже, Царя храни»; послѣдовалъ церемоніальный маршъ.

Государь сказалъ «спасибо» и выразилъ увѣренность, что и въ будущемъ корпусъ поддержитъ свою славу. Послѣ парада состоялось литературно-музыкальное утро, первымъ нумеромъ котораго шло стихотвореніе кадета Прудковича «Державному Вождю», прочтенное авторомъ

затѣмъ Государь прошелъ въ лазаретъ, гдѣ былъ встрѣченъ старшимъ врачомъ, и оказалъ ласку больнымъ. По дорогѣ стояли служащіе, Его Величеству былъ представленъ ламповщикъ, служащій 47 лѣтъ, а въ лазаретѣ представлена сестра милосердія Тышкевичъ, служащая въ корпусѣ 40 лѣтъ. Изъ лазарета Государь вернулся въ залъ, гдѣ Его Величеству былъ преподнесенъ для Наслѣдника Цесаревича столъ усовершенствованной системы Иванова, съ учебными книгами и евангеліемъ, которое вручается въ корпусѣ каждому поступающему кадету. Въ залѣ же послѣдовало представленіе Его Величеству преподавательскаго и административнаго персонала. Затѣмъ Государь изволилъ сняться въ группѣ съ кадетами 7-го класса и учащими, а также старыми кадетами. Уѣзжая изъ корпуса, Государь высказалъ директору свою благодарность за отличное состояніе корпуса; «ура» воодушевленное, громовое осчастливленныхъ кадетъ провожало Царя.

XLIV.

Пріемъ въ саду Купеческаго собранія.—Иллюминація.

Вечеромъ въ саду Купеческаго собранія былъ грандіозный пріемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и кіевскимъ русскимъ купечествомъ, а затѣмъ иллюминація Труханова острова. Красота и картинность иллюминаціи Днѣпра у Кіева не передастся и кистью художника: это нѣчто прямо очаровательное.

Съ яснаго неба глядѣлась въ Днѣпръ яркая луна, уже сама по себѣ дающая прелесть вечерней картинѣ, а тутъ еще внизу потоки огней, отражающихся въ водѣ. Фантастичные огненные абрисы зданій и взметающіеся вверхъ невѣдомо откуда изъ темноты снопы колосьевъ, горы огня и букеты изъ тысячъ мелкихъ звѣздочекъ разныхъ цвѣтовъ, пестрымъ, безпрерывнымъ дождемъ спускающихся

къ Днѣпру, на которомъ медленно плыла ладья, сложенная изъ огоньковъ въ формѣ лебедя, и мелькали различными переливами свѣта линіи пароходовъ; пароходныя пристани, одна вся изъ бѣлыхъ огней, другая изъ зеленыхъ—бросали фантастическія полосы свѣта. Государь съ великими княжнами Ольгою и Татіаною Николаевнами и наслѣднымъ княжичемъ болгарскимъ Борисомъ проѣхалъ, сопровождаемый Министромъ Двора и лицами свиты, въ садъ собранія. Туда же прибыли Статсъ-Секретарь Столыпинъ, Министры и сановники. Государь ѣхалъ среди массъ народа, наполнявшихъ Александровскую улицу. У Купеческаго собранія на тротуарѣ, у новой широкой гранитной лѣстницы въ садъ, встрѣтили Его Величество съ одной стороны городской голова Дьяковъ съ членами городской управы и гласными, съ почетнымъ гражданиномъ Кіева Военнымъ Министромъ Сухомлиновымъ, съ другой—депутація купечества съ своимъ старшиной Соколовымъ, который поднесъ Государю хлѣбъ-соль, а супруга городского головы Дьякова съ дочерью поднесла Великимъ Княжнамъ роскошные букеты. По устланному краснымъ сукномъ пути черезъ садъ и къ Царскимъ ложамъ протяженіемъ въ 500 шаговъ прошла Царская Семья среди овацій раздвинувшихся живыхъ и нарядныхъ стѣнъ тысячи приглашенныхъ, сопровождаемая предсѣдателемъ старшинъ купеческаго собранія Дитятинымъ. Звуки гимна неслись навстрѣчу Царю. На площадкѣ передъ Царской открытой ложей игралъ на эстрадѣ симфоническій оркестръ. Исполнено пять нумеровъ изъ пьесъ Чайковскаго, Глазунова, Ипполитова, Иванова; затѣмъ крестьянскій хоръ, Охматовскій народный хоръ любителей, особенно славящійся здѣсь, исполнилъ русскія и малороссійскія пѣсни. Послѣ концерта Государь съ Царской Семьей прошелъ по красному же сукну къ Царскому шатру, устроенному надъ обрывомъ, смотрѣть фейерверкъ. Снаружи шатеръ гранатовой матеріи украшенъ золотыми шнурами и орлами наверху, обведенъ по верхнему борту цвѣтными электрическими огнями, увѣн-

чанъ шапкой Мономаха изъ такихъ же огней голубыхъ и бѣлыхъ полосъ; внутри шатра цвѣты и роскошно сервированный чайный столъ, по пути—павильонъ буфета и концерта, занятый пестрою, нарядною толпою, художественно обведенный электричествомъ. Чудный видъ. На горѣ, слѣва, сквозь темную массу зелени пробиваются цвѣтные электрическіе огоньки и какъ бы виситъ на небѣ надъ горой, надъ Кіевомъ, крестъ памятника св. Владиміра. Внизу подъ обрывомъ горятъ огнями сооруженія набережной; обведенная сверху до низу линіями бѣло-сине-красныхъ лампочекъ, фантастически вырисовывается громадная паровая мельница. Огни иллюминаціи набережной мелькаютъ сквозь ограду зелени и тутъ видны щиты съ Царскими вензелями и ваза, изъ которой бьетъ струей переливающихся цвѣтовъ фантастически-освѣщенный фонтанъ; напротивъ Царскаго шатра, въ глубинѣ изъ тьмы вырисовывается Трухановъ островъ, крестъ надъ церковью сіяетъ въ воздухѣ, а по бокамъ зелеными огнями горятъ Царскіе вензеля и вывѣска школы вѣдомства Императрицы Маріи. Начался фейерверкъ изъ 15 нумеровъ, одинъ другого красивѣе. Художественная программа поднесена Царской Семьѣ и раздавалась гостямъ. Хоръ, помѣщенный на откосѣ подъ Царскимъ шатромъ, пѣлъ во время фейерверка, а съ Днѣпра и нижняго берега неслись звуки оркестровъ, игравшихъ все время гимнъ. Въ воздухѣ стояло народное «ура», особенно бурно вырывавшееся при взрывахъ яркихъ ракетъ, съ высоты воздуха освѣщавшихъ мгновеніями, какъ днемъ, и горы, и оба берега Днѣпра съ десятками тысячъ народа. Особенно красиво было смотрѣть на фейерверкъ съ пароходовъ, хотя самая неописуемо-красивая картина открывалась съ Владимірской горки. Но тамъ за то нельзя было видѣть Царя и всѣхъ Его близкихъ. Возвращеніе Царя во Дворецъ такъ же, какъ и пріѣздъ въ садъ, сопровождалось восторженнымъ воодушевленіемъ массы народа. Народная радость сопутствуетъ Государю повсюду.

Съ утра множество народа толпится возлѣ Дворца, чтобы не пропустить выѣзда Царя. Кіевъ принялъ необычайно праздничный и нарядный видъ. Все торжественно-весело и оживлено, какъ никогда.

XLV.

Пріемъ П. А. Столыпинымъ дѣятелей клуба русскихъ націоналистовъ.

1 сентября, въ 2½ часа дня, Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ была принята депутація отъ клуба русскихъ націоналистовъ. Въ составъ депутаціи входили: предсѣдатель клуба проф. В.Е. Черновъ, товарищи предсѣдателя проф. П. Я. Армашевскій и А. И. Савенко, казначей Н. В. Малышинъ, секретари клуба Е. А. Дворжицкій и Д. С. Чихачевъ, члены: протоіерей Г. Я. Прозоровъ, проф. Т. Д. Флоринскій, А. В. Стороженко, В. Я. Демченко, Г. И. Брычкинъ, проф. П. Н. Ардашевъ и А. А. Моссаковскій. Проф. В. Е. Черновъ отъ имени всего клуба привѣтствовалъ главуПравительства, указавъ, что съ глубокимъ уваженіемъ и восторгомъ относится къ государственной дѣятельности П. А. Столыпина. Затѣмъ Предсѣдателю СовѣтаМинистровъ представились всѣ участники депутаціи, послѣ чего происходила продолжительная бесѣда. Глава Правительства живо интересовался многими вопросами мѣстной жизни. Дѣятели клуба, съ своей стороны, сдѣлали П. А. Столыпину сообщенія о нуждахъ и запросахъ жизни края. Главными предметами бесѣды были: предстоящіе выборы въ 4-ю Думу, украинофильская пропаганда, вопросъ объ облегченіи кредита для русской торговли и промышленности и университетскій вопросъ. Прощаясь съ депутаціей, П. А. Столыпинъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о дѣятельности кіевскаго клуба русскихъ націоналистовъ. Бесѣда продолжалась цѣлый часъ.

XLVI.

Маневры 1 сентября.—Смотръ потѣшныхъ.

1 сентября Государь Императоръ и Высочайшія Особы, прибывшія въ Кіевъ, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и свиты, присутствовали вторично на маневрахъ, близъ Копылова. По возвращеніи въ Кіевъ, на Печерскомъ ипподромѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся рысистый пробѣгъ лошадей на призъ въ честь Его Императорскаго Величества. Въ шестомъ часу дня Государь Императоръ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Маріей Николаевной прослѣдовалъ на Печерскій плацъ, гдѣ произвелъ смотръ потѣшнымъ организаціямъ.

Парадъ потѣшнымъ состоялся въ 5 ч. 30 м. Въ строю находилось около 4.000 мальчиковъ.

Трибуны красиво задрапированы матеріей, зеленью и коврами. Богато убрана Царская ложа. На правой сторонѣ въ ложахъ помѣстились: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры: Военный, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, дамы мѣстнаго высшаго общества, придворные чины; нижнія трибуны заняты прочими приглашенными лицами. Весь Кіевъ явился полюбоваться этимъ Царскимъ смотромъ. Потѣшные при ружьяхъ выстроены со своими и полковыми оркестрами на огромномъ Печерскомъ плацу, представляя живописную картину. Защитный цвѣтъ рубахъ чередуется съ бѣлымъ, синимъ и малиновымъ цвѣтами. Передъ фронтомъ разъѣзжаетъ на конѣ отставной генералъ-лейтенантъ Гельмгольцъ, командующій потѣшными и парадомъ.

Въ половинѣ шестого раскаты «ура» огласили окрестныя улицы, и Царскій экипажъ въѣхалъ на плацъ. Раздались звуки гимна и клики потѣшныхъ.

Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами, выйдя изъ экипажа, изволилъ

принять хлѣбъ-соль, поднесенную вице-президентомъ рысистаго общества фонъ-Меккомъ. Его дочерьми Великимъ Княжнамъ поднесены букеты. Поздоровавшись съ встрѣчавшими, Государь Императоръ въ сопровожденіи Августѣйшихъ Дѣтей и также прибывшихъ Великихъ Князей Андрея Владиміровича и Сергія Михаиловича, дежурнаго флигель-адъютанта Дарагана и князя Орлова, въ сопровожденіи начальника края, изволилъ подняться въ Царскую ложу. Первымъ номеромъ поставленъ былъ заѣздъ рысистыхъ лошадей, въ которомъ участвовало 6 лошадей, изъ нихъ 3—владѣльцевъ Сапунова, Кошаева и барона Энгельгардта—взяли призы. Владѣльцы послѣ парада удостоились получить изъ рукъ Государя Императора жетоны. Послѣ пробѣга раздалась команда «къ церемоніальному маршу». Впереди шли воспитанники кіевскихъ гимназій и реальнаго училища, имѣя на флангахъ директоровъ и педагоговъ, удостаиваемые Царскаго спасибо. Далѣе тянулись потѣшные полки—херсонскій, бендерскій, бессарабскій и ровненскій, получившіе названіе соотвѣтственно части обучающаго офицера. Затѣмъ шли потѣшные юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ бѣлыхъ рубашкахъ съ зелеными воротами и зелеными лентами на матросскихъ шапкахъ; на флангѣ ихъ шелъ начальникъ дорогъ Немѣшаевъ. Далѣе слѣдовали воспитанники городскихъ училищъ, въ синихъ рубахахъ, имѣя на флангѣ городского голову, за ними—потѣшные имѣнія чиновника особыхъ порученій Баркова, въ малиновыхъ стрѣлковыхъ рубахахъ и шапкахъ, питомцы дѣтскаго пріюта Императрицы Маріи, въ матросскихъ рубашкахъ съ синими воротниками и флотскихъ шапкахъ и, наконецъ, питомцы пріюта Дегтяревской богадѣльни, въ черныхъ курткахъ съ малиновыми отворотами, малиновыми кушаками и стрѣлковыхъ шапкахъ. Шествіе заканчивалъ отрядъ фельдшеровъ-мальчиковъ и сестеръ-милосердія—дѣвочекъ, съ краснымъ крестомъ на рукавахъ. Всѣ потѣшные удостоились Высочайшаго одобренія и, обласканные

обожаемымъ Монархомъ, продефилировавъ, стали снова въ линію.

По окончаніи парада Его Величество и Ихъ Высочества, при звукахъ гимна и несмолкаемомъ «ура», отбыли во Дворецъ.

Затѣмъ, все трагически-грустное, происшедшее вечеромъ того же дня, и все, что̀ послѣ того имѣло мѣсто вслѣдствіе внезапно разразившагося несчастія,—излагается въ третьей части настоящей книги.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

		стран.
I.	П. А. Столыпинъ—о Государственной Думѣ	1
II.	Рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ, 12-го января 1911 г.,—о канализаціи С.-Петербурга	3
III.	Засѣданіе въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о западно-русскомъ земствѣ	17
IV.	Высочайшій Рескриптъ Государя Императора, отъ 19-го февраля 1911 г., на имя П. А. Столыпина	35
V.	50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Юбилейный обѣдъ въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и рѣчь П. А. Столыпина. . .	37
VI.	Мѣры противъ студенческихъ безпорядковъ	49
VII.	Засѣданіе 4-го марта 1911 года въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ.—Рѣчь П. А. Столыпина . . .	52
VII.	Слухи и толки о министерскомъ кризисѣ.—Сообщенія и отзывы прессы.—Телеграммы изъ Юго-Западнаго края.—Сообщеніе «Освѣдомительнаго Бюро» объ отпускѣ членовъ Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново и Ф. Ф. Трепова.—Открытое письмо членовъ Государственной Думы къ членамъ Кіевской и Подольской земскихъ депутацій	60
IX.	Благополучный исходъ кризиса.	77
X.	Высочайшій Указъ Государя Императора отъ 11-го марта 1911 года о перерывѣ занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы на три дня	83
XI.	Сообщенія прессы о происходившемъ 11-го и 12-го марта.	84
VII.	Высочайшій Указъ 14-го марта 1911 года	99
VIII.	О толкахъ по поводу происшедшаго примѣненія 87 ст. Основныхъ Законовъ.— Отзывы «Новаго Времени».—Сопоставленія съ иностраннымъ государствен-	

СТРАН.

нымъ правомъ и мнѣніями ученыхъ юристовъ.—Докладъ профессора В. М. Гессена въ Юридическомъ обществѣ.—«Россія» и «С.-Пб. Вѣдомости»—о незакономѣрности запросовъ по поводу примѣненія 87 статьи . 19

XIV. Иностранная печать о политикѣ П. А. Столыпина и положеніи Россіи 142

XV. Объясненіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ на обращенный къ нему запросъ Государственнаго Совѣта . . 147

XVI. Возрожденіе національно-общественнаго мнѣнія . . 188

XVII. Высочайшій Рескриптъ Государя Императора на имя П. А. Столыпина, отъ 10-го апрѣля 1911 года 193

XVIII. Рѣчь П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственной Думы 27-го апрѣля 1911 года по поводу запроса относительно примѣненія 87 статьи основныхъ Законовъ.—Двѣ наиболѣе существенныя мысли, выдвинутыя этимъ засѣданіемъ Государственной Думы.—Отзывы прессы. Телеграммы изъ Кіева. 199

XIX. Выраженіе благодарности представителями земства Западнаго края 217

XX. Проектъ реформы полиціи 219

XXI. Помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая.—Междувѣдомственное совѣщаніе по продовольственному дѣлу 226

XXII. Основанія реформы общественнаго призрѣнія 240

XXIII. Отпускъ Правительствомъ девяти милліоновъ рублей на орошеніе пустующихъ земель 243

XXIV. О Царскомъ смотрѣ потѣшныхъ 246

XXV. Новыя боевыя суда для Черноморскаго флота 247

XXVI. Общая программа возсозданія флота 251

XXVII. Мѣры къ поощренію отечественнаго судостроенія . . 254

XXVIII. О присоединеніи къ С.-Петербургской губерніи двухъ сопредѣльныхъ съ нею приходовъ Выборгской губерніи. 259

XXIX. Общеземскій съѣздъ по народному образованію . . 261

XXX. Финансовое и экономическое положеніе Россіи . . . 264

XXXI. Пріѣздъ П. А. Столыпина въ Кіевъ. — Молебствіе.—Освященіе новаго педагогическаго музея Имени Цесаревича Алексѣя.—Представленіе П. А. Столыпину земскихъ депутацій.—Депутація отъ города Кіева . . . 267

XXXII. Прибытіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми въ Кіевъ 275

XXXIII. Посѣщеніе Софійскаго собора 281

XXXIV. Прибытіе во Дворецъ.—Представленіе депутацій монархическихъ организацій и представлявшіеся . . . 285

СТРАН.

XXXV. Посѣщеніе Кіево-Печерской лавры и древней церкви св. Василія 287
XXXVI. Представленія во Дворцѣ 290
XXXVII. Высочайшій Рескриптъ, данный на имя преосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана 29-го августа 1911 года 292
XXXVIII. Посѣщеніе Михайловскаго монастыря 293
XXXIX. Торжество освященія и открытія памятника Царю-Освободителю 296
XL. Представленіе депутацій 304
XLI. Пріемъ въ Дворянскомъ Домѣ 307
XLII. Обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи 309
XLIII. Маневры 31-го августа.—Встрѣчи на пути.—Посѣщеніе кадетскаго корпуса 310
XLIV. Пріемъ въ саду Купеческаго собранія.—Иллюминація 314
XLV. Пріемъ П. А. Столыпинымъ дѣятелей клуба русскихъ націоналистовъ 317
XLVI. Маневры 1-го сентября.—Смотръ потѣшныхъ 318